

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

На правах рукописи

САЙДУМАРОВ ХУРШЕД ШЕРАЛИЕВИЧ

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОСВЕЩЕНИИ
ДЕЛОВОЙ ПЕЧАТИ ДВУХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ
«КОММЕРСАНТЪ» И «ASIA-PLUS» 1992-2017 гг.)**

10.01.10 – Журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
доцент **Дякина А.А.**

Елец – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ДЕЛОВАЯ ПЕЧАТЬ В СИСТЕМЕ СМИ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА.....	14
§ 1.1. Деловая печать как сегмент постсоветской системы СМИ.....	14
§ 1.2. Деловая периодика в медиапространстве России конца XX – 10-х годов XXI века.....	32
§ 1.3. Деловая пресса Таджикистана: истоки и современность....	45
1.3.1. Становление и развитие таджикской печати: торгово-экономическая тематика публикаций.....	45
1.3.2. Деловая печать суверенного Таджикистана.....	52
Выводы по I главе	64
Глава II. ДЕЛОВАЯ ПРЕССА РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА О ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ.....	66
§ 2.1. Российско-таджикские отношения: стратегия партнёрства ...	66
§ 2.2. Освещение экономических и политических отношений России и Таджикистана в деловых изданиях.....	84
2.2.1. Торгово-экономические отношения как центральная тема деловой прессы России и Таджикистана.....	84
2.2.2. Военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана в освещении деловой печати	113
2.2.3. Вопросы трудовой миграции на страницах деловых изданий двух стран.....	132
§ 2.3. Проблемно-тематическая направленность материалов о российско-таджикских отношениях в газетах «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus»: сравнительный анализ.....	155
Выводы по II главе	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	176
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	183
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена проблемно-тематическими приоритетами публикаций, посвященных отношениям России и Таджикистана, в деловых изданиях двух стран.

В современную эпоху, когда мир становится «цифровым», а само общество «электронным», серьезными рычагами стимулирования развития международных отношений по-прежнему остаются СМИ. Деловые издания, освещая международные отношения, выполняют функции социализации, артикуляции и агрегации государственных интересов, критики и контроля, мобилизация масс, а потому имеют возможность влиять не только на формирование общественного мнения, но и на развитие межгосударственных отношений.

Уже третий десяток лет характер российско-таджикских отношений определяется как стратегическое партнерство. При этом роль России во внешних связях Таджикистана и в политическом, и в экономическом планах значительна. Начиная с 2008 года, Россия занимала первое место в товарообороте Таджикистана. Показатель ее доли в последнее десятилетие в среднем составляет 30% от общего объема. Кроме торгово-экономических отношений, отраженных в деловой прессе, особенную актуальность представляют материалы, посвященные межгосударственным стратегическим связям в военно-технической, общественно-политической, научно-культурной, миграционной сферах деятельности России и Таджикистана.

После разрыва отношений, существовавших между республиками СССР, определилась доминирующая роль России в межгосударственных связях с постсоветскими странами, в частности с Таджикистаном; востребованность интеграционных процессов, новых конфигураций взаимодействия между государствами в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС, (ЕвразЭС – 2001-2014 гг.), ЕАЭС. Существующий опыт двустороннего взаимодействия государств, накопленный в годы независимости и отраженный на страницах деловых из-

даний, способен сыграть позитивную роль в решении многих проблем общественно-политического и социально-экономического развития.

Освещение в СМИ процесса установления и активизации многополярных отношений России и Таджикистана требует глубокого научного анализа, выработки научно-обоснованных выводов и рекомендаций, направленных на укрепление связей между странами.

В современной российской и таджикской науке широко используется понятие «российско-таджикские (стратегические) отношения», в которое включаются факторы, параметры формирования и развития связей двух современных государств, вышедших четверть века назад из состава одного государства и имевших общее экономическое и политическое устройство. Стратегические отношения России и Таджикистана еще с 1990-х годов стали темой политико-экономических и правовых обсуждений, предметом научных исследований. О российско-таджикских отношениях заговорили как о союзно-партнёрском сотрудничестве двух братских стран, которое направлено, на благо обеих. В то же время позиция Россия определялась как влияющая, решающая в политических и экономических связях между государствами.

Разнообразные события в хронологии стратегического сотрудничества двух суверенных государств показывают, что не всегда российско-таджикские отношения развивались плавно, не встречая каких-либо преград. Показательные факты отражены в материалах, освещающих события, к примеру, военно-технического сотрудничества стран в период 2001-2004 гг. и 2009-2012 гг.. При этом деловые издания выступали и выступают инструментарием, оказывающим влияние на массовое сознание, большие группы деловых людей, политиков и государственных деятелей. А потому они способны воздействовать в целом на процессы сотрудничества, как между отдельными группами людей, имеющих отношение к деловой сфере, так и между странами. Перед исследователями журналистики стоит задача выявить все возможности для успешного участия СМИ в развитии межгосударственных связей. Таким образом, представляется весьма **актуальным и значи-**

МЫМ изучение российско-таджикских отношений в освещении деловой печати как сегмента качественной прессы двух стран.

Степень научной разработанности исследуемой темы. Вопросы взаимоотношения России и Таджикистана находятся в поле зрения и таджикских, и российских исследователей на протяжении последней четверти века. Проблема многополярного российско-таджикского сотрудничества становилась объектом научного изучения в различных научных сферах. Она рассматривалась в политологическом, экономическом, историческом, дипломатическом, социологическом, правовом, филологическом и других аспектах.

Освоенную в процессе подготовки диссертации литературу условно можно разделить на несколько групп:

1. Труды, непосредственно посвященные проблеме российско-таджикских отношений: а) исторического характера: У.А. Бободжановой, А.Б. Грибовского, К.Е. Мещерякова, П.А. Пирназаровой, Ф.М. Розикова, С.В. Махониной, Д.И. Насретдинова, Дж.Г. Джураева; б) политического: Г.В. Коваленко, Р.Х. Мирзоева, В.В. Егозарьян; в) юридического: И.Х. Афандихонова, А.В. Архангельского; г) экономического характера: С.А. Курбонова и др.

2. Труды политических и общественных деятелей государств, представителей дипломатических кругов: З.Ш. Саидова, А. Шарипова, А. Сатторзода, М.Н. Наимова, Х. Зарифи. Эти работы освещают разные стороны сотрудничества Таджикистана и России, определяют перспективы их развития.

3. Научные исследования, рассматривающие отдельные стороны российско-таджикских связей в освещении СМИ: Р.М. Бободжановой, Х.Х. Сафарова, Е.А. Петрушковой, Т.Г. Хасановой.

4. Работы по теоретическим аспектам журналистики: Е.П. Прохорова, С.Г. Корконосенко, Е.В. Ахмадулина, И.М. Дзялошинского, И.Д. Фомичевой, И.П. Яковлева, С.А. Михайлова, Е.А. Корнилова и др.

5. Научные труды российских ученых, посвященные особенностям постсоветской медиасистемы, трансформации жанров, типологии и дизайну СМИ, в том числе деловых: Я.Н. Засурского, В.В. Тулупова, Е.Л. Варта-

вой, М.В. Шкондина, А.А. Тертычного и др.; методологическим основам изучения деловой печати: В.С. Кулева, А.А. Грабельникова, Е.И. Мордовской, Е.В. Письменной, В.А. Сергачева, Д.И. Мурзина, А.В. Полухина, Л.А. Тепловой, С.Б. Головки, Е.Г. Озеровой, Д. Н. Нечаева и В.В. Тулупова, Г.С. Мельник и С.М. Виноградовой и др.

Труды, рассматривающие структурные, типологические и видообразующие характеристики, модели деловых изданий Б.И. Есина, Д.П. Гаврой, Б.Я. Мисонжникова, А.Н. Тепляшиной, А.В. Еременко А.В. Вырковского, Л.Б. Голиковой и др.

Работы, посвященные вопросам взаимодействия корреспондента и источника информации, С.М. Гуревича, Г.В. Лазутиной.

Исследования по вопросам интенсивности информационных потоков, тематических приоритетов изданий, баз источников информации деловых СМИ И. В. Антоновой, М.А. Разумовой, И.М. Шевелевским.

Научные труды по языковой игре как средству выражения антропоцентричности языка и репрезентации когнитивного стиля современного делового человека в текстах деловой прессы А.Г. Илтубаевой, Е.А. Погодаевой.

Работа И.В. Михеева, посвященная методическим аспектам ребрендинга на рынке деловой прессы.

Труды, рассматривающие межгосударственные экономические проблемы в отражении деловой прессы и социальную ответственность деловых СМИ, А.С. Савицкой, К.Е. Виноградовой.

6. Научные исследования, посвященные проблемам СМИ Таджикистана, ее историческим аспектам: Т.Э. Эрназарова и А.И. Акбарова, М.Б. Бабаханова, И.К. Усмонова, Д. Давронова, Ш.Б. Муллоева; жанровым особенностям, функциям СМИ современного Таджикистана: Д.М. Садуллаева, И.Х. Хужаназаровой, А.Н. Нуралиева, Д.Б. Хомидова, М.М. Султонова, Ш.Б. Муллоева, А.А. Рахимова, Н.Н. Салихова, К. Шарифзода; роли СМИ Таджикистана в жизни страны: Д. Давронова, М. Юсупова, А.А. Абдукадырова, А. Сабурова, М.А. Абдуллоева. Особо следует выделить работу Д. Давронова,

посвященную роли таджикских СМИ советского периода (1970-х годов) в социально-экономическом и культурном развитии республики.

Однако отметим, что в современной науке о журналистике деловая печать Таджикистана еще не была объектом специального исследования. Нет работ не только по деловым СМИ, но и по типологии таджикской периодической печати. Исключение составляет исследование И.И. Хамидова, посвященное корпоративной печати в системе СМИ Таджикистана.

Что касается собственно деловых СМИ республики, можно выделить учебное пособие М.Н. Хегай, в котором дается общая характеристика деловой журналистики и оцениваются отдельные особенности деловых изданий республики, в том числе газеты «ASIA-Plus». Так же ее статьи об уровне аналитичности в публикациях на страницах экономических изданий страны.

7. Труды иностранных ученых, в которых поднимаются проблемы деловой журналистики. Ряд научных исследований посвящен различным подходам к оценке надёжности источников информации, работе журналистов деловых СМИ с источниками информации, влияющими на понимание и поведение политиков, деловых лиц и т.д. Отметим следующие работы: П.Дж. Форье (Fourie P.J.), Т. Гитлина (Giltin T.), Ц. Рейх (Reich Z), Д.Х. Ченг и Ф.Л.Ф. Ли (Cheng D.X. and Lee F.L.F.), А. Дэвис (Davis A) и др.

Вышеперечисленные научные труды, содержащиеся в списке источников и литературы, к которым мы обращались в процессе научного поиска, позволили сформировать целостное представление о предмете нашего исследования. Однако ни одна конкретно взятая работа не была сконцентрирована на специфике освещения российско-таджикских отношений на страницах деловых СМИ двух стран.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении приоритетных проблемно-тематических направлений в освещении российско-таджикских отношений на страницах деловых изданий двух стран с момента установления дипломатических отношений между ними (1992 г.) до 2017 года.

Для достижения указанной цели в диссертации ставятся следующие **задачи**:

- Проанализировать степень научной изученности современного феномена деловой печати;
- охарактеризовать основные этапы в развитии деловых изданий России конца XX –10-х годов XXI века;
- рассмотреть истоки деловой печати Таджикистана и ее современное состояние;
- выявить основные направления в отношениях России и Таджикистана, нашедшие отражение в деловых изданиях двух стран;
- раскрыть характер публикаций деловых изданий по вопросам экономических и политических отношений России и Таджикистана;
- проследить специфику представления торгово-экономических отношений России и Таджикистана в деловых газетах;
- рассмотреть степень и особенности освещения деловыми изданиями вопросов военно-технического сотрудничества России и Таджикистана;
- охарактеризовать подходы деловых изданий двух стран к вопросам трудовой миграции;
- сравнить приоритетные проблемно-тематические группы материалов, связанных с российско-таджикскими отношениями, в деловых газетах «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus».

Объектом исследования является проблемно-тематическое пространство материалов деловых изданий России и Таджикистана.

Предметом исследования стали особенности отражения различных сторон сотрудничества России и Таджикистана в тематике публикаций деловых изданий двух стран.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили концепции, нашедшие воплощение в трудах А.В. Афанасьева, С.Б. Головки, В. Давыдова, В.С. Кулева, Ш.Б. Мулоева, Д.Н. Нечаева и В.В. Тулупова, др.. В основу диссертации положены принципы историзма, объ-

ективности, системного и сравнительного подходов. Анализ публикаций в деловых изданиях двух стран на основе этих принципов предполагает познание их приоритетных проблемно-тематических направлений, формировавшихся в тесной связи с историческими периодами в развитии российско-таджикских отношений. Методы исследования определены его целью, задачами и материалом. Это общенаучные методы – системный, историко-функциональный, сравнительный, типологический, контент-анализ, анализ и синтез полученных результатов.

Объективному восприятию предмета исследования способствовали следующие подходы: экспертной оценки, тематической группировки материалов, суммарно-количественного подсчета.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы двух ведущих деловых изданий – «Коммерсантъ» за 1992-2017 гг. (Россия) и «ASIA-Plus» (Таджикистан) за 2000-2017 гг., посвященные российско-таджикским отношениям. В ходе изучения материалов изданий за 25-летний период из 5940 просмотренных номеров газеты «Коммерсантъ» (с №115 от 13.04.1992 по №61(6055) от 08.04.2017) было отобрано 1566 публикаций; из 1209 просмотренных номеров газеты «ASIA-Plus» (с №1 от 21.01.2000 по №25 (1209) от 06.04.2017) отобрано 2202 публикации. В общей сложности было изучено и систематизировано 3768 материалов указанных изданий, связанных с российско-таджикскими отношениями. **Хронологические рамки** исследуемых материалов ограничены датой установления дипломатических отношений между странами (08.04.1992 г.) и 2017 годом. Период с 1992 по 2000 год рассмотрен на примере публикаций в газете «Коммерсантъ» (выходившей в свет с 1989 г.); период с 2000 по 2017 гг. – на примере публикаций «Коммерсанта» и «ASIA-Plus» (издаваемой с 2000 г.).

Научная новизна работы определяется подходом к рассмотрению материалов ведущих деловых изданий России и Таджикистана в контексте исторического развития отношений двух стран с момента их зарождения до современного состояния, в результате чего:

- выявлены и обоснованы основные векторы публикаций, отражающих разные стороны российско-таджикских связей;
- установлены и охарактеризованы с точки зрения динамики развития приоритетные проблемно-тематические группы материалов газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus»;
- сопоставлены количественные данные публикаций двух деловых изданий, позволяющие яснее представить особенности освещения различных сторон российско-таджикских связей;
- временной охват рассмотренных материалов позволил выявить объективные причины актуализации внимания деловых изданий к тем или иным аспектам межгосударственных отношений России и Таджикистана на разных этапах их эволюции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современный феномен деловой печати, не нашедший до настоящего времени однозначного научного определения, возник в период перестройки как сегмент формирующегося медиарынка и ныне представляет собой динамично развивающуюся подсистему в российской системе СМИ. В Таджикистане деловая печать своей просветительской направленностью генетически сближается с экономической печатью СССР и изданиями более ранних исторических периодов, освещавшими вопросы торгово-экономического характера, но имеет иные цели и задачи. В наши дни она представляет собой активно формирующийся элемент медиасистемы республики.
2. Российско-таджикские отношения на страницах деловой печати (газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus») в соответствии с государственной политикой каждой страны рассматриваются как стратегическое партнерство. С этих позиций определяются приоритетные направления публикаций: торгово-экономического, военно-технического сотрудничества, процесса трудовой миграции.
3. В каждом из направлений публикаций деловых газет выделяются проблемно-тематические блоки, актуализация которых происходит в зависи-

мости от уровня и состояния российско-таджикских отношений в определенный период исторического развития. При том, что главные акценты в материалах «Коммерсанта» и «ASIA-Plus» делаются на финансово-экономических вопросах, модели обеих газет ориентированы на универсальность, предусматривающую широкое привлечение общественно-политической тематики.

4. Сопоставительный анализ количественных показателей публикаций о российско-таджикских отношениях газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» позволяет судить о степени интенсивности отражения их отдельных составляющих каждым изданием, а также значимости подобных публикаций для газет, занимающих ведущие позиции в сегменте деловой печати своей страны.

Теоретическая значимость диссертации заключается в раскрытии процесса формирования приоритетных проблемно-тематических направлений публикаций деловых изданий, освещающих отношения двух суверенных государств на примере газет «Коммерсантъ» (Россия) и «ASIA-Plus» (Таджикистан).

Материалы и результаты исследования расширяют основания сопоставительного анализа типологически близких изданий в системе современной периодики.

Выявлено влияние уровня и состояния отношений между странами на актуализацию определенных линий в их освещении деловой печатью.

Расширены знания о современном состоянии деловой журналистики Таджикистана, тенденциях ее развития.

Практическое значение диссертации состоит в том, что ее концептуальный подход может быть использован для дальнейшего изучения особенностей освещения деловыми СМИ российско-таджикских отношений. Материалы исследования представляют интерес для специалистов, работающих в государственных и частных организациях, ведомствах, связанных с российско-таджикскими отношениями, совместных предприятиях России и Таджи-

кистана при подготовке проектов по сотрудничеству в разных сферах деловой жизни.

Материалы диссертации в качестве учета положительного опыта могут быть полезны редакциям деловых изданий, осуществляющим освещение межгосударственных отношений. Они могут найти применение в практике вузовского преподавания современной журналистики, при разработке учебных пособий по деловой журналистике, медиасопровождению процесса межгосударственных отношений.

Апробация результатов исследования. Материалы и выводы диссертации излагались в докладах на конференциях: всероссийская научная конференция «Журналистика России в условиях перехода к информационному обществу» (Москва, 2016), международная научная конференция «V Селищевские чтения» (Елец, 2016), всероссийская научная конференция «Медиапространство многополярного мира» (Москва, 2017), международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2017» XXIV международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2017), областной профильный семинар «Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук» (Елец, 2017), всероссийская научная конференция «В эпоху перемен: бунт, восстание и революция в XVII – начале XX вв. в российской провинции» (Елец, 2017), всероссийская научная конференция «Мировая журналистика: единство многообразия» (Москва, 2018), международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2018» XXV международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, 2018), III международная научно-практическая конференция «Национальные культуры в межкультурной коммуникации» (Минск, 2018), международная научная конференция «Вопросы филологии в современных исследованиях» (Елец, 2018).

Положения и выводы диссертации отображены в 14 публикациях, в том числе 3 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации подчинена логике исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка литературы и приложения.

Глава I: ДЕЛОВАЯ ПЕЧАТЬ В СИСТЕМЕ СМИ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

§ 1.1. Деловая печать как сегмент постсоветской системы СМИ

Возникновение новых социальных групп, в частности, «людей дела», тех, кто занят в управлении общественным производством, в бизнесе – привело к рождению нового типа коммуникаций, механизмом которого является «деловая пресса». Динамичный темп развития деловых СМИ в целом потребовал выделения в корпусе журналистики отряда профессионалов, специализирующихся на подготовке деловых медиапродуктов. Большинство исследователей сходятся на том, что особенности деловой журналистики «напрямую зависят от состояния национальной экономики, финансовой системы, а также от уровня развития технологий. Ускоренный экономический рост стимулирует появление и развитие деловых средств массовой информации. Кроме того, особенности функционирования экономики могут послужить причиной возникновения новых видов и подвидов деловой прессы» [119, с. 189]. Согласно ценностно-деятельностному подходу к деловой печати, она определяется как вид журналистской деятельности, цель которой заключается в удовлетворении потребностей общества, отдельных лиц, ответственных за принятие решений в сфере бизнеса или непосредственно участвующих в хозяйственной и экономической деятельности, в организациях коммерческого, политического или даже государственного характера, субъектов бытового экономического поведения и т.д.

Как известно, в корпусе современной журналистики выделяется четыре класса СМИ, отличающихся по технологии коммуникации: печать, радио, телевидение, компьютерные сети. Деловая информация в определенном количестве присутствует в каждом из них. Но по характеру информации, ее качеству, функциям, целям, параметрам аудитории, специфике нахождения, составления и способам подачи материала наиболее значимую часть представляет печать.

Деловая коммуникация последней четверти века доминирующим образом формировалась и развивалась именно деловой печатью. Как отмечают Д.Н. Нечаев и В.В. Тулупов, «объективной предпосылкой институционализации деловой печати являются функционирование рыночной экономики и наличие соответствующей инфраструктуры... В одних случаях рыночные отношения определяют спрос на развитие деловых изданий, в других – деловые печатные издания формируют цивилизованные открытые и прозрачные отношения в экономике. Деловые печатные издания, становятся объектом влияния рыночных отношений, а также активным субъектом не только бизнес-среды (что само по себе важно), но и политического процесса» [45, с. 3]. Солидаризируясь с мнением авторов, отметим, что постсоветский период рыночных преобразований и меняющееся хозяйственно-экономическое управление значительно генерировали формирование деловых изданий. Этот тип за последние четверть века сложился как сегментная система (подсистема) в общей системе современных СМИ.

«Качественно-неоднородные» по своему характеру, деловые печатные издания день за днем становятся все более мощными и охватывают достаточно большую часть общества. В современном глобальном мире «смена парадигмы развития ведет к радикальному изменению всех отношений в социуме – от семьи до государств и межгосударственных отношений. И этот процесс будет идти на фоне роста объемов информации в мире, все большей фрагментации знания и нарастающего усложнения информационного взаимодействия людей» [15, с. 106].

В составе деловой прессы исследователи выделяют деловые издания и издания для деловых людей. «Первые дают только деловую информацию, то есть новости и комментарии из сферы экономики. Вторые обеспечивают деловых людей как деловой, так и другой необходимой информацией» [28]. Однако следует подчеркнуть, что формирование сегодняшнего сегмента деловой периодики ориентировано не на узкого профессионала, а на достаточно широкого потребителя. А.В. Вырковский справедливо отмечает: «Деловая

пресса – уникальный тип масс-медиа, который включает как узкоспециализированные издания, предназначенные исключительно для экспертов, так и СМИ с относительно широким кругом тем, которые могут быть интересны и для людей, не включенных в бизнес-отношения» [24, с. 64]. Примером второго вида служат «универсальные» деловые издания.

Таким образом, деловые издания выступают одним из наиболее востребованных секторов информационной инфраструктуры. Их выпуском занимаются медиа-группы, бизнесмены, органы власти, различные организации и фонды, работающие в сфере экономики.

Современное понимание «деловой прессы» как типа в системе российских СМИ представлено В.С. Кулевым, который отмечает: «Деловая пресса рассчитана на вполне конкретную аудиторию. Ее задача – формирование информационной инфраструктуры, обеспечивающей потребности предпринимателей, пропаганду принципов рыночной экономики, распространение законодательной и нормативной информации, создание положительного имиджа отечественного бизнесмена, широкое информирование читателей о мире бизнеса. Это, прежде всего, качественные издания для элитных групп, корпоративные издания, аналитические издания» [37, с. 23]. Добавим, что в деловых изданиях кроме специфической деловой сферы освещаются вопросы политики, науки, культуры, дипломатии, вопросы гуманитарно-социального характера хозяйственно-экономической деятельности; представлена реклама. Другими словами, многие деловые издания в наши дни ориентированы не только на узко специализированную аудиторию, но и на более широкую.

К осмыслению феномена деловой печати обращаются многие российские исследователи: Е.Л. Вартанова, А.В. Вырковский, А.А. Грабельникова, В.С. Кулев, Е.И. Мардовская, Е.В. Писменная, Д.А. Мурзин, В.А. Сергачев, Д.П. Гавра, Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина, А.В. Еременко, А.С. Савицкая, С.Б. Головкин, А.М. Разумова и др. Каждый из них предложил собственные дефиниции для определения типа, характера и системы деловой прессы на основе анализа ее современного состояния. Вместе с тем, определение делов-

вой прессы в теории журналистики доныне дискуссионно. Дискуссия возникает, прежде всего, по поводу параметров, по которым деловая печать выделяется в самостоятельный сегмент. Приведем некоторые точки зрения в отношении данного феномена.

По мнению В.Я. Сергачева, «деловая пресса – это тип печатных СМИ, призванный в первую очередь обеспечивать информационные потребности предпринимательства посредством публикации тех или иных материалов (как журналистских, так и статистических, рекламно-информационных, законодательных и пр.) с целью создания информационного поля, способствующего развитию бизнеса» [148, с. 2]. А.В. Вырковский считает, что: «...деловая пресса – тип качественной прессы, предоставляющий информацию, критически необходимую читателю для принятия наиболее эффективных решений в финансовой, корпоративной (управленческой) либо профессиональной сфере деятельности» [119, с. 14]. Ю.В. Чемякин склонен утверждать, что «деловой печатью называют прессу, целевой аудиторией которой являются представители бизнеса, делового сообщества. Важнейшая ее функция заключается в снабжении своей аудитории информацией, необходимой для успешного развития бизнеса» [109]. Отсюда особенности такой печати, основанные на требовании достоверности, надежности информации, необходимости взвешенной, серьезной аналитики и особого экономического ракурса рассмотрения событий, явлений, проблем и т.д.

На основе изучения российских и зарубежных научных дефиниций понятия деловой прессы Е.Г. Озерова предлагает следующее её определение: «Это тип печатных изданий, обеспечивающий информационные потребности лиц, отвечающих за принятие решений в сфере практической деятельности, а именно специалистов групп организаторского труда, например государственных служащих, топ-менеджеров компаний, а также субъектов бытового экономического поведения – представителей бизнеса, лиц, причастных к ведению хозяйственно-экономической деятельности» [137, с. 10]. Автор убежден в том, что главным предметом делового медиабизнеса является деловая

информация, которая представляет «фактологический комплекс», содержащий текстовые и графические материалы, направленные на развитие бизнеса и отражение политико-экономической ситуации.

По мнению Е.И. Мордовской, «деловая пресса является «родом» печати, призванным обслуживать главным образом категорию людей, причастных к экономике и бизнесу» [133, с. 3]. А.В. Еременко, учитывая широту аудитории деловой прессы и абстрактность выделения этой читательской группы, считает, что «деловая пресса представляет собой именно систему, но никак не тип, не класс, не вид, и не отряд. Тип, класс, вид, отряд формируется на основе более стойкого признака, нежели характер и специфика информации» [125, с. 77]. Основываясь на этом убеждении, исследователь предлагает такую формулировку: «деловая пресса – это особая информационная система, функции которой состоят в обеспечении бизнес-коммуникации с единым категориальным признаком – деловой проблематикой, раскрывающей экономическую природу анализируемого предмета» [125, с. 63].

Д.А. Мурзин, учитывая разноплановые мнения в определении термина, отмечает: «Опираясь на содержание деловой прессы, можно оперировать термином «вид». Если принять во внимание характер этой прессы, которая по определению является качественной, поскольку таков заказ аудитории, к которой она апеллирует, то предпочтительнее термин «тип». Если же обращаться к социальной функции, которая сводится к бизнес-коммуникации, можно опереться на понятие "род"» [97, с. 64-75].

Проблема типологизации деловой прессы состоит в том, что «она не является ни типом, ни видом, ни родом печатных изданий. Она представляет собой собственную «систему в системе» СМИ, отличительными признаками которой является то, что в ней представлены практически все типологические разновидности с соответствующим характерным набором информации: новостной, аналитической, образной, оперативно-справочной, рекламно-коммерческой и пр.» [26, с. 26]. Однако, по мнению Л.А. Тепловой, «бизнес-

журналистика охватывает в основном корпоративную сферу, в то время как «полем» деловой журналистики могут являться и макроэкономические тенденции» [150]. Исходя из этого, уточним, что понятие «деловая пресса» не является синонимом более узкого понятия экономические издания или бизнес-журналистика. Как отмечает Д.А. Мурзин, это пресса, «социальная функция которой состоит в обеспечении бизнес-коммуникаций. Деловые издания не ограничиваются только бизнес-сообществом. А их содержательная палитра шире политэкономической, экономической или собственно бизнес-информации. В самом общем виде деловая пресса оперирует любой информацией, способной оказать влияние на поведение агентов рынка или отражающей это поведение» [97, с. 69]. Все вышеперечисленное позволяет утверждать, что категория «деловая пресса» достаточно широкая и многообразная. По характеру освещения фактов и событий, направлениям распространения информации деловые издания делятся на массовые и специализированные.

М.В. Шкондин отмечает: «Базовой типологической характеристикой СМИ является интегральный характер их функционирования: информационное взаимодействие в рамках всего социума между членами общества как участниками социальной деятельности» [110, с. 12-16]. Автор убежден в том, что СМИ, в их числе деловые, принадлежат обществу в целом.

Для выделения деловой печати в общей структуре СМИ большинством ученых предлагаются следующие типоформирующие признаки:

- аудиторный;
- предметно-тематическая направленность;
- целевое назначение.

Типовая характеристика деловой печати определяется характеристиками входящих в ее структуру групп изданий.

Основанием «типформирующего признака является интегральный результат, возникающий в процессе функционирования каждого отдельного издания, входящего в множество ему подобных» [15, с. 6].

Специфика деловых изданий как типа коммуникации формирует и систему типологических признаков, которые участвуют в создании структуры СМИ. По мнению А.В. Еременко, С.Б. Головки деловая пресса представляет собой «систему в системе». Авторы утверждают, что отличительные признаки деловой прессы состоят в том, что в ней представлены практически все типологические разновидности с соответствующей характерной информацией – новостной, аналитической, образной, оперативно-справочной, рекламно-коммерческой и пр. При этом существуют деловые издания с широким диапазоном информации (массовые специальные издания) и с узким диапазоном информации (специализированные издания).

Деловая пресса по своей природе неоднородна, но главное ее назначение состоит в обеспечении бизнес-коммуникации. Как отмечает М.Н. Хегай, это осуществляется «посредством информирования массовой аудитории о событиях в деловом мире и анализа экономической природы освещаемых явлений» [108, с. 16]. Под бизнес-коммуникацией понимается профессиональное взаимодействие деловых субъектов коммуникативного процесса, направленного на подготовку информационных продуктов. В этой связи понятно, что деловая пресса по своей природе – качественно-специализированная с огромным потенциалом и перспективами развития.

Говоря о качественно-специализированной природе деловых коммуникаций, следует напомнить о двух принципиально разных ее видах, предложенных Д.А. Мурзиным: «Первый вид – коммуникация, механизмом осуществления которой является деловая пресса. Второй вид – преимущественно безответная и всегда ясно нацеленная коммуникация, обращенная от имени конкретных представителей бизнеса к потребителям, к публике» [97, с. 45]. Первый вид коммуникации представлен во всех классах СМИ, а его социальная функция состоит в удовлетворении информационных потребностей деловых кругов. Он призван быть инструментом общественного дискурса в области производства и управления. А механизмом осуществления второго вида служат рекламная пресса и рекламные объявления в СМИ. Исходя из

этого, коммуникативные функции деловых изданий представляются более важными, чем в других типах периодики.

Деловая пресса охватывает широкий спектр средств массовой информации, в состав которых включаются газеты, журналы, бюллетени, альманахи, направленные на обеспечение потребителей специальной информацией; на стимуляцию спроса на все виды товаров и услуг. Она «формирует бизнес-сообщество, стоит на страже его информационных интересов, стимулирует деловую активность в регионах и отраслях. В свою очередь, цель бизнес-сообщества по отношению к деловой прессе состоит в создании устойчивой базы для развития качественных деловых изданий» [26, с. 23]. Однако совершенно очевидно, что деловая пресса – это неотъемлемая часть бизнес-инфраструктуры, которая влияет на поведение участников деловых отношений обратными связями. «Причем, помимо объективно необходимой информации о событиях в деловой и финансовой жизни страны, деловая пресса может предоставлять информацию, неожиданным образом влияющую на экономические процессы» [24, с. 25].

Предметно-тематическая направленность деловых изданий обусловлена их основной функцией – предоставлять необходимую информацию, независимо от того, обладает ли она утилитарным характером или нет. При этом значительное число материалов деловых изданий имеет ярко выраженную прикладную направленность, позволяющую аудитории на её основе принимать значимые решения.

Деловые издания представлены газетами и журналами. Б.Я. Мисонжников отмечает: «Деловая газета, предназначенная для тех, кто занимается «делом» или «бизнесом» в самом широком смысле слова. Она рассчитана не на массовую, а на сравнительно ограниченную, специальную аудиторию и только для нее может быть референтным объектом, отражающим соответствующие факторы отношений – ценностно-нормативный, сравнения, стремления к увеличению общественного статуса и оценочный» [93, с. 124-

125]. Исследователь подчеркивает, что это пресса «людей дела» и «высокого ранга».

Неотъемлемую часть деловых изданий составляют деловые журналы, в том числе специальные и корпоративные, которые выполняют собственные функции и имеют свою специализированную читательскую аудиторию. Значительные различия между деловыми газетами и журналами в основном состоят в их аудитории (массовой и специализированной), специфике подачи (поля и уровня профессионального анализа), оперативности. Как отмечает А.В. Вырковский, «сейчас преимущества деловых журналов перед газетами, в сущности, остались теми же – глубина анализа и уровень работы с материалами. Газеты по-прежнему обгоняют журналы в скорости доставки информации» [119, с. 3]. Большинство исследователей убеждены, что именно на страницах деловых журналов помещаются сведения, необходимые для принятия оперативных решений с учетом уровня их анализа и прогноза, особенно в финансовой сфере. Кроме того, предпочтительность деловой журнальной формы перед газетой очевидна на уровне специализированных, узкоспециализированных, профессиональных и точечных изданий, предлагающих читателям аналитическую базу в формате информационно-делового продукта.

А.А. Грабельников предлагает деление деловой прессы на «качественные издания для элитных групп: корпоративные и ведомственные издания; популярные издания для широкого читателя; отраслевые аналитические издания; а деловая информация на оперативно-справочную и рекламно-коммерческую» [82]. Основным признаком для выделения деловой прессы в отдельную категорию может быть «ее информационно-функциональная специфика. Процесс идентификации деловой прессы сопряжен с выявлением особых, в большей степени только ей присущих функций» [125, с. 65]. Таким образом, деловая пресса как печать, обеспечивающая бизнескоммуникации, выполняет социальные и определенные контактные функции, охватывающие бизнес-сферу, политическую и социальную сферы.

Социальные её функции заключаются в:

- предоставлении деловым людям информации, необходимой для успешного функционирования и развития бизнеса;
- создании положительного образа предпринимательства;
- формировании деловой культуры в бизнессфере.

Контактные функции состоят в:

- распределении делового опыта;
- расширении делового кругозора;
- обеспечении аудитории оперативно-коммерческой информацией;
- стимулировании спроса на товары и услуги;
- анализе влияния коммерческой информации на экономику;
- помощи в установлении деловых связей с партнерами;
- обеспечении аудитории нормативно-правовой информацией;
- формировании идеологии бизнеса и положительного образа предпринимательства в сознании массовой аудитории;
- обеспечении аудитории нормативно-правовой информацией, специальной информацией (касающейся тех или иных свойств продукции, услуг, процессов их производства и использования);
- влиянии на органы власти и управления в целях принятия решений, способствующих развитию бизнеса;
- влиянии на развитие хозяйственно-экономических механизмов управления и др.

По мнению Б.С. Головки, «деловая пресса обеспечивает бизнес-коммуникации и в этом заключаются ее социальные функции. Кроме того, как и любой другой тип СМИ, она выполняет определенные контактные (конкретные) функции, к которым традиционно относятся практическая, познавательная, ориентирующая, обучающая и поисковая» [26, с. 29]. В этой связи тематика деловой прессы представляется весьма обширной, в ней отражаются вопросы экономики, финансов, политики, организации производ-

ства, законодательной власти, деятельности судебной, исполнительной власти, науки и т.п. При этом ценность делового издания заключается в его «оценке, подборе фактов, основанных на мнении независимых экспертов – с кем ведет диалог журналист» [26, с. 23]. Здесь более значимо мнение компетентных специалистов, чем просто публицистические рассуждения журналистов. Этим объясняется тот факт, что деловые издания не просто пишут о чем-то, к примеру, о бизнесе, они обслуживают его. В этом заключается характер деловой прессы как вида качественной информации. «Теряя характер качественного источника информации, она перестает выполнять свою коммуникативную функцию, заданную аудиторией, перестает быть деловой и переходит в другой тип прессы» [97, с. 72-73]. Важная функция деловой информации в том, что она определяется как составная часть той информационной среды, где формулируются ответственные решения в области экономики, политики и бизнеса.

По мнению многих исследователей «содержанием деловой прессы является деловая информация, а точнее – информационный комплекс, содержащий как текстовые, так и цифровые (графические и др.) материалы, предназначенные для обслуживания и развития предпринимательства» [125, с. 10]. Большинство ученых сходится в том, что задача деловой информации – влияние на поведение субъектов или агентов рынка, субъектов организационных отношений, организаторов производства, бизнеса, управления, образовательной, научной, практической или иной деятельности. Кроме того, как отмечает Д.А. Мурзин, «деловая пресса – это не только особая или специальная информация, но и в еще большей степени особый, специальный взгляд на информацию вообще» [134, с. 106].

Деловая информация, в какой-то мере пронизывает всю структуру СМИ. Она как никакая другая информация, способна каким-то образом влиять на рынки труда, товаров и капитала или описывать это движение. Но как справедливо отмечает М.А. Разумова, «предметно-вещевая среда является наименее актуальным для деловой журналистики источником, потому что

деловая журналистика – это журналистика фактов, а не описания предметов и явлений» [143, с. 19]. Кроме того, не следует забывать, что традиционно немаловажную роль в материалах деловых СМИ играют неофициальные источники информации, организаторами которых могут быть конкуренты, представители компании, бывшие сотрудники, акционеры, политики и др. Как отмечает А.С. Савицкая, «в деловых текстах должны отсутствовать прямые апелляции к естественным для обыденного сознания дихотомиям хорошо/плохо, справедливо/несправедливо» [146, с. 133]. Таким образом, в подаче деловых материалов большую роль играют источники информации. «Ко всем источникам в деловой журналистике применяются стандартные свойства, относящиеся к понятию «информация»: актуальность, достоверность, объективность, новизна и полнота информации» [143, с. 16].

Существует несколько типологий источников информации. По мнению Г.В. Лазутиной это: «...документ, человек и предметно-вещественная среда» [39, с. 114]. В связи с деловыми изданиями М.А. Разумова отмечает, что «стремление журналистов, освещающих деятельность финансовых компаний и промышленных предприятий, пользоваться документальными источниками информации вполне обосновано: оперируя конкретным документом, журналист получает возможность предоставлять читателю проверенные данные и подтверждённые факты» [143, с. 61]. Напомним, что документальные источники информации определяются по двум основным параметрам: (а) доступность (открытая и закрытая информация), (б) происхождение (первичная и вторичная информация).

М.А. Разумова предлагает собственную типологию источников информации, которыми пользуется деловая пресса: «Паблик рилейшнз (PR), инвестор рилейшнз (IR), государственные источники, экспертный блок источников информации, источники – другие СМИ, неофициальные источники, сайты и социальные сети» [143, с. 61]. Несмотря на происхождение источников деловой информации, по характеру отражения в ней фактов и событий, направлению распространения, она делится на массовую и специализированную.

Современное информационное общество характеризуется интегральным воздействием качественной и количественной интенсификации информационных процессов на политико-экономическое, социально-гуманитарное развитие стран. При этом способ составления и специфика подачи информации способствует повышению рейтинга и репутации изданий в обществе. А репутация для деловых газет считается самым важным показателем, от которого напрямую зависит профессиональный успех.

Как отмечает Б.Я. Мисонжников, деловая пресса «обязательно должна добиваться необходимого общественного статуса и репутации, обладать четкой и понятной этической позицией, поскольку иначе будет исключена возможность ее органичной интеграции в систему социальных отношений» [93, с. 125]. Достижение достойного уровня деловой репутации – это дефиниция, которая отражает показатели профессиональной, служебной конкурентоспособности, надежности, состоятельности, стабильности предприимчивости издания.

Исследователи придерживаются разных позиций относительно градации деловой прессы. Учитывая параметры цели и характера функционирования, В.С. Кулев еще в 1990-е гг. выделил следующие виды деловой печати: «фиксирующая, аналитическая, оперативно-справочная и рекламно-коммерческая» [37]. Чуть позже исследователи по объему, тематике и целевому назначению определили пять видов деловых изданий:

1. Универсальные;
2. Специализированные;
3. Узкоспециализированные;
4. Профессиональные;
5. Точечные (в том числе корпоративные).

К деловым универсальным изданиям, функционирующим на современном медиа-рынке, можно отнести: газеты «ASIA-Plus», «Бизнес и политика», «Экономика и финансы», «Дайджест Пресс», «Деловой вестник: Недвижимость: Работа и карьера», «Деловой Таджикистан»; журналы: «Бренд Мар-

кет», «Фермер», «VIP-zone» (Таджикистан); газеты «Коммерсантъ», «Ведомости», «The Moscow Times», «Российская бизнес-газета», «The St. Petersburg Times»; журналы «Эксперт», «Forbes», «Эксперт», «Коммерсантъ ДЕНЬГИ» (Россия) и т.д.. К числу специализированных принадлежат газета «Торгово-промышленные ведомости», «Торговая газета», еженедельник «Финансовая газета» и т.п. Деловые издания узкоспециализированного типа представлены ежемесячными журналами: «Московский банковский вестник», «Бухгалтерский учет», «Финансы и кредит» и т.п. Профессиональные виды деловых изданий, как правило, свою профессиональную принадлежность выносят на титул: «Финансист», «Экономист», «Банкир» и т.п. По объему тематики профессиональные издания универсальны, так как охватывают все стороны не только самой профессии, но и жизни в профессии. Точечные издания по тематике предельно сжаты и нацелены на очень узкую аудиторию. Здесь пресса достигает крайней степени сегментации рынка. Поэтому в западной терминологии точечные издания называется «нюслеттерами». Наиболее приближенный к нему аналог в российской практике – бюллетень и такие издания, как реферативный аналитический журнал «Банки: мировой опыт».

По мнению Д.А. Мурзина, точечные издания можно рассматривать как подвид узкоспециализированной прессы, хотя единого признака для подвиговых различий российской деловой печати пока не найдено. Тем не менее, отраслевые издания можно считать подвидом специализированных, а корпоративные – подвидом точечных (А.В. Вырковский).

В 2012 году С.Б. Головкин вносит уточнение в классификацию деловых изданий. Он дополняет ее именно подвидами точечной периодики, выделяя в их числе:

- точечные, рассчитанные на конкретный читательский сегмент, информационно-аналитические;
- универсальные и специализированные оперативно-справочные;
- точечные оперативно-справочные;

- универсальные и специализированные рекламно-коммерческие;
- точечные рекламно-коммерческие.

Автор замечает, что «в данной классификации не отражено существование такой группы периодики, как научные журналы. Научные деловые журналы довольно специфичны сами по себе» [26, с. 27-28]. Таким образом, факторы типоформирования деловых изданий рассматриваются согласно трем связанным между собой основополагающим для СМИ позициям: «субъект управления – журналистика – объект управления» или «издатель – целевое назначение – аудитория» [36, с. 87].

Одним из наиболее эффективных элементов деловых СМИ является дизайн. Он представляет собой стройную систему взаимосвязанных элементов, призванных упорядочить, рационализировать и оптимизировать процесс придания изданию надлежащего внешнего вида, который привлекал бы аудиторию в эстетическом плане и в целом повышал бы привлекательность медиапродукта для аудитории. Качество дизайна деловых изданий должно выражать информацию полностью. Функция дизайнеров в газетах как раз и состоит в том, чтобы облегчить жизнь своей аудитории. Как отмечает В.В. Тулупов, «дизайн (design – англ. – замысел, проект, чертеж, рисунок) – это художественное конструирование. Иллюстрации, основной текст, заголовки, линейки, украшения и др. являются средствами, отдельными элементами для проектирования печатной полосы как единого целого на основе модульной верстки. Цель дизайна – представить читателю публикуемые материалы таким образом, чтобы они воспринимались им логично и ясно. Дизайн предполагает качественный, эффективный результат, полученный в процессе оформления, формообразования печатных полос и всего номера конкретного периодического издания» [70, с. 112].

С.Б. Головки выделяет три основных вида дизайна – промышленный, графический и средовой, включающие более 20 направлений творческой деятельности: арт-дизайн, поп-дизайн, стайлинг, китч, web-дизайн и т.п. [26, с. 11]. Основа дизайна делового издания состоит в его коммуникативности. Со-

временное перенасыщенное информацией общество позволяет дизайну деловых изданий наиболее активно выполнять функцию связи между производителем и потребителем, выступать своеобразным продавцом товаров и услуг при введении на рынок новой медиа-продукции.

«В деловых изданиях текстовые материалы преобладают над иллюстративными (статистика по ведущим изданиям: 50-60% – текст, 20-25% – иллюстрации), т.е. приоритет отдается содержанию в буквальном смысле слова» [26, с. 32]. Традиционный дизайн полос, основанный на принципах удобства, доступности и четкой структурированности, в деловых изданиях существуют давно (к примеру, британская газета «Financial Times», 1888 г.).

Деловая пресса, как правило, профессионально подходит к выбору фотографий, отражающих реальность и время, исключая недостоверную и недоработанную информацию. Основная задача делового дизайна – быть незаметным, точным, контентным. Этому способствует классический дизайн. В качестве примера можно привести газету «Коммерсантъ», в дизайне которой «применяется гарнитура гротеск Гелиос и антиква. Антиквой набирались заголовки, подзаголовки и текстовый материал, гротеском – вся служебная информация и небольшие заголовки» [26, с. 234-236]. Созданный на основе этих шрифтов типографический дизайн выглядит вполне убедительным. Эту традицию и сейчас развивают, тем самым уточняют визуальный образ издания.

Дизайн деловых изданий один из сравнительно молодых видов графического оформления, поэтому вопрос о его природе и специфике все еще остается предметом научных и творческих дискуссий. Состав современного дизайна делового издания составляет не только создание иллюстраций или разработка шрифтов, макета, использование композиционных приемов, но и нечто более значимое, чем содержание графиков как таковых. В целом деловые издания как издания качественные предполагают качественный дизайн, который бы выполнял свои функции как деловой.

Мировая практика журналистики показывает бурный рост качественных специализированных изданий и его влияние на сокращение бульварной

прессы. Читательская аудитория этих СМИ предъявляет собой более высокого потребителя источников информации. Востребованность качественной информации превратила деловые издания в самые приоритетные издания последней четверти века, а издательские компании стали по существу «фабриками по переработке информации», в основе технологий которых лежат структурирование и специализация информационных потоков. Исследователи убеждены, что ситуация на рынке деловой печати такова:

- «большинство новых проектов рассчитано на лиц, причастных к принятию решений, узкую прослойку населения платежеспособных клиентов, у которых мало времени на чтение;
- новые проекты учитывают недостатки существующей прессы, но часто не могут их преодолеть;
- выигрывают те проекты, которые предлагают новое содержание, а значит – новую журналистику;
- потребность в содержании будет работать на развитие качественной прессы;
- рост количества специализированных изданий продолжится» [125, с. 58].

Последующая дифференциация деловой прессы происходит на уровне деления изданий по целевому назначению. «Этот признак наиболее универсально характеризует существо издания, его предназначение, предопределяет читательскую аудиторию, читательский адрес, в нем непосредственно отражается цель издания, его задачи и программы. Целевое назначение конкретизирует характер и тип издания» [13, с. 27]. Целевой аудиторией деловой прессы являются чиновники, политики, «деловые» и другие группы людей, заинтересованные в получении информации о процессах, протекающих в сфере бизнеса, экономики, науки, общественной жизни и т.д.

Именно нацеленность на аудиторию отличает сегмент качественной прессы от массовой. «Специфика потребления деловой информации определяется не столько характером информации, сколько особенностями аудито-

рии» [15, с. 107-108]. Эта зависимость от утилитарного и прагматичного характера потребления связана с условиями жесточайшего дефицита времени, гиперболического роста объемов информации в обществе. Суть всех деловых СМИ состоит в том, чтобы обеспечить целевую аудиторию полезной для неё информацией.

Развитие общества, рождение новых идей и улучшение качества жизни людей – всё это способствует развитию деловой прессы. Следовательно, в современной системе СМИ этот сегмент будет развиваться.

Подводя итоги, можно определить деловую печать как особый тип СМИ, представляющий собой самостоятельную подсистему в общей системе периодических изданий, которая предлагает качественно-аналитическую информацию о самых разных областях жизни с приоритетом на экономику, рассчитанную как на специализированную, так и широкую, но подготовленную аудиторию.

Современная деловая печать не только информирует свою аудиторию, но своей качественной информацией обслуживает ее интересы. Основная функция деловой прессы в настоящее время состоит не столько в подаче новости, сколько в показе состояния и развития делового рынка, анализе экономических, политических и даже гуманитарных проблем с опорой на выводы отраслевых специалистов, наблюдающих за происходящими процессами.

Приоритет современных деловых СМИ в том, что они удовлетворяют свою аудиторию с точки зрения достоверности информации, отбора фактов, рациональной аргументации, профессионального анализа и прогноза. При всем многообразии деловые издания преследуют общую цель – представлять аудитории новую качественно-аналитическую продукцию и прогноз, способные помочь в решении хозяйственно-управленческих вопросов, проблем продвижения на рынках товаров и услуг, развития рыночной экономики.

§ 1.2. Деловая периодика в медиапространстве России конца XX – 10-х годов XXI века

Сегодняшняя деловая пресса Россия – одно из динамично развивающихся направлений системы СМИ, решающей предпосылкой появления которого стал «особый социальный заказ на новое количество и содержание коммуникаций в сфере деловой жизни и рыночных отношений. Соответственно деловая журналистика – это деятельность по формированию того типа коммуникаций, который востребован новыми общественными силами и социальными группами» [50, с. 50]. Развитие и расширение деловой прессы регулируется в зависимости от динамики социальных групп в обществе и их уровня потребления бизнес-коммуникации. Как отмечает Д.А. Мурзин, «системная трансформация в России в 1990 гг. привела к возникновению новых социальных групп и общностей, в частности – делового сообщества, т.е. людей, занятых в управлении общественным производством, в бизнесе. Информационные потребности новой социальной общности вызвали к жизни новый тип коммуникаций» [15, с. 104]. Современные деловые издания в России стали возникать в перестроечный период и развивались во время рыночных преобразований.

Современная «деловая пресса России интегрирована в систему аналитической специализированной периодики, так как ориентирована на определенный сегмент социума, а именно, социально активных людей, которые вовлечены в сферу политико-экономических отношений, заняты бизнесом на самых различных уровнях и ощущают потребность в объективных аналитических данных и прогнозах относительно важнейших текущих событий» [40, с. 110]. Исследователи считают, что в корпусе российской журналистики установились новые типы изданий, объединявшиеся в понятие «деловая пресса». Справедливо утверждение А.В. Вырковского о том, что «в России практикам журналистики пришлось с нуля создавать и впоследствии апробировать методики работы с деловой информацией (ее сбора, обработки, интерпретации и верификации), взаимодействия с источниками данных, опре-

делять и внедрять этические основы деятельности журналистов, работающих в деловых средствах массовой информации» [24, с. 6]. Автор убежден, что перед владельцами и менеджерами такого рода СМИ, стояли и стоят задачи по разработке и применению оптимальных способов создания и продвижения деловой информационной продукции.

Очевидно, что как таковая «деловая жизнь» сформировалась в России в течение последней четверти века. «Переход к рыночным отношениям, по мнению В. Кулева, породил небывалый спрос на экономическую, коммерческую информацию. Произошло изменение баланса потребления информации: увеличение доли деловой социальной информации за счет снижения доли политической информации. В связи с этим расширяется система каналов доведения деловой информации до потребителей» [90]. Говоря о начале становления в современной России «деловой прессы», Владимир Гуревич отмечает: «Это период грюндерства в сфере бизнес изданий. Появились признаки рынка, появились люди, называвшие себя предпринимателями, появились специфические интересы. Это как раз то самое время, когда появился «Коммерсантъ» и несколько журналов» [83]. Однако некоторые ученые считают, что точнее говорить не о «становлении», а «восстановлении» (А.В. Еременко) деловой прессы, ведь она «имеет глубокие исторические корни. Ее появление еще в конце XIX в. было вызвано определенными историческими условиями. Процесс капитализации и высокие темпы промышленного роста привели к кардинальным переменам в социуме, что не могло не отразиться на структуре дореволюционной печати» [125, с. 59]. Действительно, до октября 1917 года существовали разные деловые и биржевые издания: «Промышленность», «Русский ремесленник», «Торговый сборник», «Биржевые ведомости», «Биржа», «Биржевая спекуляция и акционерное дело» и т.д. Но в советский период подобная пресса «была подчинена экономическому воспитанию трудящихся и агитации за идеи плановой экономики» [125, с. 59-60]. Экономические издания вынуждены были подменять информативно-аналитические материалы откровенно декларативными.

В постсоветский период российская пресса «с трудом высвободившаяся из объятий монопольного диктата государства, стала – совсем не той системой, с которой мы привыкли иметь дело» [88, с. 49]. Только в конце XX столетия в газетном деле стали происходить процессы, сходные с теми, что были в его начале: «Появляющиеся многочисленные коммерческие ассоциации, объединения, акционерные общества учреждали свои издания... Как и в дореволюционные годы, четко обозначалась группа изданий, созданных банковским и биржевым капиталом для собственных нужд» [125, с. 45-46]. Такие издания принципиально отличались от экономической печати и материалов экономических рубрик советского периода. Поэтому последние не могут быть рассмотрены в качестве деловой прессы. Вместе с тем экономическая проблематика в какой-то мере сближает советские издания со *специализированными* и *узкоспециализированными* деловыми изданиями.

Несмотря на очевидную молодость, деловая пресса в своем развитии прошла определенные этапы. Исследователи предлагают выделить следующие:

– «1987-1995 гг. Становление российской деловой журналистики. Появление первых образцов классической бизнес-прессы на рынке. Развитие издательского дома «Коммерсантъ».

– 1995-1999 гг. Развитие национальной модели деловой журналистики/прессы, рост конкуренции на рынке. Появление журнала «Эксперт».

– 1999-2003 гг. Окончательное формирование системы деловой прессы России как элемента национальной медиа-системы. Появление на рынке полного спектра видов деловой прессы. Возникновение и развитие газеты «Ведомости».

– 2003-2008 гг. Быстрый рост числа представителей деловой прессы. Развитие мультимедийных холдингов бизнес-СМИ. Активное проникновение на рынок зарубежных брендов. Быстрое развитие подвида деловой прессы, посвященного персональным финансам. Создание и развитие делового телевидения и радио.

– 2008 г. - настоящее время. Проявление кризисных тенденций на рынке отечественных деловых массмедиа, обусловленных глобальным экономическим спадом. Закрытие и реструктуризация ряда печатных изданий. Попытки создать действующую модель делового онлайн-СМИ» [16, с. 44-45].

Однако, по мнению ученых, «после (дефолта) кризиса 1998 г. российские «олигархи» прекратили «накачивание» сектора деловых печатных СМИ деньгами. Количество деловых изданий в начале третьего этапа становления системы деловой периодики резко сократилось. Оставшиеся и вновь появляющиеся издания пытались проводить или демонстрировать политику независимости от большого бизнеса» [125, с. 55]. Подчеркнем, что на ранних этапах эволюции российской деловой прессы множество новых изданий пыталось определить свою рыночную нишу. Как отмечает А.В. Вырковский, «именно в период с 1995 по 1999 годы происходила сегментация деловых изданий по параметрам читательской аудитории, темам-доминантам, целевой задаче. Развивались сегменты универсальной, специализированной, узкоспециализированной деловой прессы. Формировались виды экономических, финансовых, бизнес-изданий» [119, с. 67].

А.В. Еременко считает, что «к концу 2000 г. стала наблюдаться тенденция к сокращению специализированных изданий. Впрочем, ее нельзя назвать устойчивой. Можно констатировать, что с рынка ушли общероссийские деловые издания – «Финансовые известия», «Русский телеграф», «Деловой мир»» [125, с. 55]. Однако, несмотря на радикальные изменения ситуации после августовского дефолта 1998 г., по мнению С.Б. Головки, «спрос на деловую информацию резко возрос, а количество изданий, пишущих о бизнесе, стало постоянно увеличиваться. Этот процесс продолжается до сих пор и закончится лишь тогда, когда структура деловых российских СМИ сформируется окончательно» [26, с. 24]. Другими словами, сегмент российских деловых изданий к началу 2010-х годов еще не сформировался.

Все деловые издания в России условно делятся на три группы. Первой можно считать универсальные издания и агентства, рассказывающие о событиях во всех отраслях экономики в равной степени. Эти издания сформировались еще в 1990-х годах, живут и развиваются за счет рекламы. Вторая группа – это специализированные, профессиональные и узкоспециализированные издания, которые предоставляют подробную информацию по «узкой» проблематике и живут, развиваются за счет подписчиков. Третья группа – корпоративные издания.

Как отмечает С. Б. Головкин, «если специализированные газеты и журналы формировались на основе отраслевых журналов, то многие корпоративные издания вышли из многотиражек – газет, выходивших в советские годы на крупных предприятиях. Их количество стало активно расти лишь в последние годы. Сейчас объем этого рынка оценивается в \$150-\$180 млн. в год. При этом в настоящее время рост только набирает обороты» [26, с. 26-27]. Современный, основанный на капитализации общества, переход к рыночным отношениям, динамично развивающиеся темпы экономики и частного предпринимательства, являются теми социальными факторами, которые способствуют развитию деловой прессы в России и во всех странах постсоветского пространства.

В настоящее время деловые СМИ России представляют собой достаточно развитую подсистему в системе масс-медиа страны. Большинство потенциальных свободных мест на рынке деловых СМИ уже заняты соответствующими деловыми изданиями. Рейтинги, проводимые информационно-аналитической системой «МедиаЛогия», свидетельствуют, что, первые строчки по цитируемости СМИ ежегодно занимают деловые газеты «Коммерсантъ», «Ведомости» [192], которые «представляют собой некую типологическую прослойку, занимающую нишу между общественно-политическими газетами и деловыми журналами» [26, с. 28-29].

Что касается деловых журналов России, то они четко делятся на виды, исходя из особенностей целевой аудитории и подбора тематики. К примеру,

деловые журналы «Эксперт» – экономический, «Деньги» – финансовый, «Smart Money» – бизнес-журнал. Как отмечает С.Б. Головкин, «за последние 10-12 лет резко возросла информационная составляющая российских деловых журналов» [26, с. 28-29]. Несмотря на быстрый рост количества журнальных изданий, часть из них не выдерживает проверки временем. Вместе с тем, очевидны темпы роста деловой прессы в целом. Так в 1989 г. «журналов, раскрывающих экономико-правовые и управленческие аспекты, насчитывалось около 40, а в 1995 г. – почти 3003. Указать точное количество изданий деловой направленности практически невозможно. Даже Российская книжная палата – национальный центр регистрации сериальных изданий – не в состоянии фиксировать все издания» [40, с. 108]. По мнению А.В. Вырковского, основными причинами неизменного роста деловой печати являются:

- «изменение структуры собственности многих СМИ, сопряженной со сделками слияния-поглощения;
- проникновение на российский рынок деловой прессы иностранных брендов;
- ускоренное развитие некоторых сегментов деловых СМИ (в частности, появление большого количества так называемых изданий «персональных финансов»)» [119, с. 70-71].

Одна из тенденций в развитии современной деловой печати России – реорганизация газет и журналов, существовавших в системе СМИ советского периода, «таковых около 200. Так, например, старейший экономический журнал, издаваемый с 1924 г. под названием «Плановое хозяйство», с 1991 г. стал называться «Экономист»; с 1990 г. журнал «Советский экспорт», издаваемый с 1957 г., называется «Деловые связи» и т.п.» [40, с. 108].

Также современный этап развития деловой периодики характеризуется выпуском журналов, адресованных зарубежным потребителям и бизнесменам, а также журналов о жизни самих представителей бизнеса.

Бурный рост аудитории деловой прессы в России побудил издателей изменять структуру изданий для расширения рынков деловой информации и

наиболее полного удовлетворения запросов потребителей. В результате стал формироваться сегмент деловой периодики, направленной не на узкого профессионала, а на более широкую читательскую аудиторию. Виталий Кулев отмечает: «существует четыре уровня информационного рынка: мировой, СНГ, российский, региональный. На мировом уровне Россия представлена несколькими экономическими дайджестами и различной журнальной специализированной периодикой для зарубежной аудитории. На формирующемся рынке деловой информации в системе СНГ присутствуют в основном российские издания, имеющие широкий диапазон распространения: «Деловой мир», «Экономика и жизнь», «Финансовые известия», «Коммерсантъ» и т.д. А для российских и региональных рынков – все центральные и региональные издания» [90].

Система деловой прессы в целом саморегулируется на основе рыночных законов, несмотря на формальную разобщенность. Представители этой системы ориентированы на выполнение общих задач: формирование рыночного сознания, пропаганду цивилизованной предпринимательской этики, социальную ориентированность российского бизнеса, сбалансированность экономических интересов различных общественных групп и слоев. Однако в России, начиная с финансового кризиса 2008 года, по мнению М.А. Разумова, «наблюдается усиление роли политики в экономике, а, следовательно, возрастает значимость и весомость высказываний официальных лиц для бизнеса. Решения чиновников по изменению законодательства, геополитические перемены, введение экономических санкций и начало военных действий оказывают непосредственное влияние на бизнес, финансы и поступки предпринимателей» [143, с. 37]. А по данным издания «Forbes», «влияние государственных деятелей на компании, в частности, на стоимость их акций, доказывает тот факт, что из 11 самых дорогих высказываний чиновников и менеджеров восемь принадлежат политикам и лишь три являются цитатами бизнесменов» [321]. Говоря об усилении роли политики на фондовом рынке в 2007 году, Насим Талеб при описании непредвиденных изменений в эконо-

мических, политических и социальных структурах использовал термин «черный лебедь» [177].

В деловой информации, как ни в какой другой, особое место занимают факты, события и проблемы. Однако, по мнению М.А. Разумовой, «в редакциях отечественных деловых СМИ отсутствует человек, занимающийся проверкой фактов. А штаты изданий чаще всего ограничиваются исключительно «корректорами», в спектр задач которых входит сугубо вычитка текстов на грамматические и пунктуационные ошибки, а цифры, названия и другую информацию проверяют журналист и редактор» [143, с. 19]. Кроме того, в соответствии с большинством этических кодексов деятельности СМИ «одна из важнейших нынешних функций журналистики состоит в том, чтобы показывать корни явления, а не давать им оценку» [73, с. 28]. Поэтому, по мнению автора, журналисты российских деловых изданий «не делают самостоятельных аналитических прогнозов, а строят свои статьи на основе экспертных комментариев, представляя при этом самих себя в качестве обособленных обозревателей рынка» [100, с. 112]. При этом отметим, что аналитические отчёты по своим жанровым характеристикам претендуют на оригинальность и уникальность материалов. А аналитик всегда должен способствовать сохранению и повышению общественного доверия к изданию. Вместе с тем приходится согласиться, что «анонимные источники и конфиденциальные документы являются важным пластом источников информации для деловых изданий, «значительная часть материалов журналистов бизнес-изданий построена именно на неофициальной информации» [143, с. 43].

Модель российской деловой печати по своим структурным характеристикам «приближается к европейской, частью которой она и является. Следование европейской модели деловой прессы достаточно сильно отличает наши издания от американских» [26, с. 30]. Это отличие состоит в том, что российская печать уделяет значительно больше внимания непрофильным для деловых журналов темам: развлекательным и общественно-политическим. Таким образом, российские деловые журналы частично берут на себя функ-

ции изданий других типов. По мнению А.В. Еременко, «структурные звенья деловой журналистики действуют самостоятельно, никем не координируются, не взаимодействуют друг с другом непосредственно. Однако при всей их внешней разобщенности они преследуют общие цели – всячески способствовать социальной ориентации российского бизнеса и формировать новое экономическое мышление» [125, с. 57]. Вместе с тем деловая пресса современной России «находится на перепутье между, условно говоря, американским и европейским путями развития. И может быть, роль деловой прессы заключается в том, чтобы стать активным институтом социализации предпринимателей и компаний?» [40, с. 109.].

Говоря о системе российской деловой прессы, нельзя забывать о развитии децентрализации всей системы СМИ. Российская деловая пресса динамично развивается не только в крупных городах, но и в виду быстрого роста всякого рода коммерческих и производственных структур во всех регионах России. Появление научных трудов (Толстунова М.А. [152], Сергачев В.Я. [148]), посвященных деловым издательским проектам, претендующим на роль межрегиональных, яркое тому подтверждение. Однако региональная пресса крайне редко касается серьезных межнациональных проблем, она «практически уходит от вопросов национального возрождения и межнационального сотрудничества народов» [208].

На общем фоне печатных СМИ выделяются деловые издания, «которые в силу тех или иных причин сумели занять на современном медиарынке прочное положение и в настоящее время представляют собой достаточно влиятельную группу газетно-журнальной периодики, обладая стабильной перспективой развития» [196]. По данным Ex Libris в рейтинг популярности российских деловых СМИ на основе профессиональной методики ранжирования печатных изданий, оценивающей популярность печатных медиа со стороны читателей, рекламодателей и журналистов вошли следующие издания:

Деловые газеты:

№ РММ (печатные масс-медиа)	TPR (популярность рейтинга)
1. Коммерсантъ	0,9462
2. Ведомости	0,7671
3. Газета РБК	0,4156
4. The Moscow Times	0,2584
5. Российская бизнес-газета	0,2140
6. The St. Petersburg Times	0,0683

Деловые Журналы:

№ РММ (печатные масс-медиа)	TPR (популярность рейтинга)
1. Forbes	1,0000
2. Эксперт	0,4162
3. Коммерсантъ ДЕНЬГИ	0,3218
4. Бизнес-журнал	0,3211
5. Компания	0,1874
6. Свой бизнес	0,117.

Заметим, что Ex Libris-рейтинг составляется на основе открытых рассчитываемых данных и является независимым от мнения отдельных экспертов.

Поскольку материалом нашего исследования являются публикации российского делового издания «Коммерсантъ», считаем необходимым упомянуть в данном контексте о функционировании этой газеты в системе СМИ страны. Издание было «пионером» российской деловой журналистики. На базе его в 1990 году Владимиром Яковлевым создан одноименный издательский дом. На май 2017 ИД «Коммерсантъ» помимо газеты, журналов и радио-новостей имеет официальную web-версию. В течение суток на его сайте появляется более 200 текстовых и 150 фотографических материалов качественной, оперативной и объективной информации о мировом и российском бизнесе, финансовых и деловых новостях, политике, главных событиях в обществе, культуре и спорте. Ключевыми фигурами ИД «Коммерсантъ» (пол-

ное наименование – АО «Коммерсантъ») (на май 2017 г.) являются Владимир Желонкин (президент) и Павел Филенков (генеральный директор). Основная отрасль – издательский бизнес.

Что касается истории возникновения современного общенационального делового издания «Коммерсанта», то она начинается таким образом. В октябре 1987 г. создается первое негосударственное информационное агентство для поддержки кооперативов в СССР – справочно-информационная служба «Факт». 15 июня 1988 года «Факт» был зарегистрирован как информационный кооператив. Продолжением деятельности компании «Факт» стала организация весной 1989 года информационного агентства «Постфактум». В декабре 1989 года «Постфактум» был переименован на «Коммерсантъ» и выпустил пилотный номер тогда еще еженедельной газеты. А начиная с 8 января 1990 года, газета стала выходить в еженедельном формате. «Коммерсантъ» с первого года своего существования в качестве газеты занимает лидирующую позицию на печатном рынке России. В перестроечный период столь неожиданный прорыв первой ежедневной (с сентября 1992) деловой газеты «Коммерсантъ» (тогда «Коммерсантъ-Daily») объясняется тем что, «все государственные издания были заняты «разбором полетов» за последние 70 лет – обличали или защищали советскую власть, а для «Коммерсанта» никакой советской власти словно и не было. Он обращался к новой социальной группе, которую власть интересовала лишь в одном смысле: как сделать, чтобы она не мешала работать, – к первым предпринимателям. Газета была им нужна как практический инструмент для работы – как точная сводка деловых новостей» [201]. Сегодня газета выходит 6 раз в неделю на 16 полосах и представляет качественную, оперативную информацию. «Коммерсантъ» является одним из самых авторитетных и влиятельных изданий России для людей, принимающих управленческие решения.

Газета выходит тиражом 120 000 - 125 000 экземпляров (2017 г.); форматом: А2 (350x578 мм); бумага: газетная; печать: офсет; удобная структура: 16 страниц в двух тетрадах. Ежедневное распространение: розница 65.2%;

подписка 25%; спецконтракты 10.8%. Распространение общего тиража газеты в России: Москва и Московская область 67%; регионы 27%; Санкт-Петербург 6%. Распространяется в следующих городах страны: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Владивосток, Иркутск, Воронеж, Нижний Новгород, Казань, Новосибирск, Краснодар, Самара, Красноярск, Волгоград, Пермь, Ростов-на-Дону (Филиал), Саратов, Челябинск, Уфа, Хабаровск. Аудитория с точки зрения социально-демографических показателей по России: одного номера – 219 200 чел.; полугодовая аудитория – 5073 800 чел; лояльная аудитория – 209 200 человек [201].

На сегодняшний день (май 2017 г.) владельцем является Алишер Усманов, издателем и главным редактором – Сергей Яковлев [194]. Общероссийское издание «Коммерсантъ» кроме центральной редакции (Москва) имеет свои отдельные редакции (филиалы) и штат сотрудников в других регионах России: в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и т.д.

В дореволюционной России с 1909 по 1917 год выходила газета под тем же названием. Редакция нынешнего «Коммерсанта» считает себя «наследницей» традиций прежнего издания, внешним показателем чего выступает написание названия газеты. На первой полосе дореволюционного «Коммерсанта» сообщалось, что «это, самое осведомленное, независимое издание, освещающее вопросы торгово-промышленной и финансовой жизни». Нынешнее издание «к этой тематике добавило общественно-политическую жизнь, взяв содержательную и оформительскую модель западных газет и журналов» [82].

По мнению А.В. Вырковского, «объективную новизну подхода современного «Коммерсанта» к освещению действительности составило применение новых методик работы с информацией, появление плана номера, уникальная рубрикация. Нетрадиционным стало применение «жесткого» макета, выделение определенного ряда рубрик, которые заполнялись материалами на соответствующие темы: «Войны и происшествия», «Акции, инвестиции», «Все остальное» и т.п.» [119, с. 59]. «Особое место в «Коммерсанте» изна-

чально уделялось заголовкам: «Они обязаны были привлекать внимание» [201]. К этому побуждало желание современной аудитории сразу понимать сюжет публикации. Новые способы управления деятельностью редакции привели к тому, что газета «Коммерсантъ» с момента выхода по настоящее время активно экспандируется на рынке СМИ.

Некоторые исследователи рассматривают «Коммерсантъ» как тип общеполитического, а не чисто делового издания. Так, А.В. Мурзин считает, что «...с 1996 г. «Коммерсантъ» эволюционирует в сторону универсального общеполитического издания» [134, с. 65]. А.В. Еременко, не соглашаясь с таким определением, аргументирует: «...Деловая пресса проявляет себя на всех уровнях: общеполитическом, чисто экономическом, рекламно-коммерческом и т.д.» [125, с. 7]. Большинство же исследователей справедливо относят «Коммерсантъ» к деловому типу изданий, в котором преобладает универсальная проблематика и направленность. Вместе с тем, следует признать, что со второй половины 1990-х годов газета отходит от чистого делового типа. В ней усилились доли политической, социальной, культурной, спортивной, криминальной тем. В настоящее время «Коммерсантъ» по-прежнему представляет собой качественно-деловую газету универсального вида. Вместе с другими деловыми изданиями она занимает одну из ведущих позиций в системе СМИ современной России.

Деловая российская печать с полным на то основанием оценивается исследователями как «растущий», динамично развивающийся тип.

§ 1.3. Деловая пресса Таджикистана: история и современность

1.3.1. Становление и развитие таджикской печати: торгово-экономическая тематика публикаций

Становление таджикской прессы тесно связано с возникновением периодической печати в странах Средней Азии, история которой приходится на время генерал-губернаторства Туркестана.

История таджикской периодической печати делится на три основных этапа в соответствии с историей страны:

- а) дореволюционный,
- б) советский период,
- в) период независимости.

Печать первого периода развивалась на таджикском языке и в двуязычном виде (таджикско-узбекском, таджикско-туркменском и таджикско-арабском языках). К изданиям дореволюционных лет относятся: «Туччор» («Купец») (1907-1908 гг., на таджикском и узбекском языках), «Бухорои шариф» («Священная Бухара») (1912-1913 гг., на таджикском языке), «Самарканд» (1913 г., на таджикском и узбекском языках), «Оина» («Зеркало») (1913-1915 гг., на таджикском и узбекском языках), «Садои Фаргона» («Голос Ферганы») (1914-1916 гг., на таджикском и узбекском языках), «Садои Туркистон» («Голос Туркестана») (1914 г., на таджикском и узбекском языках), «Рузномаи моварои бахри Хазар» («Газета каспийского региона») (1914-1917 гг., на таджикском и туркменском языках), «Хуррият» (1917-1918 гг., на таджикском и узбекском языках), «Изхор-ул-хак» (1918 г., на таджикском и арабском языках).

Из числа вышеназванных изданий газеты «Самарканд» и «Туччор» («Купец») были созданы с коммерческой целью, а на страницах «Бухорои шариф» («Священная Бухара») наряду с другими темами освещались торгово-экономические и хозяйственно-управленческие.

Газета «Самарканд», которая в 1905 году превратилась в трибуну социал-демократов Средней Азии, была создана 10 апреля 1904 года предприни-

мателем Р.И. Демуровым и преследовала, в первую очередь, коммерческие цели. На её страницах освещались общедемократические темы. «Но после того, как в августе 1904 года, ее редактором стал большевик, профессиональный революционер М.В. Морозов, газета превратилась в орудие революционеров и начала острую критику царского правительства» [149, с. 18]. Как отмечает Ш.Б. Муллоев, «издание Демурова являлось пропагандистским в финансово-коммерческом отношении. Газета предназначалась для борьбы против самодержавия и всячески защищала интересы простых трудящихся. В газете печатались материалы политического и социального характера» [42, с. 16-20]. Однако 7 апреля 1907 г. на № 827 она была закрыта. Возобновилась она под другим названием – «Новый Самарканд». После пятилетнего перерыва газета стала выходить под редакцией бухарского просветителя-активиста движения «Джадидизма» Махмуджходжа Бехбуди на таджикском и узбекском языках. На первой странице нового «Самарканда» (в 1913 г.) цель и задачи газеты были сформулированы следующим образом: «Дискуссия о разных темах науки, литературы, торговли, земледелия, а так же ситуации в России и иностранной культуре» [185, с. 20]. Одной из основных целей издания было содействие «...развитию торговли с другими странами» [185, с. 20].

Единственным изданием дореволюционного периода, на страницах которого были представлены материалы о торговле, можно считать газету «Туччор» («Купец»). Она выходила еженедельно с 27 августа 1907 по июнь 1908 год в городе Ташкенте на таджикском и узбекском языках. Вышло в свет всего 36 номеров. Газета «Туччор», как газета «Самарканд», относится к изданиям джадидского движения, издателем и редактором которых был Саидкарим Саидазимбой. Как отмечает Ш.Б. Муллоев, «главное направление этой газеты – пропаганда коммерческих отношений и содействие развитию торговых предприятий» [42, с. 16-20]. Газета «Туччор» издавался всего 10 месяцев.

11 марта 1912 г. в Бухаре под редакцией Мирзоджалола Юсуфзода вышла газета «Бухорои Шариф» («Священная Бухара»). Основателями её стали бухарский торговец Мирзо Мухиддин Мансуров и бухарский литератор Мирзосироджи Хахим» [185, с. 16]. До 14 июля 1912 г. газета выходила ежедневно, потом четыре раза в неделю, но с приложением под названием «Турон» на узбекском языке. Приложение выпускалось два раза в неделю, а с сентября того же года стало самостоятельной газетой. Но, к сожалению, обе газеты были закрыты по распоряжению эмира Бухары, который опасался растущего авторитета изданий среди населения страны. Газета «Бухорои шариф» была остановлена на 153-м номере в январе 1913 года.

Газета «Бухорои шариф» представляла собой издание, на страницах которого активно освещались вопросы торговли, но они не были единственными в своем роде. Статус газеты основатель определял следующим образом: «Наша газета является научной, литературной, социальной, отраслевой, экономической и стремится к развитию всех народов...» [229]. Тематика материалов посвящалась «созданию новометодных школ, реформам преподавания в медресе, новым методам обучения коммерческой деятельности» [42, с. 26-28]. Газета «Бухорои шариф» по сути была первым таджикскоязычным изданием, освещающим коммерческие и хозяйственно-экономические темы своего времени.

В целом история таджикской периодической печати в начале XX столетия определяется специфическими социально-экономическими и политическими особенностями развития края на стадии соединения восходящего феодализма с новым смешанным капитализмом. Печать этого периода за очень короткий промежуток времени не смогла сформироваться в том виде, как того хотели тогдашние просветители. Начавшаяся первая мировая война внесла свои коррективы в развитие прессы. Решающим шагом в прекращении периодической печати стала Октябрьская революция 1917 г. Более 30 газет и журналов, выходивших в Средней Азии на русском языке, после уста-

новления Советской власти, были закрыты. С этого времени начался новый этап развития таджикской печати.

В советском Таджикистане появились издания, на страницах которых освещались экономические и народно-хозяйственные вопросы. Они являлись источниками проверенной официальной информации. Экономическая проблематика наряду с политической была центральной в советской периодике, занимала приоритетное положение в печати.

Главная цель экономических материалов в печати советского Таджикистана связана с непосредственным влиянием на производственные процессы промышленности, сельского хозяйства, выполнение пятилетних планов. Экономическая тематика выступала средством «экономического воспитания» населения.

В советском Таджикистане выходили партийные, общественно-политические, комсомольско-молодёжные, литературно-художественные, сатирические, научно-популярные, научно-отраслевые, народно-хозяйственные издания. На страницах общественно-политических, научно-отраслевых и народно-хозяйственных изданий освещались все виды экономической и народно-хозяйственной деятельности.

Печать советского Таджикистана как индустриально-аграрной республики в экономических рубриках поднимала вопросы развития промышленности, представленной многими отраслями, в том числе тяжёлой индустрией; сельского хозяйства, в первую очередь, производства хлопка-сырца (среди хлопкосеющих республик Советского Союза Таджикистан занимал 1-е место по урожайности хлопчатника (33,2 ц/га в 1974 г.)) [193]; деятельности совхозов и колхозов; садоводческой отрасли; виноградарства; животноводства (мясо-шёрстного и мясо-молочного направлений); вопросов выполнения экономических и госбюджетных планов.

Главной темой экономических рубрик СМИ советского Таджикистана было выполнение пятилетнего плана. Деятельность печати, в первую очередь, была направлена на освещение мер, предпринятых республикой в сель-

скохозяйственной сфере и по освоению новых земель. При этом, как отмечает исследователь Ш.Б. Муллоев, «пресса республики уделяла много внимания вопросам экономического строительства, борьбы трудового дежканства за увеличение производства хлопка» [42, с. 52-54].

Самыми популярными изданиями республики, на страницах которых была представлена экономическая тематика, в разные периоды советской истории считались следующие: «Коммунист Таджикистана», «Тоджикистони Совети» («Советский Таджикистан»), «Барои коллективони» («За коллективизацию»), «Комсомолец Таджикистана», «Вечерний Душанбе», журнал «Сельское хозяйство Таджикистана» и др.

Главную цель таджикской печати Д. Давронов определял как «достижение максимальной результативности» в решении задач, постановленных съездами КПСС [122, с. 18]. Экономическая жизнь на страницах изданий республики была призвана стать важным инструментом в разработке и осуществлении хозяйственной политики ТКП(б) и советского государства. Такая тенденция продолжалась на протяжении всей советской истории Таджикистана.

Только в 1970-80-х гг. «многие газеты стали чаще публиковать деловые, глубоко аргументированные экономические статьи. Например, газета «Коммунист Кургантюбы» под рубрикой «Проблемы и суждения» напечатала серию выступлений специалистов, рассказывавших о борьбе за высокое качество продукции. обстоятельно анализировалась деятельность предприятий города в таких статьях, как «Цени минуту пятилетки», «Марш... на места» и др.» [122, с. 32]. Это свидетельствует о том, что пресса Таджикистана как средство проведения в массы коммунистической идеологии систематически и каждодневно помогала партийным, советским и хозяйственным органам, поднимала трудящихся на новые трудовые свершения, будила творческую инициативу, увлекала силой примера. Кроме того, она уделяла внимание непростым экономическим вопросам.

Следует отметить, что газеты «Коммунист Таджикистана» и «Таджикистони Совети» («Советский Таджикистан»), возникшие в середине 1920-х гг., спустя 50 лет стали самыми крупными и влиятельными изданиями республики, играющими «ведущую роль в освещении строительства крупных промышленных объектов народного хозяйства Таджикистана. Именно они стали инициаторами «Рабочей эстафеты», которая получила широкое распространение и была признана в других республиках Советского Союза» [42, с. 55-59]. Эти издания выполняли функции экономической печати.

В 1960-70-е годы одной из особых тем этих изданий было строительство крупных промышленных объектов народного хозяйства республики, в первую очередь, «Нурекской ГЭС». На страницах газеты «Коммунист Таджикистана» под рубрикой «На ударной стройке» публиковались такие материалы, как «Нурек: до пуска 200 дней», «Нурек: 100 дней до пуска первого агрегата» и другие. Кроме того, печатались постоянные отчеты о ходе выполнения условий социалистического соревнования.

Самые «основательные» страницы изданий республики связаны с экономическим воспитанием трудящихся. Центральное место в них занимали доклады Председателя Верховного Совета СССР, депутатов, министров и других высокопоставленных лиц, связанных с экономикой и бюджетом республики. В качестве примера могут служить публикации в газете «Коммунист Таджикистана»: «О государственном плане экономического и социального развития Таджикской ССР на 1987 год и о ходе выполнения плана в 1986 году»; «О государственном бюджете Таджикской ССР на 1987 год и об исполнении государственного бюджета Таджикской ССР за 1985 год»; «Со доклад планово-бюджетной и других постоянных комиссий Верховного Совета Таджикской ССР» (Газета «Коммунист Таджикистана» №283 (17026) 06.12.1986); «О государственном плане экономического и социального развития Таджикской ССР на 1987 г.»; «О государственном бюджете Таджикской ССР на 1987 год»; «Прения по докладам о государственном плане экономического и социального развития, государственном бюджете» (Газета

«Коммунист Таджикистана» №284 (17027) 07.12.1986). Каждый из таких материалов занимал как минимум целую полосу газеты.

Дизайн изданий советского Таджикистана не был похож на современные экономические и деловые издания. Что касается самих материалов, то они в основном носили декларативный характер, нежели информативно-аналитический.

После прихода к власти М.С. Горбачева в середине 1980-х гг. КПСС провозгласила курс на перестройку, демократизацию и гласность. Этот период открыл для журналистов Таджикистана новые возможности, но и создал многочисленные трудности. Идеи модернизации во всех структурах власти, в том числе в системе печати, демократизация общества были восторженно восприняты представителями молодого поколения интеллигенции. По мнению ряда таджикских исследователей, с 1985 года начинается новая эпоха в истории печати Таджикистана. Изменяются способы подачи информации и тематика изданий. Но только в 1990 году в связи с принятием Закона «О печати и других средствах массовой информации», отменявшем цензуру, гражданам были предоставлены большие права на учреждение печатных и других изданий. Спустя несколько месяцев, 14 декабря 1990 г., выходит Закон РТ «О печати и других СМИ». Он дал возможность журналистам представлять объективную информацию в условиях демократизации общества.

В начале 1990-х гг. многие бывшие партийные издания республики прекратили свое существование, а общереспубликанские газеты были переименованы или объявили себя самостоятельными от прежних учредителей. К примеру, газета «Коммунист Таджикистана» переименована в «Народную газету», «Тоджикистони Совети» – в «Джумхурият» («Республика»). Последняя стала позиционировать себя как «общественно-политическая и деловая газета» [189], хотя ее целевые характеристики не совпадают с деловой печатью. «Паёми Душанбе» («Душанбинский вестник») и «Комсомоли Тоджикистон» («Комсомолец Таджикистана») объявили о своей самостоятельности от прежних учредителей. Однако на фоне появившихся в конце 1980-х – начале

1990-х гг. независимых газет и журналов таких, как «Илм ва хаёт» («Наука и жизнь») – орган Организации «Дониш», «Фарханг» («Культура») – орган Фонда культуры республики, «Сухан» («Слово») – орган Союза журналистов республики, «Растохез» («Возрождения») – первое негосударственное издание, «Адолат» («Справедливость»), «Садои мардум» («Голос народа») – газета Верховного Совета республики и др., они не могли по-прежнему влиять на общество. Новые издания по сути положили начало очередному этапу развития СМИ республики. Они подготовили предпосылки для появления в 1990-е гг. целого ряда свободных периодических изданий, в том числе деловых, в контексте укрепляющегося национального самосознания.

1991-1992 гг. – это время расцвета независимых как государственных, так и негосударственных изданий страны. В этот период издания появлялись одно за другим. Возникшие «Бизнес и политика» и «Навиди бозаргон» («Коммерческий вестник») относятся к типу деловых изданий.

Трансформация экономической жизни, рыночные преобразования постсоветского периода, безусловно, изменили облик изданий, их аудиторию, включив в неё бизнесменов новой формации, чиновников, политиков, «встроенных» в бизнес; нацелили издания на обновление инфраструктуры, вывели на первый план в экономических СМИ новые проблемы и деловую информацию утилитарного характера.

1.3.2. Деловая печать суверенного Таджикистана

На сегодняшний день деловая пресса Таджикистана является одной из малоисследованных сфер медиаиндустрии республики. Сама категория «таджикская деловая пресса» пока не получила должного отражения в научной литературе.

Развитие деловых изданий в Таджикистане на рубеже XX-XXI вв. протекало в сложнейших политических условиях, в атмосфере смены экономической системы и формирования рыночных отношений. Именно рождение

нового типа «рыночной экономики» стало объективной причиной зарождения деловых изданий в Таджикистане.

Становление их началось в 1991-1992 гг. и на стадии формирования остановилось до начала нулевых годов. Главная причина «торможения» – пятилетняя гражданская война, во время которой существовали только те издания, которые возникли раньше: «Бизнес и политика» и «Навиди бозаргон» («Коммерческий вестник»). Основная их тематика в военное время изменилась в сторону общественно-политических проблем, но новости подавались также с позиции деловой сферы. Такая тенденция продолжалась до конца 1990-х гг. Деловая пресса Таджикистана до конца XX века не осуществляла в полной мере свои функции, но отрицать ее существование нельзя.

Чтобы более подробно определить тенденции развития деловых изданий Таджикистана, представляется целесообразным дать периодизацию их существования:

- становление деловой печати (1991- ноябрь 1992 гг.),
- деловая печать периода гражданской войны и первых послевоенных лет (ноябрь 1992-1999 гг.),
- деловая печать нового века (с 2000 г. по наши дни).

Первый период исследователи называют периодом демократических тенденций и свободы слова. Кульминация его – создание независимых СМИ, расцвет таджикской журналистики. В этот период на фоне бурного развития общественно-политических, социально-национальных и культурно-литературных сторон жизни начали возникать независимые деловые издания, рассчитанные на аудиторию, интересующуюся экономическими новостями. Среди них «Бизнес и политика», «Навиди бозаргон» («Коммерческий вестник»). Как отмечает М.М. Султонов, «Таджикистан с получением государственной независимости занимал одно из лидирующих мест среди республик бывшего СССР в процессе развития свободы слова и независимых СМИ. К середине 1992 г. издавалось более тридцати независимых и оппозиционных изданий... За счет независимых газет количество изданий выросло на 145, в

том числе 119 газет и 26 журналов» [89, с. 56]. Для таджикских СМИ «наступили поистине золотые времена» – (1991-1992-х гг.). Но с 1993 года в стране прекратилось ежедневное издание газет, за исключением нескольких правительственных с трёхразовым выпуском в неделю. Все частные и независимые издания перешли на недельный и месячный график. Большинство изданий вовсе прекратили свое существование. Газета «Бизнес и политика» – единственная из деловых, которая продержалась до 2015 года. Что касается газеты «Навиди бозаргон» («Коммерческий вестник»), то в 1994 году она была закрыта.

Второй этап для деловой печати был по сути регрессивным и противоречивым. За время гражданской войны деловые СМИ расширили свою аудиторию за счет включения материалов на социально-политические темы. Но в целом пятилетняя война нанесла большой ущерб социально-экономической жизни страны. В течение этого времени не появилось ни одного нового делового издания. Как отмечает политолог Р.Г. Абдулло, «в это непростое время лишь русскоязычная «Бизнес и политика», в прежние годы не особо приметная на фоне активной таджикскоязычной прессы, была заметным исключением. Благодаря усилиям своего главного редактора Нины Максимовны Пак» [205], которая, не делая различий между властями, оппозицией приобрела уважение к себе, и ее издание заняло видное место в информационном пространстве республики.

После всеобщего примирения и национального согласия (27 июня 1997 г.), «количество газет и журналов от 118 в 1994 возросло до 225 наименований в 1998 г.» [179], но повода для появления новых деловых изданий все еще не было. Как отмечает М.Н. Хегай, «в периодической печати независимого Таджикистана практически до начала нового тысячелетия экономическим вопросам уделялось очень мало внимания» [108, с. 150-164]. Причина тому – отсутствие деловых кругов, общественных интересов к экономическим вопросам и финансовым рынкам.

Количество послевоенных изданий возрастало за счет общественно-политических, художественно-литературных, просветительно-национальных и до августа 1999 г. – оппозиционных изданий. Кроме того, начался количественный рост русскоязычных газет и журналов и уже «в 2003 г. из 116 столичных наименований изданий 44 – были русскоязычные» [11]. Основными их темами стали действия правительства и оппозиции, реинтеграция вооруженных формирований оппозиции в силовые структуры государства, процесс возвращения на родину беженцев, национальное согласие и примирение и т.п. Большинство независимых газет, появившихся в первые послевоенные годы, носили развлекательный и культурно-просветительский характер. Что же касается деловой прессы, то этот сегмент СМИ не формировался должным образом. А на страницах газеты «Бизнес и политика» вместо экономической, финансовой и бизнес-тематики присутствовали материалы общественно-политического характера.

Переход к мирной жизни благотворно сказался на развитии республики. Экономика страны начала оживать, резко повысили свою активность в ней такие финансовые институты, как Всемирный банк, Международный валютный фонд, Европейский банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития, Исламский банк развития и т.д. «Потянулись» в республику самые разные международные организации, иностранные компании, инвесторы. В Таджикистане начали развиваться акционерные общества, активизировались рыночные отношения. Эта активность привела к росту денежных потоков и потребности в экономической и деловой информации, в более развитом медийном пространстве. В целом стабилизация в Таджикистане перенесла акценты общества с политических на экономические вопросы. СМИ начали уделять все больше внимания экономическим новостям, в которых было заинтересовано не только руководство страны, крупные предприниматели, ученые-экономисты, но и простые люди, стоящие в очереди за продуктами, оплачивающие различные услуги и т.д. Таким образом, начиная с 2000-х гг.,

таджикская деловая пресса вновь начала развиваться и за очень короткое время заняла значимую нишу в системе печати страны.

В последнее десятилетие деловая печать является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов в системе СМИ Таджикистана. Непрерывно увеличивается количество медиа, работающих с информацией делового характера. Одновременно растет влияние бизнес-СМИ на процессы, протекающие в обществе и экономике, с другой стороны, повышается общественное внимание к вопросам развития деловых масс-медиа. Это представляется вполне закономерным, так как деловая печать является одним из эффективных рычагов воздействия на бизнес-структуры и разнообразные сферы хозяйственной деятельности в обществе и системе власти.

Модернизация страны и общества привела к трансформации информационной деловой системы. Развитие послевоенной таджикской экономики, рост потребительского спроса, развитие бизнеса, изменения в структуре собственности СМИ, конвергенция деловой информации и электронных технологий – эти и многие другие факторы вызвали к жизни потребность в деловых медиа и соответственно быстрый рост рынка деловой прессы.

Взаимное влияние разных сфер жизни и СМИ привело в Таджикистане к тому, что именно в деловой прессе формируются новые стандарты качественных изданий, которые впоследствии могут распространяться на другие области журналистики. Однако при всем этом источники достоверной информации о мире бизнеса на страницах качественных изданий Таджикистана, по мнению И.И. Хамидова, «вызывают сомнение и являются, пожалуй, самым слабым звеном и цепочке отношений между бизнесом и СМИ. Анализ этих отношений показывает, что основной причиной низкого качества информации является использование СМИ в роли инструмента влияния отдельных бизнес-структур» [153, с. 79].

Несмотря на отдельные недостатки, деловые издания Таджикистана стремятся к освещению самых разнообразных сфер хозяйственной деятельности, среди которых выделяются предпринимательство, банковское дело,

бухгалтерский учет и аудит, менеджмент, торговля, налогообложение, логистика, право, страховое дело, недвижимость, строительство, фондовый рынок, экономика, финансы, промышленность, транспорт, технологии, туризм. Эти СМИ обеспечивают открытость и прозрачность бизнеса, что является ключевыми параметрами при выборе партнеров. Как отмечает И.И. Хамидов, «иностранные и крупные таджикские компании, прежде чем выбрать себе партнера по бизнесу, тщательно изучают деловые СМИ этого региона, ведь сам факт того, что компания не боится заявлять о себе, является ее большим плюсом» [153, с. 68]. Деловые издания Таджикистана формируют свою систему, которая существует в рамках более широкой общегосударственной системы СМИ республики. Характеристика деловых изданий поэтому требует уже апробированного и оправданного журналистского подхода.

В информационном пространстве сегодняшнего Таджикистана доминируют, как отмечает политолог Р.Г. Абдулло, «независимые газеты и информационные агентства. Просто потому, что они представляют массовому потребителю более качественную продукцию, нежели иные СМИ страны» [205]. В число таковых в основном входят именно деловые издания.

В настоящее время в Таджикистане регулярно публикуются немало газет и журналов, в основном на русском языках, которые можно отнести к деловой периодике. Они освещают сферу деловых отношений на уровне правительства и частных деловых лиц.

К числу деловых изданий Таджикистана можно отнести газеты: «Экономика и финансы», «Дайджест Пресс», «Бизнес и политика», «ASIA-Plus», «Деловой вестник: Недвижимость: Работа и карьера», «Деловой Таджикистан» и т.д.; журналы: «Бренд Маркет», «Фермер», глянцевого журнала «VIP-zone» (приложение к газете «ASIA-Plus») и т.д.

Поскольку объектом нашего исследования является независимая деловая газета «ASIA-Plus», дадим ее характеристику. Издание занимает лидирующее положение среди деловых СМИ Таджикистана. Оно выпускается одноименным информационным агентством. Его генеральным директором

Умедом Бабахановым был создан абсолютно новый для республики продукт – независимый информационно-аналитический бюллетень «ASIA-Plus» (1996 г.), который в 2000 г. стал полноценной газетой и за последующие годы скромный проект развился в настоящий мультимедийный холдинг» [205]. «ASIA-Plus» был зарегистрирован в Министерстве юстиции Таджикистана как информационно-аналитический бюллетень в 1995 году, а в апреле 1996 года он начал выходить. В состав медиа-группы в настоящее время входит одноимённое первое независимое информационное агентство Таджикистана, газета, радиостанция (FM107), информационный web-сайт, гляцевый журнал «VIP-zone». Одно время в рамках ИА функционировали «ТВ-продакшн студия» и собственная независимая школа журналистики «Таджикистан – XXI век» – общественная организация, учрежденная в 1999 году, партнер «ASIA-Plus» по проведению обучающих программ.

Что касается собственно газеты «ASIA-Plus», то первый ее номер вышел 21 января 2000 года на 16 полосах, форматом А3 (297X420 мм). В настоящее время газета выходит 2 раза в неделю с тиражом: по понедельникам 5 тысяч, по четвергам – 10 тысяч экземпляров; бумага: газетная; печать: офсет; количество полос: по понедельникам 16, по четвергам – 24 в двух тетрадах; ежедневное распространение: розница, подписка, спецконтракты и т.д. Территориальное покрытие издания – вся республика, а с учётом онлайн-версии материалов можно говорить о значительном расширении читательской аудитории. Газета издаётся на русском языке с вкладышем на таджикском языке, который в отдельных случаях дублирует публикуемые русскоязычные материалы, а в других – даёт новые с акцентом на социально значимые хозяйственные и экономические темы. В целом газета содержит качественную оперативную информацию, анализ и прогнозы о мировом и таджикском бизнесе, финансовые и деловые новости, информацию о политике и перестановке в органах власти, главных событиях в обществе, культуре и спорте. Она носит характер универсального делового издания с общественно-политической направленностью.

Основная тематика газеты «ASIA-Plus» – деловые отношения в разных сферах жизни страны. Издание быстро набрало темп и ритм успешного развития. Уже по итогам 2000 года Министерством культуры Таджикистана газета была названа изданием самых оперативных и достоверных новостей, в том числе политических и деловых. По итогам 2001 года она удостоена премии Союза журналистов РТ имени А. Лахути. Согласно результатам опроса, проведенного таджикским Центром социальных исследований «Зеркало», в 2002 г. 30%¹ респондентов среди жителей столицы оказались читателями газеты «ASIA-Plus». В целом «ASIA-Plus» как общественно-политическое, деловое издание занимает одно из ведущих мест на информационном рынке Таджикистана и освещает самые разнообразные сферы жизни страны и мира. Показательно, что публикации выходят в основном на русском языке, некоторая информация дается в приложении на таджикском. Это двуязычие значительно расширяет читательскую аудиторию, формирует устойчивый интерес к изданию, прежде всего, со стороны представителей бизнес-сообщества Таджикистана и России. М.Н. Хегай особо выделяет газету как «лидера по количеству и качеству экономических публикаций за последние пять лет. Можно отметить сильный прогресс в развитии аналитических публикаций по экономическим вопросам, в отличие от других газет, которые по-прежнему публикуют больше информационные сообщения, не выходя особо за рамки пресс-релиза» [108, с.150-164].

Не менее важной предпосылкой успеха стала способность издателя помочь формированию таких журналистов, которые необходимы медиакомпаниям. «В конкретных условиях Таджикистана солидным источником финансирования независимой прессы являются рекламодатели, иностранные компании и международные организации. Данное обстоятельство предопределяет необходимость для независимой прессы Таджикистана оказывать активное содействие развитию как можно более широкого, разнообразного и,

---

¹ Издание «Зеркало» 2003. №1. с.5.

естественно, выгодного для республики сотрудничества с внешним миром» [205].

Деловая периодика страны динамично развивается, все больше ориентируясь не на узкого специалиста, а на широкого подготовленного потребителя информации. Однако надо признать, что «экономические новости освещаются не всегда понятным для массового читателя языком. Большая часть сообщений в прессе рассчитана на людей, которые неплохо знакомы с экономическими явлениями и экономическими терминами» [186]. Несмотря на то, что экономические новости и статьи востребованы в обществе, иногда чувствуется нехватка журналистов, специализирующихся на материалах экономического характера. Многие обозреватели и даже корреспонденты часто переходят на «застывший» жаргон экономистов, банкиров, чиновников вместо того, чтобы использовать простой и понятный массовому читателю язык.

Для подготовки аналитических статей журналисты пользуются услугами ученых-экономистов, язык которых очень сложен для понимания массового читателя. Кроме того, как отмечает М.Н. Хегай, «до второй половины 2005 года журналисты давали в основном информационные материалы, в которых сообщали о новых законах, реформах, предстоящих изменениях» [108, с. 150-164]. За редким исключением, журналисты не делали каких-либо комментариев, интерпретации цифрового материала, не проводили сравнительного анализа с аналогичными показателями прежних лет. Например, в публикации «Газ отключат на все лето» («ASIA-Plus» №22 от 2 июня 2005) сообщалось, что Таджикгаз испытывает затруднения в погашении долга перед поставщиком (АК «Узтрансгаз»), потому что население республики за несколько лет задолжало свыше \$50 млн. Здесь изложена только точка зрения Таджикгаза. Не дается никаких комментариев. Такое одностороннее освещение события, в данном случае с позиций поставщика газа, без учета мнения потребителей газа (населения) вряд ли может содействовать укреплению доверия к изданию.

Аналитические статьи о ситуации в экономике до 2005, как правило, принадлежали ученым-экономистам. К примеру, статьи кандидата экономических наук Р. Джаборовой «Какими должны быть приоритеты?» («ASIA-Plus» №19 от 19 мая 2004), «Экономика Таджикистана: успех или провал?» («ASIA-Plus» №5 от 3 февраля 2005); профессора Х. Умарова «Разгром коррупции: задача №1» («ASIA-Plus» №3 от 19 января 2005) и т.д.

Такие материалы, по мнению М.Н. Хегая, имеют ряд особенностей:

- «язык изложения узкоспециален, а потому сложен для читателей;
- используется масса терминов;
- используется много статистических показателей, представляющих интерес для небольшой группы специалистов;
- отсутствие графических материалов, диаграмм, схем относящихся к теме рисунков и фотографий;
- рассуждения об экономических тенденциях имея в виду интересы государства, игнорируя «человеческий фактор»» [108, с. 150-164].

Интенсивный поток «более адаптированный» для широкого читателя «просветительской» информации по экономическим вопросам можно наблюдать на страницах газеты «ASIA-Plus» с 2005 года. Теперь уже за освещение экономических вопросов журналисты берутся и делают это значительно лучше, чем ученые-экономисты. Авторы начали рассматривать экономические вопросы, интерпретируя экономические понятия на «журналистском языке», что означает не только большую простоту в изложении исследуемой темы, но и проекцию тех или иных экономических преобразований на уровень жизни населения и на возможности для развития предпринимательства.

Начиная с 2005 года, на страницах газеты «ASIA-Plus» наблюдается тенденция собственной интерпретации экономических процессов. Издание стало привлекать внимание к экономическим проблемам как рядовых читателей, так и лиц, принимающих ключевые решения в экономике страны. Понятно, что важные государственные решения принимает правительство, од-

нако повышение прозрачности в процессе подготовки тех или иных серьезных проектов с использованием СМИ позволяет объединить усилия потребителей товаров и услуг для отстаивания своих интересов и защиты своих прав, с одной стороны, а с другой – побуждает лиц, принимающих решения, учитывать интересы частных предпринимателей, рядовых граждан.

Расширение тематики и разнообразие жанров в освещении экономических вопросов значительно повысило полезность публикуемых в газете «ASIA-Plus» материалов для предпринимателей и для населения в целом. Именно журналисты смогли преодолеть «непрозрачную стену» между макроэкономическими показателями и повседневными экономическими проблемами населения, облегчить понимание читателями экономических тенденций и их способность прогнозировать свое экономическое поведение. Особое внимание по-прежнему уделяется макроэкономике: производству, сельскому хозяйству, сектору труда, торговле, иностранным инвестициям, приватизации, развитию инфраструктуры, государственному бюджету, развитию энергетики, лицензированию, условиям для получения займов, налоговой политике, системе социальной защиты, валютному курсу, недвижимости, банкам и финансам, здравоохранению, розничной торговле, технологиям, гостиницам и туризму, рекламе в СМИ, предпринимательству. В микроэкономике рассматриваются, к примеру, результаты прибыли компаний, новые продукты и товары, новые маркетинговые инициативы, рейтинги рынка ценных бумаг, выпуск новых ценных бумаг, трудовые споры, приватизация, изменения в структуре и методах менеджмента, вмешательство государства и государственное регулирование, изменения в общей экономике, дробление акций и предложение новых акций и т.п.

Источниками информации издания являются официальные структуры (министерства, хукуматы, другие государственные учреждения), независимые эксперты (специалисты), потребители и производители товаров и услуг, конкуренты, сайты и сети Интернет. Источниками доходов для газеты оста-

ются реклама, частные объявления, реализация розничного тиража, подписка, продажа информации вспомогательным производствам.

В целом система деловой периодики Таджикистана на сегодняшний день обладает внутренними закономерностями саморегулирования, которые формируются на основе рыночных и деловых законов общества. Несмотря на формальную разобщенность представителей экономической системы страны их интерес связан с формированием рыночного сознания, пропагандой цивилизованной предпринимательской этики, социальной ориентированности таджикского бизнеса, сбалансированности экономического интереса в различных слоях общества. Выполнению этих задач подчинена основная деятельность деловой печати республики.

Количество изданий и их содержание позволяют говорить о том, что деловая печать Таджикистана ежедневно последовательно и целенаправленно освещает деятельность деловых, юридических, политических и физических лиц. Деловая журналистика имеет многочисленную читательскую аудиторию среди политиков, экономистов, деловых людей, ученых и других активных группы общества. В немалой степени она интересуется простых читателей, непосредственно не связанных с политикой и бизнесом. По сравнению с другими видами периодики деловая пресса, на наш взгляд, имеет достаточно широкие возможности для дальнейшего развития и усиления своего влияния на медиарынке республики. Перспективы развития деловых изданий связаны с освоением и внедрением в их повседневную практику новейших информационных технологий, способствующих усилению интерактивной связи данных СМИ с читательской аудиторией и их интеграции в мировое информационное пространство.

Выводы по I главе

Деловая печать как феномен современных СМИ России и суверенных государств постсоветского пространства в настоящее время является объектом серьезных научных исследований. Однако определение самого понятия до сих пор остается дискуссионным, прежде всего, в силу разницы в установлении учеными параметров для рассмотрения деловых изданий как отдельного сегмента печати. При этом очевидно, что деловая периодика – это во многом сформированная самостоятельная сфера, которую многие исследователи склонны считать подсистемой в общей системе печати.

Деловые издания обладают своими типологическими признаками. Они отличаются, в первую очередь, высоким качеством информации, ее аналитической направленностью, что определяется потребностями, утилитарными запросами читательской аудитории. Показ современного состояния делового рынка, анализ существующих проблем в экономической, политической сферах с опорой на мнения и оценки отраслевых специалистов-экспертов, прогноз развития ситуации, процесса и т.п. – центральные задачи современной деловой печати. Но все больше деловые издания уходят от узкой читательской дифференциации и ориентируются на широкого, подготовленного потребителя деловой информации. Отсюда активное внимание к гуманитарным, социально значимым, общественно-политическим проблемам на страницах деловой периодики. В этой связи модель российской деловой печати по своим структурным характеристикам исследователи склонны сближать с европейской. Яркой представительницей универсального делового издания России в наши дни является газета «Коммерсантъ», которая, будучи пионером в своей сфере, до сих пор сохраняет первые позиции на медиарынке.

При том, что рынок деловой печати в Таджикистане находится в стадии формирования и не имеет крупных таджикскоязычных газет и журналов, изданием, которое типологически близко «Коммерсанту», в республике может быть названа газета «ASIA-Plus». Будучи русскоязычной, она имеет вкладыш на таджикском языке в печатной версии и публикации на таджик-

ском языке в Интернет-формате издания. Газета тяготеет к общественно-политической проблематике, но по сути остается, как и «Коммерсантъ», деловым аналитическим изданием с преимущественно экономической тематикой.

И в России, и в Таджикистане еще до Октябрьской революции 1917 года существовала печать, имевшая торгово-экономическую и финансовую направленность. В советское время она исчезла в связи с уходом рынка и установлением плановой социалистической экономики. В СССР экономическая пресса воспитывала читателей, нацеливала на выполнение пятилеток, была орудием идеологической пропаганды, а потому общей с деловой прессой имела лишь экономическую тематику как таковую.

«Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» – газеты, возникшие в период зародившейся и развивающейся рыночной экономики к. XX - н. XXI века, стали зеркалом отражения экономической ситуации в своей стране и за ее пределами. Изначально ориентированные на деловые круги, они позволяли читателям быть постоянно в курсе происходящих процессов и оказывали им помощь в решении хозяйственно-управленческих вопросов, связанных с укреплением рыночной экономики. В настоящее время читательский круг «Коммерсанта» и «ASIA-Plus» значительно расширяется за счет универсализации контента, ухода от сугубо профильных тем к широким проблемам общественно-политического и социального характера. Универсализация, однако, не нивелирует типологических особенностей этих газет как деловых.

Глава II. ДЕЛОВАЯ ПРЕССА РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА О ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ

§ 2.1. Российско-таджикские отношения: стратегия партнёрства

Межнациональные отношения между русским и таджикским народом имеет древние истоки: им более тысячи лет. «Основу взаимной близости двух народов составляют общие корни индоевропейского генезиса, антропологическая и расовая близость, принадлежность к единой индоевропейской группе языков» [202]. Несмотря на глубокие исторические традиции, стратегическое сотрудничество между государствами Россия и Таджикистан начинается в последнее десятилетие двадцатого века.

Распад СССР в декабре 1991 года, сопровождавшийся выходом из него субъектов Союзного государства, привел к образованию Содружества Независимых государств (СНГ). С того времени характер российско-таджикских отношений определяется как стратегическое партнерство. «Ключевым фактором в политических взаимоотношениях государств-членов СНГ в тот момент являлось определение характера дальнейшего развития связей между новыми независимыми, суверенными странами» [123, с. 3]. В этом контексте особо важно отметить, что российско-таджикские отношения в области политики, экономики, торговли, военной сферы, культуры, дипломатии, миграции активизируют интересы государств. Приоритетное место занимает исторический опыт сотрудничества и реальные производственные отношения России и Таджикистана во всех областях, основанные во времена Советского Союза.

Российско-таджикское стратегическое сотрудничество обосновывается закономерностью углубленных взаимоотношений между странами. Например, признанием независимости и суверенитета Таджикистана и в дальнейшем заключением целого ряда договоров между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. 8 апреля 1992 года в городе Душанбе был подписан «Протокол об установлении дипломатических отношений»; 25 мая 1993 г. в Москве – «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи»; 16 апре-

ля 1999 г. в Москве – «Договор о союзническом взаимодействии, ориентированный в XXI век». Также было подписано несколько договорённостей, таких, как «Соглашение между странами о порядке пребывания граждан республики Таджикистан на территории Российской Федерации» 8 февраля 2013 года. К настоящему времени на высшем уровне между Россией и Таджикистаном подписано большое количество межгосударственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военной, гуманитарной и других областях. «С 1992 по 2014 год между Таджикистаном и Россией заключено более 250 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений» [285]. Данные посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан конкретизируют моменты сотрудничества: «В Таджикистане зарегистрированы и работают более 100 отдельных российских и совместных предприятий» [202]. Более того, обе страны входят и сотрудничают в рамках международных и региональных организаций: ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС 2001-2014 гг. и т.п.

Таджикистан и Россия придают большое значение укреплению межгосударственных отношений как в рамках международных, так и в рамках региональных организаций. По данным газеты «ASIA-Plus», «75 субъектов РФ принимают участие в прямом торгово-экономическом сотрудничестве с Таджикистаном, заключив соответствующие соглашения» [327]. С целью развития регионального сотрудничества в рамках проведения встречи Межпарламентского сотрудничества на форуме «Таджикистан-Россия: потенциал межрегионального взаимодействия» «был подготовлен, а потом подписан типовой проект Соглашения о торгово-экономическом, научном и культурном сотрудничестве между регионами Республики Таджикистан и регионами Российской Федерации» [123, с. 25]. В качестве примера может служить «заключённый договор между Ивановской областью (Россия) и администрацией Хатлонской области (Таджикистан) об импорте таджикского хлопка» [313]. В целом, как утверждает В. Дубовицкий, «между Таджикистаном и Россией за последние пятнадцать лет было подписано 180 договоров на меж-

правительственном уровне» [190]. Эта цифра свидетельствует о существовании тесных связей между государствами.

С октября 2006 года действует постоянная комиссия при Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ по работе с Советом Федерации Федерального Собрания РФ, что говорит об активном сотрудничестве между парламентами стран. После официального визита Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронова 3-5 апреля 2003 года в Таджикистан активно развивается межпарламентское сотрудничество между странами. «Отношения между таджикскими и российскими законодателями регулируются Соглашением между Государственной Думой Федерального Собрания РФ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли (парламентом) РТ о межпарламентском сотрудничестве» [202]. Весьма продуктивным были четвертое (состоявшееся в Москве в июне 2005 года) и пятое (30 ноября 2005 года в г. Душанбе) заседания Межпалатной парламентской комиссии по сотрудничеству между Государственной Думой Федерального Собрания РФ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. Российско-таджикская межпалатная парламентская комиссия стала важным рычагом решения многих вопросов многопланового сотрудничества государств.

Страны тесно взаимосвязаны во многих областях. Россия является одним из приоритетных партнеров Таджикистана во внешнем сотрудничестве, доля которого составляет 30% товарооборота страны. Активное сотрудничество осуществляется на антинаркотическом направлении. Со стороны России существует программа помощи Агентству по контролю за наркотиками при Президенте РТ. Активно реализуется сотрудничество стран в военной и военно-технической областях.

Успешно развиваются российско-таджикские отношения в культурно-научной сфере. Об этом свидетельствует более чем пятидесятичное представительство таджикских граждан, обучающихся в настоящее время в вузах России, и деятельность Представительства Россотрудничества – Российский центр науки и культуры, который был открытым 2 сентября 2011 года в г.

Душанбе, регулярно проводящего культурно-просветительские мероприятия. Показательны также совместные образовательные проекты: Российско-Таджикский (славянский) университет (РТСУ), филиалы МГУ им. М.В. Ломоносова, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Московского энергетического института (МЭИ) в г. Душанбе; пять российских средних школ: три школы Министерства обороны России в Душанбе, Курган-Тюбе и Кулябе, школа при РТСУ и филиал СШ № 83 города Ногинска Московской области в городе Нуреке и т.д. Десятки соглашений о научно-образовательном сотрудничестве реализуются между вузами наших стран. Таджикистан входит в юрисдикцию аттестации научных кадров высшей квалификации (ВАК) Российской Федерации. Русский язык в Таджикистане считается вторым государственным языком после таджикского языка. Так же с 2012 года успешно действует Центр таджикского языка и культуры в Московском государственном лингвистическом университете.

Между Москвой и Душанбе в августе 2008 года была проведена экспертиза правовых основ двусторонних договоров за период 1992-2008 гг. Из всех заключенных договоров стороны «изъяли как утратившие актуальность 59 пакетов (вопросов). Большинство из них относились к формированию единой системы образования, рублёвой зоны, государственным кредитам по годам, определению статуса вооружённых сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан, охране государственной границы, различным заседаниям межправительственных комиссий, межмидовским консультациям» [123, с. 26]. Расторгнутые договорённости и связи, утратившие действия, в основном относились к 1990-м годам.

Важность взаимоотношений Таджикистана и России была обоснована в высказывании Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, заявившего в одном из своих интервью: «Россия – крупная мировая держава, являющаяся цементирующим звеном нашего Содружества. И мы в Таджикистане не мыслим своего дальнейшего развития по пути строительства без здоровых, динамичных, полноценных двусторонних таджикостанско-российских межгосу-

дарственных отношений» [101, с. 253]. В свою очередь делегацией Российской Федерации также была высказана мысль о том, что «Россия выделяет Таджикистан как самого надежного и предсказуемого партнёра» [246, с. 28]. Как отмечает исследователь Дж.Г. Джураев, «за годы независимости, сотрудничая с Россией, Таджикистан приобрел существенный опыт межгосударственного взаимодействия в военной, политико-экономической, гуманитарной и других сферах. В результате межгосударственного сотрудничества была разработана оптимальная, обоюдовыгодная договорно-правовая база, определились соответствующие институциональные механизмы сотрудничества» [123, с. 19]. Практически во всех областях подписаны соглашения, способствующие развитию стран.

Россия – крупный торгово-экономический партнер для республик Центральной Азии. Это обусловлено ее экономическими, производственными и природными ресурсами. Страны ЦА также важны для России в плане сотрудничества ввиду их местоположения и статуса в эпоху глобализации. Анализируя сложившуюся ситуацию, С.А. Буторов справедливо считает: «Центральная Азия всегда будет для России исключительно важным регионом для обеспечения ее долгосрочных жизненных интересов. Ощутимым стало понимание того, что без стабильности в Центральной Азии, без динамичного социально-экономического развития стран региона, без углубления и расширения интеграционных процессов на этом пространстве трудно представить дальнейший устойчивый рост экономики России, а соответственно – и перспективу усиления ее влияния как на региональном, субрегиональном, так и на глобальном уровнях» [20, с. 13]. Дружеские отношения между государствами – это, безусловно, путь развития мирной жизни и национальных интересов.

Особо важно отметить, что в конце 1991 г. – начале 1992 г. Таджикистан официально был признан независимой Республикой более чем 40 странами мира. Однако гражданская война, начавшаяся в стране в 1992 году, привела к сокращению иностранных представительств, открывшихся к этому

времени. В этот очень тяжёлый для Таджикистана период наиболее последовательную позицию занимала Российская Федерация. Москва взяла на себя роль посредника между правительственными силами и Объединённой таджикской оппозицией. Кроме обеспечения мира, стабильности и гарантированной безопасности в Центрально-азиатском регионе на встречах делегаций двух стран особое место занимали вопросы широких перспектив интенсивного углубления связей России и Таджикистана во всех областях.

Российско-таджикское сотрудничество является приоритетным в освещении СМИ России и Таджикистана, в том числе на страницах деловых изданий «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus». Информативные материалы подобного плана всегда появляются во время официальных визитов правительственных делегаций. Взаимоотношения между странами базируются на принципах доверия, взаимопонимания и делового партнерства. Потому издания акцентируют внимание на укреплении партнерских и союзнических связей. Межгосударственные отношения, по большей части, служит маркером политической ориентации как в Таджикистане, так и в России. Этому во многом способствует постоянный политический диалог на высшем уровне и регулярные государственные визиты делегаций сторон, совместное участие в различных международных форумах, в ходе которых обсуждаются актуальные вопросы двустороннего российско-таджикского сотрудничества.

В развитии двусторонних связей особый тон задают главы двух государств. Вопросы поступательного развития между странами были обсуждены во время состоявшегося в ноябре 1999 визита Председателя Правительства России В.В. Путина в Душанбе. Это был рабочий визит, приуроченный к вступлению в должность избранного на второй срок Президента страны Э. Рахмона. Об этом событии газета «Коммерсантъ-daily» информировала: «Основная цель визита российского премьера заключалась в том, чтобы согласовать позиции двух стран накануне саммита ОБСЕ, открывающегося 18 ноября в Стамбуле. Второй главной темой на российско-таджикских переговорах стала проблема безопасности. Как отметил Путин, хотя Россия и Таджики-

стан не имеют общей границы, их стратегические интересы совпадают» [266]. Незадолго до этого 16 апреля состоялся официальный визит Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон в Москву, в ходе которого стороны подписали «Договор о союзническом взаимодействии стран, ориентированный на XXI век». По словам Юрия Чубченко, «визит в Москву президента Таджикистана Эмомали Рахмонова закрепляет новое направление в политике России на постсоветском пространстве. Россия больше не надеется на договоры о дружбе с партнерами по СНГ. В условиях «враждебного окружения» Москве нужны не друзья, а союзники. Один союзник у Москвы уже есть – Белоруссия. Сегодня появится второй: прибывший вчера в Москву Рахмонов подпишет с Ельциным декларацию о союзническом взаимодействии двух государств, ориентированном в XXI век. Будут подписаны еще семь соглашений. Из них самым важным должен стать договор о статусе и условиях пребывания российской военной базы в Таджикистане. Перед вылетом в Москву Эмомали Рахмонов назвал свой визит «рубежным событием судьбоносного значения в отношениях между двумя странами» [267].

С момента вступления в должность Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2000 г. переговорные процессы и встречи на уровне делегаций стран стали более активными. Об этом свидетельствуют его визиты в Душанбе в июле 2000 года в рамках саммита «Шанхайской пятёрки», в октябре 2001 г. в трехстороннем формате встречи: В.В. Путин, Э. Рахмон и тогдашний Президент Исламской Республики Афганистан Б. Раббани. В ходе переговоров ключевыми вопросами были афганское урегулирование и борьба с талибами. Как информировала газета «ASIA-Plus», «Россия и Таджикистан сделали ставку на исламское общество Афганистана, возглавляемое Б. Раббани и Ахмад Шахом Масъудом...», «непременным условием перевода разрешения ситуации в Афганистане в политическое русло является безоговорочное исполнение требований антитеррористической коалиций», – говорилось в совместном заявлении президентов [256].

Однако в ходе визита в Москву Э. Рахмона в апреле 2001 года, согласно информации СМИ, не были заключены никаких договоров. Как отмечает корреспондент газеты «Коммерсантъ» Борис Волхонский, «...визит не был официально анонсирован. Официальные сообщения после встречи в Кремле также не прояснили ситуации»; по словам Э. Рахмона, «главным результатом его беседы с президентом России было решение о создании в перспективе российской военной базы в Таджикистане и об увеличении численности российской пограничной группировки на таджикско-афганской границе» [261]. Вместе с тем о значимости визита Э. Рахмона в Москву политолог Р.Г. Абдулло писал в газете «ASIA-Plus»: «В плане возможно более широкого развития экономических отношений между странами визит был важен по нескольким параметрам. Во-первых, он состоялся на фоне ведущихся в обществе разговоров о неэквивалентности военно-политического и экономического составляющих сотрудничества РТ и РФ и тех непростых проблем, которыми чреват подобный дисбаланс в отношениях между двумя странами. Во-вторых, визит состоялся после того, как глава РТ в ряде выступлений и интервью российским СМИ обозначил эту проблему. В-третьих, в ходе визита различные аспекты развития экономического сотрудничества двух стран обсуждались достаточно интенсивно и, что особенно важно, был поднят вопрос о сотрудничестве в промышленной сфере и реализации инвестиционных проектов» [233].

Очередной рабочий визит В.В. Путина в Таджикистан состоялся в апреле 2003 г., в ходе которого были подписаны «Программа сотрудничества между министерствами иностранных дел РТ и РФ на 2003 год» и «Протокол об обмене грамотами о ратификации межправительственного соглашения РТ и РФ об избежании двойного налогообложения и прекращения уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал от 31 марта 1997 года». Были обсуждены конкретные проекты в области энергетики, добычи природных ресурсов, вопрос правового оформления статуса и условий пребывания 201-й МСД в РТ; было принято решение по поводу первого совместного проекта по за-

вершению строительства «Сангтудинской-1» ГЭС. Президентом России была высказана заинтересованность в притоке русскоговорящих людей в те отрасли, где не хватает рабочих рук. Как сообщала «ASIA-Plus», «визит Путина вновь показал, что он придает большое значение Таджикистану как стратегическому союзнику России и будет продолжать борьбу за сохранение влияния в регионе...» [287].

На этом же саммите в Душанбе присутствовали главы еще трех стран-членов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Президент Армении, который на встрече получил статус наблюдателя. Здесь же был подписан пакет документов, в виду преобразования Договора о коллективной безопасности (ДКБ) в новый полномасштабный военно-политический орган. Итогами последней встречи шести президентов в Душанбе стал еще один шаг к рождению нового военного союза – Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 18 сентября того же года Устав о правовом статусе ОДКБ вступил в силу.

После трёхлетнего перерыва состоявшийся в июне 2004 г. очередной официальный визит Президента Республики Таджикистана Э. Рахмона в Россию сыграл значительную роль в дальнейшем развитии взаимоотношений между государствами. Борис Волхонский в статье «Душанбе хочет помириться с Москвой» отмечал: «Отношения Москвы и Душанбе серьезно ухудшились с осени 2001 года, когда США начали военную операцию против талибов. Именно тогда застопорились переговоры о создании на базе российской 201-й дивизии полноценной военной базы» [235]. Автор также информировал читателей о существовании разногласий по вопросу вывода российских пограничников из Таджикистана, передаче объекта «Окно» России. При этом он отмечал: «Россия получила максимум того, на что могла надеяться. Президент Таджикистана выразил готовность решать большинство проблем в двусторонних отношениях фактически на условиях России» [257]. Газета «ASIA-Plus» выразила надежду на расширение российско-таджикских отношений, рассчитывая на «официальное подтверждение Путиным намерения

России на развитие экономических отношений с Таджикистаном» [263]. Экспресс-секретарь Президента РТ, экс-директор Таджикского информационного агентства «Ховар» при Правительстве РТ, старший советник Президента РТ Э. Рахмона по внешней политике, доктор исторических наук З.Ш. Саидов комментировал визит: «В ходе состоявшейся встречи в городе Сочи (2004 г.) обсуждались ключевые вопросы расширения торгово-экономических связей и таджикско-российского взаимодействия в военной и пограничной сферах» [56, с. 303]. Однако очевидно, что в это время между Москвой и Душанбе по целому ряду проблем, начиная от статуса российских войск на территории Таджикистана до погашения госдолга и участия России в таджикском энергетическом секторе были серьезные разногласия. В решении стоящих между странами проблем ключевую роль играла Россия, при этом в вопросе военных отношений согласие Таджикистана имело большое значение.

После долгих обсуждений в октябре 2004 года состоялся первый официальный визит В.В. Путина в Душанбе, в ходе которого было найдено оптимальное взаимодовлетворяющее решение по имеющимся вопросам. Были подписаны соглашения: о статусе российской военной базы, о передаче России за долги комплекса космического слежения «Нурек», о выводе российских пограничных войск с территории Таджикистана, о достройке Сангтудинской-1 гидроэлектростанции и т.д. Газета «ASIA-Plus» со ссылкой на заключительные слова Президента Таджикистана Э. Рахмона сообщила: «Сегодня были поставлены точки по всем проблемным вопросам, которые имели место между нашими странами последние 12 лет» [244]. На страницах газеты «Коммерсантъ» Андреем Колесниковым процесс отражен следующим образом: «Подписанных Соглашений было так много, и все они были настолько важными, что члены российской делегации ходили в субботу вечером по территории резиденции президента Таджикистана с лицами, бесконечно трогательными в своей загадочности. Похоже, не так уж часто в своей деятельности на важнейших государственных постах они достигали таких впечатляющих результатов. Им было очень хорошо. И в самом деле, есть наконец о

чем рассказать внукам. История взятия комплекса «Нурек» – в обмен на списание долга в \$242,5 млн. – в бессрочную аренду за 30 американских центов в год стоит того, чтобы повторить ее не однажды» [234]. Во время этого визита (17-18 октября 2004 г.) в Душанбе состоялся саммит глав государств-членов Организации центрально-азиатского сотрудничества (ЦАС), который внес немалый вклад в укрепление и расширение сотрудничества стран-участниц этой организации. «Политическое значение этого саммита заключалось, прежде всего, в том, что в организацию был официально принят такой авторитетный и надёжный партнёр, как Российская Федерация. Эта мера способствовала тогда росту авторитета сравнительно молодой организации ЦАС на мировой арене и признанию Душанбе в качестве важного регионального политического центра» [59, с. 279]. Действительно, в истории официальных и рабочих встреч В.В. Путина с Э. Рахмоном этот визит, в ходе которого было подписано 14 документов, по своему характеру, политическому и стратегическому значению являлся первым по-настоящему историческим.

Заметных результатов, достигнутых в двусторонних отношениях России и Таджикистана по результатам официальных и рабочих визитов президентов и делегаций стран, немало. Например, в ходе переговоров Э. Рахмона и В.В. Путина 6 октября 2005 г. в Москве во время проведения дней культуры Таджикистана в России был решен вопрос о введении упрощенного режима взаимных поездок, в результате которого граждане России и Таджикистана получили право пересечения границ по внутренним паспортам и свидетельствам о рождении детей до 16 лет. Действие этого Соглашения было пролонгировано до 31 декабря 2014 года. На встречах в январе (г. Санкт-Петербург) и в мае (г. Сочи) 2006 года В.В. Путина с Э. Рахмоном были обсуждены вопросы двусторонних отношений и дальнейшего углубления многопланово сотрудничества между Таджикистаном и Россией в сфере экономики, энергетики, торговли, промышленности и т.д. «Был подписан ряд соглашений по сотрудничеству в финансово-экономической сфере, а также по регулированию вопросов трудовой миграции» [57, с. 71-72].

В истории взаимоотношений двух стран более насыщенными были встречи глав государств в 2007 году в городах Санкт-Петербург (июнь), Челябинск (август) и Душанбе (октябрь). Все они были нацелены на укрепление развития двустороннего партнерства, ускорение процесса вступления в силу имеющихся договоренностей в сфере гидроэнергетики, добычи полезных ископаемых, нефти, газа и т.п. Особое внимание было уделено вопросам торгово-экономических отношений, увеличения товарооборота, развития военно-технического и культурного сотрудничества.

Успешные официальные рабочие визиты делегаций России и Таджикистана продолжались и в период президентства Д.А. Медведева. 29 августа 2008 года в рамках первого официального визита Дмитрия Медведева в Таджикистан были достигнуты договоренности о совместном использовании странами военного аэродрома, газификации Таджикистана усилиями России, развития торгово-экономических отношений, регулирования вопросов миграции и возможном строительстве «Рогунской» ГЭС. Было предложено ОАО «Интер РАО ЕЭС» России участвовать в проекте строительства на внутренних реках Таджикистана трех новых гидроэлектростанций – «Урфатинской» ГЭС на реке Хингоб, «Оббурдонской» на реке Зерафшан и «Явроская» ГЭС на реке Кафирниган, общей установленной мощностью около 700 МВт. ОАО «Интер РАО ЕЭС» в это время занимался строительством «Сангтудинскую-1» ГЭС мощностью 670 МВт, которая в 2008 году успешно была пущена в эксплуатацию. Практически на всех встречах на высшем уровне были представлены новые проекты, направленные на развитие российско-таджикского сотрудничества. Об этом свидетельствует высказывание Президента Таджикистана Э. Рахмона на встрече в 2011 году с экс-президентом РФ Д.А. Медведевым: «Сегодня отношения Таджикистана и России, которые основываются на принципах стратегического партнерства, охватывают все ключевые сферы, в том числе политическую, экономическую, инвестиционную, торговую, военную и военно-техническую, гуманитарную и другие сферы» [203]. В свою очередь, Д. Медведев выразил свое удовлетворение по

поводу повышения на 12% [203] товарооборота между странами в 2010 году и отметил, что рычагом развития двусторонних отношений являются последовательные официальные визиты делегаций государств.

Однако с 2009 года по условиям пребывания российской военной базы на территории РТ вновь возникли разногласия между Таджикистаном и Россией. Новым толчком в развитии отношений между странами явилось подписание документов о взаимодействии в военной области, в сфере поставок нефтепродуктов, в области энергетики и развития сотрудничества в области миграции, состоявшееся в ходе официального визита Президента России Владимира Путина 5 октября 2012 г. в Таджикистан. «В целях реализации договоренностей, достигнутых в ходе данного визита, в 2013 году были подписаны соглашения по беспошлинным поставкам в Таджикистан нефтепродуктов и документы, регулирующие трудовую деятельность и защиту прав граждан на территориях друг друга, по модернизации вооруженных сил республики» [285], – сообщала газета «ASIA-Plus». В ходе встречи Президента Таджикистана Э. Рахмона 6 февраля 2014 г. в городе Сочи с В.В. Путиным была отмечена обоюдная заинтересованность в расширении взаимовыгодного сотрудничества в многополярных сферах, в частности безопасности, обороны, политики, экономики, торговли, инвестиций, образования, здравоохранения, занятости населения, науки, металлургии, техники, миграции.

Официальных и рабочих визитов Президентов двух стран В. Путина и Э. Рахмона немало. По итогам каждого из них достигнуты важные договоренности по вопросам сотрудничества двух стран. Ярким примером того являлся визит В. Путина в Душанбе в феврале 2017 года. В ходе него были подписаны 6 новых документов: Соглашение между Правительствами РФ и РТ «О сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды»; «О сотрудничестве в области военной почтовой фельдъегерской связи»; «О сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях», «Соглашение между Министерством труда, миграции и занятости населения РТ и Министерством труда и социальной защиты РФ о сотрудничестве в области труда

и занятости населения», «Меморандум между Комитетом по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве РТ и Министерством спорта РФ о сотрудничестве в сфере физической культуры», «Программа сотрудничества между МИД РФ и РТ на 2017 год».

По итогам встречи лидеры стран с удовлетворением отметили устойчивую позитивную динамику взаимодействия между Таджикистаном и Россией в политической, торгово-экономической, гуманитарной, военной, военно-технической областях. При этом «подтвердили свою неизменную приверженность принципам и обязательствам, заложенным в Договорах «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РТ и РФ» от 25 мая 1993 года; «О союзническом взаимодействии между РТ и РФ, ориентированном в XXI век», от 16 апреля 1999 года», – сообщала газета «ASIA-Plus» 27.02.2017 года.

Итоги визита Владимира Путина в Душанбе таджикские эксперты оценивали по-разному. По мнению лидера Социал-демократической партии Таджикистана Рахматилло Зойирова, «Путин совершает свое турне по Центральной Азии лишь с одной целью – скоординировать действия России со своими союзниками по региону по вопросам международных отношений и двухсторонних действий, в которых в последнее время возникло некоторое недопонимание» [343]. Между тем, эксперт, специализирующийся в вопросах отношений Москвы и Душанбе, на условиях анонимности высказал предположение, что конкретные вопросы российско-таджикских отношений не были обсуждены. При этом он отмечал, что «нынешний визит В.В. Путина в Душанбе не поставил точки в двух проблемных вопросах, в которых стратегические партнеры никак не могут достигнуть компромисса. Остался открытым вопрос вхождения Таджикистана в ЕАЭС, а также не выполнено обещание Москвы о перевооружении таджикской армии новейшими образцами российского вооружения» [343].

Политик, профессор Иброхим Усмонов напротив убеждал в том, что очередной визит В.В. Путина в Таджикистан свидетельствует о продолжении укрепления двухсторонних отношений во всех сферах, представляющих

обоюдный интерес Таджикистана и России и отмечал: «Вчера Душанбе и Москва договорились о двух вопросах, которые можно считать важными – это вопрос о поставках таджикских овощей и фруктов на рынки России, которым Москва пообещала создать льготные условия, и вопрос о пребывании таджикских трудовых мигрантов в России» [343].

Аспекты взаимоотношения Российской Федерации и Республики Таджикистан, ставшие объектами освещения в печати двух стран, связаны не только с проектами взаимодействия в различных сферах, а также сотрудничества государств в рамках международных организаций таких как, ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС (2001-2014). Так в сентябре 2015 года появился ряд материалов, касающихся подписания обоюдных соглашений в рамках «Организации Договора о коллективной безопасности» (ОДКБ). Особое внимание было обращено на заявление Владимира Путина о том, что «отношения России и Таджикистана основываются на союзничестве и равноправии двух сторон,.. постоянном и эффективном взаимодействии внешнеполитических ведомств, силовых структур, правоохранительных органов» [111]. Реакция журналистов на интенсификацию отношений между Россией и Таджикистаном в целом была одобрительной. На страницы газет попадала информация даже о телефонном разговоре президентов двух стран: «Владимир Путин обсудил с Эмомали Рахмоном ситуацию в Душанбе. В ходе беседы президент РФ заверил собеседника, что руководство Таджикистана может рассчитывать на российскую поддержку» [221]. Телефонный разговор Президентов был связан с мятежом генерала А. Назарзаде 4 сентября 2015 года в восточной части Душанбе.

В двусторонних отношениях Российской Федерации и Республики Таджикистан однако достаточно часто возникали разногласия. К примеру, в связи с подписанием «Соглашения о стратегическом партнёрстве в газовой отрасли на 25 лет», состоявшимся 15 мая 2003 г. во время визита в РФ председателя правления ОАО «Газпром» А.Б. Миллера. По итогам встречи он отметил: «Достигнуты договоренности о принципах и условиях участия «Газ-

прома» в проектах по добыче и транспортировке газа. Мы договорились о гарантиях прав собственности «Газпрома» как инвестора в этих проектах. Соглашение станет одним из звеньев реализации Программы «Средняя Азия – Центр», которой мы придаем особое значение» [199]. Однако дочерняя компания «Газпрома» ЗАО «Gazprom-International» отказалась продолжать геологическое изучение нефтегазоперспективных площадей «Сари камыш» и Западный «Шохамбары», лицензии на которые были получены ею 15 сентября 2009 года и должны были действовать до 15 сентября 2018 года. В качестве аргумента прекращения действий договоров о совместных предприятиях в статье «Газпром» окончательно покидает Таджикистан» корреспондент газеты «ASIA-Plus» приводил высказывание главы представительства «Gazprom-International» в Таджикистане Игоря Шаталова, который заявлял: «Мы считаем, что разработка с учетом нынешней налоговой системы экономически неэффективна. Мы теряем больше, чем вкладываем, то есть государство, не вкладывая ни копейки, получает огромные налоги. Конечно, работать в таких условиях мы не будем» [314]. После подобного заявления «Gazprom-International» отказалась от геологоразведочных проектов на участках «Саргазон» и «Ренган».

Журналисты обратили внимание на то, что такого рода действия со стороны указанной организации стали нормой ее поведения. О невыполнении ею договоренностей перед партнерами сообщается в 36% публикаций, посвященных данной организации.

Серьезный резонанс в прессе имело судебное разбирательство в Таджикистане в ноябре 2011 года, связанное с российским пилотом Владимиром Садовничевым и его коллегой гражданином Эстонии Алексеем Руденко, которые совершили посадку в аэропорту Курган-Тюбе. Этот процесс совпал в России с массовой депортацией таджикских трудовых мигрантов и признанием Минздравом РФ их источником инфекционных болезней, СПИДа и туберкулеза. Газета «Коммерсантъ» писала: «Глава ФМС Константин Ромода-

новский уточнил, что из России будут депортировано 100 граждан Таджикистана, в отношении 134 продолжается проверка» [240].

При реализации совместного проекта ОАО «Сангтудинская-1» ГЭС в Таджикистане у энергохолдинга «Барки Точик» возникли долги. Пресс-секретарь организации И. Ёдгори в интервью «ASIA-Plus» заявлял, что «по итогам первого квартала 2013 года задолженность перед «Сангтудой-1» за электроэнергию составила \$73,4 мил. Данные по задолженности в декабре 2012 года показывают, что с того момента долг таджикского энергохолдинга увеличился на \$8,6 млн.» [286].

Неоднократно в СМИ появлялись материалы о разногласиях России и Таджикистана в транспортной сфере. К примеру, 35% публикаций газеты «ASIA-Plus», касающихся России, в ноябре 2016 года были посвящены одной теме – полетам российских авиакомпаний из аэропорта Жуковский в Душанбе.

Но, несмотря на отдельные проблемные ситуации, требующие решений, Республика Таджикистан и Российская Федерация имеют общие позиции по большинству концептуальных вопросов межгосударственной, международной, региональной политики и интеграционного взаимодействия. Свидетельство тому нынешнее состояние двусторонних отношений и твердые намерения развивать и укреплять партнерские, союзнические связи. Наличие договоренностей и соглашений о сотрудничестве на международном уровне в областях связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, образования и науки, транспорта, сельского хозяйства, гражданской обороны, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, экологии, гидрометеорологии, политики, экономики, товарооборота, дипломатии, миграции, энергетики и т.п. говорят о крепких союзнических отношениях.

В разработке международных правовых соглашений Таджикистан и Россия достигли положительных результатов. Заключение договоренностей и их реализация между странами во многом зависят от позиции России. Разработанная и используемая в настоящее время нормативно-правовая база поз-

воляет вывести российско-таджикские отношения на более высокий уровень во внешнем сотрудничестве стран.

На страницах деловой печати двух стран с большим вниманием рассматриваются вопросы взаимоотношения России и Таджикистана. Российскими и таджикскими журналистами с опорой на фактические данные профильных специалистов оперативно обсуждаются вопросы нынешнего сотрудничества государств, в которых часто отмечается потребность стимулирования развития многополярных отношений Таджикистана и России. Положение дел в основном оценивается позитивно, хотя в отдельных материалах присутствуют отличные от официальных трактовки событий и фактов сотрудничества между странами. Нередко корреспонденты «ASIA-Plus», анализируя конкретные ситуации, выражают сомнения по поводу равноправного партнерства Таджикистана и России, укоряя российских представителей в стремлении к лидерству. В целом сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан имеет положительный образ в печати и рассматривается как высокий уровень союзнического партнерства с долгосрочными перспективами.

Материалы, посвященные российско-таджикским отношениям на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus», в основном отражают общественно-политические, социально-экономические, военно-технические, миграционно-правовые вопросы как ключевые составляющие взаимосвязи России и Таджикистана.

§ 2.2. Освещение экономических и политических отношений России и Таджикистана в деловых изданиях

2.2.1. Торгово-экономические отношения как центральная тема деловой прессы России и Таджикистана

В современном мире трудно представить развитие отдельно взятой страны без торгово-экономических отношений. «Экономические отношения – это объективно складывающиеся связи между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении благ» [214]. Межгосударственное торгово-экономическое сотрудничество представляет собой систему связей между представителями разных народов, закрепленную добровольными договорами, по которым стороны действуют, исходя из мотивов выгоды.

Торгово-экономические отношения между Россией и Таджикистаном являются одним из приоритетных направлений в сотрудничестве двух стран. На протяжении более четверти века стратегического сотрудничества между странами торгово-экономические связи занимали и занимают не только одно из важнейших мест, но и служат фактором возрождения экономики Таджикистана и импульсом в ее развитии. Показательны в этом отношении шаги России по оказанию гуманитарной помощи в труднейший для Таджикистана постконфликтный период, принятию его трудовых мигрантов. Республика Таджикистан, учитывая богатый исторический опыт России, стремится развивать двухстороннее сотрудничество с ней в таком направлении, чтобы оно было выгодно обеим странам. Российско-таджикские торгово-экономические отношения основываются на обмене, продаже, импорте, экспорте, инвестиционных проектах и совместных предприятиях между странами. Постоянное увеличение импорта российской продукции происходит за счет нефтепродуктов, древесины, черных металлов, машинно-технического оборудования и продовольствия. В свою очередь Таджикистан поставляет на российский рынок хлопок, плодоовощную продукцию, корнеплоды, отдельные виды сырья.

Однако несмотря на то, что «до начала кризиса в 80-е годы Республика давала почти миллион тонн хлопка-сырца, полмиллиона тонн высококаче-

ственного алюминия;...продукцию промышленной химии, золоторудных предприятий и урановое сырье» [123, с. 45-46], торгово-экономические отношения суверенного Таджикистана за пределами страны, в том числе с Россией, начали развиваться только в первое десятилетие XXI века. Основная причина такого положения дел – военно-политические обстоятельства, сложившиеся в республике.

В стране во время гражданской войны (1992-1997 гг.) громадные производственные предприятия, такие как: «Востокредмет» (обработка уранового сырья), совместное предприятие «Зарафшан», созданное на базе золоторудного комбината и другие не в состоянии были работать на полную мощность. Страна упустила свои возможности в области экспорта в Россию и другие страны. Правительство республики было занято решением вопросов устранения последствий военного конфликта. К концу 1990-х годов экономика страны находилась в глубоком кризисном состоянии. Благодаря поддержке дружеских стран, в том числе России, Таджикистан вышел из труднейшего положения и начал модернизацию во всех областях, включая установление торгово-экономических связей.

Торгово-экономические отношения Российской Федерации и Республики Таджикистан основываются на межправительственных соглашениях: «О торгово-экономическом сотрудничестве (Соглашение о свободной торговле)» от 10 октября 1992 г., «Об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей» от 27.02.1995, «О Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству» от 13.03.2002 г., и межрегиональных экономических договоренностях в рамках организаций: Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС 2001-2014 гг.), Зона свободной торговли СНГ (ЗСТ). На данный момент Таджикистан является вероятным кандидатом на вступление в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Общее состояние торгово-экономических связей России и Таджикистана стало заметно улучшаться после официального визита Президента России

В.В. Путина в Душанбе в октябре 2004 года. Стороны приступили к реализации важных двусторонних соглашений, в соответствии с которыми были предприняты серьезные шаги в сфере развития энергетического и металлургического комплексов в Таджикистане, урегулированы проблемы задолженности Таджикистана перед Россией на сумму около \$242,5 млн., возросли объемы российских инвестиций в совместные гидроэнергетические проекты в Таджикистане, открыто представительство ОАО «Русал» и т.д.

Важным фактором, стимулирующим расширение торгово-экономических отношений Таджикистана как внутри страны, так и за ее пределами, стало принятие Закона РТ №114 от 12 декабря 2005 года «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс страны», согласно которого участники строительства «Сангтудинская-1» ГЭС были освобождены от налогов и получили таможенные льготы.

С целью придания дополнительного импульса развитию торгово-экономических связей Таджикистана и России в июне 2006 года было открыто «Торговое представительство Российской Федерации» в Душанбе. Чтобы оперативно укреплять двусторонние связи в этой сфере еще в 2006 году была создана Межправительственная комиссия по экономическим отношениям между странами во главе с экс-заместителем премьер-министра РТ Асадуло Гуломовым и министром энергетики РФ С.И. Шматко.

Официальные и рабочие визиты делегаций России и Таджикистана на правительственном, парламентском, ведомственном уровнях дали толчок к развитию торгово-экономических отношений и стали важнейшими этапами сотрудничества между странами. Как отмечалась на онлайн-странице Посольства РФ в РТ, «серьезный импульс экономическим контактам между нашими странами придало проведение в январе 2014 г. российско-таджикской Межправкомиссии по экономическому сотрудничеству под сопредседательством первого заместителя Председателя Правительства России И.И. Шувалова»; «в ходе визита Президента РФ В.В. Путина 11-12 сентября 2014 г. в Душанбе был достигнут целый ряд важных договоренностей,

направленных на стимулирование двусторонних связей, включая торгово-экономическое сотрудничество» [202].

Все эти усилия привели к тому, что 2014 год стал самым успешным за четверть века (1992-2017 гг.) в торгово-экономических отношениях между Россией и Таджикистаном по сумме и объему товарооборота.

Подобных результативных визитов на разных уровнях было достаточно много. К примеру, «в течение 2006 г. Республику Таджикистан посетило более 300 российских бизнесменов» [202] из разных городов России с целью ознакомления с ее экономическим состоянием и обсуждения вопросов, связанных с возможными поставками в Таджикистан продукции российских предприятий, а также создания совместных предприятий по переработке, сортировке, упаковке и поставке в Россию хлопка, плодоовощной продукции, других видов сырья. Однако следует отметить, что российско-таджикские внешняя торговля до сих пор носит «ресурсно-сырьевой» характер. В ее потенциале товарооборота преобладает продукция, прошедшая только первичную обработку. В качестве примера служат древесина, горюче-смазочные материалы, металлы со стороны России; хлопок в тюках со стороны Таджикистана.

Торгово-экономические отношения России и Таджикистана представлены деятельностью 130 совместных предприятий, суммой в \$1,7 млрд. российских инвестиций в Таджикистан и \$1 млрд. товарооборота между странами в год (26% во внешнеторговых операциях Таджикистана занимает Россия, при этом импорт товаров в Таджикистан из России составляет 30% от общего объема).

Торгово-экономические отношения между Россией и Таджикистаном не всегда были одинаково эффективны. Причины их «неровного» развития связаны с отсутствием межхозяйственных связей, устаревшим оборудованием предприятий. После устранения этих проблем таджикские предприятия могли бы тесно сотрудничать с российскими по переработке хлопка-сырца и дальнейшего экспорта уже готового товара, по расширению поставок в Рос-

сию фрукто-овощной продукции. С учетом большого количества местного трудоспособного населения, которое может быть вовлечено в производственную и сельскохозяйственную деятельность, такой процесс способствовал бы снижению уровня безработицы в стране и потока трудовых мигрантов в Россию, а с экономической точки зрения – улучшению экспортного потенциала республики.

Проблема торгово-экономических отношений Республики Таджикистан и Российской Федерации в настоящее время достаточно широко освещается на страницах СМИ. Свою лепту вносят и деловые газеты «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus». Торгово-экономические вопросы на страницах этих изданий занимают важное место в силу специфики изданий.

Исходя из эволюции развития торгово-экономических отношений между странами, отраженных в материалах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus», выделим следующие этапы их развития:

а) Начало российско-таджикских отношений в плане стратегического партнерства. 1992-1999 гг. – в Таджикистане это годы экономической реформы и рыночных преобразований – тяжелейшие времена для экономики: инфляция, дефолт, гражданская война, блокада, застой в экономике.

После установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном главы делегаций двух стран подписали немало соглашений и договоренностей о развитии стратегического сотрудничества в области экономики. Но, к сожалению, политическая ситуация в Таджикистане не позволяла развиваться торгово-экономическим отношениям, как это было запланировано. Начиная с 1993 года, из-за войны и разрыва прежних экономических связей, экспорт из Таджикистана в Россию снизился. «Если раньше продукцию поставляли по «плану», не учитывая издержки на поставку такого рода, то по законам «рыночной экономики» нужна была продукция, подходящая как по цене, так и по качеству» [91]. Гражданская война привела к закрытию заводов и фабрик, распаду сельского хозяйства, оттоку людей из Таджикистана.

В этот период основной темой газеты «Коммерсантъ» (тогда «Коммерсантъ-Daily») была внутривосточная ситуация в Таджикистане и в этой связи экономические проблемы в его взаимоотношениях с Россией. Материалы этой тематической направленности составляли 19% от общего количества публикаций (см. таб. 1). Экономические материалы в основном информировали читателей о подписании соглашений и достижении договоренностей делегациями стран, финансовых проблемах (рублевой зоне), экономической ситуации в Таджикистане, помощи России Таджикистану и редко – об экспорте и импорте. Они были разделены на две основные тематические группы: материалы об общеэкономических – 60% и финансовых проблемах (рублевая зона) – 40%.

Об интересах экономического сотрудничества Таджикистана с Россией газета «Коммерсантъ» впервые написала в декабре 1992 года в связи с визитом премьер-министра Республики Таджикистан Абдумалика Абдуллоджанова в Москву. Цель визита состояла в достижении договоренности о восстановлении экономических отношений с Россией. Отмечалось: «Несмотря на нынешнее крайне тяжелое положение, Таджикистан как страна богатая минеральными ресурсами в состоянии предложить России пути взаимовыгодного экономического сотрудничества» [262]. При этом в статье обсуждались различные аспекты предложений таджикской стороны и оценивались возможности сотрудничества в условиях начавшейся в Таджикистане войны.

Визит премьер-министра был связан с желанием России оказать помощь Таджикистану, ведь к этому времени уже было подписано немало соглашений, которые требовали реализации. Однако, в связи с начавшейся в Таджикистане гражданской войной были прерваны все переговоры с представителями международных компаний, занимающихся торговлей алюминием на мировом рынке. В этом же номере газеты авторы Елена Загородняя и Яна Миронцева сообщали об экспорте таджикского алюминия через Россию на запад и отмечали: «Операции по взаимопоставкам России и Таджикистана обслуживает АО «Росконтракт» и в отношении экспорта алюминия все по-

ставки будут регулироваться на уровне межгосударственных соглашений» [93]. Они опирались на мнение председателя АО «Росконтракт», который говорил о возможности возобновления отношений, прерванных после неполучения алюминия из Таджикистана. Такой прогноз, по предположению авторов, давал надежды на позитивное развитие взаимоотношений двух стран. А визит пример-министра в этой связи оценивался как существенный шаг на пути установления взаимовыгодных торгово-экономических связей и реализации уже подписанных соглашений.

В 1995 году, размышляя о российском экспорте, газета констатировала: «...Наиболее заметными за этот период были поставки российской строительной техники в Киргизию и Таджикистан» [307].

Корреспондент газеты «Коммерсантъ» Василий Михайлов в сентябре 1999 года в связи с подписанием протокола «Ижмаш-мото» с правительством РТ о намерениях, предусматривающих организацию в стране сборки мотоциклов «Иж», сообщал: «Это первый проект переноса производства российских мотоциклов в страны СНГ. Подписанное соглашение можно считать серьезным успехом российских мотопроизводителей» [284]. По предварительному плану объем производства на первом этапе должен был составить около тысячи мотоциклов в год. Автор убедительно доказывал взаимовыгодные составляющие этого экономического проекта.

Другая и более популярная тема, связанная с финансовыми отношениями стран, – «рублёвая зона». Валютный союз, существовавший в 1991-1994 гг., объединял государства бывших республик СССР и использовал в качестве общей валюты сначала рубль СССР, а затем российский рубль. «На основе российского рубля появилось название «рублёвая зона нового типа» (часто-употребляемое – «рублёвая зона»). Предполагалась возможность ее создания на базе сначала СНГ, затем Союзного государства России и Белоруссии, и наконец, Евразийского Союза» [207]. 7 сентября 1993 г. считается датой возникновения «рублёвой зоны». В этот день в Москве было подписано «Соглашение о практических мерах по созданию «рублёвой зоны нового

типа» между Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Для Республики Таджикистан такое Соглашение об объединении собственной денежной системы с денежной системой РФ стало первым. Корреспонденты газеты «Коммерсантъ», сообщая об этом событии и окончательном вхождении Таджикистана в «рублевую зону», отмечали, что премьер-министр Республики Абдуджалил Самадов «с целью ускорения кредитования Таджикистана в 1994 г. привез с собой 500 кг золота в качестве обеспечения по кредиту» [294].

Следует отметить, что как и многие другие республики бывшего СССР даже после обретения независимости, Таджикистан продолжал использовать советский «таджикский рубль», поэтому с выходом новой серии российских рублей в июле 1993 г. с 1 января 1994 г. платёжным средством на территории Таджикистана был признан российский рубль. 10 мая 1995 года российский рубль был заменён таджикским в соотношении: TJR1= RUR100, а 30 октября 2000 г. таджикский рубль был заменён новой национальной валютой – сомони. TJS1 был установлен равным TJR 1000 [210].

Таджикистан стал последней страной, с уходом которой рублёвая зона перестала существовать. «Коммерсантъ», анализируя, ситуацию, справедливо отмечал: «Действительно, ранее темпы инфляции, обменные курсы, кредитные ставки в республике зависели от трех факторов: от объема рублевой наличности, предоставляемой Россией, от ставки рефинансирования и курса доллара, сложившихся в России и от внутренней экономической ситуации в республике» [255]. С финансовой точки зрения денежный рынок Таджикистана изданием оценивался как более прогнозируемый, всецело зависящий от руководства республики. В связи с общей финансовой ситуацией автор статьи выстраивал прогнозы относительно эффективности кредитно-депозитных операций, соотношения национальных валют, роста и перспектив взаимоотношений в рублевой зоне, задолженностей стран СНГ России по госкредитам и т.п. К примеру, задолженность Таджикистана в 1992-1993 гг. составила, как отмечалась, \$0,19 млрд. [225].

Согласно материалов газеты «Коммерсантъ», торгово-экономические отношения России и Таджикистана в этот период были основаны на стремлении оказать друг другу помощь. Особенно важна была помощь России Таджикистану. Корреспонденты «Коммерсантъ-Daily» Константин Смирнов и Григорий Селянинов отмечали: «Таджикистан остается для России той тяжелой ношей, которую и бросить жалко, и нести не вмоготу» [295]. С другой стороны, авторы прекрасно понимали, что действует «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РТ», подписанный 25 мая 1993 года.

На страницах газеты «Коммерсантъ» вопросы, касающиеся торгово-экономических отношений стран в этот период, были освещены неоднозначно. Основную массу публикаций составляли информационные материалы. Аналитические статьи встречались не часто, а их авторы апеллировали, прежде всего, к мнению специалистов в разных сферах. В качестве авторов в основном выступали сами корреспонденты издания, специалисты экономической сферы, государственные деятели и т.п. Но аналитические материалы по торгово-экономическим и финансовым вопросам были представлены мало. Для усиления восприятия представляемой информации, очевидно, не хватало инфографики.

б) 2000-2007 гг. – период восстановления и развития торгово-экономических и стратегических отношений в условиях рыночных преобразований в России и Таджикистане. В этот период начинает расти экспорт и импорт между странами, организуются совместные предприятия, укрепляется сотрудничество в области гидроэнергетики, металлургии, увеличивается российские инвестиции в проекты Таджикистана. Наряду с подписанием соглашений разного уровня между государствами страны взаимодействовали наравне с другими участниками СНГ в рамках ЕврАзЭС. Если за период 1992-1999 гг. товарооборот между странами снизился, то за период 2000-2007 гг. с \$104 млн. [Цит. по 91] (1993 года) экспорт России в Таджикистан увеличился до \$607.6 млн., импорт достиг \$163.8 млн., общий объем товаро-

оборота (2007 г.) составил \$771 млн. [215]. Это в 7 раз больше, чем в 1990 году.

Торгово-экономические отношения между Таджикистаном и Россией в этот период занимают значительное место на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus». Основные материалы экономических рубрик посвящаются общеэкономическим вопросам, финансовым взаимоотношениям, импорту, экспорту, созданию совместных предприятий в Таджикистане, транспортной сфере, прямым российским инвестициям в Таджикистан (особенно в гидро-энергетические проекты), денежным переводам трудовых мигрантов, открытию российских банков в Таджикистане и таджикских в России, открытию представительств российских компаний связи в Таджикистане, и конечно же, подписанию и реализации соглашений между Россией и Таджикистаном, достигнутых как на уровне делегаций стран, так и в рамках ЕврАзЭС.

Материалы обоих изданий для удобства анализа можно разделить на две группы: об отношениях двух стран в рамках межделегационного сотрудничества и об отношениях государств в рамках ЕврАзЭС. В целом материалы, посвященные торгово-экономическим вопросам, с учетом общего количества публикаций в газете «Коммерсантъ» составляли 14%. Из них 7,7% освещали отношения стран в рамках ЕврАзЭС; 6,3% – связи на уровне делегаций (см. таб. 2). На страницах газеты «ASIA-Plus» доля материалов о торгово-экономических отношениях между Россией и Таджикистаном с учетом общего количества публикаций издания составила 9,5%. Из них 2,1% – об отношениях в рамках ЕврАзЭС; 7,4% об отношениях между странами (см. таб. 3.). Таким образом, на страницах газеты «Коммерсантъ» выходило больше материалов о связях России и Таджикистана в рамках ЕврАзЭС, а на страницах «ASIA-Plus» больше писали о внешнеэкономических связях, установленных на уровне делегаций двух стран.

Материалы последовательно фиксировали сложившуюся ситуацию в торгово-экономических отношениях России и Таджикистана, обращали вни-

мание на мнение экспертов и государственных деятелей. Большинство публикаций давало положительные прогнозы стратегическому сотрудничеству стран. К примеру, «ASIA-Plus», ссылаясь на слова торгового председателя России в Таджикистане Александра Яковлева, высказывала предположение о том, что «товарооборот между странами в 2007 году увеличится до \$700 млн. (в 2005 г. он, составлял \$300 млн. в 2006 г. – \$500 млн.)» [312]. Заметим, что прогнозы издания оправдались: по данным Федеральной таможенной службы РФ, товарооборот России с Таджикистаном в 2007 г. составил \$771 млн.

Однако следует признать, что на страницах газеты «ASIA-Plus» до 2005 г. материалов по экономическим вопросам было мало, да и те в основе своей были информативными. Так, в материале «Саммит ЕврАзЭС» («ASIA-Plus» от 17.06.2004.) из рубрики «Зеркало недели» сообщалось о взаимодействии стран ЕврАзЭС в процессе присоединения к всемирной торговой организации (ВТО). В материале не хватало экономического анализа, хотя по логике, он был закономерен. Уместными были бы экономические оценки вхождения в ВТО, и сотрудничества с ней, плюсы и минусы. Только в конце 2004 – начале 2005 гг. на страницах издания стали появляться аналитические публикации по экономической и финансовой проблемам в области сотрудничества России и Таджикистана.

В газете «Коммерсантъ» межгосударственные экономические вопросы уже были представлены аналитическими материалами. К примеру, корреспондент издания Юрий Чубченко, информируя о встрече глав правительств Таможенного Союза (России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана) в Москве, отмечал: «Встреча пяти премьеров, хоть и содержит в повестке дня два десятка вопросов, носит в основном технический характер» [236]. Это объясняется тем, что Казахстан делал упор на то, что «в энергетике принято принципиальное политическое решение», т.е. Астана сделала «ставку на российские трубы и Новороссийский терминал. Это выбор не экономический, а политический. И за него нужно платить. ...; другие страны Союза тоже захотят заключить с Россией аналогичные соглашения» [236]. Автор

пояснял, что если в торговле подобное соглашение с Таджикистаном и Киргизией практически ничем не грозит российскому бюджету, то в случае с Белоруссией, может обернуться существенными потерями. Характеризуя таможенный союз, автор убеждал в том, что он построен на общих экономических интересах, хотя имеет и политический характер: «Экономика – лишь средство оплаты политических решений» [236]. Представленный журналистом анализ свидетельствовал, что соглашение, подобное тому, которое было предложено Казахстаном, действует во всей международной торговле и в соответствии с ее принципами Россия должна оплачивать налог за поставку своего газа в страны Таможенного Союза.

Следует отметить, что кроме материалов, вышедших в экономических рубриках и посвященных именно торгово-экономическим вопросам, экономические проблемы затрагивались и в политических публикациях. К примеру, на страницах газеты «ASIA-Plus» в рубрике «Политика» вышла статья под названием «Российские интересы в Таджикистане были, есть, будут», в которой большое место было отведено экономическим отношениям между странами. Автор, ссылаясь на слова экс-посола РФ в РТ Максима Пешкова, отмечал исторические корни современной ситуации: «Экономики наших стран были тесно связаны как соответствующие части единой советской экономики» [270]. Таких материалов, в которых затрагивались бы торгово-экономические вопросы, было достаточно много, но они в основном относились к межгосударственным политическим отношениям.

В этот период на страницах изданий неоднократно появились публикации о темпах развития рынка Таджикистана, деятельности российских сотовых компаний «Таком» (Beeline), «Мегафон», «Вымпелком». Они оценивались как один из видов доходного бизнеса, являющегося источником инвестиций. К примеру, по данным, приведенным корреспондентом «Коммерсанта» Валерием Кодачиговым, оператор «Вымпелкома» в 2005 г. «за \$12 млн. приобрел 60% уставного капитала таджикского ООО «Такома». «Таком» обслуживал около 10 тыс. абонентов (из 160 тыс. имеющихся в Таджикистане).

За каждого действующего абонента «Вымпелком» заплатил \$1200» [226]. Так же автор, ссылаясь на слова аналитика А.Н. Голубевой, отмечал: «Инвестиции «Вымпелкома» в Таджикистан оправданы в контексте установления контроля над рынками СНГ» [226].

Что касается товарооборота Таджикистана со странами ЕвразЭС, то он, по данным «ASIA-Plus», «за январь-октябрь 2007 г. составил \$1,2 млрд. Лидером в импортно-экспортных операциях республики осталась Россия с общим оборотом \$651,9 млн., где импорт составляет \$574,4 млн., а экспорт – \$77,5 млн.» [340].

Судя по материалам издания, первый официальный визит Президента России В.В. Путина в Душанбе в октябре 2004 году был «прорывом» в российско-таджикских отношениях: в экономической сфере для Таджикистана и в военной сфере для России. В связи с этим визитом на страницах изданий публиковались десятки материалов корреспондентов, аналитиков, политиков, экспертов, профильных специалистов. К примеру, генеральный директор газеты «ASIA-Plus» Умед Бабаханов в статье под заголовком «Компромисс», отмечал: «Российских инвесторов более 10 лет ждали предприятия бывшей советской оборонки, недостроенные таджикские электростанции, месторождения золота, серебра, вольфрама, угля...» [244].

В «Коммерсанте» также было множество материалов об этом визите. Во всех публикациях обсуждались вопросы договоренностей, достигнутых между странами в сфере межгосударственных отношений: гидроэнергетики, инвестиций, миграции, металлургии, военно-технического сотрудничества, в том числе, досрочного погашения задолженности республики перед Россией. При этом визит характеризовали как «исторический». В действительности визит Президента РФ оказался во всех отношениях плодотворным. После него российские инвесторы активно вкладывали средства в разные проекты в Таджикистане. Началось строительство «Сангтудинской-1» ГЭС, которое было завершено в 2008 году.

В целом материалы обоих изданий в указанный период были подлинной хроникой событий в сфере торгово-экономических отношений России и Таджикистана, которые в 2000-2007 гг. начали активно развиваться и определяться стратегически.

в) 2008-2017 гг. – период тесных торгово-экономических отношений России и Таджикистана в более широком формате. Автор статьи «Торгово-экономические отношения России и Таджикистана в период рыночных преобразований (анализ)» С.А. Курбонов справедливо отмечал: «Россия остается для Таджикистана одним из важнейших торгово-экономических партнеров, выйдя в 2008 году на первое место по объему товарооборота, твердо удерживает эту позицию» [91].

В ходе изучения материалов изданий, связанных с торгово-экономическими аспектами взаимодействия Таджикистана и России, выяснилось, что публикации в 2008-2017 гг., как и в предыдущий период освещали:

– деятельность на разных уровнях между российскими и таджикскими делегациями;

– деятельность стран в рамках ЕврАзЭС, ЗСТ, ЕАЭС.²

Результаты контент-анализа распределились по следующим тематическим направлениям:

- товарооборот между странами;
- деятельность совместных организаций и предприятий;
- российские инвестиции в Таджикистан;
- транспортная сфера;
- денежные переводы в Таджикистан;
- финансовые взаимоотношения.

---

² ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество (2001-2014гг.)), ЗСТ (Зона свободной торговли), ЕАЭС (Евразийский экономический союз) – Таджикистан считается вероятным кандидатом ЕАЭС и сотрудничает с Евразийским банком развития.

В ходе анализа выяснилось, что материалы по вопросам торгово-экономических отношений Таджикистана и России в газете «Коммерсантъ» составили в целом 24,4% от общего числа публикаций самого издания, из них: 6,6% пришлось на долю материалов о деятельности стран в рамках ЕврАзЭС, ЗСТ и вопросы интеграции Таджикистана в ЕАЭС; 17,7% – о деятельности стран в рамках их делегаций (см. таб. 4). На страницах газеты «ASIA-Plus» публикации по торгово-экономическим вопросам составили 16% от общего объема материалов самого издания. Из них 2,7% пришлось на долю материалов о деятельности стран в рамках ЕврАзЭС, ЗСТ и вопросам интеграции Таджикистана в ЕАЭС и 13,3% – о деятельности стран на уровне делегаций (см. таб. 5).

Товарооборот между странами. Товарооборот между странами является одной из основ, составляющих государственные отношения между Таджикистаном и Россией. Развитие торгово-экономических отношений осуществляется за счет постоянного увеличения товарооборота между странами. Согласно данным газеты «ASIA-Plus», в настоящее время Россия занимает первое место по объемам товарооборота Таджикистана, доля ее составляет 30% от общего объема импорта в республику. Увеличение экспорта российской продукции происходит за счет нефтепродуктов, древесины, черных металлов, машинно-технического оборудования и продовольствия. В свою очередь Таджикистан поставляет на российский рынок в основном хлопок, плодовоовощную продукцию, корнеплоды, отдельные виды сырья (руда, шлак, зола), предметы одежды.

По мнению экспертов, привлеченных журналистами газет «ASIA-Plus» и «Коммерсантъ», начиная с 2014 года по 2016 г. наблюдалось снижение товарооборота между Таджикистаном и Россией. Только в 2017 году вновь наметился рост. При этом 2014 год за четверть века (1992-2017 гг.) стратегического партнерства стал лидером по объемам товарооборота между странами. Чтобы убедиться в достоверности данных, обратимся к годовым отчетам, подготовленным Федеральной таможенной службой РФ. По этим сведениям

товарооборот между Россией и Таджикистаном в 2014 г. составил \$928,2 млн. (экспорт – \$890,9 млн., импорт – \$37,2 млн.), увеличившись на 21,78% (\$166 млн.) по сравнению с 2013 (\$762,2 млн.). А в 2015 г. – \$814,7, уменьшившись на 12,23%; в 2016 г. – \$687,8 млн., уменьшившись на 25,95%; в 2017 г. – \$717,5 уменьшившись на 22,7% по сравнению с 2014 г., но увеличившись на 4,31% по сравнению с 2016 годом. Доля Таджикистана во внешнеторговом обороте России в 2014 г. составила – 0,1186%, 69 место, а в 2017 г. – 0,1229%, 70 место. Доля Таджикистана в экспорте России в 2014 г. составила – 0,1793%, 61 место, а в 2017 г. – 0,1939%, 62 место. По доле в российском импорте в 2014 году Таджикистан занял 97 место, а в 2017 г. – 99. [315].

Между тем Россия, по-прежнему, остается основным внешнеэкономическим партнером Таджикистана. По сведениям газеты «ASIA-Plus», Таджикистан в 2016 году (январь-октябрь) имел торговые отношения «с 109 странами мира, доля которых составляла \$3,2 млрд. При этом объем таджикско-российского товарооборота составлял \$868 млн.» [336]. Вместе с тем внимание читателей обращалось и на те показатели, которые вызывают определенную озабоченность.

Несмотря на некоторое «расхождение» в цифрах, приведенных в газете «ASIA-Plus», и официальных источниках, можно утверждать, журналисты стремятся быть в курсе всех процессов, связанных с товарооборотом между Таджикистаном и Россией. Их аналитические оценки объективны, а прогнозы оправданны.

Отметим, что газета «Коммерсантъ» в сравнении с «ASIA-Plus» о товарооборотах России и Таджикистана пишет очень редко. На страницах «ASIA-Plus» почти каждое действие в этом направлении фиксируется, чего не скажешь о «Коммерсанте». Такая ситуация, на наш взгляд, связана с объективными причинами:

– Доля Таджикистана во внешнеторговом обороте России в 2017 г. составила 0,1229%, а доля России в общем товарообороте Таджикистана составила около 26%;

– «Коммерсантъ» рассматривает торгово-экономические отношения России с Таджикистаном в контексте подобных связей с другими среднеазиатскими республиками или странами СНГ. К примеру, Яна Циноева, сообщая читателям о том, что государство рассчитывает удвоить экспорт сельхозтехники из РФ за два года отмечает: «Экспорт идет на традиционные рынки стран СНГ (Молдавия, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия)...» [301].

На страницах изданий практически все публикации, касающиеся товарооборота между странами, представляют собой серьезный профессиональный анализ процесса с непосредственной опорой на конкретные показатели, их сравнение с данными предыдущего аналогичного периода, с выводами, прогнозами экспертов и журналистов. Авторы часто сопровождают свои материалы экономическими графиками, фотографиями официальных встреч глав государств, представителей делегаций, крупных предпринимателей, которые придают им необходимую степень солидности. Нередко используются фото товаров, участвующих в экспорте-импорте. При том, что взаиморасчеты между странами большей частью происходят в долларовом эквиваленте, а не в национальных валютах, авторы постоянно акцентируют внимание на государственных атрибутах двух стран, словно подчеркивая самодостаточность партнеров.

Исследованные материалы показывают, что самым значимым для РТ в области товарооборота считается импорт российских нефтепродуктов, который осуществляется на базе совместного предприятия. По данным газеты «ASIA-Plus», «Газпромнефть Таджикистан» контролирует порядка 60% рынка ГСМ в Таджикистане. Кроме того, «для стимулирования товарооборота между странами в 2016 году Россия, согласно достигнутым договоренностям, как и в 2015 году, предоставила Таджикистану 830 тыс. тонн нефтепродуктов без взимания экспортной таможенной пошлины» [332].

Публикации отмечают снижение объема экспорта из Таджикистана в Россию. К примеру, «Коммерсантъ», анализируя современное состояние торгово-экономических процессов, отмечал: «8,6% составило сокращение това-

рооборота между РФ и РТ в 2011 году по сравнению с 2010 годом (без учета несанкционированной торговли). При этом доля РФ в общем товарообороте республики за 2011 год снизилась на 5%, но экспорт в Таджикистан увеличился на 7%» [278].

Казалось бы, в системе товарооборота между странами действуют отлаженные механизмы. Между тем встречаются материалы, в которых приводятся факты, свидетельствующие о недостаточной разработанности отдельных вопросов товарооборота между Россией и Таджикистаном. Корреспондент «ASIA-Plus» Сайфиддин Караев размышляет о частных аспектах проблемы и в качестве доказательства недобросовестности выполнения обязательств разными сторонами цитирует слова министра сельского хозяйства Таджикистана Изатулло Саттори: «В начале этого года представители сразу нескольких российских компаний, занимающихся заготовкой сельхозпродукции, договорились с местными производителями о поставках в Россию картофеля и лука. Однако договоренности не были выполнены, что стало причиной значительных убытков таджикских фермеров» [243].

По данным изданий, одной из традиционно важных форм стимулирования и развития товарооборота между Таджикистаном и Россией является выставочно-ярмарочная деятельность. Здесь Россия и Таджикистан действуют в рамках межгосударственного совета по выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности СНГ. К примеру, «16 февраля 2016 года 8 компаний текстильной промышленности Таджикистана приняли участие в бизнес-форуме «Текстильлегпром» в павильонах ВДНХ города Москва» [339]. Также: «9-я Международная выставка-ярмарка легкой промышленности «ИнтерЛегПром» в г. Душанбе в 2015 г.» [327].

Таким образом, информация, касающаяся товарооборота между странами, представляется в исследуемых материалах достаточно многогранно. Почти все ситуации и процессы освещаются с комментариями, анализом и на основе выверенных данных. Журналисты изданий не обходят острых углов проблем, неизбежно возникающих на пути живого сотрудничества.

Деятельность совместных организаций и предприятий. В процессе исследования материалов изданий по торгово-экономическому сотрудничеству двух стран выяснилось, что в них немаловажное место занимают значимые проекты на базе совместных организаций и предприятий. Согласно материалам «ASIA-Plus», наиболее крупными из них являются: ОАО «Сангтудинская-1» ГЭС; ОАО «Газпромнефть Таджикистан»; ЗАО «Газпром Интернэшнл»; ООО «Таком» (торговая марка «Билайн»); ЗАО «Мегафон Таджикистан», ОАО «МТТ» АО «Нижфарм», «Русал». В горнодобывающей отрасли ведутся совместные разработки с участием ГП «Востокредмет» и «Росток» по переработке отходов урансодержащего сырья и решения экологических проблем региона, ведутся геологоразведочные работы в месторождении «Ингырчак» совместным предприятием ЗАО «Ростокредмет» и т.д. Кроме того, в 2017 году Россия и Таджикистан подписали межправительственное соглашение «О сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии». В основном совместные предприятия Таджикистана и России развивают свою деятельность в строительстве, производстве электроэнергии, мебели, фармацевтических препаратов, целлюлозы, в ткацком производстве и сфере торговли.

Предприниматели России и Таджикистана постоянно проводят совместные мероприятия, на которых обсуждают перспективы расширения сотрудничества. К примеру, под эгидой Торгового представительства РФ в РТ 21-25 ноября 2016 г. в Душанбе и Худжанде состоялся «Бизнес-форум предпринимателей Алтайского края РФ и РТ». По сведениям «ASIA-Plus», российскую делегацию возглавлял президент Алтайской торгово-промышленной палаты Б.А. Чесноков. Кроме него в работе форума приняли участие представители шести предприятий Алтайского края: ООО «Восход», ООО «Алкей», ООО «Барнаульский котельный завод», ООО «Систем-Сервис», АО «Торговый дом “Велес”», ООО «Дары полей» [326]. Все выступавшие на форуме подчеркивали значимость совместных предприятий РФ и РТ, их роль в

развитии экономики двух стран. Особо отмечался вклад Алтайского края, товарооборот которого с Таджикистаном составил за 2015 год более \$23 млн.

Говоря о деятельности совместных предприятий, невозможно обойти компании связи. К примеру, после получения доступа к сетям «большой тройки» (Узбекистан, Таджикистан и Киргизия) крупной российской телекоммуникации – ОАО МТТ (Межрегиональный транзит телеком) в 2014 г. корреспондент «Коммерсанта» Анна Балашова отмечала: «По планам МТТ 75% новых абонентов к Aiva Mobile будут подключать в странах ЦА. Сначала проект запустят в Таджикистане, где партнером выступил крупнейший местный игрок Babilon Mobile» [247]. МТТ запустил виртуального оператора мобильной связи MVNO Aiva Mobile, ориентированного на мигрантов. Абонентам предлагались SIM-карты с двумя номерами (российским и родной страны), 75% новых абонентов будут подключаться к Aiva Mobile в странах Средней Азии. Мобильная связь в современном технологическом мире, бесспорно, занимает самые доходные ниши на рынке.

В исследованных нами публикациях встречаются материалы, которые подчеркивают негативные моменты в деятельности российско-таджикских предприятий. В качестве примера могут служить материалы о судебных спорах между «Русалом» и ГУП «Талко» (ранее «ТадАЗ»), в 2003 году создавшими совместное предприятие и подписавшими бартерное соглашение, по которому «Русал» обязался поставлять бокситы из Украины, а взамен получать готовый первичный алюминий для дальнейшей реализации. При этом в декабре 2004 г. «Талко» прекратило поставки металла «Русалу», а в 2005 году компании начали судебные споры, обвиняя друг друга в нарушении договоренностей. В октябре 2013 г., по сообщениям корреспондента «Коммерсанта» Романа Кондратьева, «международный коммерческий арбитраж в Швейцарии признал правоту главы «Русала» Олега Дерипаски в многолетнем споре с «Талко» и присудил «Русалу» \$274,3 млн.» [274]. До этого «Русалу» в мае 2013 года удалось добиться выплаты \$70 млн. от CDH Investment Corp – одного из поставщиков глинозема для «Талко», нарушив-

шего условия контракта, и наконец, в октябре 2013 г. дочерняя структура «Русала» – Hamer Investing в международном коммерческом арбитраже признала, что в 2003 году «Талко» нарушило два бартерных соглашения, по которым структура «Русала» поставила на завод глинозем и другое сырье, но недополучила \$112,7 млн., плюс \$147 млн. прибыли, \$14,5 млн. – судебные издержки. В связи с этим корреспондент «ASIA-Plus» Пайрав Чоршанбиев в марте 2017 г., говоря о примирении «Русала» и «Талко», отмечал: «Для окончательного исполнения решения швейцарского суда «Русал» должен был обратиться к Высшему экономическому суду Таджикистана. Однако руководство российской компании на это не пошло, так как Генпрокуратура Таджикистана открыла дело на Hamer, где говорится о нанесенном «Талко» ущерба структурой Дерипаски в размере 400 млн. долларов» [338]. В 2017 году «Русал» и «Талко» подписали мировое соглашение, которое подразумевает урегулирование существовавших между ними разногласий и намерение налаживать взаимовыгодное и долгосрочное сотрудничество.

Российские инвестиции в Таджикистан. Согласно материалам изданий, одним из направлений экономического сотрудничества двух государств, имеющих воздействие как на экономику РТ, так и в целом на интеграционные процессы в регионе, безусловно, являются прямые российские инвестиции в экономику республики. Следует отметить, что правительством Таджикистана была объявлена политика «открытых дверей», которая предусматривает участие иностранных инвестиций в обеспечении энергетической безопасности страны и обновлении ее топливо-энергетического комплекса; были реформированы экономические секторы для создания благоприятных условий на привлечение иностранных инвестиций и инвестиции мировых институтов в экономику страны. При этом принятие законов: «Об иностранных инвестициях в РТ», «О внешнеэкономической деятельности», «Об акционерных обществах» обеспечило защиту прав и интересов иностранных инвесторов. Осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законо-

дательством Таджикистана, смогли на этой основе не только российские, но и другие иностранные инвесторы.

Основные инвестиционные проекты российских компаний в республике относятся к сотрудничеству в гидроэнергетике, топливно-энергетической сфере, геологоразведке, промышленном производстве, строительной отрасли и т.д. В число наиболее крупных входят инвестиционные проекты ОАО «Газпром», ООО «Газпромнефть Таджикистан», ОАО – «Сангтудинская-1» ГЭС, ООО «Таком» и ЗАО «Мегафон Таджикистан» «Тролза» и т.п.

По данным корреспондента «Коммерсанта» Анны Балашовой, российская компания в Душанбе «МегаФон Таджикистан», которой принадлежит 75% акций оператора ОАО «Таджиктелеком», «планирует строительство новых базовых станций (190 площадок до конца 2010 года)» [44]. В экономику Таджикистана в период с 2010 по 2013 гг., как отмечает Дж. Джураев, РФ было инвестировано «\$333,97 млн., из них \$219,8 млн. составляет прямое инвестирование, а \$114,2 млн. – привлеченные кредиты организаций и учреждений» [123, с. 70].

По сведениям «ASIA-Plus», в 2014 г. «российские инвесторы осуществили 84% взаимных прямых иностранных инвестиции (ПИИ) в регионы СНГ и Грузии, при этом сама Россия привлекла почти 9% взаимных ПИИ» [325]. Между тем последние годы российские инвестиции в Таджикистан значительно сокращаются, при этом «объем прямых инвестиций в 2016 году составил \$80 млн., (общий объем – \$1,5 млрд.)» [260] – заявил Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в РТ Игорь Лякин-Фролов на итоговой пресс-конференции 27 декабря 2016 г. в Душанбе.

Транспортная сфера. В современных внешнеэкономических отношениях ключевую роль, конечно же, играет транспорт. Еще 10 октября 1992 г. было подписано Соглашение между Правительствами РФ и РТ «О принципах сотрудничества и условиях взаимоотношений в области транспорта». В материалах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» в основном обсуждаются авиационные и железнодорожные связи между странами. Публикации связаны с

открытием новых рейсов Россия–Таджикистан или наоборот; с проблемными вопросами, возникающими при этом.

На страницах изданий в ноябре 2016 г. появилось немало публикации, касающихся одной темы – «Полеты российских авиакомпаний из аэропорта Жуковский в Душанбе». Действительно, в этот период возникло немало трудностей именно в данной области отношений. «ASIA-Plus» писала: «Авиационные власти Таджикистана отказали в принятии российских перевозчиков из Жуковского. В связи с этим Москва могла с 8 ноября приостановить воздушное сообщение с Душанбе» [311]. Корреспондент «Коммерсанта» Елизавета Кузнецова, сообщая о возможности России в одностороннем порядке прекратить 8 ноября воздушное сообщение с Таджикистаном, ссылалась на слова эксперта Общественной палаты РФ по вопросам гражданской авиации профессора Бориса Елисеева, который отмечал: «С учетом несопоставимого числа перевозчиков в РФ и странах СНГ «конфликт в подобных вопросах неизбежен». Компромиссным подходом было бы развитие аэропортовой инфраструктуры» [291]. Этот же корреспондент в следующем своем материале сообщал о том, что «Жуковский» откроет ворота в Таджикистан: «Российский Минтранс отстоял свою позицию и подтвердил региональный статус аэропорта Жуковский» [238]. Однако, по словам исполнительного директора «Авиапорта» Олега Пантелеева, «российские чиновники были уверены и в силе своей позиции, и в неизбежности именно такого развития событий. Согласование полетов из Жуковского представляет для таджикских авиакомпаний «серьезную угрозу»» [311]. Последняя фраза могла бы вызвать недоумение читателей, но журналист спешит разъяснить позицию высокопоставленного чиновника, ссылаясь на выступление главы Минтранса РТ Шерали Ганджалзода, в котором констатируется: «Авиарынок Таджикистана более чем на 70% состоит из российских рейсов, и 60% из них – это московские рейсы» [318]. Другими словами, российские авиакомпании «еженедельно осуществляют в Таджикистан 35 рейсов, таджикские – только 21» [331].

Создавшаяся ситуация означает, что авиалинии РТ не имеют ведущих позиций на своей собственной территории.

Денежные переводы в Таджикистан. В процессе рассмотрения современных торгово-экономических отношений между Россией и Таджикистаном, нельзя обойти вопроса денежных переводов, осуществляемых таджикскими трудовыми мигрантами. По данным газеты «Коммерсантъ», «с 2010 года «заметно увеличились объемы личных переводов именно в страны Средней Азии, которые входят в тройку лидеров «стран-реципиентов». При этом объем переводов в Таджикистан в 2011 году составил \$2,75 млрд.» [277]. В связи с ростом объема трансграничных операций физических лиц из России по миру на 32% в 2011 г. автор статьи «Денежные переводы перешли границу» Владислав Новый отмечает: «...Опередив на треть как показатель прошлого года, так и предкризисного 2008 г., 773 млрд. руб. (общ. объем 1,29 трлн. руб.) было переведено через кредитные организации, а остальное – через системы денежных переводов» [232]. Однако в страны СНГ переводы через кредитные организации осуществлялись значительно реже – «95% средств, 445 млрд. руб. из 515 млрд. руб. проходило через системы денежных переводов. 79,9 млрд. руб. было переведено в Таджикистан» [232]. Так, «в 2012 году прибыль российских банков от переводов в страны СНГ из РФ составила \$17,8 млрд.» [198]. Согласно данным издания, денежные переводы в Среднюю Азию совершаются через системы Anelik, Blizko, Money Gram, Unistream, «Золотая корона», Western Union.

В сентябре 2015 г. международная система денежных переводов «Western Union» пошла на кардинальное снижение своих тарифов по самым популярным у мигрантов направлениям, в том числе Таджикистану. В связи с этим корреспондент «Коммерсанта» Ольга Шестопал отметила: «Компания снижает комиссию за переводы в страны, лидирующие по объему исходящих отправок среди стран СНГ – вдвое, до 1%» [309]. Снижение на тарифы денежных переводов было удачной маркетинговой акцией компании.

Однако, начиная с 2014 г., объем денежных переводов из России стал сокращаться. Журналист обращает внимание на то что, «согласно данным ЦБ РФ, за 2015 год сумма переводов из России в Таджикистан составила \$1,2 млрд., в то время как в 2014 году она была \$3,8 млрд., а в 2013 году – \$4,1 млрд.» [316]. Таким образом сокращение денежных переводов физических лиц из России в Таджикистан «в 2015 г. составило 42,4%» («Объем денежных переводов из России в Таджикистан в 2015 году сократился на 42,4%, а не на 66%» «ASIA-Plus» от 02.04.2016). Корреспондент газеты «Коммерсантъ» Мария Коломыченко утверждала, что «количество денежных переводов в 2015 г. сократилось на 20-44%. Основными причинами называется сокращение доходов мигрантов и их отток из страны» [271].

По мнению Софьи Окунь и Вадима Вислогужева, «кризис сократил переводы трудовых мигрантов вчетверо и занимавший раньше второе место Таджикистан (\$644 млн. 1 кв. 2014 г.) опустился на четвертое место (\$103 млн. 1-й кв. 2016 г. сокращение в 6,3 раза)» [245]. При этом корреспондент «ASIA-Plus» Акмал Манонов призывал «государство постоянно работать с мигрантами. Ведь экономика Таджикистана напрямую зависима от их денежных переводов» [323].

Новая волна обсуждений проблем денежных переводов трудовых мигрантов поднялась после поручения Национального банка Таджикистана, «начиная с февраля 2016 года поступающие в республику денежные переводы физических лиц в рублях выдавать исключительно в национальной валюте – сомони». Журналисты как «Коммерсанта», так и «ASIA-Plus» весьма критично отнеслись к такому решению, считая, что «в денежном выражении потери получателей переводов в Таджикистане из-за курсовой разницы за год могут достигнуть порядка 2,8-4 млрд. рублей» [317]. В то же время очевидными, по их мнению, станут прибыли и выгоды банковского сектора республики. Как отметила Ольга Шестопап, «...такое ограничение может привести к активизации черного рынка переводов и падению объема легального» [359]. По данным «Коммерсанта», с созданием единого шлюза «обсуждается

цифра 1% от суммы перевода. Лидеры рынка платят местным игрокам намного меньше (0,3-0,6%)» [318].

Согласно материалам изданий, денежные переводы трудовых мигрантов в Таджикистан составляют больше одной трети ВВП республики, и рост объемов личных переводов определяется ростом доходов трудовых мигрантов в экономике России.

Финансовые взаимоотношения. Согласно публикациям изданий экономические кризисы как в 2008 г., так и в 2014 г. в РФ, объявленная Западом «санкционная война», девальвация рубля по отношению к доллару напрямую повлияли на страны СНГ, с которыми у России существуют тесные экономические связи в формате торговли и инвестиционных потоков. По мнению экспертов «ASIA-Plus», «причиной обвала рубля стало экстремальное падение цен на нефть, которого не наблюдалось уже несколько лет» [333].

В связи с кризисом 2008 г. в России газета «Коммерсантъ» сообщала об увеличении темпов девальвации национальной валюты Таджикистана – «сомони» и отмечала: «НБТ, обещавший девальвацию «сомони» параллельно с падением курса российского рубля и казахстанского тенге, не объясняет изменений...» [298]. В материалах корреспондента «ASIA-Plus» Пайрава Чоршанбиева указывалось, что «эксперты прогнозируют глубокую рецессию в РФ, которая значительно подорвет экономический рост страны и перспективы сокращения бедности в РТ» [224]. Таким образом финансовые проблемы России аналитики и вслед за ними журналисты напрямую связывают с положением дел в Таджикистане. Они напоминали читателям, что значительный процент ВВП страны составляют денежные переводы трудовых мигрантов, которые и так уже сократились на 40-50% в долларовом эквиваленте. Авторы отдела финансов газеты «Коммерсантъ» Софья Окунь и Вадим Вислогузов в связи с прогнозом МВФ отмечали: «в 2016 году страны ЦА ждет снижение годового роста до 1,2% – это минимум за последние 20 лет (в 2008-2014 годах показатель достигал 8%)» [245]. Подобные перспективы авторы объясня-

ли в том числе и вторичным эффектом от спада в России: сокращение денежных переводов из России.

Статья «В России аукнулось, в Таджикистане откликнулось» представляет собой многомерный анализ случившегося. Автор подытоживает: «Фактически Таджикистан попал в сети «голландской болезни», когда высокие уровни денежных переводов вытеснили производительность почти во всех отраслях экономики, в первую очередь – в сельском хозяйстве и других секторах экономики» [330].

Деятельность стран в рамках ЕврАзЭС, ЗСТ и ЕАЭС

Совместная деятельность России и Таджикистана в рамках ЕврАзЭС (Евразийского экономического сообщества – международной экономической организации ряда бывших республик СССР, действовавшей в 2001-2014 гг.) была направлена на «эффективное продвижение её участниками процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализацию других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях» [191]. Основные цели создания сообщества состояли в формировании единого таможенного тарифа, единой системы мер нетарифного регулирования и организации режима свободной торговли согласно позициям государств – членов во взаимоотношениях с ВТО.

В рамках ЕврАзЭС в сентябре 2005 г. в Душанбе премьер-министрами стран сообщества был подписан базовый документ по формированию топливно-энергетического баланса государств участников, проект соглашения о регулировании поставок зерна на рынки сообщества. Одной из актуальных тем для стран сообщества была тема «энергетической безопасности и интеграции». «Со времени принятия этого решения был реализован также российско-таджикский проект «Сангтудинская-1» ГЭС» [123, с. 106].

В 2014 г. организация была упразднена в связи с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который начал свою работу с 1 января 2015 года. На сегодняшний день членами ЕАЭС являются Армения, Белору-

сия, Казахстан, Киргизстан, Россия. Таджикистан считается «вероятным кандидатом на вступление в союз», являясь участником Евразийского банка развития (ЕАБР) в полном объеме работает с членами Союза в рамках зоны свободной торговли (СНГ).

В связи с реорганизацией ЕврАзЭС на саммите глав государств – участников ЕврАзЭС в 2012 г. в Москве журналист газеты «Коммерсантъ» Владимир Соловьёв сообщал о том, что «статус остальных полноправных членов ЕврАзЭС – (Киргизии и Таджикистана) – понизится до уровня стран – партнеров по сотрудничеству» [281]. В то время Армения была наблюдателем, Киргизия и Таджикистан могли бы после 1 января 2015 года подписать соглашения на интеграцию в Союз. Однако, как известно, Киргизия вошла в состав, а Таджикистан до сих пор не определился со своим статусом.

В интервью председателя правления Евразийского банка развития Игоря Финогенова корреспонденту газеты «Коммерсантъ» Александру Габуеву в связи с расширением состава участников ЕАБР и определением темпов экономической интеграции на постсоветском пространстве в условиях мирового финансового кризиса (2008 г.) отмечалось: «До 2010 года мы видим ситуацию так, что 58% проектов с нашим участием будут на территории РФ, 30-32% в Казахстане, все остальные – на территории третьих стран (Белоруссия, Киргизия и Таджикистан)» [275].

По поводу саммита бывших стран ЕврАзЭС в Кремле 24 декабря 2014 г. и в связи с тем, что ЕАЭС с 1 января должен начать свою работу, в том числе по вхождению других стран в Союз, и интеграции Таджикистана Андрей Колесников дал такой комментарий: «Нагрузка на Евразийский союз в виде Таджикистана, у которого появится открытая граница через Киргизию с Россией, представляется чрезмерной: открывать границу для страны с нищей экономикой и чудовищным госдолгом – дело не самое безболезненное» [217]. С другой стороны, в большинстве материалов изданий подчеркивалось, что за четверть столетия взаимоотношений Таджикистан как союзник

государств участников – ЕАЭС, СНГ, ОДКБ, ШОС, (ЕврАзЭС 2001-2014 гг.), ЕАБР всегда был и остается надежным партнером.

Что касается интеграции в ЕАЭС, то она обеспечивает беспрепятственную миграцию трудовых ресурсов, беспошлинную торговлю товарами и услугами. Поэтому тема вхождения Таджикистана в ЕАЭС очень актуальна. О ней в материалах печати размышляют специалисты разного уровня. «ASIA-Plus» приводит мнение главы МИД РТ Сироджидина Аслова, который утверждает: «Таджикистан рассматривает любые предложения о вступлении в экономические организации, исходя из собственных интересов, и изучает все возможные выгоды и потери от вступления в ЕАЭС, но пока не принял окончательного решения» [288].

Эксперты отмечают, что «общественная поддержка потенциального вступления в ЕАЭС в 2016 году составила 68% (в 2015 – 72%)» [319]. Такой уровень поддержки создает комфортные условия для будущего политического решения. В материалах «ASIA-Plus» учтена и точка зрения экономистов. Так, внимание обращается на слова торгового представителя РФ Михаила Кораблина, считающего, что «голос бизнеса – заинтересованность. Если бы бизнес принимал решение, то Таджикистан давно бы уже был в ЕАЭС» [341]. В апреле 2017 г. в связи с появлением в ЕАЭС страны-наблюдателя – Молдавии, по словам вице-председателя Правительство РФ Игоря Шувалова, «возможность стать наблюдателем в союзе изучает и Таджикистан» [241].

В материалах «Коммерсанта» и «ASIA-Plus» вопрос интеграции Таджикистана в ЕАЭС ставится регулярно. В целом на страницах обоих изданий интеграция республики в Союз поддерживается, приводятся примеры эффективности сотрудничества в Союзе и даже изредка даются советы по поводу скорейшего решения вопроса о членстве.

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что газеты «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» с большим вниманием рассматривают вопросы торгово-экономических отношений России и Таджикистана. В целом корреспонденты, эксперты, экономические обозреватели и другие специ-

алисты, чьи труды публикуются на страницах изданий как в Таджикистане, так и в России, наблюдая ситуацию взаимоотношений стран и развития торгово-экономических отношений между ними, склонны связывать прогнозы по экономическому сотрудничеству как одному из основополагающих факторов российско-таджикских отношений. При этом эксперт газеты «ASIA-Plus» таджикский политолог Вафо Ниятбеков убежден в том, что в последнее время двустороннее российско-таджикское сотрудничество переходит на качественно новый прагматический уровень. Автор отмечает: «В стратегическом партнерстве все больше наблюдается крен в сторону военно-политического взаимодействия, зачастую в ущерб экономическим интересам» [286].

Материалы, посвященные экономическим вопросам, на страницах обоих изданий подаются с опорой на мнения экономистов, профильных специалистов, государственных деятелей, с опорой на цифровые данные, тщательный анализ. Основная часть материалов данной тематики носит аналитический характер. Материалы имеют общеэкономическую, финансовую, производственно-техническую и коммерческую направленность. Большинство из них сопровождаются аналитическими графиками, фотографиями и таблицами. Торгово-экономические связи России и Таджикистана в целом оцениваются авторами публикаций как позитивные.

2.2.2. Военно-техническое сотрудничество России и Таджикистана в освещении деловой печати

Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан как одна из важнейших сфер российско-таджикских отношений играет важную роль в развитии научно-технической, общественно-политической и социально-экономической областей в связях двух стран. Оно занимает существенное место в СМИ, в том числе на страницах деловых газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus». Материалы, посвященные российско-таджикскому военно-техническому сотрудничеству, представляют собой се-

рвые аналитические работы, основанные на мнениях российских и таджикских военных специалистов, государственных деятелей, а также на документах по результатам встреч глав государств, руководителей и представителей военных ведомств.

Первым шагом в российско-таджикском сотрудничестве можно считать назначение 14 февраля 1992 г. Главнокомандующим Объединенными вооружёнными силами (ОВС) СНГ Е.И. Шапошникова. 20 марта того же года на базе Министерства обороны СССР было создано Главное командование (ГК) ОВС СНГ. 24 декабря 1993 г. ГК было реорганизовано в «Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ, с 1 января 2006 года Штаб был упразднён и его функции переданы Секретариату Совета министров обороны государств – участников СНГ» [209]. 25 ноября 1992 года Таджикистан стал участником Договора о коллективной безопасности (ДКБ) (решение о присоединении к нему было принято 09.04.1993 г.) Секретариат 7 октября 2002 г. был переведен в формат ОДКБ – региональной международной организации, провозглашаемыми целями деятельности которой являлось «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [200]. По структуре и назначению ОДКБ отличалась от ДКБ новыми подразделениями: Советами министров иностранных дел, министров обороны, коллективной безопасности и Комитета секретарей советов безопасности.

25 мая 1993 г. Таджикистан и Россия, подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава ООН, Хельсинкского Заключительного акта и других документов по безопасности и сотрудничеству в Европе, основываясь на положениях «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и РТ» (от 25 мая 1993 г.), принимая во внимание «Договор о коллективной безопасности» и другие договоры и соглашения по военным вопросам, заключенные в рамках СНГ, а также соответствующие международ-

ные договоры участников сторон, учитывая потребность взаимоприемлемого решения вопросов по созданию их собственных Вооруженных Сил и размещением Вооруженных сил РФ на территории РТ, подписали «Договор о сотрудничестве в военной области». Последний был ратифицирован 15 июля 1993 г. (N 5444-1) постановлением Верховного Совета РФ и вступил в силу 17 ноября 1993 года.

Согласно статьи 1 договора «Стороны будут сотрудничать в военной области с учетом принятых в обоих государствах решений о создании собственных вооруженных сил» [1]. До этого, 19 октября 1992 г., согласно приказу министра безопасности России была образована Группа пограничных войск России в Таджикистане с целью контроля на границе с его соседями. Для новообразованного Таджикистана как суверенного государства такие серьезные шаги были нелегкими, но решение последствий военного противостояния в стране, геополитической ситуации в регионе и, конечно, доминирующая роль России в экономике и политике стран СНГ для республики были куда более важными.

Наличие официальных документов и анализируемых нами материалов газеты «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» свидетельствуют о том, что за четверть века стратегического сотрудничества в российском и таджикском законодательствах была разработана нормативно-правовая база, отвечающая требованиям международного права, в том числе в военной и военно-технической областях. Военные связи РТ и РФ регулируются подписанными межправительственными и межведомственными делегациями государств соглашениями и договоренностями между Россией и Таджикистаном: «О воинских формированиях РФ, находящихся на территории РТ» от 1992 г.; «О военно-техническом сотрудничестве» от 27 января 1994 г.; «О расширении военного и военно-технического сотрудничества» от 29 августа 2008 г.; «Соглашение о взаимодействии в погранвойсках обеих стран»; «Соглашения о строительстве вооруженных сил и о помощи таджикской армии» и другими частично-целевыми соглашениями и договоренностями.

Военное и военно-техническое сотрудничество РФ и РТ, основанное на доверии и тесном многополярном взаимодействии, образует систему, в которую входят российские и совместные дислоцированные военные объекты на территории Таджикистана, совместные военные подготовки, обучение таджикских военнослужащих в российских военных вузах и военно-техническая помощь России Таджикистану. Это направление в газетах «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» представлено как одно из важнейших рычагов развития социально-экономических и общественно-политических отношений между странами.

В рассматриваемый период данная тематика в отличие от других основных тем (социально-экономическая, общественно-политическая и миграционная сферы), представляемых на страницах издания количественно не возрастала. Материалы о военных связях России и Таджикистана в газете «Коммерсантъ» больше выходили во время таджикской гражданской войны. Это связано с тем, что во время войны в соответствии с решением руководства РФ в Таджикистане сохранились 201-я МСД, космический объект «Окно» и группы пограничных войск России. «Названные факторы определили и основное направление межгосударственных отношений между Россией и Таджикистаном, охватывающее до 1997 г. в основном военно-политическую сферу» [55, с. 144]. При этом 1993 год (в связи с гражданской войной, заключением договоров о военном сотрудничестве и создании КМС) и 2001 год (в связи с условиями пребывания, модернизацией 201-й МСД в военную базу, вопросами российских погранвойск на территории Таджикистана) являются пиком в количественном соотношении материалов по этой теме (см. таб. 1, 2,4). В газете «ASIA-Plus» в 2012 году (в связи с проблемой об условиях пребывания российской базы на территории страны) и в 2015 году (в связи с переходом председательства в ОДКБ к Таджикистану) количество материалов по данной теме также увеличивалось (см. табл. 3, 5).

В тематическом плане материалы периода исследования представляют собой публикации, связанные с подписанием соглашений и договоренностей

главами государств и министерств РФ и РТ по вопросам об условиях пребывания российской военной базы 201, создания миротворческих сил, военно-технической помощи России войсковым силам Таджикистана, действий российских пограничников на границе Таджикистана с Афганистаном, совместной боевой подготовки военнослужащих России и Таджикистана, достижения военных результатов между обучением таджикских военнослужащих в военных вузах России и прохождением гражданами РТ службы в российских погранвойсках и 201-й РВБ МСД РФ; по проблемам совместной борьбы против контрабанды, наркотрафика, экстремизма, терроризма и т.п. Материалы данной тематики журналисты газет строят на основе выверенных фактов и мнений ведущих российских и таджикских военных специалистов. Таким образом о военно-техническом сотрудничестве пишут не часто, но, как правило, в связи с важнейшими аспектами сотрудничества государств в данной сфере.

При этом большая часть публикаций на страницах обеих газет выходит почти одновременно и освещает одно и то же событие. Отличия наблюдаются в структурировании текстов, разности мнений корреспондентов или специалистов, которые исходят из интересов своей страны. Обычно публикации размещаются на первых полосах, сопровождаются фотографиями с места событий. К примеру, 18 октября 2004 г. в связи с подписанием во время официального визита В.В. Путина в Душанбе соглашения об условиях пребывания и статусе РВБ 201-й на территории РТ, о передаче России комплекса «Нурек» и выводе российских пограничных войск с территории Таджикистана «Коммерсантъ» публикует в одном номере две статьи: «Друг сетей таджик» (1 полоса) и «Российская военная мощь в Таджикистане» (2 полоса) («Коммерсантъ» №194 от 18.10.2004). 21 октября на страницах газеты «ASIA-Plus» также помещается две аналитические статьи «Компромисс: Россия может договариваться. Когда захочет» (1 полоса), «Российская военная группа в Таджикистане» (4 полоса) («ASIA-Plus» №42 от 21.10.2004), очень похожие по содержанию, заглавиям, форме подачи, формулировкам, жанру, иллюстраци-

ям. Несмотря на то, что события проходили в Душанбе, публикации «Коммерсанта» появились на 3 дня раньше, чем «ASIA-Plus». Однако заметим, что «ASIA-Plus» выходит только 2 раза в неделю.

Освещение военных и военно-технических связей России и Таджикистана на страницах изданий начинается в самый разгар политически нестабильной ситуации постсоветского времени. После заключения соглашения и достижения договоренностей важнейшим действием стран в этой сфере стало создание «Комитета миротворческих сил (КМС) СНГ в Таджикистане», основными инициаторами, которого выступили Таджикистан и Россия. Согласно материалам «Коммерсанта», хроника создания КМС начинается с «19 ноября 1992 года в связи с обращением ВС Таджикистана к президентам России, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана с просьбой создать коллективные силы по поддержанию мира в республике» [223]. При этом на консультативной встрече руководителей министерств обороны стран и Главного командования ОВС СНГ 30 ноября 1992 г. были рассмотрены военно-политические аспекты создания КМС. Вхождение Таджикистана в ДКБ (ныне ОДКБ) стало основой для создания КМС. В связи с этим, как отмечает «Коммерсантъ», ссылаясь на слова тогдашнего замминистра иностранных дел РФ Григория Берденникова, «договор будет оказывать сдерживающее воздействие на некоторых южных соседей России и другие страны, стремящиеся расширить свое влияние в ЦА...» [265].

Таким образом 16 апреля 1993 года на консультативной встрече глав парламентов СНГ в России представители Узбекистана, Казахстана и Киргизии заявили о зависимости своей позиции от позиции парламента России по вопросу создания миротворческих сил в регионе. Вместе с тем, как отметил корреспондент издания Дмитрий Камышев, «ратифицированные парламентом РФ 15 июля (1993) договор о дружбе и сотрудничестве с РТ и пакет двусторонних российско-таджикских соглашений по военным вопросам давали руководству России достаточные основания для укрепления границы и доукомплектования частей российской армии, дислоцированных в Таджики-

стане» [265]. Учитывая все совместные договоренности, в 1993 г. под эгидой СНГ (Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном) в Таджикистан были введены КМС.

Первыми действиями миротворцев, согласно материалам «Коммерсанта», можно считать предложения Экс-Министра иностранных дел России Андрея Козырева «таджикскому руководству о необходимости привлечения «всех заинтересованных сторон», включая оппозиционные силы в Таджикистане, для урегулирования ситуации» [279]. Что касается позиции России в этот период, то, по словам тогдашней главы внешнеполитического ведомства России Евгения Примакова: «Положение для России было вдвойне тревожным, так как на таджикско-афганской границе стояли наши пограничники. Их присутствие там было неизбежным не только потому, что мы поддерживали законно избранного президента в Душанбе, не только из-за нашей заинтересованности в стабилизации положения в этой стране СНГ, но и в результате того, что таджикско-афганская граница была границей всего Содружества, да в определённой степени и самой России» [123, с. 37].

По материалам газеты «Коммерсантъ» можно судить об основных задачах КМС:

- наблюдение за выполнением Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) и Правительством РТ предусмотренных условий перемирия;
- создание условий для переговоров сторон;
- принятие мер по обеспечению связи и безопасности официальных встреч между ОТО и Правительством;
- соблюдение рекомендаций Совета Безопасности ООН, органов ОБСЕ в урегулировании конфликтов в РТ;
- охрана жизненно важных объектов на территории РТ;
- контроль перевозок по территории РТ;
- оказание гуманитарной помощи гражданскому населению РТ;
- перевозки русскоязычного населения РТ в РФ и другие страны СНГ.

Однако КМС в процессе операции по поддержанию мира в Таджикистане не удалось придать миротворческим операциям подлинно международный характер, т.е. все действия проводились в основном силами РФ и РТ. Кроме того, состав КМС постепенно изменялся в сторону непрерывного уменьшения и «окончательного вывода подразделений Казахстана, Киргизии и Узбекистана, главным образом, по причине усиливающегося бедственного материального положения этих стран» [23, с. 115]. После создания группы миротворческих сил на территории Таджикистана, как сообщил Петр Столяров в своей корреспонденции «Москва серьезно предупредила Кабул»: «Любое нападение на российских пограничников, военнослужащих государств СНГ встретит самый жесткий ответ с использованием всей мощи наших вооруженных сил» [253]. С того момента роль России как военно-техническая, так и миротворческая во взаимоотношениях с Таджикистаном заметно возросла. В.В. Кошельков, ссылаясь на официальные данные, отмечал: «Россия, располагавшая в стране до 20 тыс. военнослужащих, старалась занимать нейтральную позицию» [87]. Однако уже в 2000 году корреспонденты Леонид Ганкин, Юрий Черног подчеркивали: «КМС по сути, никогда не были ни коллективными, ни миротворческими. Они были созданы в 1993 году на основе российской 201-й МСД. В годы гражданской войны в Таджикистане она выполняла вовсе не те функции, которые свойственны «голубым каскам», а фактически была опорой правительства в борьбе с вооруженной оппозицией» [252].

27 июня 1997 года журналист Александр Шумилин сообщил о подписании «Соглашения об установлении мира и национального согласия в Республике» и отмечал: «Мирная жизнь в Таджикистане может начаться с сегодняшнего дня... Две пока противоборствующие стороны возглавляют лично Президент Таджикистана Э. Рахмон и лидер ОТО Саид Абдулла Нури. С российской стороны в церемонии подписания примет участие Борис Ельцин» [308]. В связи с плодотворным военно-техническим сотрудничеством России и Таджикистана еще до подписания итогового документа в отношении раз-

решения проблем гражданской конфронтации 15 апреля 1997, Президент РТ Э. Рахмон заявил: «Мне особенно хочется подчеркнуть роль российского контингента в установлении прочного мира в Таджикистане. Это отвечает нашим внешним интересам и интересам России в регионе. Все это благоприятно влияет не только на стабилизацию обстановки в Таджикистане, но и отрезвляет силы, пытающиеся подрвать геополитические позиции России, Таджикистана и СНГ. Россия сегодня сдерживает эскалацию межафганского конфликта на территорию Таджикистана. Российские и таджикские пограничники несут совместную службу на границе. Но с чисто военной точки зрения российские пограничники охраняют не только Таджикистан, но и Россию» [102, с. 10].

Б.Н. Ельцин и Э. Рахмон в апреле 1999 года в Москве, с удовлетворением отмечая значительный прогресс на нелегком пути к национальному примирению в Таджикистане, подписали договор «О союзническом взаимодействии между РФ и РТ, ориентированном в XXI век». В нем, указано: «РФ как одно из государств – гарантов Соглашения, последовательно выступая за безусловное и полное выполнение его участниками взятых ими обязательств, будет и впредь оказывать мирному процессу необходимую поддержку и в этих целях активно взаимодействовать с другими странами и организациями-гарантами на двусторонней основе и в рамках международных усилий, в том числе по линии ООН и ОБСЕ, в интересах последовательной реализации Соглашения» [3].

Таким образом, опыт военного сотрудничества России и Таджикистана сложился уже в период гражданской войны (1992-1997 гг.), а по окончании войны 201-я МСД в составе КМС стала основой для создания в Таджикистане «Российской военной базы» – объекта военного и геополитического присутствия России в Центрально-азиатском регионе. 201-я МСД дислоцируется в Таджикистане с 1945 года. После распада СССР она была включена в состав Объединённых вооружённых сил СНГ. В условиях гражданской войны в Таджикистане 9 сентября 1992 года Президент РФ Б.Н. Ельцин подпи-

сал указ «О переходе под юрисдикцию России воинских формирований, находящихся на территории Таджикистана». Приказом Министра обороны РФ от 22 сентября 1992 г. части 201-ой МСД в полном составе были включены в ВС России, и в 1993 году она получила миротворческий мандат СНГ в Таджикистане.

В апреле 1999 г. во время рабочего визита Э. Рахмона в Москву корреспондент Юрий Чубченко отмечал: «Сопровождающий президента Рахмона Министр иностранных дел РТ Талбак Назаров говорил о военной базе России в весьма осторожных выражениях. В Москве будет принято лишь «политическое решение», а для создания базы «потребуется решение ряда технических вопросов» [267]. Но ожидаемые договоры не были заключены. Как отмечалось в одном из номеров издания, «подписание договора о создании российской военной базы на территории РТ должно было стать кульминацией визита Э. Рахмонова в Москву. Но Борис Ельцин предложил с подписанием не спешить» [237]. Что касается цели перенесения подписания договора, то таджикской делегацией было сообщено, что «Москве и Душанбе необходимо дополнительно согласовать с «некоторыми государствами СНГ вопросы создания российской военной базы в Таджикистане». Как известно, решение о создании базы вызвало настороженную реакцию у стран ЦА» [237].

В июне 2003 года газета «ASIA-Plus» перепечатала статью Ольги Божьевой «В Таджикистане все окей. Но не у российских военных» из «Московского комсомольца», в которой в связи с действиями американских военных в ЦА по Афганистану было сказано: «В 1999-м Москва и Душанбе подписали договор, по которому 201-я МСД должна стать военной базой. Четыре года в договоре «уточняют детали». В это время в Афганистане прошла антитеррористическая операция, в Киргизии и Узбекистане появились авиабазы США, приземлились натовские самолеты и в Душанбе. У российских военных теперь новые соседи» [219]. При этом Россия понимала, что у Америки есть собственные интересы именно в Таджикистане и через него – в Афганистане. Поэтому было ускорено подписание договора о получении

201-ей МСД статуса военной базы. Но само подписание состоялось только в 2004 году во время первого официального визита Президента РФ В.В. Путина в Душанбе.

После преобразования дислоцированной 201-й МСД в Таджикистане в «Российскую военную базу» с октября 2004 г. по октябрь 2005 г. была образована крупнейшая российская сухопутная военная база за пределами России, которая первоначально называлась «4-я военная база». Она и до ныне является важнейшим элементом обеспечения безопасности региона. Наличие базы отвечает коренным интересам двух народов и служит укреплению мира и стабильности в ЦА, безопасности всего СНГ. Во время визита в октябре 2012 г. в Душанбе, выступая перед личным составом РВБ, и говоря о важности этого подразделения для Таджикистана, Центральной Азии и России, Президент РФ В. Путин отметил: «РВБ в Таджикистане является одним из важнейших факторов стабильности в республике, с которой нас связывают особые братские, очень близкие стратегические отношения, в республике, которая является форпостом всего СНГ на этом направлении, на очень сложном, ответственном афганском направлении» [206]. На это обратила особое внимание газета «ASIA-Plus».

Издание отметило, что 201-ю российскую военную базу составляют: 7,5 тыс. военного персонала, три мотострелковые полка (92-й в Душанбе, 149-й гвардейский полк на полигоне «Ляур» под г. Душанбе (до 2015 г. в г. Куляб) и 191-й – в г. Курган-Тюбе), 670-я авиагруппа (5 штурмовиков Су-25 на аэродроме Айни), 303-я отдельная вертолетная эскадрилья (4 вертолета Ми-24 и 4 Ми-8 на аэродроме Айни), 295-й отряд психологических операций, а также отдельные батальоны: разведки и радиоэлектронной борьбы, ремонтно-восстановительный, материального обеспечения, связи. Кроме того, в составе группировки действует подразделение боевого обеспечения.

В октябре 2004 г. были достигнуты договоренности о передаче в российскую собственность 1109-ого отдельного оптико-электронного узла «Нурек» (на объекте расположен оптико-электронный комплекс обнаружения и

распознавания космических объектов «Окно»). В обмен на комплекс «Нурек» Россия обязалась списать долг Таджикистана «в размере \$242,5 млн. и взять его в бессрочную аренду за 30 американских центов в год» [234]. Объект расположен на высоте 2200 метров над уровнем моря и предназначен для распознавания космических объектов (на высоте до 40 000 км, сбора координатной и фотометрической информации об этих объектах, расчета параметров их движения) над Евразией, Северной и Центральной Африкой, акваториями Индийского, Тихого и Атлантического океанов. Согласно данным «ASIA-Plus», «всево в каталоге комплекса 9 тысяч известных космических объектов. Кроме системы контроля космического пространства в эту единую систему входят Система предупреждения о ракетном нападении (ПРН), а также силы ПРО и ПВО» [328]. В комплексе распознавания космических объектов «Окно», который входит в состав войск ВКО служат только офицеры и военнослужащие контрактной службы.

До 2004 года на восточной территории Таджикистана стояли российские погранвойска. Их задача состояла в защите тысячкилометровой границы Таджикистана с Афганистаном. Газета «Коммерсантъ», освещая визит директора Федеральной пограничной службы РФ Константина Тоцкого в 2001 году в Душанбе, писала: «Он намерен обсудить с руководством РТ вопросы финансирования российских пограничников в республике, а также проблему роста объемов контрабанды наркотиков из Афганистана. Визит генерал-полковника Тоцкого в Таджикистан был окружен плотной завесой секретности» [231]. В начале декабря 2004 года Россия официально закончила передачу Таджикистану 881 километра 600 метров таджикско-афганской границы памирского участка, который до этого охранялся российскими пограничниками. В связи с этим событием в Горно-Бадахшанской автономной области вышел специальный репортаж Санджара Хамидова о прощальном митинге населения ГБАО с российскими пограничниками. В репортаже автор привел примеры дружбы между таджиками и российскими пограничниками. Он обратил внимание на слова губернатора ГБАО Ниезмамадова, который с

трибуны заявил: «Уход российских пограничников продиктован новыми политическими реалиями...»; «когда головной бронетранспортер выехал за ворота отряда с трепещущим на ветру российским флагом. Хорог пронизывал ритм «дафна» («обряда похорон») – памирского барабана. Он звучал сегодня по-особому. Люди навсегда прощались с эпохой, о которой сегодняшние дети наверняка будут рассказывать своим внукам. 112-летняя эра русского военного присутствия в Бадахшане завершилась...» [258]. С этих пор охрана данного участка границы с Афганистаном возложена на таджикских военных. Но по согласованию сторон в Таджикистане осталась оперативная группа погранслужбы ФСБ РФ и советники при каждом из погранотрядов.

В августе 2008 г. между Россией и Таджикистаном было подписано соглашение «О расширении военного и военно-технического сотрудничества», предполагающее использование военного аэродрома Айни в интересах ВВС РФ. «Москва взяла на себя обязательства по завершению модернизации аэродрома, передаче Таджикистану части вооружения 201-й военной базы, а заодно и по возвращению в проект строительства в республике «Рогунской» ГЭС» [216]. В рамках военного сотрудничества России и Таджикистана были подписаны Соглашения по приведению в соответствие статуса военнослужащих, их медицинскому обслуживанию во время прохождения службы на территории СНГ. Таким образом, между Таджикистаном и Россией была разработана и утверждена серьезная политико-правовая основа для нового военно-политического союза, защищающая суверенитет и безопасность стран. Основные задачи группировки российских войск в Таджикистане состоят в прикрытии таджикско-афганской границы, в случае прорыва вооруженными формированиями со стороны Афганистана – в пресечении их незаконных действий.

Россия и Таджикистан активно сотрудничают как на двусторонней основе, так и в рамках заседаний Совета глав СНГ, сессий Совета коллективной безопасности государств-участников ОДКБ, саммитов ШОС. В ходе встреч предметно рассматриваются вопросы региональной безопасности и укрепле-

ния интеграционных процессов в различных сферах международного сотрудничества. В 2005 году газета «Коммерсантъ», информируя о частях и подразделениях, входящих в Объединённую систему (ОС) ПВО СНГ, отмечала: «Ежегодно в рамках ОС проводятся учебно-методические оперативные сборы командующих ПВО, командно-штабные и войсковые учения органов воздушного управления и сил ПВО» [305].

Объединенная система ПВО СНГ была создана 10 апреля 1995 г. для охраны воздушных границ и контроля над воздушным пространством СНГ. В этой связи осуществляется автоматизированный обмен информацией о воздушной обстановке между командными пунктами ВВС и ПВО СНГ, что свидетельствует о близких военных связях стран-участниц.

В целом материалы изданий отражали и отражают следующие основные направления военно-технического сотрудничества между РФ и РТ:

- обучение и подготовка национальных военных кадров в вузах МО РФ;
- поставка для ВС РТ вооружения и военных боеприпасов;
- ремонт вооружения и военной техники на ремонтных предприятиях МО обоих государств;
- сотрудничество РТ и РФ в рамках объединенной системы ПВО;
- использование в интересах вооруженных сил РФ и РТ аэродрома «Айни»;
- подготовка специалистов для последующего исследования космического пространства в научных и оборонных целях на базе комплекса «Нурек»;
- сдерживание эскалации афганского конфликта на территорию Таджикистана и укрепление границы Таджикистана с Афганистаном;
- сотрудничество в параллельных структурах в формате обмена информацией между спецслужбами, министерствами обороны двух стран.

С целью противодействия угрозам экстремизма и терроризма Россия и Таджикистан имеют общую заинтересованность в объединении своих уси-

лий. В связи с этим на встрече Президентов Э. Рахмона и В. Путина во время саммита в январе 2000 г. были достигнуты договоренности по вопросам борьбы с международным терроризмом, сотрудничеству в рамках ООН и действующей под ее эгидой «Группы 6+2». В рамках военно-технического сотрудничества при проведении стратегических учений «Рубеж-2005», «Центр-2008» и «Центр-2011» и т.п. были задействованы личный состав 201-й базы и полигоны.

В рамках военно-технического сотрудничества Россией «с 2005 г. по 2010 г. было безвозмездно передано Таджикистану 13882 единицы стрелкового оружия и средств ближнего боя, 1055 единиц военной техники, в том числе 317 единиц бронетанкового вооружения» [329]. Общая сумма переданной техники и боеприпасов составила порядка \$1 млрд. По словам начальника главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ генерал-майора Александр Кшимовского, в 2017 году Таджикистану передано российской продукции военного назначения на \$122 млн. [213].

Россия не только поставляет Таджикистану военную технику на льготных условиях, но и ежегодно для МО Таджикистана на 201-й базе готовит до тысячи военных специалистов – саперов, разведчиков, механиков-водителей танков и БМП, артиллеристов. На безвозмездной основе обучение в России проходит порядка 500 таджикских военнослужащих. С помощью России в Таджикистане ведется восстановление и модернизация некоторых видов вооружений. «С целью дальнейшего развития военно-экономического и научно-технического сотрудничества для Российской Федерации представляют интерес ряд предприятий бывшего военно-промышленного комплекса СССР в Таджикистане. К этим предприятиям относится 6-й горно-химический комбинат (Государственное предприятие «Востокредмет» – производить урановое сырье, для первой атомной бомбы) в г. Чкаловске» [123, с. 115].

Согласно данным изданий, в 2008 году руководство Таджикистана выдвинуло требование, согласно которого все перелеты и посадки военных самолетов ВВС РФ на территории РТ должны осуществляться по мировым

расценкам. Через некоторое время с 2009 года в военно-технических отношениях между странами началось серьезное «недопонимание», которое удалось устранить только в 2014 году. По сведениям «Коммерсанта», «Душанбе хотел начать взимать плату за использование Россией 201-й базы, а также окончательно вывести из страны погранвойска ФСБ РФ» [289].

В связи с этим Президент России Дмитрий Медведев неоднократно посещал Таджикистан, но достигнуть договоренности сторонам так и не удалось. «Руководство Таджикистана взяло курс на пересмотр основополагающих договоренностей в оборонной сфере, что вызывает наше беспокойство, – подтвердил «Коммерсанту» источник в Кремле» [289].

При этом, как отмечала газета, «Россия обвинила таджикские власти в выдвигании неприемлемых условий продления аренды базы и приостановила ее финансирование» [293], – отмечал корреспондент Сергей Строкан. Однако по оценкам экспертов, ужесточение подходов Душанбе связано с активизацией в республике других стран, что грозит Москве утратой позиций в Таджикистане. Как отмечал заместитель гендиректора Центра по изучению постсоветского пространства МГУ Александр Караваев, «наблюдаемое в последнее время резкое оживление сотрудничества Таджикистана с США, Китаем, Индией, а также монархиями Персидского залива, прежде всего Катаром, лишает Москву монополии на связи с Таджикистаном и прежней роли "старшего брата"» [293].

Газетой «Коммерсантъ» обращалось внимание на слова главкома сухопутных войск, генерал-полковника Владимира Чиркина, который достаточно жестко высказался в адрес Таджикистана: «Душанбе выдвинул Москве свыше 20 требований, которые постоянно изменяются и в большинстве своем для РФ неприемлемы. Идет некрасивая восточная торговля, которой пока не видно конца» [268]. Он объявил, что существует много проблем, которые могут сорвать подписание соглашения о продлении пребывания РВБ на территории Таджикистана. Однако эти слова вызвали ответную реакцию со стороны Душанбе. По данным «ASIA-Plus», «Оборонное ведомство Таджикистана

назвало позицию российского генерала Владимира Чиркина «политически некорректной»» [251]. А уже через неделю глава МО РТ Шерали Хайруллоев на совместной пресс-конференции с коллегами из стран СНГ объявил: «Душанбе пока не прочел российский проект договора о пребывании 201-й военной базы РФ, но сейчас готовит свой вариант договора и отправит его на рассмотрение в Россию» [306].

По сведениям издания, за пребывание 201-й российской базы на своей территории Таджикистан просил оплачивать за год \$250 млн. Только 6 октября 2012 года Президент России В.В. Путин, посетив Душанбе в ходе мероприятия празднования 60-летия таджикского лидера Э. Рахмона, договорился «о продлении аренды 201-й российской военной базы в Таджикистане и облегчении режима пребывания граждан Таджикистана на территории РФ» [268]. Как выяснилось, аренда базы была продлена на 30 лет – до 2042 года. Взамен Москва обещала пойти навстречу Душанбе в четырех вопросах: «О введении льготного режима для таджикских мигрантов, об отмене экспортных таможенных пошлин на поставку в Таджикистан российских нефтепродуктов (в размере 1 млн. тонн в год), о выделении \$200 млн. на перевооружение таджикской армии и о возможных инвестициях со стороны РФ в строительство малых и средних ГЭС на реках Таджикистана» [296].

По итогам переговоров именно в связи с подписанием начальником Службы миграции при правительстве РТ Сафиалло Девонаевым и директором ФМС РФ Константином Ромодановским «Меморандума о намерениях по дальнейшему сотрудничеству в сфере миграции» В. Путин отметил: «Согласно этому документу, продлен срок постановки на учет граждан Таджикистана в России с 7 до 15 дней. Кроме того, планируется увеличить срок действия разрешений на работу для таджикских граждан до 3 лет» [280].

Однако с 1 января 2015 года вышел закон о том, что мигранты из безвизовых стран (в том числе из Таджикистана) смогут работать в России при условии оплаты патента. При этом мигранты должны сдать экзамен по русскому языку, пройти дактилоскопию и купить медицинскую страховку. Обе-

щанные гражданам Таджикистана гарантии трехгодowego патента для работы на территории России тоже пока не действуют. Кроме того, с 1 января 2015 г. прекратил действие закон о праве граждан Таджикистана и России на въезд в страну с внутренним паспортом.

На страницах изданий также освещаются проблемы, связанные с трудностями прохождения военной службы в Таджикистане. К примеру, речь шла о катастрофе вертолета Ми-8, принадлежащего пограничным войскам России, сообщалось как о явлении повседневной воинской службы: «Вертолетчики совершали учебно-тренировочный полет» [264]. И далее: «Из 18 человек, включая членов экипажа, в живых остался только один. На борту находилась группа военнослужащих, в том числе начальник штаба группы российских погранвойск в Таджикистане генерал-майор Михаил Берсенеv, его заместитель полковник Сокол, начальник Пянджского отряда полковник Усенко» [220].

В апреле 2015 года газета «Коммерсантъ» сообщала о реализации программы совместной модернизации вооруженных сил Таджикистана, которую Москва и Душанбе подписали летом 2014 года: «Россия в ближайшие годы готова предоставить Таджикистану военно-техническую помощь на сумму около 70 млрд. руб. (\$1,23 млрд.)» [272]. Была представлена информация, основанная на данных Генштаба РФ о том, что Душанбе была выделена определенная сумма для укрепления границ ОДКБ. Однако в 2016 году корреспондент «Коммерсанта» Михаил Коростиков сообщал: «Душанбе уверяет, что этих денег «никто в республике не видел» и «с нами разговаривают как с людьми второго сорта» [299].

В 2015-2016 годах в связи со сменой дислокации российских частей (выведением 149-ого мотострелкового полка из города Куляб на полигон Ляур), переводением базы с дивизионного на бригадный штат и появлением в СМИ версии о возможных сокращениях военного персонала на территории 201-й базы эксперт по странам ЦА Аркадий Дубнов, выдвигая политическую версию происходящего, отметил: «Это может быть давление на президента

Таджикистана Э. Рахмона с целью заставить его принять решение о вступлении в ЕАЭС и согласиться с возвращением российских пограничников на афганскую границу» [292]. В официальной версии РВБ это выглядело следующим образом: «С 1 декабря 2016 г. для более плодотворной работы в военной области российская военная база переведена на бригадную структуру на фоне увеличения численности и улучшения подготовки вооружённых сил Таджикистана» [206].

Проведенный контент-анализ материалов издания свидетельствует о богатом опыте взаимного сотрудничества в военной области, единых целях и задачах двух стран, отраженных в публикациях.

Вопросы военно-технического сотрудничества России и РТ на страницах газеты «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» освещаются на основе строго выверенных фактов и мнений специалистов. Журналистами подчеркивается, что несмотря на существование остро-проблемных вопросов, возникающих в этой области между странами, их представители всегда стремятся к устранению недоразумений, укреплению и развитию отношений. Подписанные главами РФ и РТ в Душанбе (2004 г.) соглашения об условиях пребывания российских военных объектов на территории Таджикистана не только внесли заметный вклад в укрепление и расширение военного сотрудничества стран, но и стали судьбоносным в целом для военно-политической обстановки в ЦА.

Постоянно обращается внимание на то, что Россия считает границу Таджикистана с Афганистаном своим южным рубежом, и соответственно территории СНГ и ОДКБ – важнейшей южной границей. Кроме того, на этом рубеже выполняется геополитическая задача – устранение угрозы экстремизма, терроризма и наркотрафика со стороны Афганистана. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Таджикистаном в целом оценивается как партнерское, стабильное и взаимовыгодное для стран и региона.

2.2.3. Вопросы трудовой миграции на страницах деловых изданий двух стран

Трудовая миграция (лат. Labour migration) – это передвижение людей внутри страны или между странами ради заполнения незанятых рабочих мест. «Притяжение» мигрантов наблюдается к тем странам (областям), где есть вакансии и нехватка рабочей силы, с другой стороны, необходимо и «выталкивание» мигрантов из стран (областей) с высоким уровнем безработицы или неполной занятостью. Одним из постоянных источников, питающих этот процесс, признается постоянное наличие недостаточной развитости отдельных стран (областей) [211]. В условиях глобализации практически все страны мира оказываются втянутыми в международный обмен рабочей силой. Еще с зарождением человечества в мире возникли миграционные проблемы. «Факторы, способствовавшие миграции в прошлом, сохраняются и в настоящее время. В международный обмен рабочей силой в 2003 г. было включено, по оценкам Международной организации труда (МОТ), 152 страны. Государства участвуют в процессе миграции в качестве стран происхождения, назначения или транзита, либо выступая одновременно во всех этих качествах» [193]. Следует признать, что в настоящее время проблема приобрела самые широкие масштабы.

Американский ученый Клиффорд Янсен еще в 1969 г. отмечал, что «миграция попадает в поле изучения всех социальных наук: антропологии, социологии, экономики, в том числе, экономической истории, политологии, географии, психологии, демографии, права» [168, с. 60-63].

Для граждан Таджикистана трудовая миграция играет крайне важную роль как в экономическом, так и в социальном плане. Значительная часть таджикской рабочей силы направляется в Америку, страны ЕС, но большее предпочтение отдается России. Процесс трудовой миграции из Таджикистана, как и других республик бывшего СССР в Россию начался в 90-е годы XX века и со временем постоянно активизировался. Как отмечает Е.А. Петрушкова, «рубеж XX-XXI веков стал эпохальным для многих социально-

экономических и общественно-политических явлений; одним из самых значимых при этом стало появление так называемой массовой миграции (являющейся порождением глобализации), в орбиту которой в той или иной степени в настоящее время вовлечены 218 государств мира» [138, с. 4].

Увеличение потока трудовых мигрантов из Средней Азии в Россию связано с безработицей и неполной занятостью в своих регионах, с одной стороны, а также с наличием вакансий на неквалифицированные должности, нехваткой рабочей силы в России, с другой. Как оценивает данную ситуацию А.Б. Моргунова, «причины повышенного внимания к трудовой миграции со стороны государственных структур в России связаны во многом с демографическими процессами, происходящими в стране: постепенное уменьшение трудоспособного населения на фоне общего старения населения, сокращения продолжительности жизни и низкой рождаемости» [94]. Таким образом, в связи с обоюдными интересами России и постсоветских республик развиваются миграционные процессы. При этом одним из важнейших шагов в этой сфере стало принятие «Концепции государственной миграционной политики России до 2025 года», в составе которой важное место принадлежит направлению «содействия переселению на постоянное место жительства соотечественников, квалифицированных специалистов, а также иных иностранных работников, востребованных на российском рынке труда» [195]. Согласно отчета МВФ, «Таджикистан больше других стран Центральной Азии экономически зависит от России» [107], – отмечает профессор Р.Э. Ульмасов.

Мейнстрим трудовой миграции из Таджикистана в Россию играет важную роль во взаимоотношении стран, в их социально-экономических и политических связях. В январе 2013 г. глава МИД РФ Сергей Лавров во время своего визита в Таджикистан обсудил с его руководством реализацию соглашений, достигнутых ранее в ходе визита в Душанбе президента РФ Владимира Путина. «Выяснилось, что вопреки обещаниям Таджикистан не намерен ратифицировать соглашение о пребывании на своей территории российской военной базы – пока РФ не предоставит льготный режим таджикским

мигрантам...» [296]. Неурегулированные вопросы трудовой миграции не дают покоя СМИ, так как априори сведения о трудовых мигрантах не носят положительного характера, а отношение к ним со стороны гражданского общества в России не пронизаны доверием, взаимоуважением и взаимным согласием.

Многообразие тематических аспектов, связанных с трудовой миграцией из Таджикистана в Россию как органическая часть российско-таджикских отношений находит отражение в СМИ обеих стран, не исключение и деловые газеты «Коммерсантъ», «ASIA-Plus».

В рассматриваемый период наблюдается устойчивый интерес к теме миграции в целом, и особенно трудовой миграции, как на страницах газеты «Коммерсантъ», так и «ASIA-Plus». До 2005 года публикации, посвященные трудовой миграции, на страницах изданий появляются спорадически. Только в 2006 году наблюдается резкий, скачкообразный рост количества публикаций до такой высоты, что совокупный объем материалов в последующие 4 года (2007-2010 гг.) не достиг такого уровня. В 2011 году наблюдается очередной скачок публикаций. Они составляют порядка 9% на страницах «Коммерсанта» и 10% – «ASIA-Plus» (ср: 3%-4% 2010 г.) от объема материалов по трудовой миграции с 2000 по 2016 гг. При этом в отличие от 2007 года на страницах обеих газет в следующие годы нет сильного снижения доли материалов, а, наоборот в 2013, 2014 году количество публикаций по данной теме в «ASIA-Plus» достигает 14%-16%, а материалы «Коммерсанта» составляют в 2015 году около 20% от объема всех публикаций издания по данной теме (см. диаграмма 2, таблицы 1-5).

При этом необходимо отметить, что подавляющее число материалов во все эти годы имеет разнообразную эмоциональную окраску: нейтральную, позитивную и негативную. Исследователь Е.А. Петрушкова в целях определения влияния доминирующего вида материалов печати на процесс формирования имиджа трудового мигранта разделила их на следующие условные подгруппы:

- «статьи проблемно-дескриптивного характера,
- статьи негативно критическо-аналитического характера,
- статьи положительно критическо-аналитического характера,
- статьи позитивно-конструктивного характера,
- статьи фактографически-дескриптивного характера» [138, с. 79,90].

При освещении темы миграции на страницах газеты «Коммерсантъ» часто встречается такое понятие как «гастарбайтер»³, которое имеет негативный смысловой оттенок и в общественном сознании ассоциируется с «самыми нищими, не образованными людьми», согласными выполнять любую грязную работу за «черный нал». Заметим, что среди приезжающих на заработки в Россию таджиков есть и высококвалификационные специалисты, не сумевшие найти работу с нормальной заработной платой в своей стране. Тем не менее никакой подобной дифференциации на страницах издания не встречается. Указанное выше определение «чаще всего используется для пренебрежительного обозначения трудящегося из-за рубежа и широко муссируется в масс-медиа для создания негативного имиджа, как к человеку, так и к стране-поставщику трудовых мигрантов» [99]. Можно сказать, что трудовые мигранты в российском обществе за короткое время заняли особое место и оказались уникальным явлением. Возникли стереотипы, ранее не встречавшиеся («гастарбайтер») в том числе в российских СМИ.

В подтверждение вышесказанного можно привести заголовки отдельных материалов газеты «Коммерсанта», которые ярко демонстрируют конъюнктурное отношение журналистов к трудовым мигрантам: «Ходовой мигрант» (14.10.2013.), «Мигранты никому не нравятся» (16.10.2013.), «Таджик до Киева доведет» (30.06.2014), «Чего мигрантам не хватает?» (09.04.2015.), «Мигранты растут в цене» (18.06.2014.), «Работающих не по специальности ми-

---

³ Гастарбайтер (нем. Gastarbeiter) – дословно: гость-работник. Термин обозначающий иностранца, или жителя другого региона страны работающего по временному найму, был заимствован в конце 1990-х из немецкого языка, получило широкое распространение в СМИ, а затем вошло в разговорную речь и в отличие от таких слов, как «гастроль», «гаст-профессор», пришедших из немецкого, слово «гастарбайтер» иногда воспринимается не как нейтральное, а как имеющее негативную окраску см. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

грантов вышлют или оштрафуют» (09.04.2015.), и т.д. Авторы таких статей, начиная с заголовков, создают негативный образ мигранта и стимулируют «мигрантофобию» в массовой аудитории, инициируют возникновение нетерпимости и нулевой толерантности ко всем «приезжим». Результаты публикации подобных материалов не заставляют себя ждать: за двадцать лет пребывания в России из вынужденных беженцев таджики превратились в «мигрантов», затем – в «гастарбайтеров».

По мнению профессора кафедры мировой экономики и международных отношений Иркутского государственного университета В.И. Дятлова, в механизмах и способах формирования образа «мигранта» используется метод «пирамиды» – «взаимные перекрестные – экспертные оценки: – журналистов, чиновников и ученых» [86]. При этом, исходя из рассмотренных разнообразных документов, В.И. Дятлов выделил основные ассоциации сложившиеся в современном обществе по отношению к слову «гастарбайтер» – «это пришлый, не местный человек, «мигрант», приехавший из-за границы, чтобы заработать денег и уехать. Его этничность, культура, страна происхождения, личные качества никого не интересуют. Его присутствие не очень желательно, оно раздражает, но приходится с ним мириться, ибо кому-то же надо трудиться на грязных и низкооплачиваемых работах. Он должен «знать свое место» – и место это находится вне социальной иерархии принимающего общества» [86].

На страницах газеты «Коммерсантъ» слово «мигрант» в сочетании «мигранты из Таджикистана» впервые было употреблено корреспондентом Дмитрием Глумсковым в октябре 2001 года в статье «Казахские пограничники бьют таджиков по паспорту» («Коммерсантъ» №179 от 02.10.2001). А слово «гастарбайтер» в отношении граждан Таджикистана впервые встречается в статье Бориса Волхонского «Душанбе хочет помириться с Москвой» («Коммерсантъ» №100 от 04.06.2004) в связи с визитом Президента Э. Рахмона в Сочи в июне 2004 года. Уже через 4 года в 2008 году на страницах газеты «Коммерсантъ» слово «гастарбайтер» в отношении граждан Таджики-

стана употреблялось 15 раз, а слова «мигрант, мигранты» – 27 раз, выражение «граждан Таджикистана» – 5 раз, слова «таджик, таджики» – 3 раза. Такая тенденция в отношении мигрантов вызывала негативные ассоциации. Хотя в отличие от других ведущих российских изданий: «Новые Известия», «Известия», «Вечерняя Москва», «Московский комсомолец», «Новая газета», «Российская газета», «Независимая газета», которые, по мнению В.А. Петрушковой, «весьма показательны в плане создания атмосферы ксенофобии, мигрантофобии, стигматизации и виктимизации уже в заголовках и вкупе с иллюстрациями к статьям, профессионально подобранными специалистами по черному пиару, очень эффективно создают в российском социуме атмосферу ненависти, вражды и неприятия трудовых мигрантов» [138, с. 58], газета «Коммерсантъ» в списке не упоминается. Что вполне справедливо.

Именно СМИ способствовали формированию таких стереотипов, как: «мигранты – оккупанты», «гастарбайтеры», «чурки», «незваные гости в другой стране» и т.п. «С одной стороны, российские субъекты обращаются в представительство Министерства труда Таджикистана в России с просьбой направить рабочую силу, приезжают в Таджикистан отбирают желающих для выезда на работу, а с другой – в СМИ идет массированная антиэмиграционная пропаганда» [107]. По мнению исследователей, наибольшим ярким негативным моментом, в принимающем обществе является мигрантофобия и как следствие – протестные настроения в среде местного населения.

Еще в 2002 г. Фонд «Общественное мнение» провел опрос населения и экспертов по теме «Россияне и национальный вопрос», в ходе которого выяснялось неоднозначное отношение жителей России к мигрантам. Причины негативного восприятия трудовых мигрантов респондентами исследователи распределили следующим образом:

- вызывающее поведение 37%,
- принадлежность к криминалу 11%,
- монополия на рыночную торговлю 11%,
- другой менталитет и жизненный уклад 7%,

- неприятный внешний вид 3%,
- безделье, нахлебничество 2%,
- нет ответа 35% [212].

По итогам анализа полученных результатов, было выявлено, что заглавную роль в формировании негативного образа приезжих сыграли СМИ.

Однако стиль некоторых материалов о таджикских трудовых мигрантах на страницах изданий с использованием клише «наркокурьер», «наркоторговец», болячки «туберкулёза» и «СПИД», в последние годы – «экстремист», «террорист» и «радикалист» вполне способны культивировать мигрантофобию и криминализацию в обществе. Кроме того, в качестве иллюстрации встречаются фото спящего в робе на куче мусора на стройке трудового мигранта, что создает в общественном сознании негативный образ мигранта. Такие материалы формируют и трансформируют настроения масс в соответствии с утилитарными задачами изданий.

В связи с созданием подобного образа мигранта будет справедливо напомнить интервью председателя Совета Ассамблеи народов РФ, экс-посла РФ в РТ, экс-главы Республики Дагестан Рамазана Абдулатипова, который на страницах нескольких изданий, в том числе информационном веб-сайте, посвященном проблемам мигрантов на территории России «Мигрант-Фергана.Ру», призвал СМИ: «Создавать нормальный образ мигранта, показывать нормальных людей – тружеников, которые работают. Вот, около 30% врачей в Ульяновской области – выпускники Душанбинского мединститута. Почему никто не показывает, какие уникальные операции они проводят? В России есть выходцы из Таджикистана – директора научно-исследовательских институтов. Почему их не показывают? Почему мы все время демонстрируем таджика, который, опустив голову, копает землю и двух слов связать не может? Ведь у нас работают десятки, если не сотни кандидатов и докторов наук из Таджикистана. Формирование образа таджика в дураковатом шоу «Наша Раша» – против нас» [204].

В глобально-медийном пространстве с наличием «высочайшего уровня «информационного шума» большая часть информации, особенно негативно-го свойства, преобразуется в простейшие элементы, конструкты массового мышления, позволяющие эффективно формировать главный дихотомический стереотип «мы-они» «свои-чужие»» [138, с. 50]. При этом в некоторых материалах изданий встречаются такие речевые обороты как: миграционный «резервуар», «напор», «взрыв», «поток», «приток», «отток»; «гастарбайтеры», «рабочая сила» и др. в отношении к народам Среднеазиатских стран. Таким образом, наблюдается процесс обезличивания трудовых мигрантов, превращения их в бездушную массу.

Встречаются материалы, в которых таджикские трудовые мигранты выступают в роли пострадавших или преступников. К примеру, корреспонденты изданий немало писали о происшествии на Хованском кладбище (май 2016 г.); смерти пятимесячного ребенка таджикского трудового мигранта в Санкт-Петербурге и выдворении его матери из России (ноябрь 2015 г.); убийстве невинных трудовых мигрантов скинхедами и т.п. Мигрантов обвиняли в контрабанде, наркоторговле, участии в криминалистических происшествиях, террористических актах, ведении радикальной пропаганды и т.п. К примеру, после террористического акта, совершенного уроженцем Киргизии Акбаржоном Джалиловым в Петербургском метрополитене (апрель 2017 г.), Басманным райсудом были вынесены приговоры восьми сообщникам смертника, среди которых гражданин Таджикистана, приговоренный в качестве соучастника.

Вместе с тем издания не обходят стороной и те моменты, которые требуют государственного регулирования проблем трудовой миграции. В частности, говорится, что «решение о предоставлении таджикским мигрантам льготного режима Москва приняла в 2013 году в рамках договоренностей о продлении на 30 лет пребывания на территории Таджикистана 201-й российской военной базы» [300]. Но к сожалению, ситуация с мигрантами год от года выглядит все более неприятной и по разным обстоятельствам вызыва-

ющей тревогу. Как отмечает корреспондент Татьяна Едовина, после Узбекистана «больше всего за последние пять лет выехало из России граждан Таджикистана 0,6-1,1 млн. чел. (25-46% экономически активного населения). Денежные переводы уехавших на родину на пике, в 2013 году, составили \$4,2 млрд., а в 2015 г. \$2,2 млрд.» [273]. С 2013 года по 2015 год объем переводов как доходной части для обеих стран сократился почти на 50%. По данным Росстата и ФМС РФ «в январе-ноябре 2015 года количество прибывших из Таджикистана было на 12% меньше, чем год назад. Впервые с начала наблюдений (1998-й) чистый приток из Таджикистана сократился на 50%» [303]. Основываясь на этих сведениях, можно констатировать, что в 2015-2016 гг. в России трудилось порядка 600-700 тыс. граждан Таджикистана, тогда, как в 2012- 2013 гг. их численность составила 1,2 млн. человек. Возникает закономерный вопрос, что же заставило мигрантов покинуть Россию?

Причину снижения роста трудовых мигрантов в Россию журналисты газет видят в высоком уровне легализации, установленном для трудовых мигрантов; девальвации рубля по отношению к иностранным валютам; в негативном отношении сотрудников ФМС и работодателей к ним; нехватке рабочих мест; насильственной депортация мигрантов (330 тыс. граждан Таджикистана грозит запрет на въезд в Россию); в «ксенофобии к гастарбайтерам». Ярким примером последнего служат результаты опроса, проведенного журналистом Валерием Мишиным: «В 2013 году за высылку мигрантов из России выступало более 70% респондентов» [250], а уже через два года в результате уменьшения трудовых мигрантов в России, с одной стороны, гипервойны и санкции Америки и стран Европы в отношении России – с другой, в 2015 г. повысился уровень толерантности к выходцам из Средней Азии. При этом «число "за" их легализацию сравнилось с числом требующих их выдворения 40%» [250]. За ограничение проживания в РФ выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР в 2013 г. высказывались «45% респондентов, то в 2015 году – 29%» [250]. В соответствии с этими данными читатели могут прийти к выводу, что местное население не только не хочет присут-

ствия трудовых мигрантов на рынке труда, но и желает ограничить проживание в России для выходцев из бывших республик СССР. Однако на фоне украинского кризиса «снизился и процент выступающих за введение визового режима со странами Средней Азии и Закавказья. Если в 2013 году за введение виз для жителей Таджикистана и Узбекистана выступали 72% опрошенных, то в 2014 году лишь 56%» [304].

В связи с легализацией трудовых мигрантов журналисты издания в последние годы проводят немало собственных расследований и, ссылаясь на мнение специалистов, приходят к выводу, что социальная стоимость легализации достаточно высока. К примеру, корреспонденты «Коммерсанта» Наталья Корченкова и Сергей Горяшко в связи с предложением «обсудить снижение стоимости патентов для мигрантов, а так же упростить требования к знанию русского языка и истории России для приезжающих на сезонные работы», внесенным Спикером Совета федерации РФ Валентиной Матвиенко, приводят мнения специалистов, которые утверждают, что стоимость легализации слишком высока. Так, глава фонда «Миграция XXI век» Вячеслав Поставнин считает: «Нет смысла заставлять всех трудовых мигрантов учить русский язык, нет такой мировой практики»; бизнес-омбудсмен Борис Титов солидаризируется с ним: «Пора это прекращать, ни к чему, кроме коррупции, это не ведет» [322]. Словом, «эксперты считают, что «дешевле остаться нелегалом», так как легализация обойдется мигранту в сумму до 90 тыс. руб. в год» [249]. При этом, оформив патент в Москве, работать по нему даже в Московской области нельзя – нарушителя ждет депортация или большие штрафы. Исходя из этого, можно понять, что нелегальность и неопределенность миграционных потоков, неточность данных о трудовых мигрантах напрямую зависят от бюрократических препон, связанных с легализацией. В результате чего точных данных о численности мигрантов не может быть. Что касается различий в трудовой деятельности, то «мигранты работают в месяц в среднем на пять часов больше, чем местные работники, а получают на 15% меньше» [229].

Одной из наиболее сложных проблем для трудовых мигрантов становится взаимодействие с сотрудниками официальных государственных структур. За первые шесть месяцев 2015 года из России за нарушение миграционного законодательства было выдворено почти 24 тыс. человек. 85% от общего количества административных дел о штрафах и выдворении мигрантов, рассматриваемых в московских судах, составляют по ч.3 ст. 18.8 КАП РФ (нарушение иностранным гражданином правил въезда либо режима пребывания) и по ч.2. ст. 18.10 КАП РФ (незаконное осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в РФ). Журналист «Коммерсанта» Григорий Туманов, ссылаясь на слова сотрудника комитета «Гражданского содействия» Константина Троицкого, отмечает: «Из-за такого количества административных дел судьи часто допускают нарушения. В среднем судья тратит на рассмотрение вопроса о штрафе или выдворении мигранта не более трех минут. Зачастую на заседание приводят сразу всю партию задержанных миграционной службой иностранцев. Всех заводят в один зал, где оптом идет рассмотрение дел. При этом вместе может находиться до 20 задержанных одновременно. В большинстве случаев задержанным не предоставляется переводчик, что, по словам правозащитника, уже должно служить поводом для пересмотра многих решений» [283]. Адвокат Анна Кемпер считает, что «многие нарушения, подчас ведущие к депортации, происходят не по вине самих мигрантов. Часто работодатель не успевает в срок предоставить необходимые данные в миграционную службу, в налоговую, в службу занятости. По закону это обязан сделать работодатель» [322].

На страницах издания встречаются такие материалы, по которым читатель может сделать вывод о том, что присутствие таджикских трудовых мигрантов в России носит характер «козырной карты» для России в ее отношениях с Таджикистаном. К примеру, в связи с переговорами президентов Владимира Путина и Эмомали Рахмона корреспондент Борис Волхонский отметил: «Наконец, Россия мягко напомнила о своем главном козыре – проблеме иммигрантов» [257].

Все происходящее в миграционном пространстве, а главное – отношение к трудовым мигрантам, выходцам из Среднеазиатских республик, способно удивлять и пугать читателей. В правоте разнополюсных мнений, приводимых журналистами газеты «Коммерсантъ», им практически невозможно разобраться. Возникает правомерный вопрос: насколько такие подходы к освещению ситуации способствуют укреплению доверия между нашими странами?

В этой связи будет справедливым обращение к мнениям отраслевых российских экспертов и государственных деятелей, которые отражены на страницах «Коммерсанта». Они сходятся, в том, что от мигрантов есть несомненная польза и выгода. Так же отмечается, что сокращение числа мигрантов связано не столько с девальвацией, сколько с падением ВВП и сужением рынка труда. Трудовые мигранты выступают своего рода барометром российской экономики. По словам мэра Москвы Сергея Собянина, «город смог заработать на продаже патентов мигрантам 11 млрд. руб., что приносит больше доходов бюджету, чем нефтяные компании» [228]. По словам директора Института Экономики РАН Руслана Гринберга, «экономика России сильно зависит от мигрантов, прежде всего из Средней Азии, и это, как говорится, медицинский факт» [254]. Согласно данным Росстата, «в 2014 году в строительстве было создано на 5,8 тыс. меньше рабочих мест, а в 2015 один только Краснодар, по оценкам гендиректора СК «Неометрия» Бориса Юанова, лишился 40 тыс. рабочих в этой сфере. А в целом по стране было введено на 400 тыс. кв. м. жилья меньше, чем в 2014 году» [228]. «Даже если мигранты освободят какую-то часть рабочих мест, на которые сохранится спрос, вряд ли эти места займут россияне» [303], – считает заведующий кафедрой демографии НИУ ВШЭ Михаил Денисенко.

Таким образом, контент-анализ выявил, что в газете «Коммерсантъ» наряду с материалами, освещающими негативные стороны трудовой миграции, встречаются публикации «нейтрально» или «позитивно» маркированные. Последние создаются журналистами с опорой на мнения специалистов

разных сфер и государственных деятелей. Они сопряжены с исследовательским подходом к проблемам трудовых мигрантов, желанием разобраться в их причинах. Материалы с нейтральным мнением авторов и позитивной оценкой рассмотренных явлений, носят разный характер: фактологический, нормативно-правовой, аналитический и информационный. Среди публикаций есть немало таких, которые направлены на осмысление негативных сторон и процессов трудовой миграции. Причем упор в их подаче делается на криминальные составляющие, присущие миграционной среде; на отсутствие должного контроля со стороны соответствующих органов по учету численности трудовых мигрантов. Особое внимание обращается на сложность отношений между мигрантами и их работодателями: с одной стороны, готовность людей к любой неквалифицированной и низкооплачиваемой работе, с другой - нежелание работодателей создавать должные условия их труда и быта, принимая при этом большое количество трудовых мигрантов, приносящих высокие прибыли. Кроме того, серьезную проблему журналисты издания видят в сфере адаптации мигрантов к условиям русской культуры, традициям России, законам РФ ввиду отсутствия знаний о них. Долгое пребывание в чужой стране, по мнению журналистов, может вести к размыванию национальной идентичности и русских, и таджиков. Мигрантскую среду часто представляют как источник распространения заболеваний туберкулезом, ВИЧ, гепатитом. Здесь же видится угроза терроризма, экстремизма, исламского радикализма. При этом материалы вписываются в определенные разделы (рубрики) газеты, в их общий контекст, который определяет тон, информационную или аналитическую направленность в раскрытии темы.

Что касается материалов газеты «ASIA-Plus», посвященных таджикской трудовой миграции, то, начиная с 2005 г., в связи с увеличением ее потока в Россию они не только увеличились количественно, но стали попытками разобраться в сущности явления, миграционных проблемах, ее роли для принимающего сообщества, с одной стороны, для отправляющего трудовые силы, с другой. «Тема трудовой миграции как приоритетная тематика на

страницах «ASIA-Plus» присутствует непрерывно и освещается всесторонне» [138, с. 87].

В ходе контент-анализа материалов газеты «ASIA-Plus» по трудовой миграции выяснилось, что по своему содержанию они связаны с вопросами:

- помощь мигрантам со стороны государственных органов РТ и РФ;
- криминальные случаи и судебные разбирательства в миграционной среде;
- статистика: денежных переводов, депортации, смертности мигрантов;
- российско-таджикские встречи (круглые столы) по обсуждению проблем трудовой миграции; их роль в социально-экономической политике стран;
- проблемы профессиональной подготовки, правовых знаний, языковых навыков мигрантов и т.п.
- реакция на проявление интолерантности в отношении мигрантов.

Материалы включают:

- интервью и заявления таджикских и российских чиновников о миграционном процессе, отдельных его явлениях;
- обзоры публикаций ведущих российских СМИ о миграционных вопросах;
- экспертные статьи по проблемам трудовой миграции на онлайн-портале издания и в печатной версии.

В ходе анализа нами выяснено, что на страницах издания особое место занимают материалы положительно критическо-аналитического характера о перманентном стремлении властей Таджикистана наладить совместно с российскими коллегами равноправный, взаимовыгодный, союзно-стратегический «миграционный диалог», способный защищать права трудовых мигрантов Таджикистана в России. Таджикский эксперт, заведующий отделом занятости и социальной защиты населения Исполнительного аппарата Президента РТ Алишер Ёрбобоев, говоря о взаимовыгодности трудовой миграции, в 2007 году отметил: «трудовые мигранты крайне необходимы в

России, так как на данный момент в РФ на первом месте стоят две главные проблемы – демографический кризис и старение населения...» [324]. По его мнению, эти проблемы приводят к тому, что в России не хватает рабочей силы, а в Таджикистане не хватает рабочих мест, и предусмотренная миграционная политика важна обеим странам.

В 2012 г. А. Ёрбобоев на конференции «Эффективные средства правовой защиты трудящихся-мигрантов: роль омбудсменов Центральной Азии и Российской Федерации» подчеркивал: «Защита прав трудового мигранта начинается еще на родине. Это, прежде всего, касается получения необходимой профессии» [310]. Существует немало проблем в правовой сфере миграции, требующих решения. В 2006 году экс-министр труда и социальной защиты населения Таджикистана Зокирджон Вазиров, говоря о первоочередных задачах руководства страны в связи с трудовой миграцией, назвал подготовку законодательной базы для легализации таджикских трудовых мигрантов в России. Он отмечал: «На уровне правительств все надлежащие вопросы уже решены. Ратификация межправительственного таджикско-российского соглашения о трудовой деятельности и защите прав граждан РФ в РТ и граждан РТ в РФ позволила создать правовое поле» [342]. Однако практика показывает, что нормативно-правовые акты, вероятно, до конца не доработаны, или не соблюдаются мигрантами, работодателями и сотрудниками правоохранительных органов.

Доминирование именно такого характера аналитических публикаций наглядно свидетельствуют о том, что власть РТ, не отрицая имеющихся в огромном количестве недостатков и перекосов в миграционной политике, тем не менее, пытается минимизировать их и по возможности устранить. Учреждение Миграционной службы при Правительстве РТ, на которую возложены разнообразные задачи, начиная от теоретического и практического изучения трудовой миграции до защиты прав и личности мигранта. В связи с этим 2 апреля 2015 года в Душанбе Президент Таджикистана Э. Рахмон и Министр иностранных дел России Сергей Лавров в рамках круглого стола

провели конструктивную беседу по вопросам политического, военно-технического, социально-экономического, инвестиционного и научно-культурного сотрудничества и взаимодействия. В сферах региональной безопасности, правового положения таджикских трудовых мигрантов в России было подготовлено «четыре новых документа между двумя странами, с подписанием которых будут устранены многие проблемы, связанные с защитой прав трудовых мигрантов Таджикистана в России» [290], – сообщила пресс-служба главы РТ корреспонденту газеты «ASIA-Plus». Кроме того действует «Представительство ФМС РФ в РТ» в Душанбе и «Представительство Министерства труда, миграции и занятости населения РТ в РФ по миграции» в Москве, которые, регулируя поток трудовой миграции, комментируют последние изменения в миграционном законодательстве РФ, оказывают мигрантам консультативную и правовую помощь.

Корреспонденты издания особое внимание обращают на интервью и заявления по трудовой миграции таджикских и российских чиновников разного уровня. Материалы такого рода носят в основном информационный характер. К примеру, в 2016 году в связи с заявлением Министра внутренних дел РФ Владимира Колокольцева издание отметило: «Бюджет России с начала этого года получил от продажи патентов более 38 млрд. руб.» [302]. Заявлению лидера ЛДПР Владимира Жириновского о том, что: «Решить проблему мигрантов из Средней Азии очень легко... Все у них покупать. И никакие таджикские рабочие к нам не придут – у себя будут работать», дало заголовок, говорящий сам за себя: «Жириновский придумал способ избавления от таджикских трудовых мигрантов» («ASIA-Plus» №26 от 07.04.2016). Такие предложения позиционируют логичную и прогнозируемую тенденцию, так как события демонстрируют высочайшую степень непостоянства сферы трудовой миграции, ее неизменную зависимость от межгосударственных отношений, законодательных решений со стороны властей России и официальных заявлений государственных и общественных деятелей двух стран. Таким об-

разом, большинство материалов подобной тематики – это новостная, официальная структурированная по форме заметка.

Также встречаются интервью высокопоставленных российских государственных деятелей на фоне сведений позитивного характера о таджикских трудовых мигрантах. К примеру, журналист газеты Пайрав Чоршанбиев в связи с успешным завершением таджикскими мигрантами строительства олимпийского комплекса «Роза Хутор» в городе Сочи в 2014 г. привел слова вице-мэра города Николая Пелиха: «Честные и добросовестные трудяги из высокогорья Таджикистана возвели вместе с российскими специалистами такие сооружения, которые навеки останутся объектом спортивной чести и гордости России и ее друзей, в числе которых заметное место занимает Таджикистан» [282].

Немало встречается публикаций, носящих «ответный» характер на материалы российских изданий, как противодействие стигматизации образа трудового мигранта, негативной трансформации. К примеру, в связи с предложением главы Роспотребнадзора Геннадия Онищенко о «полном запрете на въезд таджикских мигрантов по причине высокого уровня заболеваемости туберкулезом и СПИДом» осенью 2011 года в самый разгар так называемого «дела российских летчиков» корреспонденты Абдулло Ашуров и Мехрангез Турсунзода ссылались на слова заместителя директора Республиканской санитарной службы Таджикистана Абдухолика Назарова, который отметил: «Граждане Таджикистана перед тем, как отправиться в Россию на заработки, проверяются на наличие СПИДа и туберкулёза..., а у тех граждан, которые больны СПИДом и туберкулёзом нет шансов попасть в Россию, но не исключено, что наши граждане могут заразиться этими заболеваниями в России». Кроме того, авторы цитируют газету «Московский комсомолец»: «Что касается ВИЧ, то уровень его распространения в Таджикистане в 14 раз меньше российского, а активного туберкулеза в Таджикистане около 80 на 100 тыс. (т.е. меньше, чем в России), как ни крути, выделение таджиков в отдельную «туберкулезную угрозу» необоснованно,.. история с ВИЧ-угрозой просто-

таки шита белыми нитками. Если в России инфицировано 1,4% взрослого населения, то в Таджикистане – всего 0,1%. Таким образом, мигранты не привозят к нам ВИЧ, а увозят от нас к себе..» [334].

Проведенное нами исследование позволяет судить о том, что самым трудным временем для таджикских трудовых мигрантов в России (жесточайшее отношение, массовое выдворение и депортация) была осень 2011 года. Это во многом связано с судебным разбирательством в Таджикистане в отношении российского пилота Владимира Садовничева и его коллеги гражданина Эстонии Алексея Руденко.

Отдельное место на страницах «ASIA-Plus» занимают материалы, перепечатанные из ведущих изданий России, которые позволяют таджикскому читателю знать основные положения в области формирования отношения к трудовой миграции со стороны государственных, общественных деятелей, политиков России. Особо выделяются материалы интолерантного отношения к мигрантам. К примеру, газета «ASIA-Plus» 14 февраля 2013 года под №13 без изменения опубликовала статью Натальи Городецкой «Трудовые мигранты заплатят налоги» («Коммерсантъ», №24 от 11 февраля 2013). «ASIA-Plus» в основном перепечатывает материалы по трудовой миграции с онлайн-страницы издания «Россия для всех».

В последние годы приоритетное место на страницах издания приобретают «экспертные материалы» по трудовой миграции в России. Такие публикации структурируются на основе материалов по миграции на страницах онлайн-портала как самого издания, так и других российских СМИ, имеющих доступ к широкому кругу читателей и поднимающих злободневные вопросы таджикской трудовой миграции в России. При этом постоянно возрастает не только их количество, но и уровень проработки подобных материалов со стороны аудитории. К примеру, корреспондент издания Акмал Манонов в связи с выступлением Экс-Председателя Общероссийского движения «Таджикских трудовых мигрантов» К. Шарипова по поводу введения рабочей визы для трудовых мигрантов (интервью радиостанции «Говорит Москва»),

перепечатывает отдельные комментарии к его высказыванию [239]. Журналистом они определяются как критическо-аналитические, критическо-эмоциональные и позитивно-аналитические. Преобладающее количество экспертных материалов, представленных в самом издании и перепечатанных из ведущих российских СМИ, имеют острый проблемный вектор, направленный на системно-целостное изучение сложных проблем трудовой миграции.

В газете «ASIA-Plus» встречаются негативные оценки отдельных позиций и действий России в отношении трудовой миграции. Большая их часть подается в виде «зеркальной реакции» на публикации в российских СМИ. В основном с негативной окраской выходят материалы о смертности трудовых мигрантов на территории России, приводятся примеры преступных, насильственных смертей. В связи с гибелью мигрантов во время пожара на улице Стромынка в Москве в 2016 г. издание ссылалось на слова К. Шарипова, который отмечал: «Вообще я не видел, чтобы в России по факту смерти трудовых мигрантов было возбуждено хоть одно уголовное дело. А вот мигрантов можно во всем обвинять...» [242]. Публикации пестрят информацией о смерти трудовых мигрантов, подаваемой в формате «сенсации», что окрашивает даже нейтральные факты в негативные тона и формируют стойкое неприятие читательской аудиторией тех стран, которые упомянуты в материале или всех государств, где востребованы трудовые ресурсы.

Таким образом, материалы указанной тематики различны по глубине и степени анализа. Многие из них отличаются серьезностью аргументации, ссылками на статистические источники. Убедительно звучат, например, факты, подобные следующим: «...Количество граждан Таджикистана из числа трудовых мигрантов за месяц уменьшилось на 3,8%», «на сегодняшний день в России трудится более 863 тысяч мигрантов из Таджикистана. Ровно год назад представительство ФМС РФ в РТ заявило о том, что в России находится порядка 1,2 миллиона наших граждан» [337]. В таких материалах читатели встречаются с неблагоприятными прогнозами экспертов, которые уверяют, что тенденция на сокращение трудовых мигрантов будет прогрессировать.

Интересно, что авторы публикаций склонны обращаться к мнению бывших мигрантов, которые делятся с читателями личным опытом. Например, житель Душанбе Шариф Асоев так выражает свое видение сложившейся ситуации: «..Раньше достаточно было представить паспорт, миграционную карту, документ о регистрации по месту пребывания, заявление и квитанцию об оплате патента,.. с января 2015 года к этому набору добавились медстраховка, комплект медицинских справок, сертификат, подтверждающий владение русским языком или нотариально оформленные документы об образовании» [337]. Очевидно, что издание вовлечено в процесс урегулирования отношений среди граждан Таджикистана, лишившихся какой-либо возможности трудоустройства в связи с происходящими в социально-экономической и общественно-политической жизни России процессами.

Встречаются и достаточно жесткие по тональности материалы, содержащие обвинения в адрес России и влияющие на создание её нелицеприятного образа. Журналист газеты «ASIA-Plus» Сайфиддин Караев, в частности, строит свои заключения, опираясь на рассказ одного из бывших трудовых мигрантов Ильхама Абдуллаева. Автор утверждает: «Россия – страна посредников. Они везде с мигрантами: начиная от поиска работы и кончая разборками с ФМС и милицией», и далее уже со ссылкой на своего информатора: «Когда они ловят нас на каком-то нарушении, первый их вопрос звучит на нашем родном языке: «Бача, точки ё узбеки?» («Молодой человек, ты таджик или узбек?»). Вопрос национальности для них важен, чтобы произнести ключевую фразу: «Хазор рубл те!» или «Минг рубл бер!» («Давай тысячу рублей!»)» [320]. Такой подход к трудовой миграции как заметной части важнейших вопросов двусторонних российско-таджикских отношений, судя по материалам газеты «ASIA-Plus», способен нивелировать позитивные ценности и перенести акценты на негативные стороны, формируя отрицательный имидж России.

Однако заметим, что подобных, материалов, носящих негативную окраску, на страницах издания встречается немного. Больше публикаций с

нейтральной позицией авторов даже при освещении нерадостных событий. Авторы такого рода материалов, следуя журналистской этике, не делают шумихи, не раздувают скандалов, даже в случае, когда жестокость преступления, содеянного в отношении трудового мигранта, дает соответствующий к тому повод. К примеру, в связи с нанесением тяжелых ранений гражданину Таджикистана гражданином России в вагоне московского метрополитена в апреле 2016 года, издание отметило: «Между жителем Москвы Сергеем Царевым и Сулаймоном Саидовым произошел конфликт, в ходе которой москвич достал травматический пистолет и произвел несколько выстрелов. По факту возбуждено уголовное дело по статье “Покушение на убийство”» [235].

Отмечается изданием ущемление прав и свобод трудовых мигрантов. Тем не менее, газета не занимается поиском «врагов», а пытается разобраться в причинах подобных негативных явлений, учесть мнения специалистов. К примеру, авторы Мавзуна Абдуллаева и Ахлиддин Салимов ссылаются на слова Министра труда, миграции и занятости населения РТ, который отмечает: «За первое полугодие 2016 в Таджикистан из России было доставлено 436 (за первое полугодие 2015 года – 438) «груза 200» с телами погибших таджикских мигрантов» [276]. Корреспонденты, анализируя подобные трагические моменты, связанные с трудовыми мигрантами, стараются представить причины смерти как суицид, несчастные случаи, болезнь, естественная смерть. Об убийствах говорится в меньшей степени. При этом выражается надежда, что виновные будут наказаны по законам РФ.

Проведенный контент-анализ выявил, что журналисты издания стремятся к постановке наиболее острых проблем, связанных с трудовой миграцией как феноменом современности, и требующих обоюдного решения со стороны России и Таджикистана. При этом издание выступает в роли своеобразной «трибуны» для выражения экспертных мнений таджикских, российских и мировых специалистов разного уровня в области трудовой миграции, с одной стороны, и в то же время постоянно «держат руку на пульсе» публикаций

иностранный прессы по данной тематике. Кроме того, «ASIA-Plus» указывает на необходимость урегулирования объективных факторов: культурных, языковых, религиозных, национальных, расовых отличий мигрантов и принимающего сообщества как поводов для возникновения нежелательных коммуникационных барьеров.

Материалы газеты «ASIA-Plus», посвященные теме таджикских трудовых мигрантов, обеспечивают информационную потребность своей аудитории, но в той или иной степени носят «ответный» характер по отношению к российским СМИ. Авторы пытаются донести не только до читателей, но и до власть предержащих проблемы, требующие решения на государственном уровне. При этом сама трудовая миграция оценивается как закономерное явление современности, добрая воля обеих сторон, каждая из которых заинтересована в нормативно-правовом урегулировании и безотлагательном создании бирж труда.

В процессе анализа материалов газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» определились следующие существенные нарушения прав трудовых мигрантов в России, о которых говорится как о наиболее распространенных и воспринимаящихся практически как «норма»:

- невыплата заработной платы;
- несоблюдение условий труда и проживания;
- значительное увеличение рабочего времени до 12-14 часов;
- изъятие работодателем документов под предлогом оформления временной регистрации и так называемая долговая кабала;
- штрафы и депортация даже при наличии документов.

А также на страницах изданий встречается ряд материалов о правонарушениях, совершаемых трудовыми мигрантами в России:

- несоблюдение законодательства РФ;
- невыполнение миграционных требований;
- религиозно-радикальная пропаганда;

- несоблюдение этики и норм поведения в российском обществе;
- участие в криминальных происшествиях и терактах.

В целом контент-анализ изданий дает основания к выводу о том, что трудовая миграция из Таджикистана в Россию – одна из важнейших тем, затрагивающих социально-экономические, общественно-политические и интеграционно-демографические составляющие взаимоотношений двух стран. Помимо объективных причин взаимного недопонимания между государствами существенными представляются и духовно-нравственные вопросы, требующие решений. Среди них, прежде всего, уровень толерантности принимающего общества в отношении трудовых мигрантов, так и наоборот – терпимость последних к местному социуму.

Для того, чтобы урегулировать миграционные процессы во благо Таджикистана и России, нужно, как предлагают журналисты, взглянуть на происходящее глазами самого трудового мигранта – человека во всех отношениях страдающего, с нетерпением ожидающего принятия должных мер, которые позволили бы честно жить и работать в чужой стране. В частности, перед Таджикистаном стоит проблема подготовки квалифицированных специалистов, которые могли бы получить соответствующую профессии должность и заработную плату в России. Не следует забывать, что 12% ВВП РФ и 40% ВВП РТ [254] обеспечивается только за счет миграционного процесса.

Судя по материалам изданий, которые рассматривают трудовую миграцию как живой процесс, приносящий очевидную пользу РФ и РТ, но сталкивающийся с множеством нерешённых на разном уровне вопросов, еще требуется достаточно много усилий, в том числе со стороны журналистов, для того, чтобы исключить любые проявления «мигрантофобии» со страниц российских и таджикских печатных СМИ.

§ 2.3. Проблемно-тематическая направленность материалов о российско-таджикских отношениях в газетах «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus»: сравнительный анализ

В современных СМИ деловая информация «представлена комплексом журналистских текстов, которые отражают различные грани политико-экономических процессов на локальном, национальном, региональном и глобальном уровнях и способствуют оптимизации этих процессов под углом зрения интересов личности и страны в целом» [40, с. 28]. Проблемно-тематические направления материалов деловых изданий определяются ориентацией на целевую аудиторию. Публикации газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus», оказывая влияние на деловые круги, так или иначе участвуют в общественно-политических, социально-экономических, гуманитарных процессах, отражающих взаимоотношения России и Таджикистана.

Перед тем как перейти к сравнительному анализу на проблемно-тематическом уровне отобранных нами материалов двух ведущих деловых изданий России и Таджикистана, выразим свою солидарность с мнением А.В. Вырковского о том, что «в условиях глобализации, когда модели экономических систем в разных странах постепенно сближаются, а формы бизнес-отношений становятся схожими во многих государствах, следует ожидать сближения моделей работы деловой прессы во всем мире» [119, с. 3].

В ходе изучения материалов исследуемых нами изданий из 4170 номеров газеты «Коммерсантъ» (с №1(1886) от 05.01.2000 по №61(6055) от 08.04.2017) было отобрано 883 публикации, связанные с российско-таджикскими отношениями (в данном параграфе не рассмотрены 683 из отобранных публикаций с №115 от 13.04.1992. по №241(1885) от 28.12.1999), а из 1214 номеров газеты «ASIA-Plus» (с №1 от 21.01.2000 по №25 (1209) от 06.04.2017) было отобрано 2202 публикации (см.: инфографика 1).

Все отобранные материалы разделены по тематическим группам и представлены в количественно-процентном соотношении с общим количе-

ством материалов в обоих изданиях и в каждом отдельно (см. таб. 1-6., диаграммы 3-5).

Результаты анализа позволяют с уверенностью сказать, что российская тематика на страницах газеты «ASIA-Plus» является одной из приоритетных в освещении международных отношений. В каждом номере газеты встречаются публикации о российско-таджикских связях или касающиеся России и россиян. В 2006 году выходило приложение к «ASIA-Plus» под названием «Россия сегодня». При этом приложение нумеровалось отдельно и достигало по объему 12-14 страниц. В нем освещались российско-таджикские отношения, внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в РФ, внешнеполитические связи РФ, жизнь таджикских трудовых мигрантов в РФ и т.п.

В ходе исследования материалов, посвященных российско-таджикским связям на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus», определились основные тематические группы с процентной долей от общего количества материалов в двух изданиях:

- российско-таджикские дипломатические отношения – 25,3%,
- внутривнутриполитическая ситуация в РФ и РТ – 16,5%,
- проблемы трудовой миграции – 11,4%,
- внешнеполитические связи РФ и РТ – 11,3%,
- торгово-экономические связи – 11%,
- военно-техническое сотрудничество – 6,3%,
- борьба с криминалом на территории РФ и РТ – 4,8%,
- научно-культурные отношения – 4,7%,
- экономические вопросы в РФ – 3,7%,
- спорт – 3,5%,
- борьба с наркоторговлей на территории РФ и РТ – 0,9%.

За исследуемый период на страницах «ASIA-Plus» появлялось больше всего публикаций о российско-таджикских дипломатических отношениях – (12,9% от общего объема материалов обоих изданий; 18,11% от общего объема публикации самой «ASIA-Plus») и о внутривнутриполитической ситуации в РФ

– (12,9% от общего объема и 18,34% – в отдельном издании (см.: инфографика 1.)). Материалы на тему «Внутриполитическая ситуация в РФ» количественно представлены в той же мере, как и публикации о «Российско-таджикских отношениях», которые появлялись в связи с моментами сотрудничества и встречами делегаций стран в рамках СНГ, ОДКБ, ШОС. Это говорит о важности для Таджикистана политической ситуации в России. Материалы по темам: «Проблемы трудовой миграции» – (9,2% от общего количества публикаций в двух изданиях и 12,98% в отдельном), «Внешнеполитические связи РФ» – (9,1% от общего количества публикаций в двух изданиях и 12,76% в отдельном) почти равны в процентном соотношении. Далее идут материалы, посвященные торгово-экономическим отношениям РФ и РТ (4,3% от общего количества публикаций в двух изданиях; 10,99% – отдельного издания), военно-техническому сотрудничеству РФ и РТ (3,8% от общего количества публикаций в двух изданиях; 5,44% – отдельного издания), экономическим вопросам в РФ (3,7% от общего количества публикаций в двух изданиях; 5,31% – отдельного издания) и блоку «Борьба с криминалом», связанному с гражданами РФ и РТ на территории обеих стран (2% от общего количества публикаций в двух изданиях; 4,26% – отдельного издания). Полученные результаты говорят о том, что общественно-политические вопросы на страницах «ASIA-Plus» подаются чаще, чем экономические, но все равно с экономической составляющей.

На страницах «ASIA-Plus» отмечены и такие публикации, которые на страницах «Коммерсанта» почти не встречаются: «О спорте в РФ» (3,5% в соотношении с общим количеством публикаций и 5,04% – от общего объема публикации самого издания), «Научно-культурные отношения стран» (2,5% в соотношении с общим количеством публикаций и 6,72% – от общего объема публикации самого издания). Они тоже определяются в свои тематические группы и позиционируются как материалы, играющие существенную роль в российско-таджикских связях.

Материалы, посвященные российско-таджикским отношениям и внутривнутриполитической ситуации в РФ представлены больше других тематических групп. Но надо оговориться, что публикации о российско-таджикских отношениях – специфический кластер, который включает в себя в основном материалы информационного и новостного характера о разных связях РФ и РТ, о встречах разного уровня делегаций стран. При этом практически все материалы сопровождаются интерпретацией, элементами анализа и комментариями. А материалы о внутривнутриполитической ситуации в РФ носят больше экспертный характер и появляются в основном в период принятия политических решений в РФ. Авторы таких материалов создают их с опорой на мнения российских, таджикских и мировых обозревателей, политиков, государственных деятелей и профильных специалистов. В них встречаются информационно-новостные материалы о политических событиях в РФ, но с аналитическими элементами: комментариями, мнениями и прогнозами корреспондентов.

Другая немаловажная тема на страницах издания – внешнеполитические связи РФ. Материалы на эту тему освещают позиции РФ на мировой арене, ее роль в решении мировых проблем. Структура материалов такого рода похожа на публикации по теме «Внутриполитической ситуации в РФ», тексты также апеллируют к мнению политических обозревателей и профильных специалистов. Материалы внутривнутриполитических и внешнеполитических связей России на страницах «ASIA-Plus» не подаются без экспертного комментария. Иногда в роли источников информации выступают российские СМИ, на которые дается ссылка. Это говорит о серьезном и «осторожном» отношении авторов «ASIA-Plus» в целом к публикациям о политических отношениях с Россией.

Материалы по темам: «Экономические вопросы в России», «Торгово-экономические отношения», «Военно-техническое сотрудничество РФ и РТ», «Проблемы трудовой миграции» на страницах как «Коммерсанта», так и «ASIA-Plus» носят экспертно-аналитический характер и освещаются с опо-

рой на данные компетентных органов, с комментариями, анализом и прогнозом специалистов и журналистов (см.: §.2.).

Нередко встречаются публикации на тему борьбы с криминальными элементами среди граждан РФ и РТ на территории обеих стран. Такие материалы носят разный характер: фактологический, информационный, правовой и сенсационный. Подаются с комментариями российских и таджикских специалистов, адвокатов и даже родственников людей, выступающих в роли пострадавших или преступников.

Закономерно упомянуть и еще об одном результате – средняя доля текстов о научно-культурном сотрудничестве стран в газете «ASIA-Plus» зашкалила «порог значимости», достигла практически 3% от общего объема материалов изданий и 6,7% от объема материалов самой «ASIA-Plus». На страницах газеты «Коммерсантъ» тема практически не встречается. Кроме того, на страницах «ASIA-Plus» в отличие от «Коммерсанта» немало материалов о российском спорте – 3,5% от общего объема публикаций в изданиях и 5% от объема материалов в газете. Они носят в целом информационно-новостной характер с комментариями. Основными их источниками являются СМИ России. Материалы рассчитаны, прежде всего, на таджикскую аудиторию, служат средством заполнения рубрики «Спорт».

На страницах «Коммерсанта» в отличие от «ASIA-Plus» 1% от общего объема (и 3,3% от объема публикаций самого «Коммерсанта») материалов составляют публикации, связанные с темой «наркоторговли». В таких текстах в той или иной степени упоминаются граждане Таджикистана или наркокурьеры, которые имеют какое-то отношение к этой стране. К примеру, встречаются материалы о задержании бывших российских военнослужащих 201 базы, перевозящих наркотики.

«ASIA-Plus» с марта 2011 года начала новый проект «Работа в России» под лозунгами «Работу в России можно найти не выезжая из Душанбе». Каждый понедельник до 2012 года издание информировало о сотнях вакантных мест и предлагаемых заработных платах. Причем вакансии были не

только на низкоквалифицированные рабочие места, но и для дипломированных специалистов.

Еще один вид материалов в газете «ASIA-Plus» – перепечатка публикаций российских СМИ, в том числе газеты «Коммерсантъ», с указанием издания и автора для того, чтобы дать более подробную информацию своей аудитории о мнениях масс-медиа России относительно граждан Таджикистана, самой республики и российско-таджикских связей. Доля таких материалов не велика.

На страницах газеты «Коммерсантъ» не часто встречаются материалы, посвященные российско-таджикским отношениям или связанные с Таджикистаном. Из большого количества проанализированных номеров «Коммерсанта» публикаций о российско-таджикских отношениях почти в три раза меньше, чем в «ASIA-Plus»: 883 или 28,62% против 2202 публикаций или 71,37% от общей суммы за период 2000-2017 гг. При этом доля материалов о российско-таджикских дипломатических связях, представленных на страницах газеты «Коммерсантъ», почти такова же, что и на страницах газеты «ASIA-Plus»: 11,1% против 12,9% от общего объема материалов, что составляет 42,24% от общего объема материалов в издании. Это свидетельствует, во-первых, о важности многополярных связей между странами, во-вторых, о развитии инфраструктурных элементов в российско-таджикских союзно-партнерских отношениях. Материалы освещали: а) результаты связей стран в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС (до 2012-14 гг.) и на уровне делегаций стран, б) межгосударственные отношения России со среднеазиатскими странами и республиками СНГ, в число которых входит Таджикистан.

Еще один показатель, демонстрирующий тематические доминанты газеты «Коммерсантъ», – доля материалов о внешнеполитических связях Таджикистана с другими странами. Она составляет 2% от общего объема материалов изданий и 7,9% от объема публикаций в самом «Коммерсанте». Материалы этого сектора учитывают мнения российских специалистов, политиков и обозревателей, и носят как новостной, так и экспертно-аналитический

характер. В них комментарии и прогнозы играют немаловажную роль. Что касается роли Таджикистана на международной арене, то «Коммерсантъ» регулярно освещает ее как позицию страны, в которой существует экономический кризис, безработица и сильная зависимость от иностранных инвесторов. При этом материалы уже на уровне заголовков отличаются броскостью, оценочностью. К примеру, после визита Президента страны в Китай 22 мая 2013 года на страницах «Коммерсанта» появилась статья Александра Кондрашина под названием «Эмомали Рахмон нашел покровителя».

Что касается темы «Внутриполитическая ситуация в Таджикистане», то на страницах «Коммерсанта» она достигла 3,4% от общего объема материалов и 12,1% от общего объема публикаций самого «Коммерсанта». Причина этого, как нам представляется, заключается в том, что вопросы внутриполитической ситуации традиционно играют ключевую роль в политических отношениях РФ и РТ; для России и для Таджикистана как участниц организаций СНГ, ОДКБ, ШОС государственные политические ситуации внутри и за пределами стран важны и являются основополагающими в сотрудничестве государств.

Результаты контент-анализа показали, что материалы на тему: «Внутриполитическая ситуация в Таджикистане» на страницах газеты «Коммерсантъ» в отличие от «ASIA-Plus» представлены достаточно резко и оцениваются без какой-либо доли лояльности. Если в целом характеризовать репрезентацию в газете «Коммерсантъ» сущности и характера политической ситуации в Таджикистане, можно с уверенностью констатировать, что создан образ страны, где процветает авторитарное руководство. Политическая власть в стране, по мнению корреспондентов издания, имеет внешний вид демократии, но не несет в себе ни одного из ее важнейших элементов: участия общества в управлении, разделения ветвей власти, политической конкурентности, подотчетности государственных органов и т.д. В качестве примера можно привести выводы некоторых корреспондентов «Коммерсанта» о нынешней законодательной системе страны и вносимых в нее поправках: «Эксперты

убеждены, что никакой интриги голосования нет... примерно 90% голосов будет отдано в поддержку поправок» («Эмомали Рахмон сделал шаг к пожизненному президентству» «Коммерсантъ» №88 от 23.05.2016, с. 6).

25 января 2016 г. вышла статья Елены Черненко под названием «Э. Рахмон постарался для себя и сына», в которой подчеркивалось, что 41 поправка в Конституцию Таджикистана была формальностью ради двух ключевых постов: «Первая дает президенту Э. Рахмону, правящему страной с 1992 года, право участвовать в выборах неограниченное количество раз. Вторая снижает возрастной ценз для кандидатов в президенты до 30 лет, что позволяет сыну главы государства Рустаму Эмомали при необходимости принять участие в выборах уже в 2020 году» («Коммерсантъ» №10 от 25.01.2016). Вместе с тем жестко критикуются президентские выборы. В результате у читателей складывается представление о Таджикистане как стране с мало развитой степенью демократии.

В то же время усиление миграционного потока из бывших советских республик, и в частности из Таджикистана в Россию, привело к увеличению доли материалов о трудовой миграции – 2,1% от общего объема материалов изданий и 7,47% от общего количества публикации самого «Коммерсанта», которые создают в основном неприглядный образ страны (см. §.2).

Контент-анализ изданий позволяет говорить о том, что наиболее многопланово на страницах обоих изданий подаются материалы о трудовой миграции и внутриполитической ситуации в странах. А схожие по объему доли на страницах газет занимают материалы о встречах разного уровня делегаций государств, о подписании ими соглашений, договоренностей о различных сторонах российско-таджикских отношений.

Тематические предпочтения изданий напрямую зависят от уровня развития определенных связей и активности протекающих в странах процессов. При этом по доле материалов определенной тематики можно говорить об уровне развития той или иной сферы отношений между странами. Более

наглядно доли тематических групп каждого издания представлены в таблице 6.

Таблица 6.

Общее и отдельное процентное соотношение материалов тематических групп на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» в период 2000-2017 гг.

Тематические группы	Процентные доли материалов		
	«Коммерсантъ»	«ASIA-Plus»	Общее
Российско-таджикские отношения	42,24	18,11	25,34
Торгово-экономические связи	11,21	10,99	11,05
Военно-техническое сотрудничество	7,92	5,44	6,32
Научно-культурные отношения	-	6,72	4,79
Внутриполитическая ситуация в РФ и РТ	12,11	18,34	16,56
Внешнеполитические связи РФ и РТ	7,92	12,76	11,37
Экономические вопросы в РФ	-	5,31	3,79
Проблемы трудовой миграции	7,47	12,98	11,41
Борьба с криминалом	6,22	4,26	4,82
Борьба с наркоторговлей	3,39	-	0,97
Спорт	-	5,04	3,59
Всего материалов	100%	100%	100%

Для делового издания, как известно, важно количество и качество аналитических материалов, занимающих полосы. Мы сравнили материалы изданий по доле публикуемых ими аналитических материалов. Кроме собственно экспертных и профессионально-аналитических материалов, в которых журналист делает выводы и строит прогнозы только на основе проведенной им самим работы, были выделены и материалы, в которых представлены результаты анализа. Материалы второго вида в основном отражают экономические (макро-экономические, финансовые, денежные переводы) вопросы и созданы с опорой на данные и мнения профессиональных ведомств, отдельных специалистов. Таких публикаций больше встречается на страницах газеты «Коммерсантъ» (см.: таб. 7).

Процентное соотношение аналитических материалов, посвященных российско-таджикским отношениям, на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» в период 2000-2017 гг.

Характеристика материалов	Доля материалов, %	
	«Коммерсантъ»	«ASIA-Plus»
Аналитические публикации	26,04%	24,06%
Публикации, в которых представлены результаты анализа	30,04%	22,79%
Публикации с элементами аналитики	56,62%	46,86%
Всего публикаций	100%	100%

Данные результаты свидетельствуют о том, что уровень «аналитичности» материалов в газете «Коммерсантъ» на 18,3% выше, чем в «ASIA-Plus» – 56,62% против 46,86%. Объем первого вида материалов газеты «ASIA-Plus» близок к уровню «Коммерсанта» – 24% против 26%. Однако материалов, в которых представлены результаты анализа на страницах «ASIA-Plus» на 24% меньше, чем в «Коммерсанте» – 22,79% против 30,04% от общего объема публикаций. Это говорит о том, что уровень анализа в материалах, посвященных российско-таджикским отношениям на страницах «ASIA-Plus», требует повышения. Кроме того, «ASIA-Plus» уделяет больше внимание по сравнению с «Коммерсантом» непрофильным для деловых изданий темам.

Другой показатель, который нами был выявлен в процессе сравнения материалов изданий – это «удельный вес» публикаций, в которых анализируются основные параметры отношений только между Россией и Таджикистаном. Их в 4 раза больше в газете «ASIA-Plus», чем в «Коммерсанте», так как на страницах второго издания, как мы отмечали, больше представлены материалы, касающиеся отношений двух стран в контексте с другими среднеазиатскими республиками и СНГ. Другими словами, на страницах «Ком-

мерсанта» Таджикистан в основном выступает как один из субъектов Средней Азии, который играет важную роль в политической ситуации региона, а не как отдельная страна, занимающая самостоятельное место во внешнеэкономических и политических отношениях с Россией. Материалы «ASIA-Plus», напротив, позиционируют Россию как важнейшего внешнего партнёра в отношениях с Таджикистаном, доля которого в торгово-экономическом секторе страны в последние 10 лет составляет почти 30% от общего объема товарооборота республики.

Еще одна особенность материалов изданий, по которой было проведено сравнение, – это уровень «утилитарности» публикаций. Утилитарные материалы на страницах обоих изданий составляет – 21% («ASIA-Plus») и 20% («Коммерсантъ»). Таким образом, проблемно-тематические доминанты газет напрямую зависят от состояния дел в российско-таджикских связях, уровня их развития.

Статус «Коммерсанта» и «ASIA-Plus» побуждает представлять различные точки зрения на события и при этом гарантировать актуальность публикуемых материалов. Почти в каждом номере «ASIA-Plus», реже – «Коммерсанта» публикуются эксклюзивные репортажи (к примеру, о жизни трудовых мигрантов или прохождении военной подготовки российскими военнослужащими в Таджикистане), аналитика и комментарии высокопрофессиональных специалистов разных сфер, обозревателей и журналистов. Сайты «Коммерсанта» (www.kommersant.ru) и «ASIA-Plus» (<http://news.tj/>) активно внедряют современные мультимедийные технологии. Они прочно удерживают позиции самых посещаемых Интернет-версий печатных СМИ России и Таджикистана. Материалы, посвященные российско-таджикским отношениям, на сайтах изданий представлены по-разному: «ASIA-Plus» сопровождает их фотографиями, которые уже были использованы в печатной версии, а в электронном архиве «Коммерсанта» они подаются без таковых. Публикации «Коммерсанта» в Интернет-варианте совпадают с бумажным. «ASIA-Plus» свои материалы размещает на информационном портале одноименной медиа-

группы в общей новостной ленте изданий. Поэтому даты публикаций на сайте не всегда совпадают с печатной версией. Также встречаются материалы с измененными заголовками, но одинаковые по содержанию в Интернет и печатном варианте. К примеру: «Таджикистан-Россия: дружбе быть» (Интернет-портал «ASIA-Plus» от 02.09.2015), «Таджикистан-Россия: взаимоотношения с вековой историей» (печатный вариант «ASIA-Plus» №69 от 03.09.2015) или «Почему русские не покупают таджикские помидоры?» (Интернет-портал «ASIA-Plus» от 01.08.2016), «Как продать сельхозпродукцию россиянам?» (печатный вариант «ASIA-Plus» №56 от 25.07.2016).

Материалы, посвященные российско-таджикским отношениям на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus», выполнены в свойственном каждому изданию графическом оформлении. Дизайн обоих изданий в последние годы выступает как система взаимосвязанных элементов, призванная упорядочить, рационализировать и оптимизировать процесс придания газетам надлежащего внешнего вида, который привлекал бы аудиторию в эстетическом плане, с одной стороны, и с точки зрения графического оформления, не только видом прикладной графики и объектом изобразительного искусства, но и использованием современных технологий в процессе допечатной подготовки издания, с другой. При этом чувствуется стремление обоих изданий, к тому, чтобы качество графического оформления отражало информацию полно и быстро, способствовало более легкому чтению и пониманию. Оба издания ориентированы на то, чтобы их дизайн был привлекательным, но при этом спокойным и сдержанным.

Специфика оформления и подачи графических элементов, использование различных способов верстки в сочетании с современным дизайном позволяет понять, как редакция издания доносит информацию до аудитории. Например, публикации по экономическим, финансовым вопросам России и Таджикистана сопровождаются различными графиками, позволяющими обратить на них внимание читателя, и определить уровень аналитичности и объективизации материалов. Очевидно, что в оформлении аналитических графиче-

ков в материалах, посвященных российско-таджикским отношениям, лидирующую позицию занимает «ASIA-Plus» – 23,36% против 11,89% «Коммерсанта».

Сопоставительный анализ позволяет сказать, что:

а) материалы газеты «ASIA-Plus» с аналитическими графиками относятся только к сотрудничеству РФ и РТ, а «Коммерсанта» – к сотрудничеству России со среднеазиатскими республиками или странами СНГ, в состав которых входит и Таджикистан. При этом большинство последних материалов подается без графиков;

б) Россия занимает первое место в товарообороте Таджикистана, а Таджикистан – 70 место в товарообороте России. С учетом этого у корреспондентов «ASIA-Plus» и других таджикских специалистов появляется возможность больше внимания обращать на аналитические графики, другие графические элементы, отражающие динамику финансовых потоков.

Наличие графиков и таблиц может быть показателем «прикладного» характера публикаций, которые требуют визуального сопоставления тех или иных параметров в характеристике межгосударственного экспорта и импорта. При этом графическое оформление, конечно же, привлекает читателя.

Кроме того, на страницах «ASIA-Plus» почти 80% материалов об отношениях с Россией подаются с рисунками и фотографиями, связанными с текстами, а на страницах «Коммерсанта» таких материалов 51%. К примеру, если Президент РФ В. Путин выступает с посланием перед Федеральным собранием, то на страницах «ASIA-Plus» обязательно рядом с текстом даются фотографии, отражающие «тон» выступления. Фотографий Президента РТ в аналогичных случаях нет, только освещается содержание его выступления с комментариями, мнениями, выводами и прогнозами специалистов и самых корреспондентов. Но его фотографии обязательны при встрече глав государств и вместе с другими президентами.

В целом оба издания широко используют на своих страницах фотографии, графики, таблицы и рисуночные элементы. Полосы без графических

элементов встречаются исключительно редко. Иногда оформительские элементы занимают большую часть полосы. «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» редко применяли «глухие» полосы – заполненные исключительно текстом. Напротив, рисунки и коллажи встречаются часто и являются одним из наиболее популярных элементов изданий. Более разнообразной по верстке и богатому набору оформительских элементов, сопровождающих материалы о российско-таджикских связях, является газета «ASIA-Plus». В целом же оба издания используют возможности современного пресс-дизайна в равной мере. Издания стараются сохранить постоянные элементы оформления: спокойный стиль верстки и заголовков, неброская цветовая гамма, изредка используемые специальные оформительские компоненты (например, коллажи). При этом дизайн изданий меняется в соответствии с новыми современными тенденциями в деловой печати.

Если говорить о сходстве и различии дизайна изданий, конструкции номера и макета, то «Коммерсантъ» как ежедневная газета с 6 колонной версткой (редко встречаются 7 колонные полосы) (форматом А2 (350X578 мм)), 16 полосами в двух тетрадах значительно отличается от «ASIA-Plus», которая выходит два раза в неделю с 4 колонной версткой (часто встречаются 5 колонные полосы) (форматом А3 (297X420 мм) с укрупнением кегля набора (с 8 до 9,5-10 пунктов-корпус)), 16 полосами по понедельникам и 24 – по четвергам в двух тетрадах. Очевидно, что в газете «ASIA-Plus» больше наблюдается тенденция увеличения кегля рабочего шрифта с 8 (петит) до 9-9,5 пунктов (боргес); схожий выбор гарнитуры и интерлиньяжа. В создании стиля газет сходство наблюдается в выборе рабочего шрифта в таких моментах как: выделительные, рекламные и заголовочные.

Говоря о верстке изданий, отметим, что в исследованных материалах были использованы почти все виды верстки иллюстраций: открытая (текст–фото), закрытая (текст–фото–текст–текст), глухая (текст (встречалось очень редко на страницах изданий в 90-х и начале нулевых гг.)), врез (текст–

фото–текст), в оборку (фото–текст–текст (фотография в углу – с 2-х сторон огибает текст). При этом последний вид встречается чаще других.

Принятая изданиями степень насыщенности полос фотографиями, рисунками, графиками создает сдержанный стиль, хотя более строгим представляется дизайн «Коммерсанта». Однако окончательные выводы на основании исследуемых нами материалов сделать сложно. Для объективного сравнения частоты использования графических элементов следует учитывать площадь газет, то есть определять количество тех или иных графических элементов на полосах исследуемых изданий.

Другие специфические особенности изданий, которые во многом сближают способы представления материалов газет – это характеристики целевой аудитории, предметно-тематическая направленность, характеристики информации или целевое назначение продукции, технологические параметры в предоставлении журналистских продуктов, профессионализм в процессе отбора материалов, работы с источниками, определения тематики масс-медиа, уровень анализа и достоверности фактов, структурные особенности материалов (оформление, план и конструкция номера, коллажа и т.п.).

Значительная часть материалов обладает прикладной направленностью. Материалы такого рода представляют собой информацию о различных уровнях связей РФ и РТ и позволяют соответствующей категории читателей принимать необходимые решения. К примеру, о совместных организациях и предприятиях, финансовых отношениях, товарооборотах, российских инвестиционных проектах в Таджикистане, миграционных вопросах и т.п. Многие материалы, появляющиеся на страницах изданий, посвящены экономическим и политическим отношениям государств. В то же время различные события и ускоренные встречи делегаций стран на разном уровне стимулируют появление и развитие информации о двусторонних отношениях.

Следует подчеркнуть, что проблемно-тематические предпочтения изданий напрямую зависят от уровня важности определенных сфер в отношениях стран и активности протекающих в них процессов. Сравнительно вы-

сокая доля публикаций о внутривосточной ситуации в странах как на страницах «ASIA-Plus», так и на страницах «Коммерсанта» – яркое тому свидетельство.

Таким образом, в качестве видообразующих признаков оба издания, выступающие барометрами деловой прессы своих стран, применяют общую модель универсальной газеты данного типа, а материалы по масштабам распространения, как минимум, соответствуют общенациональному формату.

Ведущие деловые газеты двух суверенных государств сходны также по характеру целевой аудитории, соответствующему ее потребностям качественному, прагматически ориентированному информационному наполнению.

Результаты исследования позволяют сделать общий вывод о том, что степень интенсивности освещения отдельных сторон российско-таджикских отношений в проблемно-тематических блоках данных деловых изданий зависит от уровня развития и современного состояния взаимоотношений России и Таджикистана.

Выводы по II главе

С момента установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном (1992 г.) сотрудничество между государствами определяется стратегией партнерства и регламентируется целым рядом соглашений и договоров разного уровня. Страны сотрудничают в рамках международных организаций: ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКД, т.п. и организаций региональных. Взаимосвязи государств в настоящее время осуществляются в политической, торгово-экономической, военной, военно-технической, культурно-научной сферах.

Между тем российско-таджикские отношения складывались не всегда ровно. Спорными, к примеру, оставались вопросы о статусе российских войск на территории Таджикистана, участия России в энергетическом секто-

ре РТ, другие. Решающим в плане их рассмотрения и принятия соответствующих соглашений стал 2004 год.

В дальнейшем по итогам многочисленных официальных и рабочих визитов президентов России и Таджикистана достигаются важные договоренности, касающиеся сотрудничества двух стран. По сути каждая встреча лидеров двух государств становилась этапной в развитии российско-таджикских отношений. Все они как самостоятельные события и как часть общего процесса межгосударственных связей всесторонне освещаются деловыми газетами «Коммерсанта» и «ASIA-Plus». Российские и таджикские журналисты, оперативно обсуждая вопросы сотрудничества двух стран, отмечают объективную потребность в их развитии и в целом позитивно оценивают их перспективы. Лишь в отдельных публикациях «ASIA-Plus» звучат сомнения по поводу равноправного партнерства России и Таджикистана, отмечается стремление РФ к лидерству. Но в целом материалы издания, касающиеся двусторонних отношений государств, имеют положительную маркировку.

Ключевые аспекты российско-таджикских отношений: общественно-политические, социально-экономические, военно-технические, миграционно-правовые в разные годы с разной степенью интенсивности освещались деловыми изданиями двух стран. Последовательное изучение публикаций газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» позволяет шаг за шагом восстановить процесс развития российско-таджикских отношений от зарождения до сегодняшнего дня. Эти центральные деловые издания стали их летописью и аналитической площадкой.

Одной из приоритетных тем на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» представляется тема торгово-экономических отношений России и Таджикистана, которые начали развиваться в первое десятилетие XXI века. Способствовал процессу ряд факторов: принятие Закона РТ «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс страны» (2005 г.), открытие «Торгового представительства Российской Федерации» в Душанбе (2006 г.), проведение российско-таджикской Межправительственной Комиссии по

экономическому сотрудничеству (2014 г.) и др. Эти усилия увенчались серьезными результатами: 2014 год стал самым успешным по сумме и объему товарооборота между Россией и Таджикистаном за всю историю торгово-экономического сотрудничества государств.

Все эти наиболее значимые события и частные мероприятия, касающиеся торгово-экономических отношений двух стран, нашли отражение в публикациях деловых газет. На каждом этапе развития российско-таджикских торгово-экономических связей (1992-1999; 2000-2007; 2008-2017 гг.) журналисты изданий выделяли самые существенные ситуации, анализировали их причины и давали возможные прогнозы развития. В этой связи активно использовались экспертные оценки ученых-экономистов, государственных деятелей, привлекались статистические данные. В публикациях изданий «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» выделялись два вектора в рассмотрении торгово-экономических отношений России и Таджикистана: деятельность на разных уровнях между делегациями государств и деятельность в рамках международных организаций.

Материалы данной тематики в основном имеют аналитический характер и, как правило, сопровождаются инфографикой.

Существенное место в деловых СМИ занимает тема военно-технического сотрудничества России и Таджикистана. Она тесно связана с научно-технической, общественно-политической и социально-экономической сторонами взаимоотношений двух стран.

Публикации данной тематики отражают поэтапную разработку нормативно-правовой базы в законодательствах РФ и РТ, отвечающей требованиям международного права в области военной и военно-технической, в том числе. В количественном отношении большая часть подобных материалов на страницах газеты «Коммерсантъ» увидела свет в 1993 и 2001 гг.. В первом случае это было связано с заключением договоров о военном сотрудничестве и создании КМС в период гражданской войны в Таджикистане; во втором – с

условиями создания российской военной базы и пребыванием погранвойск на территории Таджикистана.

В газете «ASIA-Plus» увеличение количества публикаций по данной тематике приходится на 2012 год, когда остро стояла проблема об условиях пребывания российской военной базы на территории страны, и на 2015 год в связи с переходом к Таджикистану председательства в ОДКБ.

Нередко публикации на страницах обеих газет выходят почти одновременно и касаются одного и того же события. Однако мнения журналистов изданий и привлеченных ими специалистов-экспертов разнятся, так как каждый исходит, в первую очередь, из интересов своей страны.

В целом публикации о военно-техническом сотрудничестве России и Таджикистана в исследуемых газетах появляются не часто и касаются наиболее серьезных аспектов данной сферы.

Актуальная в постсоветское время тема трудовой миграции из Таджикистана в Россию на страницах изданий освещается полемически, с разных точек зрения. В газете «Коммерсантъ» наряду с материалами, отражающими негативные стороны трудовой миграции, встречаются публикации «нейтрально» или «позитивно» маркированные. Тексты создаются журналистами с опорой на мнения специалистов разных сфер, государственных и общественных деятелей. Они сопряжены с исследовательским подходом к проблемам трудовых мигрантов, желанием разобраться в их причинах и следствиях.

На страницах газеты «ASIA-Plus» материалы с негативными оценками деятельности России в отношении трудовых мигрантов представляют собой «зеркальную реакцию» на публикации российских СМИ. Журналисты газеты стремятся к постановке наиболее острых проблем, связанных с данным феноменом современности, и призывают к их обоюдному решению и Россией, и Таджикистаном. В качестве источника информации издание подчас привлекает бывших мигрантов, утверждая мысль о необходимости учета их

мнений теми структурами, которые принимают ответственные решения в миграционной политике государств.

На основе изученных публикаций (883 в газете «Коммерсантъ» и 2202 в газете «ASIA-Plus») можно с уверенностью сказать, что российская тематика на страницах «ASIA-Plus» является одной из приоритетных в целом в освещении международных отношений. Материалы о российско-таджикских связях, России или россиянах публикуются в каждом номере газеты. В 2006 году вышло приложение «Россия сегодня», которое имело достаточно большой объем – 12-14 полос и самостоятельную нумерацию. В «ASIA-Plus» отмечены публикации, которые практически отсутствуют в «Коммерсанте» – «О спорте в РФ», «Научно-культурные отношения с РФ». Они рассматриваются как существенные в связях двух стран.

Сравнение материалов изданий о российско-таджикских отношениях позволяет выделить их в проблемно-тематические группы. Ведущие позиции в процентном соотношении от общего объема публикаций здесь занимают дипломатические связи двух стран (25,3 %), внутривнутриполитическая ситуация в РФ и РТ (16,5 %), проблема трудовой миграции (13,4 %). При этом в каждом отдельном издании определяются свои приоритеты. К примеру, «ASIA-Plus» больше других затрагивает темы российско-таджикских дипломатических отношений и внутривнутриполитической ситуации в РФ. Почти в равной степени освещаются темы трудовой миграции и внешнеполитических связей РТ. Наиболее интересные публикации российской прессы, касающиеся Таджикистана, попадают на страницы «ASIA-Plus» в полной перепечатке из первоисточника (с его указанием), в том числе из газеты «Коммерсантъ».

В последней материалов о российско-таджикских отношениях в 3 раза меньше, чем в «ASIA-Plus». При этом тема дипломатических связей двух государств освещается практически в той же мере, как и в таджикском издании. Объем аналитических материалов по рассматриваемым проблемам у изданий практически одинаков. Между тем «удельный вес» публикаций, в которых анализируются параметры отношений только России и Таджикистана,

в 4 раза больше в «ASIA-Plus». «Коммерсантъ» чаще говорит о Таджикистане в контексте с другими среднеазиатскими республиками и СНГ. Но РТ, как правило, выделяется изданием по важности роли в политической ситуации региона. «ASIA-Plus» позиционирует Россию как важного внешнего партнера РТ.

Материалы, касающиеся российско-таджикских отношений, на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus», выполнены в свойственном каждому изданию графическом оформлении. Почти 80% материалов в таджикском издании подаются с рисунками и фотографиями, в «Коммерсанте» – порядка 51%. Полосы без графических элементов в обоих изданиях встречаются крайне редко. В равной мере газеты используют различные виды верстки иллюстраций. В целом дизайн изданий можно определить как сдержанный, в полной мере соответствующий своему типу.

Газеты «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» применяют схожие модели универсального делового издания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деловая печать – это особый сегмент в системе современных СМИ, который специализируется на освещении финансово-экономических и рыночно-торговых вопросов, а также представляет качественно-аналитическую информацию из других областей жизни (политика, гуманитарная сфера, промышленность, дипломатия, наука), рассчитанную, как на специализированную, так и на широкую, но подготовленную, читательскую аудиторию. Она как самостоятельный тип масс-медиа представляет собой «систему в системе», у которой есть своя иерархическая структура, определяемая целью, задачами, аудиторной направленностью, спецификой подачи информации. В современном глобальном мире деловая печать не только информирует целевую аудиторию, но и выполняет утилитарные функции, обслуживая ее интересы. У читателей есть потребность в информации о состоянии и развитии делового рынка, в анализе актуальных экономических, политических и даже гуманитарных проблем, чего они ждут от деловой печати.

Приоритет современных деловых изданий заключается в том, что они удовлетворяют свою аудиторию с точки зрения достоверности информации, отбора фактов, рациональной аргументации, профессионального анализа и представления прогноза в развитии событий, процессов, явлений. Несмотря на отличия в форме и содержании, деловые издания преследуют общую цель – обеспечивать свою аудиторию новыми качественно-аналитическими продуктами, способными помочь в решении хозяйственно-управленческих вопросов, продвижении на рынках товаров и услуг.

Механизмы функционирования современных деловых СМИ России и Таджикистана формировались в период перехода к «рыночной экономике». Трансформация экономической жизни, государственного устройства постсоветского периода, безусловно, изменили и облик изданий, и аудиторию, включив в последнюю бизнесменов новой формации, чиновников, политиков, «встроенных» в бизнес.

В практике журналистики России и Таджикистана за последнюю четверть века деловые издания принимали на себя строгие профессионально-этические стандарты, позволяющие защитить главные принципы качественной печати: объективность и достоверность, независимость суждений, новизну, анализ мнений и прогноз развития событий.

Деловые издания России и Таджикистана («Коммерсантъ» и «ASIA-Plus») отражают соответствующую сферу отдельно взятых стран, а также привлекают широкий международный контекст делового мира. Материалы, посвященные российско-таджикским отношениям, на страницах данных изданий связаны с общественно-политическими, социально-экономическими, военно-техническими, миграционно-правовыми вопросами взаимодействий двух государств. Однако, общественно-политическая тематика, касающаяся ситуации в Таджикистане, на страницах газеты «Коммерсантъ», в отличие от «ASIA-Plus», представлена в большей степени полемично.

Тематические предпочтения изданий напрямую зависят от уровня развития межгосударственных связей и активности протекающих в каждой стране процессов. Сравнительно высокая доля материалов о внутривнутриполитической ситуации в странах как на страницах «ASIA-Plus», так и на страницах «Коммерсанта» – яркое тому свидетельство. При этом, публикации по торгово-экономическим вопросам являются определяющими как в одном, так и в другом деловом издании.

Журналисты, эксперты, экономические обозреватели и другие специалисты, чьи труды публикуются на страницах российской и таджикской газет, наблюдая ситуацию взаимоотношений двух стран в области торгово-экономических отношений, склонны считать этот вид сотрудничества одним из наиболее перспективных. Материалы, посвященные экономическим вопросам, на страницах обоих изданий подаются с опорой на мнение видных экономистов, профильных специалистов, государственных деятелей, официальные данные, тщательный анализ. Основная часть публикаций данной тематики носит аналитический характер. Все они в зависимости от аспектов

рассмотрения делятся на общеэкономические, финансовые, производственно-технические и коммерческие. Большинство из них сопровождаются аналитическими графиками, фотографиями и таблицами, визуализирующими информацию.

Вопросы военно-технического сотрудничества России и Таджикистана на страницах изданий освещаются по мере возникновения поводов во взаимоотношениях стран в данной сфере. Журналистами подчеркивается тот факт, что, несмотря на существование острых вопросов, возникающих в этой области, представители стран всегда стремятся к устранению недопонимания путем диалога, к укреплению и развитию отношений. Постоянно обращается внимание на то, что Россия считает границу Таджикистана с Афганистаном своим южным рубежом, и соответственно территории СНГ и ОДКБ – важнейшей южной границей. Кроме того, на этом рубеже выполняется глобальная задача – устранение угрозы экстремизма, терроризма и наркотрафика со стороны Афганистана. Постоянно подчеркивается, что военно-техническое сотрудничество между Россией и Таджикистаном с октября 2004 года приобрело новый темп развития и является одним из основных в сфере межгосударственного сотрудничества. Оно оценивается изданиями как партнерское, стабильное и взаимовыгодное для стран и Среднеазиатского региона в целом.

Быстрое развитие миграционного потока из Таджикистана в Россию привело к увеличению доли материалов о трудовой миграции и наиболее многоплановой их подачи на страницах каждого из изданий. Данная тема освещается полемически и в разных ракурсах. В газете «Коммерсантъ» наряду с материалами, раскрывающими негативные стороны трудовой миграции, встречаются публикации «нейтрально» или «позитивно» маркированные. Последние создаются журналистами с опорой на мнения специалистов разных сфер и государственных деятелей. Они сопряжены с исследовательским подходом к проблемам трудовых мигрантов, желанием разобраться в их причинах и следствиях. Материалы с нейтральным мнением авторов и позитив-

ной оценкой рассмотренных явлений носят характер фактологический, нормативно-правовой, аналитический и информационный. Среди публикаций есть немало таких, которые направлены на осмысление негативных сторон процесса трудовой миграции. Причем упор в их подаче делается на криминальные составляющие, присущие миграционной среде; на отсутствие должного контроля со стороны соответствующих органов по учету численности трудовых мигрантов. Особое внимание обращается на сложность отношений между мигрантами и их работодателями: с одной стороны, готовность людей к любой неквалифицированной и низкооплачиваемой работе, с другой – нежелание создавать должные условия их труда и быта, но при этом принимать большое количество трудовых мигрантов, приносящих высокие прибыли. Кроме того, серьезную проблему журналисты издания видят в сфере адаптации мигрантов к условиям русской культуры, традициям России, законам РФ, ввиду отсутствия знаний о них. С другой стороны, долгое пребывание в чужой стране, по мнению журналистов, может вести к размыванию национальной идентичности и русских, и таджиков. Большое внимание газеты уделяют исследованию ситуаций, связанных с распространенным общественным мнением о том, что мигрантская среда представляет собой источник болезней, угрозу терроризма, экстремизма, исламского радикализма.

На страницах газеты «ASIA-Plus» встречаются материалы, остро реагирующие на положение таджикских трудовых мигрантов в России. Такие публикации, как правило, представляют собой ответ на аналогичные «выпады» в российских СМИ. В большинстве случаев авторы стремятся к постановке центральных проблем, рассматривая миграцию как феномен современности, и требуя обоюдного решения со стороны и России, и Таджикистана.

Издание особо выделяется ситуация ущемления прав и свобод мигрантов. Тем не менее, газета не занимается поиском «врагов», а пытается разобраться в причинах подобных негативных явлений, учесть мнения специалистов. При этом издание выступает в роли своеобразной «трибуны» для выражения экспертных мнений таджикских и мировых специалистов в обла-

сти трудовой миграции, постоянно «держит руку на пульсе» публикаций иностранной прессы по данной тематике. «ASIA-Plus» указывает на необходимость урегулирования объективных факторов, которые должны учитывать культурные, языковые, религиозные и иные особенности мигрантской среды и принимающего сообщества, дабы исключить возникновение нежелательных коммуникационных барьеров.

Оба издания особое внимание обращают на интервью и заявления по трудовой миграции таджикских и российских чиновников разного уровня. При этом сама трудовая миграция оценивается как закономерное явление современности, добрая воля обеих сторон, каждая из которых заинтересована в нормативно-правовом урегулировании и безотлагательном создании бирж труда. Трудовая миграция из Таджикистана в Россию – одна из важнейших тем, затрагивающих социально-экономические, общественно-политические и интеграционно-демографические составляющие взаимоотношений двух стран. Помимо объективных причин взаимного непонимания между государствами, по мнению журналистов деловых изданий, существенными представляются и духовно-нравственные вопросы, требующие решений. Среди них, прежде всего, уровень толерантности принимающего общества в отношении трудовых мигрантов, так и наоборот – терпимость последних к местному социуму.

Российская тематика на страницах газеты «ASIA-Plus» является одной из приоритетных, играющих важную роль в процессе российско-таджикских отношений. Напротив темы, связанные с Таджикистаном, в газете «Коммерсантъ» поднимаются не часто. Это отражено в количественном соотношении публикаций – 28,62% («Коммерсантъ») против 71,37% («ASIA-Plus») от общей суммы. Однако, следует помнить, что Россия занимает первое место в товарообороте Таджикистана, а Таджикистан – 70 место в товарообороте России. С учетом этого показателя у «ASIA-Plus» появляется больше оснований обращаться к теме российско-таджикских отношений.

Материалы изданий основаны на фактах, взятых из первоисточников, а также на собственных исследованиях журналистов газет. Они представлены в жанрах: беседа, сенсация, журналистское расследование, заметка, репортаж, отчёт, интервью, корреспонденция, комментарий, статья, рецензия, обзор печати, письмо, обозрение.

Как известно, для делового издания важно количество и качество аналитических материалов, занимающих полосы. Уровень «аналитичности» публикаций в газете «Коммерсантъ» на 18,3% выше, чем в «ASIA-Plus». Кроме того, «ASIA-Plus» уделяет большее внимание по сравнению с «Коммерсантом» непрофильным для деловых изданий темам. При этом «удельный вес» публикаций, в которых анализируются основные параметры отношений только между Россией и Таджикистаном, в 4 раза больше в газете «ASIA-Plus», чем в «Коммерсанте». На страницах «Коммерсанта» больше представлены материалы, касающиеся отношений двух стран в контексте с другими странами СНГ. Материалы «ASIA-Plus» напротив позиционируют Россию как важнейшего внешнего партнёра Таджикистана, доля которого только в торгово-экономическом секторе составляет 30%.

Большинство публикаций имеют очевидную прикладную направленность, а потому позволяют читателям разного уровня на основе представленной информации принимать необходимые управленческие решения. Подобная информация касается различных уровней связей РФ и РТ. К примеру, совместные организации и предприятия, финансовые отношения, товарообороты, российские инвестиционные проекты в Таджикистане, миграционные вопросы и т.п. Но большинство материалов, появляющихся на страницах изданий, посвящено экономическим и политическим отношениям государств. Различные события и встречи делегаций стран на разном уровне стимулируют подобную информацию о двусторонних отношениях. С другой стороны, сами публикации как неотъемлемая часть процесса освещения и продвижения российско-таджикских отношений крайне важны для отдельных деловых людей, делегаций сторон.

Несмотря на различия в степени интенсивности отражения проблемно-тематических блоков, касающихся российско-таджикских отношений, ведущие газеты двух суверенных государств имеют концептуальное сходство по ряду параметров: целевая аудитория, определение приоритетных тематик, высокое качество предлагаемого читателю информационного продукта, характер территориальной экспансии, стратегические направления развития, отраженные в дизайне, уровне анализа, достоверности фактов и т.п. По качеству видообразующих признаков оба издания, занимающие лидирующие позиции в своей стране, применяют общую модель универсального вида деловой газеты. Сайты изданий активно внедряют современные мультимедийные технологии и прочно удерживают позиции самых посещаемых Интернет-ресурсов СМИ.

В целом особенности проблемно-тематического наполнения материалов данных представителей деловой печати двух стран, в первую очередь, зависят от состояния взаимоотношений России и Таджикистана.

Перспективы дальнейшего исследования заявленной в диссертации темы, на наш взгляд, связаны с изучением специфики подачи деловыми СМИ материалов о российско-таджикских отношениях. Не менее интересными представляются особенности работы журналистов изданий с источниками информации на предмет их достоверности, фактической надежности. Одним из направлений исследования может стать социологический анализ, позволяющий выявить степень влияния публикаций газет на мнения деловых кругов России и Таджикистана.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные и нормативно-правовые документы:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области, от 25 мая 1993 года
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, от 25 мая 1993 года
3. Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век, от 16 апреля 1999 года
4. Закон Республики Таджикистан о печати и других средствах массовой информации от 14 декабря 1990 года
5. Концепция коллективной безопасности государств-участников СНГ// Дипломатический вестник. М., 1995. – №3.
6. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 8 апреля 1992 года
7. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке пребывания граждан республики Таджикистан на территории российской федерации от 8 февраля 2013 года
8. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о торгово-экономическом сотрудничестве (Соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 года
9. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 года
10. Соглашение об информационном обеспечении системы управления и защиты секретов ОВС СНГ и ВС государств-участников Соглашения // Бюллетень международных договоров. – М., 1994. – №8.
11. Список периодических изданий зарегистрированных министерством культуры Республики Таджикистан по состоянию на 1 июля 2003 года

II. Исследовательская литература:

12. Акопов, А.И. Методика типологического исследования периодических изданий: (На примере специальных журналов) / А.И. Акопов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 95 с.
13. Акопов, А.И. Периодические издания / А.И. Акопов. – Ростов н/Дону, 1999. – 91 с.
14. Алесеева, М.И. Средства массовой информации России / М.И. Алесеева, Р.Д. Болотова, Е.Л. Варганова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 380 с.
15. Аникина, М.Е. и др. Типология периодической печати: учеб. пос. для студентов вузов / М.Е. Аникина, В.В. Баранов, О.А. Воронова и др.; под ред. М.В. Шкондина. – М.: Аспект-Пресс, 2009. – 236 с.
16. Афанасьева, А. В. и др. Деловая журналистика / А.В. Афанасьева, М.В. Блинова, Д.А. Борисяк и др.; под ред. А.В. Вырковского. – М.: Медиа Мир, 2012. – 727 с.
17. Ахмадулин, Е. В. История российской журналистики начала XX века: учебник. / Е.В. Ахмадулин. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 392 с.
18. Ахмадулин, Е. В. Основы теории журналистики: учеб.пособие. / Е.В. Ахмадулин. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 2009. – 350 с.
19. Бабаханов, М.Б. Из истории периодической печати Туркестана. // М.Б. Бабаханов. – Душанбе: Дониш, 1987. – 180 с.
20. Буторов, С.А. Внешняя политика России в странах СНГ / С.А. Буторов. – Душанбе, 2007. – 163 с.
21. Варганова, Е.Л. Медиа-экономика зарубежных стран: учебно-пособие / Е.Л.Варганова – М.: Аспект Пресс, 2003. – 335 с.
22. Варганова Е.Л. и др. Основы медиабизнеса: учебник для студентов вузов / Е.Л. Варганова, В.Л. Иваницкий, М.И. Макеенко, под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 360 с.
23. Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века // Всерос. обществ.движение ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство» / под общ. ред. Б.В. Громова. – М.: Р-Медиа, 2003. – 248 с.

24. Вырковский, А.В. Деловые журналы США и России: прошлое и настоящее / отв. ред. и сост. Е.Л. Вартанова; науч. ред. Н.В. Ткачева. – М.: МедиаМир, 2009. – 160 с.
25. Гавра, Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт / Д.П. Гавра. – СПб.: ИСЭП, 1995. – 235 с.
26. Головкин, С.Б. Дизайн деловых периодических изданий: учеб. пособие / С.Б. Головкин – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 423 с.
27. Грабельников, А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы / А.А. Грабельников. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 336 с.
28. Гуревич С.М. Экономика отечественных СМИ: учебное пособие для вузов / С.М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
29. Давыдов, В. Деловая пресса России: настоящее и будущее / сост.: В. Давыдов, М. Дзялошинская. – М., 1999. – 280 с.
30. Дзялошинский, И.М. Деловые коммуникации. Теория и практика: учебник для бакалавров / И.М. Дзялошинский. – М.: Юрайт. 2015. – 433 с.
31. Зарифи, Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. / Х. Зарифи – Душанбе, 2010. – 352 с.
32. Засурский, Я.Н. Средства массовой информации постсоветской России./ Я.Н. Засурский, Е.Л. Вартанова. – М.: Аспект-пресс, 2002. – 303 с.
33. Ионцев, В.А. Международная миграция: населения: теория и история изучения / В.А. Ионцев. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.
34. Ионцев, В.А. Миграция населения. Теория и практика исследования / В.А. Ионцев. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 130 с.
35. Корконосенко, С.Г. Печать, управление и самоуправление / С. Г. Корконосенко. – Тула: Приок. кн. изд-во, 1992. – 137 с.
36. Корнилов, Е.А. Проблемы применения системного подхода к изучению журналистики // Методы исследования журналистики; под ред. Я. Р. Симкина. – Ростов н/Д, – 1984.
37. Кулев, В.С. Деловые издания в системе периодической печати. Деловая пресса России / В.С. Кулев.– М., 1996. – 27 с.

38. Куратов, Л.П. Толковый словарь экономических и юридических терминов / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков. – М.: Рос. акад.обр. Моск. психол.-соц. ин-т, 2002. – 747 с.
39. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста: учебное пособие для вузов / Г.В. Лазутина.– М.: Аспект Пресс, 2001 – 240 с.
40. Мельник, Г.С., Виноградова С.М. Деловая журналистика: учеб.пособие / Г.С. Мельник, С.М. Виноградова. – СПб.: Питер, 2010. – 304 с.
41. Михайлов, С.А. Современная зарубежная журналистика правила и парадоксы / С.А. Михайлов. – СПб., 2002, – 446 с.
42. Муллоев, Ш.Б. История таджикской журналистики: учебное пособие для студентов / Ш.Б. Муллоев. – Душанбе, 2009. – 67 с.
43. Муллоев, Ш.Б. Современная Таджикская Журналистика: учебное пособие / Ш.Б. Муллоев, А.А. Рахимов. – Душанбе, 2016. – 143 с.
44. Наимов, М.Н. История дружбы и сотрудничества / М.Н. Наимов. – Душанбе, 2014. – 280 с.
45. Нечаев, Д.Н. Деловые печатные издания России: Становление, специфика, тенденции развития / Д.Н. Нечаев, В.В. Тулупов. – Воронеж: Из-во ВГУ, 2006 – 224 с.
46. Нуралиев, А. Правовые основы журналистики: учебное пособие / А. Нуралиев. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 220 с.
47. Нуралиев, А.Н. Информационные жанры печати / А.Н. Нуралиев, Н.И. Брукер, А.А. Афсахзод. – Душанбе, 2005. – 131 с.
48. Овсепян, Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов) / Р.П. Овсепян. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 304 с.
49. Панфилов, О. Таджикские журналисты на гражданской войне (1992 -1997) / О. Панфилов. – М., 2003. – 564 с.
50. Письменная, Е.В. Деловая пресса России и бизнес / Е.В. Письменная. – М., 2003. – 57 с.

51. Письменная, Е.В. Профессиональная этика в деловой прессе / Е.В. Письменная. – М.: Хроникер, 2004 – 174 с.
52. Прохоров, Е.П. Журналистика как сфера информационной деятельности. Методы исследования журналистики / Е.П. Прохоров. – Ростов н/Дону, – 1979.
53. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 352 с.
54. Рахимов, А.А. Особенности функционирования печатных СМИ Таджикистана после обретения государственной независимости / А.А. Рахимов, под. ред. Н.Н. Салихов.– Душанбе, 2013. – 153 с.
55. Русские в Таджикистане. – Худжанд, 2008. – 236 с.
56. Саидов, З.Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан / З.Ш. Саидов.– Душанбе, 2006. – 559 с.
57. Саидов, З.Ш. Дипломатия Таджикистана: Вчера и сегодня– Т.1. / З.Ш. Саидов. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 456 с.
58. Саидов, З.Ш. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате / З.Ш. Саидов. – Душанбе, 2001. – 112 с.
59. Саидов, З.Ш. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». Монография / З.Ш. Саидов. – Душанбе, 2015. – 346 с.
60. Салихов, Н.Н. Жанровые особенности современных таджикских печатных и электронных СМИ 2000-2016 гг. / Н.Н. Салихов, Ш.Б. Муллоев и др. – Душанбе: РТСУ, 2017. – 297 с.
61. Сатторзода, А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (Многовекторность в действии). / А. Сатторзода. – Душанбе, 2014. – 520 с.
62. Система средство массовой информации России: Учебное пособие для вузов / под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект пресс. 2001. – 243 с.
63. Спивак, В.А. Деловые коммуникации. Теория и практика: учебник для бакалавров / В. А. Спивак. – М.: Юрайт, 2014. – 460 с.

64. Султонов, М.М. Современная журналистика Таджикистана: учеб. пособие / М.М. Султонов. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 95 с.
65. Таджикская Советская Социалистическая Республика // Большая Советская Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Режим доступа: <http://alcala.ru/bse/izbrannoe/slovar-T/T10098.shtml> (дата обращения 28.05.2017).
66. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие. – 4-е изд., испр. и доп. / А.А. Тертычный. – М.: Аспект пресс, 2011. – 320 с.
67. Тертычный, А.А. Аналитическая журналистика / А.А. Тертычный. – М.: Аспект пресс, 2013. – 352 с.
68. Тулупов, В.В. Дизайн периодических изданий: учебник / В.В. Тулупов. – СПб., 2006. – 224 с.
69. Тулупов, В.В. Моделирование в журналистике: учебное пособие / В.В. Тулупов. – Воронеж, 2010. – 144 с.
70. Тулупов, В.В. Техника и технология СМИ. Дизайн периодических изданий: курс лекций / В.В. Тулупов. – Воронеж: Кварта. 2005. – 310 с.
71. Фомичева, И.Д. Социология СМИ: учебное пособие для студентов вузов / И.Д. Фомичева. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 335 с.
72. Хегай, М.Н. Деловая журналистика: учебно-методическое пособие для студентов вузов / М.Н. Хегай. – Душанбе: РТСУ, 2007. – 169 с.
73. Череменина, Е.Г. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие / Е.Г. Череменина, А.В. Кулинский, С. Жумагулов. – Бишкек, 2013. – 167 с.
74. Шарипов, А. Эмомали Рахмонов – последователь таджикско-российской дружбы / А. Шарипов, С. Шамсиддинов. – Душанбе, 2005. – 71 с.
75. Шевчук, Д.А. Экономическая журналистика: учебно-практ. Пособие / Д.А. Шевчук – М.: Гросс-Медиа РОСБУХ, 2008. – 568 с.
76. Яковлев, И.П. Современные теории массовых коммуникаций / И.П. Яковлев. – СПб.: Роза мира, 2004. – 95 с.

III. Научные статьи:

77. Азимов, А.Д. Взаимодействие рынков труда Таджикистана и России в условиях трансформации демографических процессов / А.Д. Азимов // Вестник ТГУПБП. 2014. №1 (57). – С. 124-130.

78. Алиджанова, А.Х. О военно-техническом сотрудничестве России и Республики Таджикистан / А.Х. Алиджанова // Вестник ТГУПБП. – 2009. – №4. – С. 104-111.

79. Алимов, Б.Х. Россия и Таджикистан: развитие стратегических отношений в годы независимости / Б.Х. Алимов // Вестник ТГУПБП. – 2013. – №4 (56). – С.192-187.

80. Блинова, М.В. Рынок деловых СМИ как фактор модернизации современной России / М.В. Блинова // Элек. журн. журфак. МГУ им. М.В. Ломоносова «Медиаскоп» – №4. – 2009.

81. Вартанова, Е.Л. СМИ и журналистика в пространстве постиндустриального общества / Е.Л. Вартанова // Элек. жур. МГУ им. В.М. Ломоносова «Медиаскоп» №2. – 2009.

82. Грабельников, А.А. Виды деловой прессы России / А.А. Грабельников // Деловая пресса России: настоящее и будущее; сост.: В. Давыдов, М. Дзялошинская. – М., 1999. – 280 с. Режим доступа: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-prensa/1-grabelnikov.html>

83. Гуревич, В.С. Делать сугубо деловое издание сегодня очень рискованно... / В.С. Гуревич // Деловая пресса России: настоящее и будущее. Сост.: В. Давыдов, М. Дзялошинская. – М., 1999. – 280 с. Режим доступа: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-prensa/1-gurevish.html> (дата обращения 19.04.2017.)

84. Диноршоев, М.Д. Проблема дипломатической независимости Таджикистана. /М.Д. Диноршоев // Материалы 2 международной научно-практической конференции «Место Таджикистана в новом международном порядке». – Душанбе: ПРООН. НАПТ, 1997. – 341 с.

85. Дубовицкий, В.В. Таджикистан и таджики в геополитической системе России (1700-1996 гг.) / В.В. Дубовицкий // Материалы 2 международной научно-практической конференции «Место Таджикистана в новом международном порядке». – Душанбе: ПРООН. НАПТ, 1997. – 341с.

86. Дятлов, В.И. Граждане «ближнего зарубежья» и другие / В.И. Дятлов // Динамика формирования стереотипов. Дружба Народов. – 2011. – №4. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/4/d12-pr.html>.

87. Кошельков, В.В. Роль миротворческих сил в гражданской войне в Таджикистане 1992-1997 гг. / В.В. Кошельков // Сборник трудов, всерос. науч. конф. ВГУ. – Вологда: Изд-во ВГУ – 2016. С. 58-64.

88. Кравцов, В.В. Рынок информации и деловая пресса в России (на примере газет «Коммерсантъ-Daily» и «Деловой мир») / В.В. Кравцов, А.Г Сухобок. // Вестник МГУ. Сер.10. Жур-ка. – 1997. – №3. – С. 49-51.

89. Кристина, М.О. Типологические характеристики российской деловой журналистики / М.О. Кристина // МЕДИАЛЬМАНАХ. – М., 2012. №5. – С. 29-32.

90. Кулев, В.С. Деловая пресса России: состояние и перспективы / В.С. Кулев// Деловая пресса России: настоящее и будущее; сост.: В. Давыдов, М. Дзялошинская. – М., 1999. – 280 с. Режим доступа: <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/books/delov-prensa/1-kulev.html>

91. Курбонов, С.А. Торгово-экономические отношения России и Таджикистана в период рыночных преобразований (анализ) / С.А. Курбонов // Сервис в России и за рубежом. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 06.03.2018).

92. Лозовский, Б.Н. Журналистика как специфическая репрезентация действительности / Б.Н. Лозовский // Известия УрГУ, 2006. – №40. – С. 27-37.

93. Мисонжников, Б.Я. Деловое издание в лабиринте рынка / Б.Я. Мисонжников // Журналистика: исследования, методология, практика: сборник статей. отв. ред. Г.В. Жирков. – СПб.: Роза мира, 2004. – С. 120-134.

94. Моргунова, А.Б. Трудовые мигранты в России: оценки и перспективы взаимодействия / А.Б. Моргунова // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2012. №3-4 (113). – С. 110-122.
95. Муллоджанов, П. Российско-таджикские отношения: современное состояние и перспективы развития / П. Муллоджанов // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №5 (53). – С. 98-108.
96. Муллоев, Ш.Б. Особенности функционирования онлайн-изданий в Республике Таджикистан (на примере онлайн-версий газет «Азия-Плюс», «Фараж».«Народная газета») / Ш.Б. Муллоев, М.А. Абдуллаев // Вестник РТСУ. – Душанбе, 2015. – № 4(51). – С. 255-260.
97. Мурзин, Д.А. Очерк типологии деловой прессы / Д.А. Мурзин // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Жур-ка. 2003. – № 2. – С. 64-75.
98. Панченко, А.А. Советская экономическая печать как предшественница бизнес-прессы новой России / А.А. Панченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014, № 2 (1). – С. 349-352.
99. Петрушкова, Е.А. Особенности освещения и создания имиджа трудовой миграции в СМИ России и Таджикистана / Е.А. Петрушкова // Вестник ТНУ. 2013. – №4/1(105). – С. 290-296.
100. Разумова, М.А. Отражение мирового финансового кризиса в российский деловых СМИ (на примере газеты «Коммерсантъ» / М.А. Разумова // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Жур-ка. – 2014, №4. – С. 112.
101. Рахмонов, Э.Ш. Интервью корреспонденту газете «Россия» Ю. Кушко // Тысяча лет в одну жизнь (сборник выступлений речей, интервью и статей). – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 253.
102. Россия – Таджикистан: межрегиональное сотрудничество // Содружество. – 2009. – №7.
103. Старчак, М. США vs. Россия в сотрудничестве с Таджикистаном в военно-политической сфере / М. Старчак// Центральная Азия и Кавказ. 2009. №3 (63). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 31.05.2016).

104. Теплова, Л. Информационно-аналитические еженедельные журналы: тип и профиль / Л. Теплова // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Жур-ка. – 2003. – №2.

105. Тищенко, В.Н. История становления деловой прессы Великобритании и США / В.Н. Тищенко // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2016. – №4 (13). – С. 77-85.

106. Ульмасов, Р.У. Таджикистан и Россия: игра в миграционном поле / Р.У. Ульмасов // Горизонты экономики. – 2015. – № 2 (21). – С. 27-34.

107. Ульмасов, Р.Э. Новый вектор сотрудничества Таджикистана и России в области миграции (управленческий аспект) / Р.У. Ульмасов // Вопросы управления. – 2015. – №3 (15). – С. 73-84.

108. Хегай, М.Н. Освещение экономических вопросов в СМИ Таджикистана (по материалам газеты «ASIA-Plus») / М.Н. Хегай // Вестник РТСУ. – Душанбе, 2006. №2(14). – С. 150-164.

109. Чемякин, Ю.В. Соотношение понятий «деловая пресса» и «корпоративная пресса» / Ю.В. Чемякин // Известия УрГУ. № 60(2008) Выпуск 24. Жур-ка и массовые коммуникации. – 2008. – №60. С. 126-132.

110. Шкондин, М.В. Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества / М.В. Шкондин // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Жур-ка. – 2003. – №2. С. 12-31.

IV. Диссертации, авторефераты:

111. Абдукадыров, А.А. Освещение общественно-политической жизни Таджикистана на страницах русскоязычной прессы (1990-1995 гг.): автореф. дис. ... к. ист. н. / А.А. Абдукадыров. – Душанбе, 1997. – 24 с.

112. Абдуллоев, М.А. Проблемы эволюции национальной идентичности в таджикской публицистике: автореф. дис. ... д-ра филол. н. / М.А. Абдуллоев. – Душанбе, 2011. – 48 с.

113. Антонова, И.В. Интенсивность потоков деловой информации в качестве показателя развития отраслей промышленности: автореф. дис. ... к. экон. н. / И.В. Антонов. – М., 2003. – 21 с.

114. Архангельский, А.В. Международно-правовые основы обеспечения коллективной безопасности государств-участников СНГ: автореф. дис. ... к. юрид. н. / А.В. Архангельский. – М., 2003. – 24 с.

115. Афандихонов, И.Х. Правовые основы военного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией: автореф. дис. ... к. юрид. н. / И.Х. Афандихонов – М., 2006. – 18 с.

116. Бободжанова, Р.М. Освещение политической жизни Таджикистана на страницах периодической печати России (1990-1995): автореф. дис. ... к. ист. н. / Р.М. Бободжанова. – Худжанд, 1998. – 22 с.

117. Бободжанова, У.А. Российско-таджикские отношения в 90-е годы XX века: дис. ... к. ист. н. / У.А. Бободжанова. – М., 2006. – 138с.

118. Виноградова, К.Е. Социальная ответственность деловых СМИ: опыт взаимодействия с властью и бизнесом в условиях экономического кризиса: дис. ... к. пол. н. / К.Е. Виноградова. – СПб., 2010. – 23 с.

119. Вырковский, А.В. Сравнительный анализ моделей деловых журналов США и России: на примере «Форчуна», «Форбса», «Бизнес уика», «Эксперта», «Денег», «Смарт Мани»: дис. ... к. филол. н. / Вырковский А.В. – М., 2007. – 202 с.

120. Голикова, Л.Б. Система деловых журналов в России: особенности становления, функционирования и развития: дис. ... к. филол. н. / Л.Б. Голикова. – М., 2009. – 221 с.

121. Грибовский, А.Б. Становление и развитие военно-политических отношений России со странами Центральной Азии (1991-2000 гг.): автореф. дис. ... к. ист. н. / А.Б. Грибовский. – М., 2003. – 28 с.

122. Давронов, Д. Роль печати Таджикистана в социально-экономическом и культурном развитии республики (на материалах республиканских газет 1971-1975): дис. ... к. ист. н. / Д. Давронов. – Душанбе, 1984. – 188 с.

123. Джураев, Дж.Г. Торгово-экономические отношения Республики Таджикистан с Российской Федерацией в годы независимости (1991 – 2013 г.г.): дис. ... к. ист. н. / Дж.Г. Джураев. – Душанбе – 2015. – 165 с.

124. Егозарьян, В.В. Военно-политическое сотрудничество России со странами СНГ как фактор интеграции: автореф. дис. ... к. полит.н. / В.В. Егозарьян – М., 2001 – 22 с.

125. Еременко, А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование изданий: история, типология, моделирование изданий: дис. ... к. филол. н. / А.В. Еременко. – Ростов н/Д., 2006. – 170 с.

126. Илтубаева, А.Г. Языковая игра как средство выражения антропоцентричности языка деловой прессы (на материале английского языка): автореф. дис. ... к. филол. н. / А.Г. Илтубаева. – М., 2016. – 24 с.

127. Коваленко, Г.В. Энергетический фактор в современном развитии российско-таджикских отношений: автореф. дис. ... к. пол. н. / Г.В. Коваленко. – М., 2012. – 23 с.

128. Курбонов, С.А. Экономическое развитие Таджикистана и его внешнеэкономические связи с Российской Федерацией в период рыночных преобразований: автореф. дис. ... кан. экон. н. / С.А. Курбонов. – М., 2011. – 26 с.

129. Махонина, С.В. Военно-политическое сотрудничество между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в 1993-1999 годы: исторический опыт и уроки: автореф. дис. ... к. ист. н. / С.В. Махонина. – Душанбе, 1999. – 28 с.

130. Мещеряков, К.Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в центральной Азии в 1991-2012 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. н. / К.Е. Мещеряков. – СПб., 2015. – 55 с.

131. Мирзоев, Р.Х. Специфика и закономерности таджикско-российских миграционных процессов: автореф. дис. ... к. полит. н. / Р.Х. Мирзоев Р.Х.– Душанбе, 2006. – 21 с.

132. Михеев, И.В. Методические аспекты ребрендинга на рынке деловой прессы: автореф. дис. ... к. экон. н. / И.В. Михеев. – М., 2013. – 25 с.

133. Мордовская, Е.И. Деловые издания в системе периодической печати. Типообразующие факторы характер становления и развития: дис. ... к. филол.н. / Е.И. Мардовская. – М., 1998. – 168 с.

134. Мурзин, Д.А. Корпоративная пресса: современные типологические концепции: дис. ... к. филол. н. – М., 2007. – 182 с.

135. Муродов, А.А. Освещения политической ситуации Таджикистана 1989-1997 гг. в периодической печати Республики: автореф. дис. ... к. ист. н. / А.А. Муродов. – Душанбе, 2004. – 28 с.

136. Насретдинов, Д.И. Внешняя политика Республики Таджикистан в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии: 1991-2011 гг.: автореф. дис. ... к. ист. н. / Д.И. Насретдинов. – Москва, 2013. – 31 с.

137. Озерова, Е.Г. Деловая пресса и истеблишмент США: стратегии взаимодействия и контроля: автореф. дис. ... к. полит. н. / Е.Г. Озерова. – СПб., 2008. – 26 с.

138. Петрушкова, Е.А. Имидж трудового мигранта в средствах массовой информации Республики Таджикистан и Российской Федерации: сопоставительный анализ 2008-2013 гг.: дис. ... к. филол. н. / Е.А. Петрушкова. – Душанбе, 2017. – 200 с.

139. Пирназарова, П.А. Взаимоотношения Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере образования, науки и культуры: 1991-2011 гг.: автореф. дис. ... к. ист. н. / П.А. Пирназарова. – Душанбе, 2013. – 29 с.

140. Письменная, Е.В. Этические коллизии в деловой журналистике: Источники и пути разрешения: дис. ... к. филол. н. / Е.В. Письменная. – М., 2002. – 230 с.

141. Погодаева, Е.А. Репрезентация когнитивного стиля современного делового человека в текстах деловой прессы: автореф. дис. ... к. филол. н. / Е.А. Погодаева. – Барнаул, 2009. – 20 с.

142. Полухин А.В. Стратегии СМИ при участии в корпоративных конфликтах: дис. ... к. филол. н. / А.В. Полухин. – М., 2008. – 158 с.

143. Разумова, М.А. Тематические приоритеты и база источников информации деловых СМИ (на примере газет «Коммерсантъ» и «Ведомости»): дис. ... к. филол. н. / М.А. Разумова. – М., 2016. – 182 с.

144. Розиков, Ф.М. Дипломатические, торгово-экономические и культурные взаимоотношения Таджикистана и России в период независимости: 1991-2012 гг.: автореф. дис. ... к. ист. н. / Ф.М. Розиков. – Душанбе, 2013. – 24 с.

145. Сабуров, А. Роль средств массовой информации в освещении международной деятельности Республики Таджикистан (1991-1995 гг.): автореф. дис. ... к. ист. н. / А. Сабуров. – Душанбе, 1996. – 20 с.

146. Савицкая, А.С. Межгосударственный экономический конфликт в отражении российских деловых СМИ: дис. ... к. полит.н. / А.С. Савицкая. – СПб., 2009. – 210 с.

147. Сафаров, Х.Х. Место средств массовой информации России в информационном пространстве Республики Таджикистан: дис. ... к. филол. н. / Х.Х. Сафаров. – Душанбе, 2013. – 153 с.

148. Сергачев В.Я. Деловая пресса региона: состояние и перспективы развития: автореф. дис. ...к. филол. н. / В.Я. Сергачев. – СПб., 2000. – 26 с.

149. Султонов, М.М. Периодическая печать постсоветского Таджикистана: формирование и основные тенденции развития: 1991-2004 гг.: дис. ... к. филол. н. / М.М. Султонов. – М., 2005. – 174 с.

150. Теплова, Л.А. Типология информационно-аналитических еженедельных журналов: На примере журналов «Коммерсантъ-Weekly», «Деньги», «Эксперт», «Итоги», «Профиль», «Коммерсантъ-Власть» и «Компания»: автореф. дис. ... к. филол. н. / Л.А. Теплова. – М., 2002. – 27 с.

151. Тепляшина А.Н. Творческая природа комического: жанровая парадигма современной журналистики: дис. ... д-ра филол. н. / А.Н. Тепляшина. – СПб, 2007. – 373 с.

152. Толстунова, М.А. Нижегородская деловая пресса на современном этапе (начало XXI в.): автореф. дис. ... к. филол.н. / М.А. Толстунова. – Воронеж, 2009. – 23 с.

153. Хамидов, И.И. Место корпоративной прессы в современной таджикской журналистике: дис. ... к. филол. н. / И.И. Хамидов. – Душанбе, 2010. – 194 с.

154. Хасанова, Т.Г. Печатные СМИ о миротворческом процессе в Таджикистане: автореф. дис. ... к. филол. н. / Т.Г. Хасанова. – Душанбе, 2011. – 21 с.

155. Хомидов, Д.Б. СМИ в контексте информационной политики и информационной безопасности Республики Таджикистан: автореф. дис. ... к. филол. н. / Д.Б. Хомидов. – Душанбе, 2012. – 21 с.

156. Хужаназарова, И.Х. Тенденции развития русскоязычных СМИ Таджикистана в условиях государственной независимости: автореф. дис. ... к. филол. н. / И.Х. Хужаназарова. – Душанбе, 2013. – 24 с.

157. Шевелевский, И.М. Информационно-аналитические тексты в деловом медиадискурсе (на материале онлайн-версий российских СМИ): автореф. дис. ... к. филол. н. / И.М. Шевелевский. – Тверь, 2015. – 23 с.

158. Юсупов, М. Проблемы развития межнациональных отношений в Таджикистане. По материалам республиканской печати (1987-1992 гг.): автореф. дис. ... к. ист. н. / М. Юсупов. – Минск, 1992. – 19 с.

V. Иностранная литература:

159. Abdullaev K., Barnes C. Politics of Compromise: The Tajikistan Peace Process. London, 2001.

160. Cheng D. X Lee F L. F.. Journalist-Source Relations. – Journalism Studies, 2014.

161. Davis A. Journalist-source relations, mediated reflexivity and the politics of politics, - Journalism Studies, 2009.

162. Doctor K. The newsonomics of outrageous confidence// Nieman Journalism Lab. 2013. Режим доступа: <http://www.niemanlab.org/2013/10/thenewsonomics-of-outrageous-confidence>.
163. Forsyth David The Business Press in America, 1750-1865. By David P. Forsyth. Philadelphia, Chilton Books, 1964. Pp. 394. – С.1.
164. Fourie P. J. Journalism studies: The need to think about journalists' thinking. – Journalism Studies, 26/02/ 2005.
165. Fourie P. J. Journalism studies: The need to think about journalists' thinking. Published online: 01/Dec/ 2010.
166. Giltin T. The whole world is watching: Mass media in the making & unmaking of the new left.; Berkly, 1980.
167. Grandy K: – You've Come a Short Way, Baby: Gender of Information Sources in American and Canadian Business Magazines, 1991-92 and 2011-12. - Journalism & Mass Communication Quarterly, 2014.
168. Jansen C. Some Sociological Aspects of Migration // Migration. Ed.J.A.Jackson. Cambridge:Cambridge University Press. 1969. Pp. 60-63
169. Kim J.N. and James E. Grunig, "Problem Solving and Communicative Action: A Situational Theory of Problem Solving," journal of Communication 61, 2011.
170. Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society//Mass Communications / Ed by W Schramm Urbana, 1960,
171. Maat H. P., De Jong C: How newspaper journalists reframe product press release information, – Journalism, 2012.
172. Manning P. Financial journalism, news sources and the banking crisis, -Journalism, 2012.
173. Paulussen S., Harder R.A: Social Media References in Newspapers. - Journalism Practice, 2014.
174. Penning T: The value of public relations investors' preferred information in investor relations: individual types, qualities, and sources. – Journalism & Mass Communication Quarterly, 2011.

175. Reich Z. Source creditability and journalism. – Journalism Practice, 06 Jan 2011.

176. Reich. Z. The process model of news initiative. – Journalism Studies, 17 Feb 2007.

177. Taleb N. The Black Swan, Penguin, 2008.

VI. Литература на таджикском языке:

178. Азимов, А. Воқеияти зиндагӣ ва матбуоти тоҷик. (Действительность и таджикская пресса) / А. Азимов. – Душанбе, 2000. – 187 с.

179. Имрӯзу фардои матбуоти тоҷик (Современность и будущее таджикской печати). Душанбе. – 1998. – С.12.

180. Нуралиев, А. Журналистикаи советии тоҷик (Советская таджикская журналистика) / А. Нуралиев, А. Садуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 147 с.

181. Нуралиева, А. Жанрҳои ахбории матбуот (Информационные жанры прессы) / А. Нуралиев. Душанбе, 2004. – 146 с.

182. Расулиен, К. Таърихи матбуоти форсӣ-тоҷикӣ (История персидско-таджикской печати) / К. Расулиен. Душанбе, 2012. – 102 с.

183. Усмонов, И. Таърихи журналистикаи тоҷик. (История таджикской журналистики) / И. Усмонов, Д. Давронов. Душанбе, 2008. – 249 с.

184. Усмонов, И.К. Воситаҳои ахбори омма ва сиёсати хориҷии Тоҷикистон (Средства массовой информации и внешняя политика Таджикистана) / И.К. Усмонов. – Душанбе: Сино, 2003. – 64 с.

185. Шарифзода, К. «Газета (Рӯзнома)» аз таърих, ва зифаҳои иҷтимоӣ, таснифот ва сохтори редакцияи он (Дастури таълимӣ). («Газета» из истории, социальных функций, классификации и ее редакционной структуры. (Научное пособие)) / К. Шарифзода. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 104 с.

VII. Интернет-ресурсы:

186. Аудитория деловой прессы Таджикистана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://works.doklad.ru/view/umoK5nUQVXo/all.html> (дата обращения 06.05.2017).

187. Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-tadzhikistanom-v-2014-g/> (дата обращения: 12.03.2018).

188. Газеты СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://oldtime.net.ua/газеты-ссср/> (дата обращения 28.05.2017).

189. Джумхурият. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Джумхурият#> (Дата обращения 28.05.2017).

190. Дубовицкий, В. Пятнадцатилетние итоги и надежды российско-таджикских отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://analitica.org>. (дата обращения: 07.11.2016).

191. Евразийское экономическое сообщество. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения 28.04.2017).

192. Информационно-аналитическая система «Медиалогия». Рейтинг самых цитируемых СМИ за 2017 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/5766/> (дата обращения: 20.04.2018.)

193. История трудовой миграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ateplyakov.livejournal.com/1610.html>. (дата обращения 11.03.2017)

194. Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коммерсантъ> (дата обращения 07.05.2017.)

195. Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 13 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://президент.рф/acts/15635>

196. Мониторинг и анализ СМИ. Ex Libris MRA, 2005-2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.exlibris.ru/rejting-izdaniy/> (дата обращения 06.05.2017.)

197. Науменко, Т.В. Функция журналистики и функции СМИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/176/27/> (дата обращения 06.05.2018).

198. Нужно ли выгонять из России мигрантов? // Свободная пресса. от 25.10.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [:http://svpressa.ru/society/article/102116/](http://svpressa.ru/society/article/102116/) (дата обращения 11.03.2017).

199. Об итогах визита Алексея Миллера в Республику Таджикистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/press/news/2003/may/article54399/> (дата обращения 19.02.2018).

200. Организация договор о коллективной безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 19.03.2018).

201. Официальный сайт ИД «Коммерсантъ». Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/about/kommersant> (дата обращения 07.05.2017).

202. Официальный сайт Посольство РФ в РТ. Режим доступа: <http://www.rusemb.tj/ru> (дата обращения 19.11.2017 г.)

203. Официальный сайт Президент Республики Таджикистан // Официальный визит Президент России Д. Медведев в Таджикистан. Режим доступа: <http.www.president.tj>. (дата обращения 14.02. 2018).

204. Рамазан Абдулатипов: «Каждый мигрант кормит три-четыре человека в той стране, где работает» Мигрант-Фергана. Ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw>. (дата обращения 04.04.2018).

205. Рашид, Г.А. СМИ Таджикистана: от войны до рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.news.tj/tj/node/102913> (дата обращения 16.01.2018).

206. Российская военная база 201-я. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 19.12.2017).

207. Рублёвая зона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 10.03.2018).

208. СМИ России. Раздел 2 издания деловой прессы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://textfighter.org/text/63_izdaniya_delovoy_pressyi_18.php.

209. Содружество независимых государств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%8B%D0%B5>

210. Таджикский рубль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wiki-org.ru/wiki/> (дата обращения 09.03.2018).

211. Трудовая миграция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://voluntary.ru/termin/trudovaja-migracija.html>. (дата обращения 11.03.2017)

212. Фонд «Общественное мнение» о национальном вопросе в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/065/analit02.php> (дата обращения 11.01.2018.)

213. Церемония передачи Россией военной техники Таджикистану. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bmpd.livejournal.com/3015321.htm> (дата обращения 26.09.2017).

214. Экономические отношения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 19.12.2016).

215. Экспорт-импорт России важнейших товаров за январь-ноябрь 2007 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=6669 (дата обращения: 09.03.2018).

VIII. Публикации периодических изданий:

216. Авиабаза Айни (Гиссар) // «Коммерсантъ» №164 от 03.09.2011.

217. Александр Лукашенко выступил как с последним словом // «Коммерсантъ» №234 от 24.12.2014.

218. В переводе на таджикский государственный // «Коммерсантъ» №26 от 16.02.2016.

219. В Таджикистане все окей. Но не у российских военных // «ASIA-Plus» №26 от 25 июня 2003.

220. В Таджикистане погибли 17 российских пограничников // «Коммерсантъ-daily» №55 от 03.04.1999.

221. В. Путин расценил события в Таджикистане как попытку дестабилизации // «Коммерсантъ» от 05.09.2015.

222. Валентина Матвиенко заступилась за трудовых мигрантов // «Коммерсантъ» №182 от 03.10.2015.

223. ВС обсуждает военные вопросы // «Коммерсантъ-Daily» №78 от 28.04.1993.

224. Всемирный банк глубокая рецессия в России значительно подорвет рост в Таджикистане // «ASIA-Plus» №11 от 09.02.2015.

225. Встреча глав СНГ // «Коммерсантъ-Daily» № 68 от 15.04.1994.

226. Вымпелком купил десять тысяч таджикских абонентов // «Коммерсантъ» №01 от 10.01.2006.

227. Разница в зарплате мигрантов и россиян составляет 15% // «Коммерсантъ» №214 от 20.11.2015.

228. Вычет за национальность. // «Коммерсантъ» №214 от 20.11.2015.

229. Газета «Бухорои шариф» («Священная Бухара»), №1 от 11.03.1912.

230. Газета «Тоҷикистони советӣ» («Советский Таджикистан») от 20.11.1966.

231. Генерал Тоцкий занялся наркоторговлей // «Коммерсантъ» №38 от 02.03.2001.

232. Денежные переводы перешли границу // «Коммерсантъ» №106 от 14.06.2012.

233. Для чего Президент Э. Рахмонов ездил в Москву? // «ASIA-Plus» №18 от 03.05.2001.

234. Друг сетей таджик // «Коммерсантъ» №194 от 18.10.2004.

235. Душанбе хочет помириться с Москвой // «Коммерсантъ» №100 от 04.06.2004.

236. Единое газовое пространство // «Коммерсантъ» №26 от 17.02.2000.

237. Ельцин и Рахмонов заменили договор заявлением // «Коммерсантъ-daily» №65 от 17.04.1999.

238. Жуковский откроет ворота в Таджикистан // «Коммерсантъ» №206 от 08.11.2016.

239. Защитник мигрантов за введение виз для них // «ASIA-Plus» №18 от 07.03.2016.

240. Из России высылают мигрантов из Таджикистана // «Коммерсантъ» №212 от 12.11.2011.

241. Интеграция под наблюдением // «Коммерсантъ» №66 от 15.04.2017.

242. К. Шарипов: Гибель мигрантов при пожаре в Москве – «беспредел» // «ASIA-Plus» №09 от 04.02.2016.

243. Как продать сельхозпродукцию россиянам? // «ASIA-Plus» №56 от 25.07.2016.

244. Компромисс: Россия может договориться. Когда захочет // «ASIA-Plus» №42 от 21.10.2004.

245. Кризис сократил переводы трудовых мигрантов вчетверо // «Коммерсантъ» №103 от 14.06.2016.

246. Лавров, С.В. Россия-Таджикистан: новый этап взаимовыгодного сотрудничества / С.В. Лавров // «Парламентская газета» от 25.11.2005.

247. Леонид Рейман вкусил Aiva // «Коммерсантъ» №82 от 16.05.2014.

248. Мегафон назвал таджикскую «дочку» // «Коммерсантъ» №177 от 24.09.2009.

249. Мигрантов легализуют через кассу // «Коммерсантъ» №215 от 27.11.2014.

250. Мигранты стали не такими чужими // «Коммерсантъ» №239 от 25.12.2015.

251. Минобороны РТ: Заявление российского генерала политически некорректно // «ASIA-Plus» №51 от 04.07.2012.

252. Миротворческий контингент переквалифицируется // «Коммерсантъ» №110 от 21.06.2000.
253. Москва серьезно предупредила Кабул // «Коммерсантъ-Daily» №160 от 24.08.1993.
254. Насколько российская экономика зависима от мигрантов? // Журнал «Коммерсантъ деньги» №37 от 21.09.2015. – С. 8.
255. Национальные валютные рынки. Рублевой зоны больше нет // «Коммерсантъ-Daily» №87 от 13.05.1995.
256. Ночной визит Путина // «ASIA-Plus» №43 от 25.10.2001.
257. О чем договорились президенты России и Таджикистана // «Коммерсантъ» №101 05.06.2004.
258. Памир: прощай Россия! // «ASIA-Plus» №49 от 09.12.2004.
259. Переводам сменяют курс // «Коммерсантъ» №18 от 04.02.2016.
260. Посол России: «Российские инвестиции в Таджикистане сокращаются» // «ASIA-Plus» №99 от 29.12.2016.
261. Президент Рахмонов позвал на помощь // «Коммерсантъ» №73 от 24.04.2001.
262. Премьер Таджикистана в Москве // «Коммерсантъ-Daily» №65 от 19.12.1992.
263. Прорыв в Сочи // «ASIA-Plus» №23 от 10.06.2004.
264. Разбился пограничный вертолет // «Коммерсантъ» №55 от 30.03.2005.
265. Ратифицирован ДКБ. Россия готова к защите таджикско-афганской границы // «Коммерсантъ-Daily» №145 от 03.08.1993.
266. Рахмонов – тоже наш президент // «Коммерсантъ-daily» №212 от 17.11.1999.
267. Рахмонов предлагает России союз // «Коммерсантъ-daily» № 64 от 16.04.1999.
268. Российские военные останутся в Таджикистане // «Коммерсантъ» №188 от 06.10.2012.

269. Российские военные останутся в Таджикистане // «Коммерсантъ» №189 от 07.10.2012.
270. Российские интересы в Таджикистане были, есть, будут // «ASIA-Plus» №15 от 11.04.2002.
271. Российское не поддается переводу // «Коммерсантъ» №40 от 11.03.2016.
272. Россия перебросит 70 миллиардов к Афганистану // «Коммерсантъ» №58 от 03.04.2015.
273. Россия сохраняет привлекательность для мигрантов // «Коммерсантъ» №158 от 30.08.2016.
274. Русалу присудили 10% таджикского бюджета // «Коммерсантъ» №190 от 17.10.2013.
275. Рыночный подход не всегда позволяет решать социально-политические задачи // «Коммерсантъ» №232 от 19.12.2008.
276. С начала года более 301,5 тысяч граждан Таджикистана выехали в Россию (инфографика) // «ASIA-Plus» №56 от 25.07. 2016.
277. Сегодняшнее число // «Коммерсантъ» №91 от 23.05.2012.
278. Сегодняшнее число // «Коммерсантъ» №26 от 14.02.2012.
279. Ситуация в Таджикистане // «Коммерсантъ-Daily» №158 от 20.08.1993.
280. Снайперский выстрел по базе // «ASIA-Plus» №76 от 08.10.2012.
281. Сообщество не дошло до союза // «Коммерсантъ» №48 от 20.03.2012.
282. Сочи благодарен таджикским мигрантам за высокогорный олимпийский комплекс «Роза Хутор» // «ASIA-Plus» №93 от 04.12.2014.
283. Суды захлестнула миграционным потоком // «Коммерсантъ» №140 от 06.08.2015
284. Таджики освоили удмуртские мотоциклы // «Коммерсантъ-daily» №173 от 23.09.1999.

285. Таджикистан – Россия: взаимоотношения с вековой историей // «ASIA-Plus» №69 от 03.09.2015.

286. Таджикистан – Россия: время платить по счетам // «ASIA-Plus» №30 от 25.04.2013.

287. Таджикистан – Россия: Дорогу осилить идущий? // «ASIA-Plus» №18 от 01.05.2003.

288. Таджикистан еще не определился относительно своего членство в ЕАЭС // «ASIA-Plus» №38 от 18.05.2015.

289. Таджикистан запросил подкрепления за российских военных // «Коммерсантъ» №137 от 30.07.2009.

290. Таджикистан и Россия подпишут четыре новых документа по миграции // «ASIA-Plus» №26 от 06.04.2015.

291. Таджикистан может не взлететь // «Коммерсантъ» №205 от 03.11.2016.

292. Таджикистан обеспокоен сокращением российских военных на фоне усиления ИГ // «ASIA-Plus» №14 от 22.02. 2016.

293. Таджикистан раздувает из базы слона // «Коммерсантъ» №122 от 06.07.2012.

294. Таджикистан решает свои денежные проблемы // «Коммерсантъ-Daily» №64 от 09.04.1994.

295. Таджикистан стучится в рублевую зону // «Коммерсантъ-Daily» №83 от 07.05.1994.

296. Таджикистан увязал базу с мигрантами // «Коммерсантъ» №8 от 18.01.2013.

297. Таджикистан ужесточает экспорт алюминия // «Коммерсантъ-Daily» №65 от 19.12.1992.

298. Таджикистан ускорил управляемую девальвацию // «Коммерсантъ» №88 от 20.05.2009.

299. Таджикские горы стоят из последних сил // «Коммерсантъ» №71 от 25.04.2016.

300. Таджикский исход. Работающих не по специальности мигрантов вышлют или оштрафуют // «Коммерсантъ» №62 от 09.04.2015.

301. Тракторы погонят через границу // «Коммерсантъ» №6 16.01.2017.

302. Трудовые патенты мигрантов принесли в бюджет РФ больше 38 млрд. руб. // «ASIA-Plus» №97 от 22.12.2016.

303. У мигранта выходной. Как гастарбайтеры покидают Россию» // Журнал «Коммерсантъ Деньги» №5 от 08.02.2016. С. 11.

304. Украинский кризис снизил уровень ксенофобии // «Коммерсантъ» №100 от 16.06.2014.

305. Что такое объединенная система ПВО СНГ // «Коммерсантъ» №24 от 11.02.2005.

306. Ш. Хайруллоев: Мы готовим свой вариант договора // «ASIA-Plus» №52 от 09 07.2012.

307. Экспорт/импорт» // «Коммерсантъ-Daily» №124 от 06.07.1995.

308. Эмомали Рахмонов и Абдулла Нури приехали в Москву // «Коммерсантъ-Daily» №98 от 27.06.1997.

309. Western Union пошел на просадку // «Коммерсантъ» №168 от 15.09.2015.

Материалы онлайн-порталов изданий:

310. А. Ёрбобоев: Омбудсмены должны обратить серьезное внимание на проблемы трудовых мигрантов // «ASIA-Plus» от 30.10.2012. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

311. Авиационные власти России и Таджикистана договорились сообщение перервано не будет // «ASIA-Plus» от 08.11.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

312. В 2007 году товарооборот между Россией и Таджикистаном, как ожидается, достигнет \$700 млн., - торгпред РФ в РТ // «ASIA-Plus» от 23.05.2007. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

313. В Таджикистан приедет бизнес-миссия Ивановской области // «ASIA-Plus» от 19.05.2015. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

314. Газпром окончательно покидает Таджикистан // «ASIA-Plus» от 16.08.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

315. Главы стран ОДКБ поели плова и обсудили мировые угрозы // «ASIA-Plus» №73 от 17.09.2015. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

316. Денежные переводы из России в Таджикистан в 2015 году уменьшились на 66% // «ASIA-Plus» от 22.03.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

317. До \$50 млн. могут недополучить таджикские семьи, чьим основным доходом являются денежные переводы // «ASIA-Plus» от 03.02.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

318. Дорогая моя столица золотая моя Москва // «ASIA-Plus» от 21.11.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

319. ЕВБР отмечает высокий уровень одобрения евразийской интеграции в Таджикистане // «ASIA-Plus» от 26.10.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

320. Жизнь после депортации // «ASIA-Plus» от 26.06.2015. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

321. Золотые слова: самые дорогие высказывания чиновников и менеджеров. Форбс. ру.– 25.04.2014. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/>

322. Московские юристы помогут мигрантам сдавать экзамены // «Коммерсантъ» от 04.08.2015. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2782245>

323. Муким Майбалиев: Интеграция в ЕАЭС решит многие проблемы Таджикистана // «ASIA-Plus» от 09.08.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

324. Негативный имидж трудового мигранта из Таджикистана формируют российские СМИ – А. Ёрбобоев // «ASIA-Plus» от 19. 10.2007. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

325. Объемы взаимных прямых инвестиций стран СНГ упали на 12% // «ASIA-Plus» от 01.10.2015. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

326. Предприниматели Алтая и Таджикистана обсудят перспективы сотрудничества в Душанбе // «ASIA-Plus» от 21.11.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

327. Российские компании заинтересовались таджикской сельхозпродукцией // «ASIA-Plus» от 11.04.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

328. Российское «окно в космос» в Нуреке укомплектовано контрактниками // «ASIA-Plus» от 08.04.2015. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

329. Россия-Таджикистан: бронеобязательство выполнено // «ASIA-Plus» от 20.10.2011. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

330. Россия аукнулась в Таджикистане откликнулось // «ASIA-Plus» от 29.08.2015. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

331. Россия и Таджикистан не смогли договориться в Бишкеке по проблемам авиасообщения // «ASIA-Plus» от 03.11.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

332. Россия предоставит Таджикистану 830 тыс. тонн беспошлинных нефтепродуктов // «ASIA-Plus» от 28.06.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

333. Рубль завершил 2014 год снижением на 41% к доллару // «ASIA-Plus» от 31.12.2014. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

334. Санитарная служба Таджикистана возражает Онищенко // «ASIA-Plus» от 15.11.2011. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

335. Сулаймону Саидову, раненному в московском метро, удалили правый глаз // «ASIA-Plus», 10.08.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

336. Таджикистан с начала года наторговал на 3,2 миллиарда долларов // «ASIA-Plus» 16.11.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

337. Таджикские мигранты продолжают покидать Россию // «ASIA-Plus» от 27.01.2016. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

338. ТАЛКО и РУСАЛ окончательно помирились // «ASIA-Plus» от 28.03.2017. Режим доступа: <https://www.news.tj/>

339. Текстильщики Таджикистана впервые приняли участие в престижной московской ярмарке» // «ASIA-Plus» 17.02.2016.Режим доступа: <https://www.news.tj/>

340. Товарооборот Таджикистана со странами ЕврАзЭС превысил \$1,2 млрд. // «ASIA-Plus» от 11.12.2007.Режим доступа: <https://www.news.tj/>

341. Торгпред: если бы решал бизнес, Таджикистан давно бы уже был в ЕАЭС // «ASIA-Plus» от 17.11.2015.Режим доступа: <https://www.news.tj/>

342. Трудовые мигранты не спешат легализоваться в России, потому что не хотят платить налоги, - З. Вазиров // «ASIA-Plus» от 19.04. 2006.Режим доступа: <https://www.news.tj/>

343. Эксперты о визите Путина в Душанбе // «ASIA-Plus» от 28.02.2017.Режим доступа: <https://www.news.tj/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1.

Количественно-тематическое соотношение материалов по годам и их процентное соотношение (от 100%) в соответствии с основными темами газеты «Коммерсантъ» в период 1992-1999 гг.

Основные темы:	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	Общ. кол.	%
Российско-таджикские отношения	9	16	12	11	9	8	7	16	88	12,8
Внутриполитическая ситуация в РТ	28	15	20	14	26	18	12	13	146	21,3
Внешнеполитические связи РТ	13	14	13	10	8	7	6	6	77	11,2
Военно-техническое сотрудничество	7	15	13	12	12	8	3	4	74	10,8
Торгово-экономические отношения	4	12	13	16	13	14	2	4	78	11,4
Финансовые проблемы (руб. зона)	-	16	11	13	6	6	-	-	52	7,6
Переговоры и миротворческие силы	-	1	10	14	16	14	-	-	55	8
Катастрофы и криминал	8	10	15	11	11	15	11	9	90	13,1
Миграция	1	-	3	7	-	12	-	-	23	3,3
Общегодовое количество и проценты	70 10,2	99 14,4	111 16,2	107 15,6	101 14,7	102 14,9	41 6	52 7,6	683 100	100 %

Таблица 2.

Количественно-тематическое соотношение материалов по годам и их процентное соотношение (от 100%) в соответствии с основными темами газеты «Коммерсантъ» в период 2000-2007 гг.

Основные темы:	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Общ. кол.	%
Российско-таджикские отношения:										
<i>В рамках делегации стран</i>	2	6	7	10	12	12	10	4	63	12,4
<i>В рамках СНГ</i>	12	11	12	7	4	4	8	5	63	12,4
<i>В рамках ОДКБ</i>	6	5	6	5	3	3	3	2	33	6,5
<i>В рамках ШОС</i>	6	4	5	5	4	2	5	7	38	7,5
<i>В рамках ЕвразЭС</i>	3	2	6	7	4	3	9	5	39	7,7
Торгово-экономические отношения	2	1	1	1	8	6	6	7	32	6,3
Военно-техническое сотрудничество	3	15	6	3	4	8	6	2	47	9,2
Борьба с наркоторговлей	8	4	3	4	1	1	1	2	24	4,7
Борьба с криминалом	4	2	1	4	3	3	8	2	29	5,7
Трудовая миграция	1	2	1	1	1	2	7	4	19	3,7
Внутриполитическая ситуация в РТ	14	8	6	9	12	10	7	8	74	14,6
Внешнеполитические связи РТ	12	6	7	3	9	4	3	3	47	9,2
Общегодовое количество и проценты	73 14,4	66 13	61 12	60 11,8	65 12,8	58 11,4	73 14,4	50 9,8	506 100	100 %

Таблица 3.

Количественно-тематическое соотношение материалов по годам и их процентное соотношение (от 100%) в соответствии с основными темами газеты «ASIA-Plus» в период 2000-2007 гг.

Основные темы:	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Общ. кол.	%
Российско-таджикские отношения:										
<i>В рамках делегаций стран</i>	4	12	12	9	19	16	13	5	90	10
<i>В рамках СНГ</i>	-	-	3	5	7	1	6	3	25	2,7
<i>В рамках ОДКБ</i>	2	-	-	1	1	-	2	-	6	0,6
<i>В рамках ШОС</i>	-	-	-	-	1	-	2	2	5	0,5
<i>В рамках ЕвразЭС</i>	2	2	6	3	2	1	1	2	19	2,1
Торгово-экономические отношения	1	4	8	10	7	9	26	2	67	7,4
Военно-техническое сотрудничество	-	7	9	10	11	3	9	2	51	5,6
О спорте в РФ	1	3	9	11	11	3	4	2	44	4,9
Научно-культурные отношения	-	4	1	8	8	6	40	1	68	7,5
Происшествие и криминал	1	-	7	2	4	1	14	1	30	3,3
Трудовая миграция	1	4	4	7	11	8	20	4	59	6,5
Внутриполитическая ситуация в РФ	11	20	32	21	14	18	83	25	224	25
Внешнеполитические связи РФ	4	13	29	9	17	13	50	14	149	16,6
Экономическое состояние РФ	1	5	7	7	8	6	21	4	59	6,5
Общегодовое количество	28	73	128	103	121	85	291	67	896	100
<i>и проценты</i>	<i>3,1</i>	<i>8,1</i>	<i>14,2</i>	<i>11,4</i>	<i>13,5</i>	<i>9,4</i>	<i>32,4</i>	<i>7,4</i>	100	%

Таблица 4.

Количественно-тематическое соотношение материалов по годам и их процентное соотношение (от 100%) в соответствии с основными темами газеты «Коммерсантъ» в период 2008 – 08.04.2017 гг.

Основные темы:	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 1-кв	Общ. кол.	%
Российско-таджикские отношения:												
<i>В рамках делегаций стран</i>	6	6	4	10	3	3	4	1	1	2	40	10,6
<i>В рамках СНГ</i>	6	2	1	3	1	-	1	3	1	1	19	5
<i>В рамках ОДКБ</i>	2	5	2	5	3	5	2	5	2	1	32	8,4
<i>В рамках ШОС</i>	3	3	3	5	1	4	5	4	2	1	31	8,2
<i>В рамках ЕвразЭС, ЗСТ, ЕАЭС</i>	2	1	1	5	5	2	5	1	3	-	25	6,6
Экономические отношения:												
<i>Товарооборот между странами</i>	-	-	2	1	3	1	1	-	-	1	9	2,3
<i>Совместные организации и предприятия</i>	6	7	1	3	2	3	3	-	1	-	26	6,8
<i>Российские инвестиции в РТ</i>	1	-	-	-	-	3	2	2	1	-	9	2,3
<i>Транспортная сфера</i>	-	-	1	-	-	-	1	-	2	-	4	1
<i>Денежные переводы в РТ</i>	-	-	-	-	2	2	4	2	5	1	16	4,2

<i>Финансовые взаимоотношения</i>	-	1	-	-	-	1	-	-	1	-	3	0,7
Военно-техническое сотрудничество	-	5	2	4	7	6	-	2	2	-	28	7,4
Борьба с наркоторговлей	-	-	1	2	-	-	3	-	-	-	6	1,5
Борьба с криминалом	5	4	4	1	-	1	3	2	5	1	26	6,8
Трудовая миграция	2	2	1	6	5	5	6	13	6	1	47	12,4
Внутриполитическая ситуация РТ	3	7	8	3	4	1	1	2	4	-	33	8,7
Внешне-политические связи РТ	6	2	5	2	1	2	1	2	1	1	23	6,1
Общегоодовое количество	42	45	36	50	37	39	42	39	37	10	377	100
<i>и проценты</i>	<i>11,1</i>	<i>11,9</i>	<i>9,5</i>	<i>13,2</i>	<i>9,8</i>	<i>10,3</i>	<i>11,1</i>	<i>10,3</i>	<i>9,8</i>	<i>2,6</i>	<i>100</i>	<i>%</i>

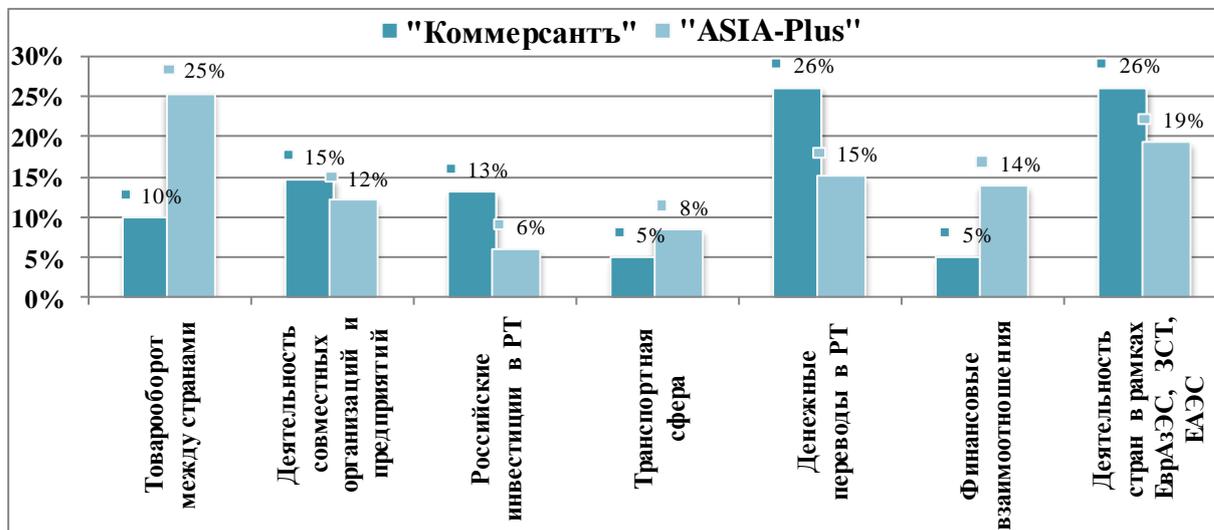
Таблица 5.

Количественно-тематическое соотношение материалов по годам и их процентное соотношение (от 100%) в соответствии с основными темами газеты «ASIA-Plus» в период 2008 – 08.04.2017 гг.

Основные темы:	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017 1-кв	Общ. кол.	%
Российско-таджикские отношения:												
<i>В рамках делегаций стран</i>	12	12	15	18	22	12	20	19	12	6	145	11,1
<i>В рамках СНГ</i>	3	1	4	2	4	2	3	4	2	-	25	1,9
<i>В рамках ОДКБ</i>	1	1	1	3	1	3	3	7	2	-	22	1,6
<i>В рамках ШОС</i>	4	2	1	3	-	1	8	6	1	1	27	2
<i>В рамках ЕврАзЭС, ЗСТ, ЕАЭС</i>	1	-	-	2	2	3	9	9	6	3	35	2,6
Экономические отношения:												
<i>Товарооборот между странами</i>	2	1	1	9	8	8	15	6	4	1	55	4,2
<i>Совместные организации и предприятия</i>	4	5	2	3	3	6	6	4	1	-	34	2,6
<i>Российские инвестиции в РТ</i>	2	-	1	1	-	3	4	2	1	-	14	1
<i>Транспортная сфера</i>	-	3	1	-	1	2	6	1	3	1	18	1,3
<i>Денежный перевод в РТ</i>	-	3	-	-	2	4	8	3	5	3	28	2,1
<i>Финансовые взаимоотношения</i>	-	-	-	3	1	1	9	6	5	1	26	1,9
Военно-техническое сотрудничество	1	5	2	7	17	7	6	21	3	-	69	5,2
Научно-культурные отношения	8	10	8	8	7	6	11	13	7	2	80	6,1
Борьба с криминалом	1	1	-	10	10	11	13	10	7	1	64	4,9
Трудовая миграция	7	14	11	30	23	40	44	26	23	9	227	17,3
О спорте в РФ	9	7	6	11	7	8	5	3	8	3	67	5,1
Внутриполитическая ситуация РФ	25	12	14	25	23	26	16	18	14	7	180	14
Внешне-политические связи РФ	17	7	8	12	15	16	23	14	12	8	132	10,1
Экономическое состояние РФ	7	5	1	6	6	6	15	3	6	3	58	4,4
Общегоодовое количество	101	89	76	153	152	165	224	175	122	49	1306	100
<i>и проценты</i>	<i>7,7</i>	<i>6,8</i>	<i>5,8</i>	<i>11,7</i>	<i>11,6</i>	<i>12,6</i>	<i>17,1</i>	<i>13,3</i>	<i>9,3</i>	<i>3,7</i>	<i>100</i>	<i>%</i>

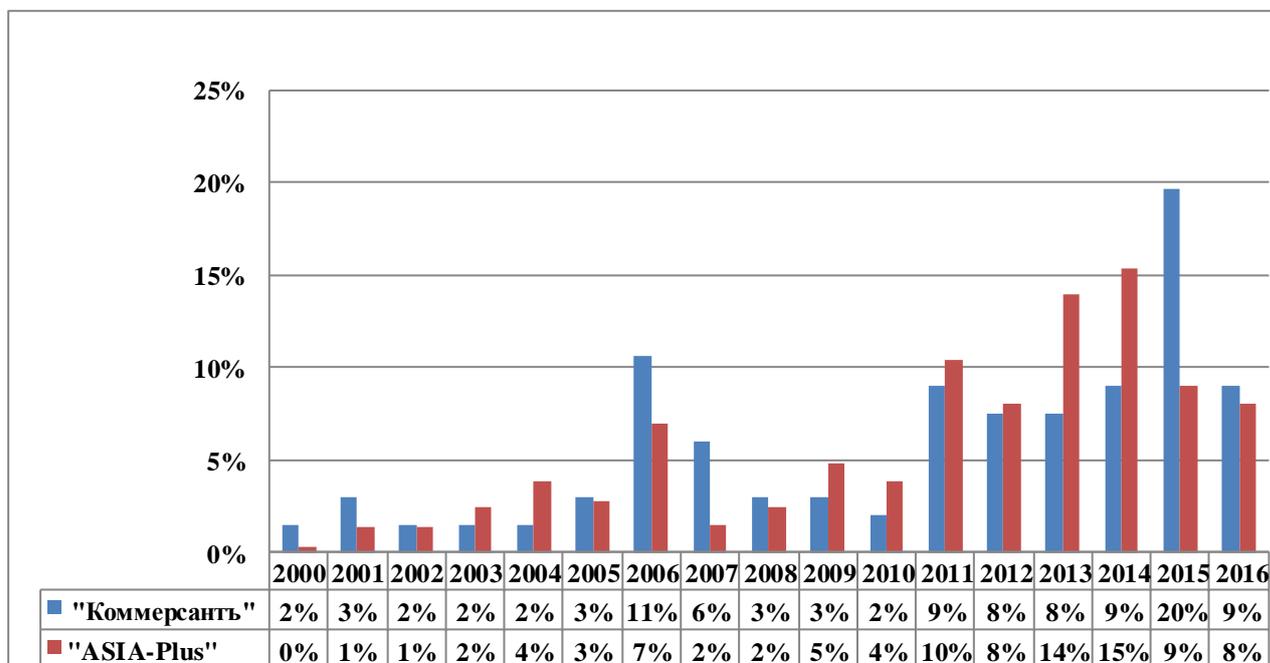
Диаграмма 1.

Процентное соотношение материалов проблемно-тематических групп на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» в соответствии с общим объемом публикаций в период 2012-2016 гг.

Диаграмма 2.

Годовое процентное соотношение материалов, посвященных трудовой миграции на страницах газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus» в период 2000-2016 гг.

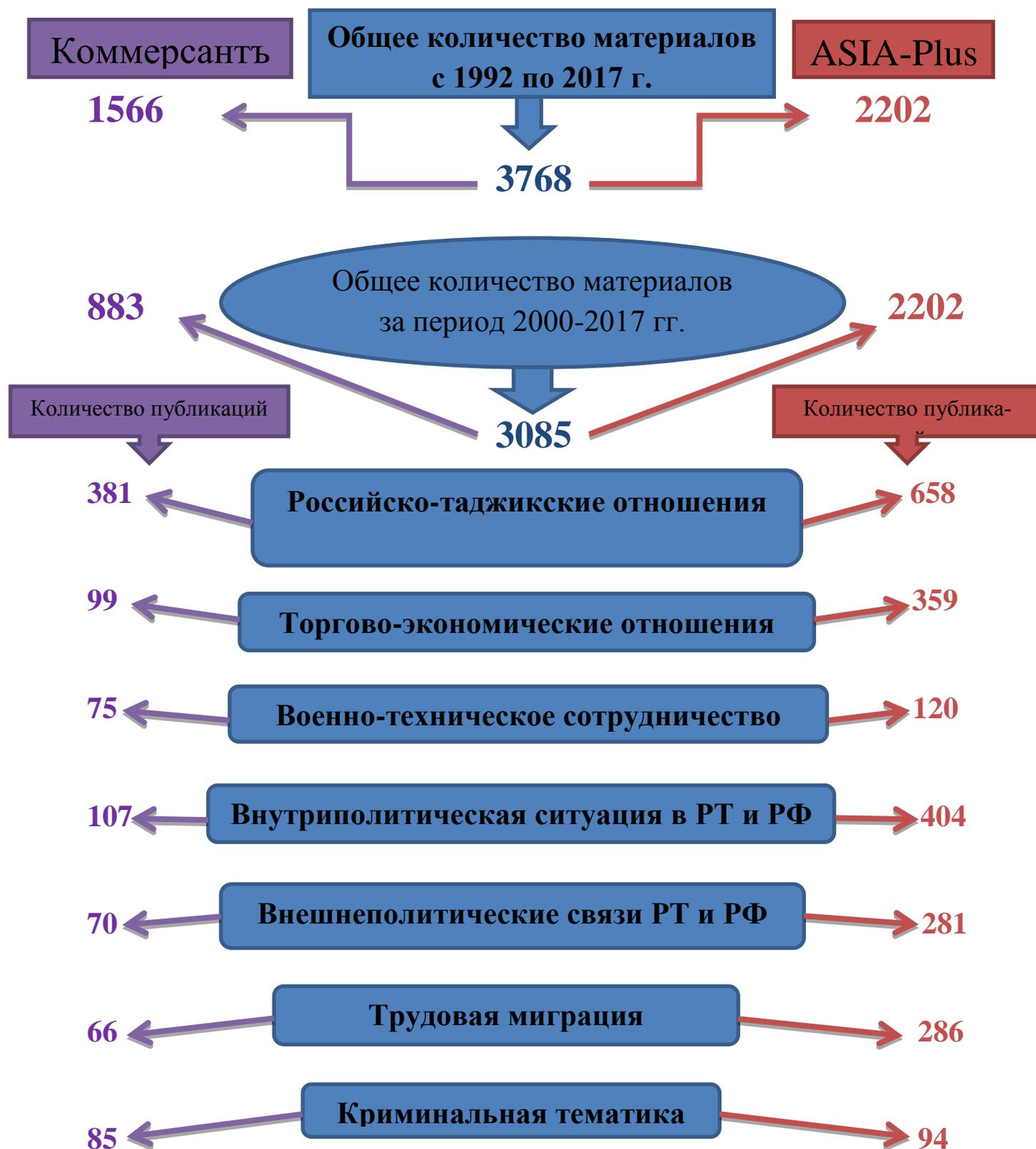

Количественно-тематическое соотношение материалов газет «Коммерсантъ» и «ASIA-Plus», посвященных российско-таджикским связям

ASIA-Plus

2004 ЧЕТВЕРГ
21 октября

НОВАЯ ГАЗЕТА НОВОГО ТАДЖИКИСТАНА

+ ТВ
программа

Выходит с 21 января 2000 г. № 42 (248). Цена договорная www.asiaplus.tj

ВИЗИТ

Первый официальный визит президента Путина в Душанбе стал по-настоящему историческим. И для Таджикистана, и для России. Давно набившее оскомину выражение "стратегическое партнерство", может быть, впервые за последние десять лет приобрело вполне конкретное содержание.

КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Последние 2-3 года ни для кого не было секретом, что в отношениях между Душанбе и Москвой наступил период недопонимания и взаимных обид. Ситуация все больше напоминала отношения двух супругов, проживших вместе с десятком лет: откуда ни возьмись вдруг появляются взаимные подозрения, обиды, ревность. Начинается флирт на стороне. Впрочем, у этого "кризиса среднего возраста" было вполне конкретное объяснение. На протяжении всех лет независимости официальный Душанбе не устал приглашать своего "стратегического партнера" к более активному экономическому сотрудничеству. Все эти годы самые привлекательные инвестиционные проекты таджикское правительство предлагало в первую очередь своему "старшему брату". Рос-

Фото П. Амриджанова

Компромисс

Россия может договариваться. Когда захочет

сийских инвесторов более десяти лет ждали предприятия бывшей советской оборонки, недостроенные таджикские электростанции, месторождения золота, серебра, вольфрама, угля...

Тщетно. Москва, в отличие от Лондона, Пекина, Вашингтона, Тегерана или Ан-

кары, смотрела в другую сторону. По старой советской привычке хозяева кремлевских кабинетов предпочитали ограничиваться военно-политическим присутствием в Центральной Азии: "Зачем вкладывать деньги в таджиков? Все равно никуда не денутся..."

Но однажды все изменилось. После событий 11 сентября Запад, не подозревавший ранее о существовании маленького, но гордого Таджикистана, вдруг осознал, что его безбедная и сытная жизнь напрямую зависит от стабильности в этом регионе. И начал активно наво-

дить дипломатические и гуманитарные мосты с Душанбе. Таджикистан, в свою очередь, тоже вдруг прозрел: свет не сошелся клином на России, внешняя политика может и должна быть многополярной!

Продолжение на стр. 4

СЕГОДНЯ
В НОМЕРЕ:

САММИТ

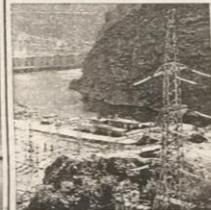
Россия вошла
в Центральную
Азию

ПОДРОБНОСТИ НА СТР.2

ЭНЕРГЕТИКА

Продано!

ПОДРОБНОСТИ НА СТР.5

КИНОФЕСТИВАЛЬ

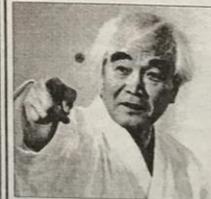
До новых встреч,
«Дидор»!

ПОДРОБНОСТИ НА СТР.7

СПОРТ

Тецуо САТО:
«Великий путь
не имеет начала»

ПОДРОБНОСТИ НА СТР.30

Стань 35-ти тысячным абонентом
и получи ценный приз от МЛТ!

30-ти тысячный абонент стал обладателем мобильного телефона Siemens C60

Call Center
700 500

Экономика/ новости

ОТЧЕТ

Таджикистан - аутсайдер по уровню предпринимательства в ЦА

Таджикистан стал аутсайдером в 2013 году по уровню предпринимательства и отчете Legatum Prosperity Index среди стран ЦА. Такие данные приводятся в ежегодном центре Legatum Institute.

КАК сообщается в отчете, Казахстан занимает 55-е место, лидируя среди стран Центральной Азии по уровню предпринимательства и возможностям для бизнеса.

Три другие страны региона показывают примерно одинаковый уровень по данным показателям: Кыргызстан — 84-е место, Узбекистан — 82-е место, Таджикистан — 108-е место. Данные по Туркменистану отсутствуют.

Из республик бывшего СССР наилучший результат у стран Прибалтики: Эстония — 28-е место, Латвия — 37-е место, Литва — 40-е место, Россия — на 61-м, Беларусь и Молдавия — на 67-м и 71-м месте соответственно.

Индекс процветания стран мира Института Legatum (The Legatum Prosperity Index) — это комбинированный показатель, который измеряет достижения

стран мира с точки зрения их благополучия и процветания.

Индекс составляется на основе различных 79 показателей, объединенных в восемь категорий, которые отражают различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния: экономика; предпринимательство; управление; образование; здравоохранение;

безопасность; личные свободы; социальный капитал.

Для каждой из восьми категорий приводится рейтинг — от 0 до 142, который указывает место страны среди других государств. Соответственно, чем ниже рейтинг, тем хуже показатель страны в данной категории.

Asia-Plus

Торговые точки обяжут принимать банковские карты

Правительство Таджикистана и профильные ведомства страны готовят постановление «О принятии мер по развитию безналичных расчетов банковскими платёжными картами».

НА данный момент подготовлен проект постановления правительства, который обсуждается в рамках рабочей группы и будет осуществляться в рамках Стратегии развития банковского сектора Таджикистана.

«Основная задача в том, чтобы обязать торговые точки страны быть готовыми принимать безналичные расчеты. Т.е. если человек не может заплатить наличными, но у него есть банковская карта, в торговой точке будут обязаны принять безналичный платёж», — поясняют в НБТ.

После обсуждений и, возможно, поправок проект постановления будет введен в действие, скорее всего этой весной.

Судя по проекту постановления, торговые точки в Душанбе и в Худжанде должны будут перейти на обязательный прием платёжных карт 30 сентября 2014 года, в Курган-Тюбе, Кулябе и Хорого — до 31 декабря 2014 года, а в районных центрах — до 31 августа 2014 года.

Кроме этого, уже к 31 августа 2014 года все кредитные учреждения страны будут обязаны принимать и обслуживать платёжную систему «Корти милли». Как отмечается в проекте постановления, бюджетные организации обязаны организовать зарплатные карты для своих сотрудников.

Как отметили в Нацбанке, развитие рынка платёжных карт республики является одним из важнейших факторов при решении задач по сокращению счетов наличными деньгами развитию безналичных расчетов в области розничных пла-

На сайте ведомства отмечается, что для решения указанной задачи Национальный банк Таджикистана осуществляет мероприятия по совершенствованию структуры платёжной системы. Реализован проект построения процессингового центра Национальной платёжной системы «Корти милли».

Отмечается, что в настоящее время 12 кредитных организаций стали участниками национальной платёжной системы. Количество эмитированных кредитными организациями платёжных карт (данные на 1.01.2014) составило 761,3 тыс. штук, что на 41,2% больше, чем в прошлом году.

Из них 41,8% — платёжные карты Национальной платёжной системы «Корти милли», 36,9% — карты международных платёжных систем (Visa и MasterCard), 21,2% — платёжные карты локальных систем кредитных организаций и 0,01% — совместные платёжные карты (UnionPay — НПС «Корти милли»).

По данным НБТ, на 1 января 2014 года держателями платёжных карт на территории Республики Таджикистан и за ее пределами было совершено

8 тыс. 135 операций на сумму 3 млн 473 сомони (темпы роста по сравнению с ситуацией на 1 января 2013 года составили 17,7% — по количеству операций и 15,9% — по объему).

Удельный вес количества операций в торгово-сервисных точках на 1 января 2014 года составил 4,2% от общего количества сделок.

В НБТ отмечают развитие инфраструктуры по приему к оплате платёжных карт. По состоянию на 1 января 2014 года количество устройств (электронных терминалов), используемых при оплате товаров и услуг, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 29,4% и составило 343 единицы по Таджикистану.

Инфраструктура обслуживания платёжных карт в основном сосредоточена в Душанбе и очень слабо развита в регионах страны, отмечают в Нацбанке. 42,7% инфраструктуры обслуживания платёжных карт находится в Душанбе, 25,6% — в Согдийской области, 11,5% — в РРП и 2,8% — в ГБАО.

Зарина ЭРГАШЕВА, Asia-Plus

ДЕНЬГИ

Половина переводов денег из России уходит в ЦА

Большую часть (55%) денежных переводов в России осуществляют мигранты из Центральной Азии, отправляющие свои небольшие заработки (менее 15 тыс. рублей.) на родину.

КАК сообщает Islamnews.ru со ссылкой на главного аналитика инвестиционной компании UFS IC Алексея Козлова, смещение в последние годы акцента в структуре транзакций в сторону Средней Азии обусловлено стремительно растущей разницей в стоимости рабочей силы в этих странах по сравнению с Россией.

И наиболее доступным механизмом транспортировки заработанных средств являются денежные переводы.

Что касается Москвы, то большая часть переводов (34%) уходит в Молдавию (средний перевод — 8,4 тыс. рублей), 19% — в Таджикистан (9 тыс. рублей), 10% — в Киргизию (в среднем 9 тыс. рублей), по 6 и 5% — в Узбекистан и на Украину (9 тыс. и 18 тыс. рублей соответственно). 18% от объема переводов из Москвы составляют внутрироссийские.

Из Санкт-Петербурга больше всего переводов отправляют в Узбекистан — 50%, средний чек равен 35 тыс. рублей. Внутрироссийские операции составляют 19% (24 тыс. рублей). В Таджикистан отправляют в среднем 19 тыс. рублей в 15% случаях, в Молдавию — 24 тыс. рублей (14% переводов). Украина и Киргизия получают по 6 и 5% переводов соответственно, Азербайджан — 3%, Грузия — 2,5%.

В Сибири и Зауралье (города Уфа, Омск, Томск, Новосибирск, Сургут, Иркутск, Якутск) среди граждан, осуществляющих денежные переводы, преобладают квалифицированные рабочие, занятые в нефтегазовом секторе, а также торговцы из стран СНГ.

В связи с более высокими показателями заработной платы средний перевод здесь довольно высок и находится на уровне \$2 тыс.

Четверть (25,7%) пользователей системы переводов «Лидер» в указанных городах направляют средства на Украину. Средняя сумма таких транзакций составляет \$2 тыс. Пятая часть (20,14%) переводит средства в Азербайджан (средняя транзакция достигает \$3 тыс.), еще примерно столько

же (19,24%) — в Молдавию (средняя транзакция равна \$2 тыс.).

Интересно, что единственной из стран ближнего зарубежья, которая отправляет в Россию больше переводов, чем получает, остался Казахстан, сообщает URA.ru.

Объем переводов из Казахстана в Россию вырос за 2013 год в восемь раз, тогда как в обратную сторону — всего в 2,7 раза.

Впрочем, на развитии рынка денежных переводов может сказаться целый ряд факторов. Среди них, к примеру, и чистый в банковском секторе, отмечает руководитель аналитического департамента УК «Golden Hills - КапиталЪ АМ» Наталья Самойлова.

Так, на данный момент уже приостановила свою деятельность система денежных переводов Migom из-за проблем своего расчетного банка «Евротраст», который лишился лицензии 11 февраля этого года.

Проблемы, возникшие у системы Migom, в свою очередь, спровоцировали повышение требований по гарантиям со стороны банков из стран СНГ, что в итоге может привести к уходу с рынка мелких игроков.

Кроме того, отмечают «Известия» со ссылкой на председателя совета директоров платёжной системы «Лидер» Ольгу Вилку, предпосылками для роста объемов внутрироссийских переводов могут стать повышение мобильности трудового населения, вымирание малых городов, рост доступности сервиса за счет расширения пунктов обслуживания платёжных систем в торговых сетях и внедрение денежных переводов в онлайн-ресурсы.

Вилку также добавила, что конкуренция на рынке денежных переводов достигла высшей стадии.

Также на рынке денежных переводов может отразиться обсуждаемое введение визовых режимов со странами СНГ — укрепление внешних границ России является одним из условий обсуждения введения безвизового режима с Евросоюзом.

Asia-Plus

Экономика/мир

Если санкции из-за Крыма ударят по России, то боль отзовется в Центральной Азии

Правительства стран Запада обдумывают вопрос о введении дополнительных санкций в ответ на вторжение России в Крым и последующее присоединение этой территории Украины к РФ, но Вашингтон с Брюсселем – не единственные столицы, которые пристально следят за этим процессом и его потенциальными последствиями. Если новые ограничения ударят по российской экономике, то они болезненно отзовутся и в бывших советских республиках Центральной Азии.

СПУСТЯ двадцать два года после официального освобождения от господства Москвы большинство экономик данного региона по-прежнему замысловатым образом переплетены с экономикой России. Казахстан связан с Россией Таможенным союзом, а две беднейшие республики региона, Кыргызстан и Таджикистан, находятся в сильнейшей зависимости от денежных переводов своих трудовых мигрантов.

Эта зависимость была очевидной еще до вступления Москвы в конфронтацию с Западом из-за Украины; в начале этого года российская экономика уже переживала сложные времена. Необходимость сохранения высоких цен на нефть и газ для сведения Россией своего баланса отпугивает инвесторов, опасющихся увеличения бюджетного дефицита. Усугубило положение и то обстоятельство, что в конце прошлого года Вашингтон приступил к свертыванию программы покупки казначейских облигаций и инвесторы начали отворачиваться от развивающихся рынков.

«Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан кормятся за счет мигрантов. Если в России будет экономический спад, то мигранты пострадают больше всех.»

Иззат АМОН,
глава Союза молодежи
Таджикистана в Москве

Почти сразу же стало заметно падение местных валют. В этом году рубль упал по отношению к доллару уже на 11 процентов, причем по большей части еще до того, как российские войска (хоть Москва этого и не признает) рассредоточились по территории Крыма. Вслед за российской валютой в тот же период почти на 10 процентов обесценился по отношению к доллару кыргызский сом, а Казахстан был вынужден допустить в феврале падение тенге почти на 20 процентов. Такое перестроение на валютном рынке ударило по прогнозам темпов роста и спровоцировало усиление инфляционных ожиданий на территории региона.

«Кыргызстан находится под большим влиянием рубля, поэтому наша валюта будет вести себя точно так же, как рубль.

Если на Россию будут наложены дальнейшие санкции или состояние ее экономики ухудшится, то наш сом тоже обесценится», – говорит глава Палаты налоговых консультантов Улук Кыдырбаев. В первый операционный день после появления российских войск в Крыму сом упал в обменных пунктах Бишкека на 15 процентов и восстановился лишь какое-то время спустя.

Еще больше беспокоят многих центральноазиатских чиновников и экономистов зависимость региона от денежных переводов трудовых мигрантов и призрак массовых беспорядков после возвращения домой из России в массовом порядке работников, для которых не найдется на родине рабочих мест. По различным оценкам, на заработках за рубежом (главным образом в России и Казахстане) находится больше миллиона жителей Таджикистана, почти миллион граждан Кыргызстана, несколько миллионов жителей Узбекистана. По самым последним обнародованным данным Всемирного банка, в Таджикистане денежные переводы трудовых мигрантов составляют сумму, эквивалентную 47 процентам ВВП. В Кыргызстане эта сумма достигает 29 процентов ВВП. В обоих государствах, равно как и в Узбекистане, почти у каждого имеется родственник, трудящийся в России или Казахстане. И падение рубля с тенге стало серьезным ударом, поскольку деньги перед отправкой домой обычно переводятся в доллары.

«Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан кормятся за счет мигрантов», – говорит Иззат Амон, возглавляющий Союз молодежи Таджикистана в Москве, оказывающий поддержку трудовым мигрантам. – Если в России будет экономический спад, то мигранты пострадают больше всех». Так как потеряют работу на стройках, места дворников и рыночных торговцев на всей территории страны.

Правительства центральноазиатских республик с тревогой следят за событиями в Крыму, опасаясь, что жесткие действия России в отношении Украины сулят им всем беду.

Угроза вынужденного возвращения на обнищавшую родину массы недовольных трудовых мигрантов представляется гораздо более реалистичной, нежели угроза вторжения и территориального захвата, считает один из высокопоставленных западных дипломатов в Душанбе. «Я могу себе представить сценарий, по которому можно получить уличные demonstra-

«Кыргызстан находится под большим влиянием рубля, поэтому если на Россию будут наложены дальнейшие санкции или состояние ее экономики ухудшится, то сом тоже обесценится»

ции возвратившихся на родину мигрантов, немало раздраженных отсутствием работы в Таджикистане», – говорит этот дипломат.

В ходе мирового финансового кризиса 2008–2009 годов экономики Центральной Азии сильно пострадали от сокращения объема денежных переводов и возвращения оставшихся без работы мигрантов, что, возможно, способствовало отстранению от власти в начале 2010 года президента Кыргызстана Курманбека Бакиева в результате народного востания.

В ходе мирового финансового кризиса 2008–2009 годов экономики Центральной Азии сильно пострадали от сокращения объема денежных переводов и возвращения остав-

шихся без работы мигрантов, что, возможно, способствовало отстранению от власти в начале 2010 года президента Кыргызстана Курманбека Бакиева в результате народного востания.

Помимо денежных переводов, спад деловой активности может негативно сказаться и на российских вложениях на территории Центральной Азии, отмечает старший экономист IHS Global Insight Лилиит Геворгян, занимающаяся анализом рисков в регионе. Политический хаос на Украине может отпугнуть российский капитал от бывших советских республик, что означает сокращение прямых иностранных инвестиций России в Центральную Азию, которой были обещаны сотни миллионов долларов на развитие энергетической инфраструктуры. Помимо всего прочего, «российские государственные компании будут вынуждены инвестировать больше средств в создание новых рабочих мест внутри страны, что опять же негативно скажется на притоке капитала в центральноазиатские государства», – подчеркивает аналитик.

И, наконец, «в случае продолжительного спада российские энергетические компании, действующие на территории региона, могут также повысить тарифы» – что станет болезненным ударом для Кыргызстана и Таджикистана, в настоящее время получающих из

России ГСМ на беспопыльной основе.

Пока что американские и европейские санкции коснулись лишь нескольких десятков чиновников и не могут оказать особого воздействия на российскую экономику в целом. Но это не решает других, более серьезных экономических проблем страны. По словам аналитиков, создавшееся впечатление, что Москва готова показать нос Западу и аннексировать часть территории суверенного соседа, способствовало замораживанию инвестиционного климата. По имеющимся сообщениям, 17 марта замминистра экономического развития РФ Сергей Беляков отметил, что экономика страны подает «явные признаки кризиса». Если он прав, то центральноазиатским экономикам тоже следует готовиться к кризису.

ourasianet.org

«Первая панацея для плохо управляемой страны - валютная инфляция, вторая - война; обе приносят временное процветание, обе приносят окончательную гибель.»

Эрнест Хемингуэй,
американский писатель

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «ASIA-PLUS»

12 ИЮНЯ
отмечается
главный праздник
нашей страны
– День России,
ознаменовавший
начало новейшей
истории и
государства
Российская
Федерация.

В этот день в 1990 году первый Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете России. Основная идея документа состояла в том, что при решении всех вопросов государственной и общественной жизни РСФСР пользуется всей полнотой власти. Было провозглашено главенство Конституции России и ее законов. В Декларации утверждались равные правовые возможности для всех граждан, политических партий и общественных организаций; принцип разде-

ления законодательной, исполнительной и судебной властей; необходимость существенного расширения прав автономных республик, областей, округов, краев РСФСР. Важными вехами в укреплении российской государственности стало принятие нового названия страны – Российская Федерация (Россия), новой Конституции, отражающей новые политические реалии, государственных символов. Спустя ровно год, в 1991 году, состоялся первый в истории нашей страны всенародные прямые выборы

президента, на которых одержал победу Борис Ельцин.

В 1994 году первый Президент России своим Указом придал 12 июня государственное значение – он был объявлен Днем принятия декларации о государственном суверенитете России. После обращения Б. Н. Ельцина по центральному телевидению к соотечественникам 12 июня 1998 года День принятия Декларации о государственном суверенитете стал называться Днем России.

Официально новое название праздника получил 1 февраля 2002 года, после принятия нового Трудового кодекса, именно с этого года День России стал отмечаться во всех регионах страны.

День России традиционно проходит с размахом: в крупных городах граждане выходят на парады, праздничные мероприятия, концерты, завершает торжество красочный и продолжительный салют.

Посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан

Россия – Таджикистан: отношения дружбы и стратегического партнерства

Вряд ли будет преувеличением утверждать, что на сегодняшний день российско-таджикские связи находятся на подъеме. Это особенно контрастно выглядит по сравнению с некоторой паузой в их развитии, продлившейся с конца 2012 и до осени 2013 года и связанной с взаимной «обкаткой» важнейшего соглашения по российскому военному присутствию в Таджикистане. Но как только этот вопрос был окончательно урегулирован, взаимодействие Москвы и Душанбе получило дополнительный импульс практически во всех сферах.

Напомним, что в апреле этого года наши страны отметили 22-летие установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном, договорно-правовую основу которых заложил подписанный 25 мая 1993 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Однако этот сравнительно небольшой срок по историческим меркам пришелся на сложный период охвативший внутритаджикский конфликт 1990-х гг. и ставший причиной независимого таджикского государства. И вряд ли кто-нибудь будет всерьез отрицать, что все эти годы Россия была рядом и оказывала Таджикистану всестороннюю поддержку, в результате чего наши отношения выдержали сложный характер устойчивого стратегического партнерства. Так что, как мне представляется, накопленный нами опыт и новые реалии на постсоветском пространстве дают повод вновь присмотреться к содержанию и перспективам российско-таджикского взаимодействия.

Крепкие узлы партнерства

ДОСТАТОЧНО емко их охарактеризовал Президент Российской Федерации В.В.Путин в ходе встречи с Президентом Республики Таджикистан Э.Рахмоном в Сочи 6 февраля, в преддверии зимней Олимпиады: «Таджикистан для нас – один из приоритетных, безусловно, стратегических партнеров». В аналогичном ключе высказался и Э.Рахмон в своем послании к парламенту Таджикистана 23 апреля с.г., подчеркнув, что содержание и характер наших двусторонних отношений определяют не только наши геополитические интересы и экономический прагматизм, но и духовно-культурные предпосылки и многообразные человеческие связи.

За последнее время интенсивность двусторонних контактов набрала высокие обороты – помимо встречи на высшем уровне в Сочи состоялись визиты в Душанбе председателя Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – С.Е.Нарышкина и В.И.Матвиенко в октябре прошлого и марте нынешнего года. Нельзя не отметить и первую в должности министра иностранных дел Таджикистана официальную поездку С.М.Аслова в Москву, а также очередное заседание двусторонней межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству под сопредседательством первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И.Шувалова и Премьер-министра Республики Таджикистан К.Расулзада. Все это говорит о высокой взаимной заинтересо-

ванности наших стран в дальнейшем развитии двусторонних связей.

Как ни пытались злопыхаты наши недоброжелатели – а такое я тоже слышал, – но российско-таджикские отношения в полной мере соответствуют статусу стратегического партнерства. Наши подходы к партнерству международных и региональных проблем Ближнего или Среднего Востока, вместе с тем, мы имеем схожие взгляды на современное мироустройство, вместе выступаем за безальтернативность верховенства международного права, тесно сотрудничаем в рамках международных организаций. Таджикистан придерживается линии на укрепление СНГ и ОДКБ, подписывает абсолютное большинство документов, принимаемых в рамках этих организаций. Большое внимание уделяется совместным усилиям по обеспечению региональной безопасности, борьбе с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и наркотрафиком. Это особенно актуально с учетом начавшегося вывода континентов коалиционных сил из Афганистана. Оттого, насколько надежно охраняется таджикско-афганская граница, в значительной мере зависит безопасность России, поэтому мы рассматриваем ее как нашу общую границу в рамках зоны ответственности ОДКБ.

Россия остается ведущим торгово-экономическим партнером республики. Сотни тысяч граждан Таджикистана трудятся в нашей стране. Одним словом, мы связаны крепкими узлами, разорвать которые вряд ли кому-то под силу. В двусторонних отношениях создан настолько прочный фундамент, что линия на их дальнейшее

развитие приобрела по существу необратимый характер.

Не будем также забывать, что Таджикистан является единственной страной, с которой Российская Федерация имеет действующий с 1995 г. Договор об урегулировании вопросов двойного гражданства, который позволяет гражданам Таджикистана оформить российское гражданство с сохранением таджикского. С учетом этого Посольство ежегодно обрабатывает до 3 тыс. заявлений о приобретении российского гражданства.

Политическое и военное взаимодействие

ДУМАЮ, многие согласятся с тем, что наш политический диалог развивается весьма активно и имеет серьезный потенциал. Хотя руководство Таджикистана проводит многовекторный внешнеполитический курс, Россия остается для Душанбе основным партнером по широкому спектру взаимодействия. Это обусловлено как историческими связями – почти весь XX век мы жили в едином

государстве, так и во многом сугубо прагматическими соображениями – совместной заинтересованностью в сотрудничестве в вопросах обеспечения безопасности, противодействия современным вызовам и угрозам, в т.ч. исходящим с афганской территории, а также тесными экономическими связями, массовой трудовой миграцией в Россию и рядом других. Как представляется, это основные аргументы в пользу сохранения для Таджикистана приоритетности российского вектора и тесного взаимодействия с Россией в рамках международных и региональных структур.

Едва ли ошибусь, если скажу, что польза от такого сотрудничества взаимная. Для России Таджикистан является важным фактором сдерживания исходящих из Афганистана террористической и наркотической угроз. Кроме того, Таджикистан – крупный поставщик необходимых для экономики России трудовых ресурсов (по разным оценкам, в РФ постоянно находятся до 1,5 млн таджикских граждан).

продолжение на след. стр.

ШОС

Таджикистан - Россия: вековая дружба и деловое партнерство

Материал публикуется в рамках председательства Республики Таджикистан в Шанхайской организации сотрудничества в 2013-2014 гг. и преддверии саммита глав государств-членов ШОС.

История взаимоотношений Республики Таджикистан и Российской Федерации имеет вековые корни. Оба государства связывают тесные братские узы, дружба народов и культурное наследие.

Россия одной из первых стран признала независимость и суверенитет Таджикистана – 8 апреля 1992 года в городе Душанбе был подписан Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами.

С 1992 по 2014 год между Таджикистаном и Россией заключено более 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений. Основополагающим из них является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который подписан 25 мая 1993 года.

Российская Федерация – один из важных стратегических партнеров Республики Таджикистан. Страны тесно сотрудничают в политическом, экономическом, военном, гуманитарном секторе, в области миграции, образования, культуры и т. д.

Взаимоотношения Таджикистана и России базируются на принципах доверия, взаимопонимания и делового партнерства. Этому во многом способствует постоянный политический диалог на высшем уровне.

Главы двух государств регулярно встречаются в рамках государственных визитов, рабочих поездок и на различных

международных форумах. В ходе встреч в различных форматах обсуждаются самые актуальные вопросы двустороннего и многостороннего таджикско-российского сотрудничества.

Состоявшийся в апреле 1999 года официальный визит президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию заложил прочную основу стратегического партнерства двух стран – в ходе визита были подписаны Договор о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией, ориентированном в XXI век, и Договор о статусе и условиях пребывания Российской военной базы на территории республики.

В укреплении партнерских и союзнических отношений, углублении и развитии двусторонних связей особый тон задают главы двух государств, придавшие двустороннему сотрудничеству особый статус стратегического партнерства. Свидетельством чему являются визиты президента Таджикистана в Российскую Федерацию (апрель 2001 г. и июнь 2004 г. в Москву, октябрь 2005 г. и июнь 2007 г. в Санкт-Петербург, октябрь 2007 г. в Челябинск, август 2013 г. в Ново-Огарево, февраль 2014 г. в Сочи). И визиты в Душанбе президента России Владимира Путина (ноябрь 1999 г., июль 2000 г., октябрь 2001 г., апрель 2003 г., официальные визиты главы государства в

октябре 2004 г., в августе 2008 г., в сентябре 2011 г., в октябре 2012 г.).

В ходе этих визитов обсуждались ключевые вопросы таджикско-российского взаимодействия в военной и пограничной сфере, обеспечения безопасности в регионе, расширения торгово-экономических связей, регулирования трудовой миграции, подписания ряд соглашений по реализации в Таджикистане двусторонних крупномасштабных экономических проектов в области гидроэнергетики и цветной металлургии, добычи газа, нефти и полезных ископаемых.

Ярким примером поступательного развития и укрепления партнерских отношений между двумя странами является состоявшийся 5 октября 2012 года официальный визит президента Российской Федерации Владимира Путина в Республику Таджикистан, в ходе которого были подписаны документы о взаимодействии в военной области, в сфере энергетики, поставок нефтепродуктов и о развитии сотрудничества в области миграции.

В целях реализации договоренностей, достигнутых в ходе данного визита, в 2013 году были подписаны соглашения о поставках в Таджикистан нефтепродуктов и документы, регулирующие трудовую деятельность и защиту прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами РФ и РФ, разработаны соглашения

о строительстве малых гидроэлектростанций на севере Таджикистана, модернизации вооруженных сил республики.

6 февраля 2014 г. состоялся рабочий визит президента Республики Таджикистан в Российскую Федерацию (г.Сочи). В ходе состоявшейся встречи на высшем уровне главы двух государств отметили обоюдную заинтересованность в расширении взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах, в частности в сфере безопасности, обороны, экономики, торговли, инвестиций, образования, здравоохранения, занятости населения, науки, техники и т. д.

Таджикистан и Россия имеют общие позиции по большинству концептуальных вопросов международной, региональной политики и интеграционного взаимодействия. При этом особое значение придается вопросам эффективного сотрудничества в рамках таких международных и региональных организаций, как ООН, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ.

Активно развивается межпарламентское сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации. С октября 2006 года действует постоянная комиссия при Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по работе с Советом Федерации Федерального Собрания РФ.

Страны имеют тесное сотрудничество в торгово-экономической области. Россия является одним из основных партнеров Таджикистана во внешней торговле, доля которой на сегодня составляет 30 процентов.

За пять месяцев 2014 года внешнеторговый оборот между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией составил 649,8 млн долл. США, что превышает аналогичный показатель того же периода прошлого года на 77,3 процента – в основном за счет увеличения поставок нефтепродуктов в связи со снятием вывозных пошлин.

Ключевая роль в развитии и укреплении экономического и научно-технического сотрудничества принадлежит таджикско-российской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, 12-е заседание которой прошло в январе этого года в Душанбе, а проведение очередного намечено на конец года в Москве.

Одним из важных направлений экономического сотрудничества двух стран, имеющих воздействие как на экономику Таджикистана, так и на интеграционные процессы в регионе, безусловно, являются прямые российские инвестиции в экономику страны – в такие отрасли, как энергетика, промышленное производство, горно-металлургическая и строительная отрасли, авиационный и железнодорожный транспорт, сфера высоких технологий, сельское хозяйство и др.

Необходимо отметить, что на протяжении ряда последних лет Россией сделано прямых инвестиций в Таджикистан в общем объеме более 700 млн долл. США.

Компания «Газпромнефть» инвестировала в Таджикистан более 40 млн долл. США и сегодня поставляет в Республику в районе 60% от общего объема нефтепродуктов. Самым крупным инвестиционным проектом является гидроэлектростанция «Сангтуда-1», которая сдана в эксплуатацию в 2008 году.

В соответствии с подписанным Соглашением между Правительством Республики Таджикистан и ОАО «Газпром» стороны реализовывают проекты по проведению геологоразведочных работ на перспективных нефтегазовых площадях Республики Таджикистан.

Важным моментом в проведении эффективной политики защиты интересов и прав наших граждан стало открытие генеральных консульств Республики Таджикистан в Екатеринбург и в Уфе.

Весьма продуктивно развивается сотрудничество в сферах образования, науки, культуры, инновационных технологий. Этому способствует открытие представительств «Россотрудничества», двух информационно-культурных центров Фонда «Русский мир» в Республике Таджикистан. В настоящее время в Таджикистане функционируют наряду с Российской-Таджикским (Славянским) университетом также филиалы московских вузов (МГУ имени М.В. Ломоносова и МИСиС).

За последние пять лет общее количество обучаемых в вузах России составило более 5 тысяч студентов и имеет тенденцию к возрастанию.

Периодически проводятся мероприятия, направленные на пропаганду культуры, языка и других духовных ценностей народов Таджикистана и России на территории друг друга. Традиционным стало проведение Дней культуры и Литературных дней Таджикистана в России и России в Таджикистане (1997, 1999, 2004, 2005, 2008, 2014 гг.).

Нынешнее состояние двустороннего сотрудничества свидетельствует о твердых намерениях двух стран развивать и укреплять партнерские, союзнические отношения.

В конце июля 2014 года состоится официальный визит министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова в Таджикистан. В ходе визита планируется обсудить комплекс вопросов таджикско-российского сотрудничества. Ожидается, что предстоящий визит даст дополнительный толчок развитию партнерских связей двух стран.

Материал подготовлен при содействии
Управления информации,
пресс, анализа
и внешнеполитического
планирования МИА РТ

Миграция

Таджикистан: куда уходят деньги трудовых мигрантов

Миллиарды долларов, которые гастарбайтеры из Таджикистана регулярно высылают своим семьям на родине, мало способствуют развитию таджикской экономики, подсчитали эксперты.

По данным Министерства финансов Таджикистана, за последние четыре года таджикские мигранты перевели на родину около 10 млрд долларов. Однако эта колоссальная сумма не сделала республику богаче. Куда уходят заработанные нелегким трудом миллиарды, попытались выяснить эксперты Центра стратегических исследований (ЦСИ) при президенте Таджикистана, проведя анализ финансового состояния семей мигрантов.

Колоссальные цифры

В 2012 году таджикские гастарбайтеры отправили на родину более 3,5 млрд долларов. Эта сумма равна почти половине ВВП страны и на порядок превышает показатели госбюджета за тот же период. При этом львиная доля денежных переводов поступила из России, где находятся около 98 процентов таджикских граждан, выехавших на заработки за границу. По официальным данным, это около 900 тысяч человек, а по неофициальным - более полутора миллионов. 60 процентов из них - молодые люди в возрасте до 30 лет.

Как показывают данные исследования ЦСИ, 73 процента таджикстанцев в России трудятся в секторе строительства, около 15 процентов - в транспортной отрасли, оставшаяся часть - в сфере торговли и общественного питания. В системе ЖКХ таджиков почти нет, так как этот рынок занят гастарбайтерами из Узбекистана.

В среднем таджикский мигрант зарабатывает около 500 долларов в месяц. Значительную часть этой суммы он отправляет домой. По расчетам экономистов, благополучие примерно 56 процентов семей в Таджикистане зависит от успешной работы за границей их родственников.

Миллиарды на потребление

Опрос более 1,5 тысячи семей мигрантов, проведенный Центром стратегических исследований при президенте Таджикистана, отразил общую картину денежных расходов домохозяйств, в которых один из членов семьи находится на заработках за границей. Выяснилось, что значительная часть средств, заработанных мигрантами, в стране не задерживается. Деньги опять уходят из республики - преимущественно в Россию и Китай, откуда в Таджикистан завозятся продукты питания, одежда, нефтепродукты и стройматериалы.

В 2012-м, по примерным оценкам, только на продовольственные нужды семьи мигрантов потратили около 720 млн долларов США. Примерно такая же сумма ушла на приобретение одежды, обуви и хозяйственных товаров. Около 300 млн долла-

ров семьи мигрантов израсходовали на проведение традиционных мероприятий и ритуалов, включая религиозные праздники, свадьбы и похороны.

По сравнению с 2009 годом выросли затраты на образование и здравоохранение, отмечают эксперты. «Если еще четыре года назад на образование детей семьи мигрантов тратили около 10 процентов своих средств, то сегодня этот показатель вырос более чем в два раза. Мигранты сознательно вкладывают в обучение своих детей, чтобы те знали язык, получили специальность и могли найти себе в будущем достойное место на рынке труда», - говорит социолог Фируз Саидов.

Он добавляет, что немногим мигрантам удается откладывать на будущее. Лишь десятая часть заработанных ими денег остается в банках. За четыре года почти вдвое сократилось использование средств в качестве инвестиций внутри страны.

«Если в 2009 году около 14 процентов мигрантов сообщали, что вкладывают деньги в развитие собственного дела на родине, то сейчас в этом признались только семь процентов», - говорит Саидов.

Почему деньги мигрантов не работают?

Получается, что мигрантские миллиарды как приходят в Таджикистан, так и утекают из него. Заставить деньги работать и приносить доход мешают разные причины. Среди объективных факторов - слишком высокие процентные ставки в коммерческих банках и слабо развитая деловая среда в таджикских регионах.

«Мигранту сложно открыть на родине собственное производство из-за хронической проблемы энергодифицита. Его предприятие будет полгода простаивать, а ведь нужно платить

зарплату и налоги», - отмечает директор Центра социально-экономических исследований «Стратегия» Бахор Камаров. По его словам, если мигрант и открывает свое дело дома, то бизнес его достаточно примитивен - это в основном мелкая торговля или транспортные услуги.

Среди субъективных факторов, мешающих работать мигрантским деньгам внутри Таджикистана, - отсутствие предпринимательского опыта, низкая правовая грамотность, административные барьеры в бизнесе и отсутствие поддержки со стороны местных властей. «Между тем каждый мигрант, работая в России, создает рабочие места на родине. Их переводы гарантируют экономическую и социальную стабильность в Таджикистане. Но самим мигрантам подняться и стать успешными предпринимателями редко удается», - отмечает Камаров.

«Немецкая волна»

На что уходят деньги таджикских гастарбайтеров?

Авиакомпании

«Таджик Эйр» обвиняет Минтранс в нанесении ущерба

Национальный авиаперевозчик Таджикистана «Таджик Эйр» обвиняет Министерство транспорта в допущении ошибок, которые стоили авиакомпании полтора миллиона сомони.

Как сообщил министр транспорта РТ Шерали Ганджалзода журналистам, в конце прошлого года Рустам Халиков - в то время глава Авиакомпания Таджикистана, в структуру которой входили «Таджик Эйр» и Международный аэропорт Душанбе - обратился с заявлением в прокуратуру.

«В заявлении говорится, что департаментом гражданской авиации Минтранса были допущены ошибки, которые

нанесли финансовый ущерб «Таджик Эйру» на сумму около 1,5 млн сомони», - отметил министр.

Он подчеркнул, что прокуратура в соответствии с законодательством потребовала все соответствующие документы, которые и были представлены.

Ганджалзода отметил, что соответствующее решение со стороны прокуратуры по заявлению «Таджик Эйр» будет принято в ближайшие дни. «Если честно,

нам такие проверки только на пользу, так как мы не чувствуем со своей стороны никаких грехов», - добавил министр.

Напомним, открытое акционерное холдинговое общество «Авиакомпания Таджикистана», в структуру которого вошли «Таджик Эйр» и Международный аэропорт Душанбе, просуществовало чуть более полутора лет. 26 января правительство Таджикистана вновь разделило две компании и

отдельно в перечень предприятий Министерства транспорта. 27 января Рустам Халиков был освобожден от должности генерального директора компании.

Новым руководителем авиакомпании «Таджик Эйр» назначен Хайрулло Рахимов, а Исмаилюлло Абдуллозода возглавил Международный аэропорт Душанбе.

Пайман ЧОРШАНБИЕВ

Тема недели

В ТАДЖИКИСТАНЕ ПЕРЕВОДЫ, ОТПРАВЛЕННЫЕ В РУБЛЯХ, ТЕПЕРЬ ВЫДАЮТСЯ ТОЛЬКО В СОМОНИ

Кто заработает на российских рублях?

Национальный банк Таджикистана (НБТ) поручил кредитным организациям республики с 2 февраля этого года денежные переводы, поступающие в Таджикистан в российских рублях, выдавать в национальной валюте. Сколько потеряют мигранты от этого – 5 млн или 50 млн долларов, в подсчетах экономисты запутались.

Как сообщили «АП» в Нацбанке Таджикистана, предписание о выдаче переводов физическим лицам только в сомони, которое уже реализуется, направлено всем кредитным организациям. Источник отметил, что предписание касается только переводов в российских рублях, на другие иностранные валюты оно не распространяется.

«Предписание предусматривает выдачу в сомони переводов физических лиц в рублях, которые осуществляются без открытия банковского счета», – пояснили в НБТ.

Данный документ, по словам источника, принят для поддержки национальной валюты, укрепления ее курса и валютного регулирования.

Он отметил, что предписание подготовлено в рамках реализации поручений, озвученных 22 января этого года в ходе рабочего совещания главы государства с руководством соответствующих структур, где, в частности, обсуждались вопросы стабилизации курса национальной валюты.

Было также подчеркнуто, что все операции по купле-продаже на территории страны должны производиться только в национальной валюте. В целях устранения искусственных барьеров со стороны заинтересованных кругов было поручено увеличить количество банковских точек по обмену валюты.

Напомним, что с начала декабря прошлого года в Таджикистане обмен валюты осуществляется исключительно в пунктах денежных переводов и центрах банковского обслуживания кредитных организаций.

На днях глава НБТ Джемшед Нурмахмадзода сообщил журналистам, что объем денежных переводов физических лиц из России в Таджикистан в российских рублях в прошлом году по сравнению с годом ранее увеличился на 3%.

По его словам, в 2015 году в республику из России поступило на 4 млрд рублей больше по сравнению с 2014 годом. «Однако, – отметил он, – в связи с падением курса российского рубля к американской валюте в долларовом выражении объем денежных переводов в прошлом году по отношению к показателю 2014 года снизился на 33,3%».

Нурмахмадзода подчеркнул, что 95% денежных переводов поступили в Таджикистан из России. Общую сумму поступивших в прошлом году в страну денежных переводов Джемшед Нурмахмадзода отказался обнародовать.

Сложная арифметическая задача

Как подсчитали журналисты, семьи таджикских мигрантов, которые живут за счет переводов из России, могут недополучить до 50 млн долларов. И все из-за курсовой разницы.

Согласно официальному курсу Нацбанка на 3 февраля 1 российский рубль

стоил 0,1028 сомони. В тот же день на черном рынке за 1 российский рубль в зависимости от региона давали от 0,105 (на севере республики) до 0,106 сомони (в Душанбе). А переводы в банках выдавались 3 февраля по курсу 0,103 сомони за 1 российский рубль.

Только за счет разницы курсов, установленных в банках и используемых на черном рынке, получатели денежных переводов не досчитаются от 2,1 до 3% отправленной им суммы.

Как подсчитал журналист ИА «Россия сегодня», если исходить из данных НБТ о переводах за прошлый год (это примерно 133 млрд рублей), то в денежном выражении потери получателей переводов в Таджикистане (и, соответственно, прибыль банковского сектора) из-за курсовой разницы за год могут достигнуть 2,8 - 4 млрд рублей (около 35 - 50 млн долларов).

При этом сохраняется риск того, что отсутствие рублей на наличном рынке может спровоцировать рост стоимости российской валюты и, соответственно, курсовой разницы.

Эти цифры возмутили Министерство экономического развития и торговли РТ. Как заявил 4 февраля первый заместитель министра Сайидрахмон Назриев, что если исходить из той суммы, на которую опирались журналисты, то есть 133 млрд рублей, то банки Таджикистана при выдаче в сомони поступающих в российских рублях денежных переводов могут заработать за счет курсовой разницы за год в среднем 5,6 млн долларов.

По его подсчетам, за счет разницы курсов доходы пунктов денежных переводов составили бы 0,32% от отправ-

ленной в прошлом году суммы в размере 133 млрд рублей, а не «до 3%», как пишут журналисты. «Исходя из этого, – добавил первый замминистра, – речь может идти о 425,6 млн рублей, которые составляют примерно \$5,6 млн по нынешнему курсу».

«АП» решила еще раз пересчитать курсовую разницу. И чтобы читателю было понятно, почему расчеты так разнятся, мы приводим формулу, по которой считали.

Итак, давайте переведем все в сомони и посчитаем:

$$133\ 000\ 000\ 000 \times 0,106 = 14\ 098\ 000\ 000\ \text{сомони (по курсу черного рынка)}$$

$$133\ 000\ 000\ 000 \times 0,103 = 13\ 699\ 000\ 000\ \text{сомони (по курсу банков)}$$

$$14\ 098\ 000\ 000 - 13\ 699\ 000\ 000 = 399\ 000\ 000\ \text{сомони}$$

То есть курсовая разница составит 399 млн сомони. В переводе на доллары по курсу 8 сомони за 1 доллар курсовая разница выходит 49,9 млн долларов.

Хотя, если даже исходить из расчетов Минэкономразвития, то и 5,6 млн долларов – тоже весьма значительная сумма.

Выгодный курс

Между тем, как сообщила пресс-служба Национального банка Таджикистана, поступающие в Таджикистан переводы в российских рублях выдаются в национальной валюте по рыночному обменному курсу рубля, который выше ежедневно устанавливается Национальным банком Таджикистана официального курса российской валюты.

«Операционный курс покупки российского рубля Нацбанком устанавливается посредством системы электронной торговли на межбанковском валютном рынке (Томсон Рейтерс) в день оплаты, является единым, и его используют кредитные организации во всех городах и районах республики», – говорится в сообщении.

Как отмечается в сообщении НБТ для примера, объявленный регуляторов, официальный курс рубля 4 февраля составлял 0,104 сомони (за 1 рубль), но операционный курс купли-продажи рубля в этот день был установлен 0,1075 сомони за 1 рубль.

Таким образом, подчеркивают в Нацбанке, курс покупки переведенного рубля – на 3,5 пункта выше официального курса российской валюты, что выгодно для получателей денежных переводов.

Другими словами, поясняют в НБТ, если 1 тыс. рублей по официальному курсу составит 104 сомони, то по операционному курсу она достигнет 107,5 сомони.

Но никто не может гарантировать, что курс на черном рынке, которым за последнее время уже привыкли вновь пользоваться, также не вырастет и не будет казаться более привлекательным, чем тот, который предлагают банки.

Неожиданный поворот

Одна из популярных систем денежных переводов «Золотая Корона» 4 февраля отказалась отправлять в Таджикистан переводы в российских рублях.

«В связи с тем, что в Таджикистане с 2 февраля введены определенные ограничения, системы денежных переводов перестали осуществлять переводы денежных средств в эту страну в российских рублях», – сказали «АП» в «Золотой Короне».

Отныне при отправлении российских рублей в Таджикистан денежные суммы будут конвертироваться в пунктах денежных переводов в другую валюту – сомони, доллар, евро. Только после этого переводы могут быть оформлены.

О том, что думают эксперты о новых правилах выдачи переводов и как, по их мнению, это скажется на банковской системе страны и в целом на экономике, которая во многом зависит от переводов физических лиц из России, мы расскажем в следующем номере «Азия-Плюс».

Asia-Plus

8 www.asiaplus.tj

Проблема

ОБРАЗОВАНИЕ

На одну квоту в вузы России претендуют 17 таджикских абитуриентов

На обучение в российских вузах по квотам поступает много заявок от жителей Таджикистана и Узбекистана, сообщила глава Россотрудничества Любовь Глебова.

«Традиционно очень много заявок подают жители Таджикистана и Узбекистана. Так, в Таджикистане на 342 места подано 5 702 заявки, а в Узбекистане на 150 квот претендуют свыше 4 тысяч человек», - сказала Глебова в интервью газете «Известия».

Она отметила, что иностранные абитуриенты все больше выбирают российские вузы, при этом они едут учиться не только на квотируемые бюджетные места.

«Мы давно следим за этой тенденцией: иностранные студенты учатся в России не только благодаря квотам - они и сами приезжают, платят за свое образование. Количество бюджетных мест для иностранцев не меняется - их 15 тысяч, а вот студентов, которые по разным формам обучения учатся в стране, - 187 тысяч. Ежегод-

но это число растет, и в этом году, по прогнозам, может достигнуть 230 тысяч человек», - подчеркнула Глебова.

По ее словам, в этом году Россотрудничество упростило способ подачи документов. «Раньше надо было принести документы в приемную комиссию, а теперь все данные можно заполнить в электронном виде через наш портал», - сказала она.

Глава Россотрудничества отметила, что больше всего мест выделено Вьетнаму - 855, Китаю - 830, Украине - 600. «У африканских стран небольшие квоты. Так, для Туниса предусмотрено 10 квот, а претендентов почти 2 тыс. Низкие квоты и для стран Западного полушария. У Гаити всего три квоты, а желающих учиться - 1248 человек», - сказала Глебова.

Asia-Plus

МИГРАЦИЯ

Более чем 4 тысячам жителей Согда запрещен въезд в Россию

Более чем 4 тысячам жителей Согдийской области Таджикистана запрещен въезд в Российскую Федерацию. В этом списке 3 тыс. 581 мужчина и 556 женщин.

Об этом сообщила в ходе пресс-конференции начальник Управления миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Таджикистана по Согдийской области Зайнура Шарифи.

Она отметила, что за первое полугодие 2016 года в справочный центр Управления миграционной службы, отделы и представительства в городах и рай-

онах Согдийской области по телефону и лично обратились 10 тыс. 459 жителей области, они получили ответы на свои вопросы и необходимую информацию. Всего же с начала года, по словам З. Шарифи, 300 тысячам таджикцев временно запрещен въезд на территорию Российской Федерации.

Мавлюда РАФИЕВА,
Asia-Plus

Как продать сельхозпродукцию россиянам?

Вопрос поставок таджикских овощей и фруктов на российский рынок обсуждается долгие годы, но дела идут не так хорошо, как хотелось бы.

Ни для кого не секрет, что в прошлом году таджикские дехкане большую часть своей продукции вывозили через кыргызских посредников и этот товар продавался в России под брендом Кыргызстана.

По словам российских предпринимателей, которые недавно побывали в Душанбе и ознакомились с ситуацией в регионах республики, даже всех ресурсов Таджикистана не хватит, чтобы полностью обеспечить российский рынок сельхозпродукцией. Сегодня больше половины мира поставляют свою продукцию на российский рынок, и даже это не снижает потребительские запросы.

Это означает, что Таджикистан имеет большие перспективы для развития деятельности в этом направлении. Однако торгово-экономическим отношениям Таджикистана с Россией мешают неразработанные вопросы поставки продукции.

Этим можно объяснить заявление министра сельского хозяйства Таджикистана Изатулло Саттори, в котором он обвинил российские компании в нарушении договоренности о закупке сельхозпродукции.

По словам таджикского министра, в начале этого года представители сразу нескольких российских компаний, занимающихся заготовкой сельхозпродукции, договорились с местными производителями о поставках в Россию картофеля и лука.

Однако договоренности не были выполнены, что стало причиной значительных убытков таджикских фермеров.

«Таджикские производители выполнили свою часть договора и подготовили продукцию к экспорту, однако российская сторона обещаний не выполняла.

Дехкане были вынуждены выставить свою продукцию на местных рынках по низким ценам, в результате хозяйства понесли убытки», - заявил министр.

Спрос на таджикские овощи и фрукты в России резко вырос, когда Москва запретила ввозить эти товары из стран Запада, которые ввели санкции против России в связи с аннексией Крыма и конфликтом на юго-востоке Украины.

Можно предположить, что какая-то компания из России нарушила договоренность, но на это существуют международные экономические суды, чтобы разбираться.

Есть и обратная сторона медали. Некоторые поставщики овощей и фруктов из Таджикистана сами нарушили обязательства перед заказчиками из России. Например, одно хозяйство из Согдийской области поставило некачественный товар российской компании «Магнит», вследствие чего россияне в этом году решили не заключать с ним контракт и ищут других, добросовестных, поставщиков в Таджикистане. Об этом рассказал один из представителей Торгово-промышленной палаты РФ в неофициальной беседе.

Еще одной немаловажной претензией россиян относительно таджикской продукции является ее товарный вид. В сети торговых точек «Магнит», на рынках и в крупных магазинах России, особенно в Москве, покупатели обращают внимание на упаковку и внешний вид товара. Продукция других стран оформлена красиво и эстетично, ее вид привлекает покупателя. А Таджикистан, имея едва ли не лучшую по качеству аграрную продукцию, не может придать ей стандартный товарный вид.

Таджикские производители тоже имеют свои аргументы

против заказчиков из России. В республике сейчас есть трудности с финансированием отрасли, а российские компании имеют возможность инвестировать в сельское хозяйство. Для этого им нужно приехать в Таджикистан, заключить договоры с хозяйствами, обеспечить их семенами, удобрениями и ГСМ. Остальное - дело рук таджикского дехканца, который имеет тысячелетний опыт выращивания вкусных, полезных, богатых витаминами фруктов и овощей. Это вроде не требует глобальных средств, но почему-то трудно найти общий язык.

Министерство сельского хозяйства РТ обеспокоено положением дехкан, которые понесли убытки из-за некоторых недобросовестных заказчиков из России. Продолжая заботиться о судьбе хозяйства республики, неплохо было бы найти и пригласить в республику добросовестные российские компании и решить вопрос о цивилизованной поставке продукции на российский рынок. «Только сеть торговых точек «Магнит» ежедневно реализует более 700 тонн сельхозпродуктов, так что для таджикских овощей и фруктов всегда есть покупатель», - говорит один из российских предпринимателей.

Была бы сама эта продукция, а найти рынок сбыта не должно стать проблемой. В мире помимо России есть целый ряд стран, которые с удовольствием покупали бы таджикскую сельхозпродукцию. «К сожалению, у нас нет компании, которая продвигала бы наши товары за рубежом», - сказал в прошлом году председатель одного из ДФХ. Жизнь доказывает его правоту.

Саифиддин КАРАЕВ,
Asia-Plus

